

"Игры магов: выбор поля (дебют) (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Игры магов: выбор поля (дебют)

Дебют - начальная стадия шахматной партии, для которой характерна мобилизация всех сил игрока.

Пролог

Поляна одного из множества несуществующих миров

За два часа до...

Это был конец. Бой был уже проигран, хотя еще не скрестились первые клинки и не нашли свои первые цели смертоносные заклятия. Об этом знал я, знала и стоящая рядом Алекс, но в это отказывались верить и гильд-мастер, и, черт бы их всех побрал, члены Совета Старших, не имевшие представления о том, что такое разведка в принципе.

Трем же сотням бойцов было совершенно не до моих грустных мыслей. На их взгляд, все было просто: есть враги - их надо побить, есть честь Гильдии - ее нужно отстоять. Все остальное излишняя лирика, которой нет места перед доброй резней. Да и гильд-мастер Дрекер пообещал легкую победу и обильную наживу, которую можно будет собрать с павших.

Вздыхнув, я обвел взглядом округу. Все так же переговаривались между собой уже поделенные на команды "атакующие единицы", которым в нынешней битве отведена роль пушечного мяса, разбивались на звенья маги и рвали глотки десятники и сотники, распределяя тех, кто еще не нашел своего места в строю.

Никто из них и не подозревал, что в предстоящем бою на кон будет поставлено нечто большее, чем обычное n-ное количество золота, часть артефактов и оружие, которое враг имел права забрать на правах победителя. В этот раз ставки были куда выше. Само существование гильдии стояло под вопросом. Проигравший в этом бою должен был уйти навсегда. Совет гильдий обязательно проследит, чтобы никто не смел нарушить правила. Если кто-то вздумает не подчиниться, то против него ополчатся все, а это не та сила, с которой можно тягаться.

- Что ты намерен делать? - раздался в наушниках приятный женский голос с едва заметным акцентом, который я никак не мог угадать.

Алекс.

- Сама понимаешь, проиграть мы не можем. На кону наше существование. А сейчас эти... Блин, вот раньше решали же вопросы втроем с Дрекером, и все было отлично, - в сердцах выплюнул я наболевшее. - Понадобилось же ему разводить демократию и всякие там плюрализмы... Рассчитал видите ли все Совет. Никого ведь не насторожило, что "Тени" уже две недели объявили набор лучших наемников округи для разовой акции, а у нас крепких бойцов дай бог, чтоб каждый пятый. На каждой доске их листки весят. Суммы впечатляют. Давно они на нас зуб точат. Подготовились.

- Хорош бухтеть, - оборвала Алекс. - Сколько?

- Что сколько?

Я, наконец, обернулся к ней. Красивое рисованное лицо было направлено на группу наемников (второсортных, надо сказать, - явно Совет набирал), обсуждавших, сколько им удалось стрясти с нашей гильдии.

- Отребье, - прокомментировала все так же опиравшаяся на длинный лук Алекс. - Сколько людей подчиняются лично тебе?

Она всегда все понимала правильно...

- Два десятка ждут приказа.

- На короткий бой хватит...

... даже чересчур правильно.

- ... Можешь считать, что у тебя на одного снайпера больше, - закончила она.

Ну да, на единственного снайпера больше.

- Ты понимаешь, что даже если гильдия победит, мы свое положение потеряем точно, - устало спросил я, хотя вопрос смело можно к разряду риторических.

- Серег, - прозвенел в наушниках возмущенный голос. - Запомни, мы с первого класса вместе, и за то, что мы делаем, отвечаем тоже вместе. Понял?

Строго говоря, мы одноклассниками не были, да и видеться вживую нам никогда не приходилось, но...

- Бригада, - усмехнувшись, закончил я диалог из некогда знаменитого одноименного сериала, подводя черту под разговором.

Честно говоря, без Алекс за плечом я бы чувствовал себя крайне неудобно. Она была со мной с самого начала моего восхождения по карьерной лестнице в гильдии, неизменно поддерживая любое мое решение и словом, и клинком.

- Время есть, - вклинился в мои мысли ее голос. - Я афк на 10 минут. Душ принять хочу. Как будешь готов с планом - пиши в "аську". Ок?

- Давай, - разрешил я, уже вбивая сообщения в окно гильд-чата.

Глава 1

Интернет-боец

Дайте мне точку доступа, и я затроллю весь мир

Народное сетевое творчество

Оторвав взгляд от монитора, я потянулся за пачкой сигарет. Сколько я просидел в этот раз? Предупреждение о том, что я в Игре уже десять часов, и пора бы мне передохнуть, "висит" в верхнем правом углу экрана уже пару часов. Вроде бы. В Игре очень сложно уследить за временем.

Затянувшись горьким сигаретным дымом, я оглядел захламленный стол в поисках еды. Отодвинув в сторону пачку из-под чипсов, ныне почти полностью забитую скорлупой от фисташек и какими-то обертками и фантиками, я обнаружил надкусанный гамбургер. Остаток моего то ли очень позднего ужина, то ли очень раннего завтрака. За монитором в одной из бутылок обнаружилось некоторое, вполне достаточное для трапезы, количество колы. Кроме того, - поистине царский подарок, - на системном блоке, в шеренге ей подобных, нашлась заначка в виде недопитой когда-то (надеюсь, что не очень давно!) банки пива.

Затушив окурок в коробке из-под пиццы, верой и правдой служащей мне пепельницей (уже почти полной, кстати), я принялся за еду. Как вкусно! Когда же я последний раз ел? Кажется утром, уходившая на суточную смену в больницу, мама приносила мне бутерброды. Возможно, я их даже съел. Об этом свидетельствует пустая тарелка возле колонок. Если, конечно, их не схомячила пробежавшая мимо сестренка.

Сделав по глотку из каждой бутылки, я перевел взгляд обратно на монитор. Свернувшееся окно игры дало возможность рассмотреть заставку моего рабочего стола - фотографию нашей семьи. Кто-то ставит на заставки черепа, девок, тачки и прочую ерунду, а я фото своих близких. Чтоб не забыть, как шутит моя мама. Возможно, это не слишком круто по стандартам игроков, но я все равно не помню, когда последний раз ко мне кто-то приходил в гости.

Я разглядывал фото, будто давно не видел этих людей, несмотря на то, что живем мы в одной квартире. В некотором смысле так оно и есть - сегодня я даже не обернулся, когда мама ставила передо мной тарелку с едой. Не уверен, что я попрощался, когда она сообщала, что опять уходит работать на сутки в районную поликлинику. Фотография была очень простой: четыре человека стоят напротив дачного домика - тот редкий случай, когда все мы смогли собраться вместе (читай: меня каким-то чудом выудили из-за компьютера). Справа налево стоим мы: капризный 10-летний брат Кирилл, обожавший устроить мне какую-нибудь пакость, я, мама и помешанная на спорте сестренка Лара, в свои 16 уже успевшая снискать славу покорительницы мужских сердец. Все довольные и загорелые... кроме меня. Они летали отдыхать куда-то на Черное море, а я, как обычно, предпочел остаться дома, мотивировав свое решение необходимостью поступить в вуз. На фоне родных я смотрелся белой жердью. Ну да, при росте в 185 сантиметров, я вещу всего 58 килограмм. Результат малоподвижного образа жизни и трехразового питания: относительно нормально я ем в понедельник, среду и пятницу, когда мама отдыхает дома. Остальное время я изредка перекусываю чипсами, сухариками, фисташками и прочей дрянью.

- Опять за компом, - пропела незаметно подкрававшаяся мелкая егоза. - Да еще и куришь в комнате.

Любимая сестренка никогда не упускала случая меня подколоть.

- Ты хоть ел, чучело? - спросила она, сморщив свой точеный носик, услышав мое пожелание пойти к себе в комнату отдохнуть после тренировки.

Молча подняв остатки гамбургера над головой, я вновь потянулся за сигаретами, надеясь в буквальном смысле выкурить назойливую родственницу из помещения.

- Ну-ну, - произнесла она настолько довольным голосом, что моя рука остановилась на полпути к уже заканчивающейся пачке. - А вон та зеленая фигня так и должна быть?

- Блин! - только и смог отреагировать я.

Как я умудрился не заметить плесень, уже основательно поселившуюся на булке.

Посмеиваясь, сестренка покинула мою комнату, оставив меня один на один с лишь слегка приглушенным чувством голода.

Отложив гамбургер в сторону, я каким-то чудом умудрился выудить планшет из-под горы распечаток. Пробежав пальцами по уже липкому от грязи экрану, я убедился, что на трех форумах спровоцированные мной баталии уже заглохли. На одном же дискуссия, которую по хорошему стоило бы назвать перепалкой, уже затухала, но еще была способна вспыхнуть вновь, если подлить масла в огонь. Несколько человек все еще перемывали мне косточки, напрямую обзывая меня троллем. Хотя, почему обзывали? Я и есть тот, кого называют "кремлевским" троллем (даже, как правило, не особо разбираясь, на кого я работаю), получающим деньги за то, что на различных форумах и новостных лентах "пиарю" действия одной из политических партий. Ну, или хотя бы пытаюсь показать, что другие-то еще хуже. На самом деле до настоящих троллей и анонимусов, мне как до луны. Таких "недотроллей" они, как правило, называют битардами. Но в общественном сознании эти понятия настолько слились, что сейчас разубедить обывателя уже практически невозможно. Да мы, собственно, и работаем по схемам, разработанным пресс-секретарем партии, которые подчас отличаются откровенной... ну, назовем это "неизысканностью". Например, нас порой заставляли устраивать "срач" под негодными обсуждениями просто для того, чтобы исключить наличие хоть сколько-нибудь адекватных людей. Не задерживаются они в "сраче". Работа же настоящего мастера троллинга почти произведение искусства. Для нас же существует куда более подходящее название - провокаторы.

Сегодня задача, в общем, проста: при помощи комментариев создать дискуссию, "продвигая" точку зрения партии родной. Чем больше дискуссий и жарче дебаты, тем больше я зарабатываю. Даже iPad в моих руках - премия за особо удачный месяц работы на фронте информационной войны.

Тааак... Ну и что тут у нас? На форуме одного из крупнейших российских информационных агентств меня ругали на все лады. Ну, ладно! Подольем масла в огонь. Повинуясь моим прикосновениям на экране планшета стали появляться комментарии с общим смыслом: все вы дураки и не лечитесь, а я один тут в белом красивый стою. Самое главное, чтобы текст смотрелся так, будто его написал 9-летний дебил:

Кристина (на деле такой же как и я "партиец" Ванек из Воркуты, но кто тут об этом ведает-то), ты дурра и тп!!!! Сматри на каго варжку развякиваешь! Нипанимаешь ничо, а еще лезишь!

Ничего так не выводит из себя людей, как безграмотная брань. Десяток комментариев, содержащих аналогичный посыл в адрес наиболее активных противников, украсили ветку. В ответ тут же раздались пожелания типа "в гробу и белых тапочках мы видали подобных толстых уродов!". Оскорбленные до глубины души адресаты бросились руганью доказывать, что они не такие. К ним тут же присоединилось несколько десятков любителей почесать языками. Откуда они берутся-то на форуме столь уважаемого информгентства?

Великолепно, осталось только от имени другого пользователя написать:

Михей, что я могу сказать тебе? Грубо! Не знаю, где именно тебе не хватает сантиметров, - в извилинах или в штанах, - чтобы таким образом обратиться к даме, но делать этого приличном обществе точно не стоит. Не поймут-с вашего тонкого юмора, сударь. В остальном же хочу сказать тебе следующее: завтра же сходи за учебником русского языка Розенталя для шестого класса. Запомнил? Запиши: Ро-зен-галь! Узнаешь много интересного о таком понятии как

грамматика. Про пунктуацию я даже не заикаюсь в страхе за твое душевное здоровье, так как очень сомневаюсь, что твой мозг сможет воспринять столько много умных слов сразу.

Благодарю за внимание.

С уважением, iF

Тем временем стали появляться первые ответы на мое сообщение вроде "+1" и "так его". Как всегда никакого конструктива... Однако это даже к лучшему. Относительно связный ответ привлек ко мне внимание и расположил участников обсуждения. Вот теперь самое время грамотно и четко объяснить собравшимся, каким образом новый законопроект, от которого тошнит даже ко всему привычного меня, изменит к лучшему жизнь всего государства в целом, и их жизнь в частности. Ах да, самое главное, не забыть под шумок пропеть дифирамбы кому нужно, чтобы все знали, кого благодарить за наше счастливое детство. Это уже дело техники. Через 15 минут я с довольной улыбкой наблюдал за слегка (мне хватит!) сместившимся вектором дискуссии.

Отложив планшет, я с удовольствием, до хруста в суставах, потянулся. Мысленно я уже был в игре.

- Эй, придурок! - неожиданно позвала из-за спины сестренка.

Резкий ответ, уже готовый сорваться с моего языка, так и остался невысказанным. В руках сестры была тарелка с бутербродами.

- Ну ты даешь, - только и смогла выдавить малая, глядя как я с жадностью запихиваю в себя ломти хлеба с сыром и колбасой.

Покончив с бутербродами, я откинулся на спинку кресла, с удовольствием ощущая в желудке приятное тепло. Хорошо-то как! Можно даже некоторое время не обращать внимания на головную боль и странное давление в переносице, вызванное хронической нехваткой сна.

Увлеченный расправой со столь неожиданно свалившимся на меня счастьем, я и не заметил как сестренка, проявившая редкую для нее деликатность, ретировалась в свою комнату, откуда сейчас доносился визгливые выкрики какого-то в очередной раз знаменитого бойз-бенда.

Вообще-то сестренка у меня неплохая и иногда, кажется, что даже любит меня. По-своему, конечно. Среди ее гламурных подруг, с которыми она предпочитает проводить ночи выходных в клубах, а каникулы в каких-нибудь Европах, понятия не имеют, что у нее есть старший брат-социопат. Ну, может быть и не совсем социопат, но явно избегающий бесцельного расширение круга общения. Однако каждая из ее подруг провела хотя бы 10 минут, умиляясь над тем, как мой младший брат Кирилл разбрасывает свой обед в приступе очередной истерики.

По правде говоря, единственным действительно близким мне человеком оказалась Алекс с ее неузнаваемым акцентом. С ней мы могли переписываться или болтать по "скайпу" часами. Однако без видео. Была у нас такая игра: мы никогда не задавали друг другу вопросов, касающихся нашей частной жизни. Не знали даже настоящих имен. Это нас вполне устраивало и никоим образом не мешало наслаждаться общением. Тем более из случайных фраз и оговорок мы выносили для себя больше, чем из подробного рассказа о себе. Например, я прекрасно знал, что завтра (пardon, уже сегодня!) Алекс рано вставать. Но она предпочла потратить те несколько часов, что ей остались до того момента, как прозвенит будильник, на

разговор со мной и Игру. С утра ей, не выспавшейся и злой, завлекать публику на морские прогулки, зарабатывая таким образом на новый ноутбук, который Алекс хочет купить до начала учебы на первом курсе местной (интересно, а где она местная-то?) медакадемии. Вот только предложи ей пойти поспать - разобидится вусмерть. Могу со стопроцентной уверенностью сказать, что завтракать она будет в своем любимом кафе, название которого я вряд ли когда-то узнаю, где с каждой чашечкой кофе подают трепетно любимые мной и ей, но почему-то не перевариваемые большинством наших не общих знакомых, кофейные зерна в шоколаде. Алекс тоже знала про меня многое: чем живу, о чем думаю и мечтаю, а так же о моем провале на вступительных экзаменах в университет. Пока об этом, кстати, не знала даже моя мама.

О-оу!

Как же я не люблю этот звук, сообщивший мне о приходе сообщения в "аське". Сколько раз он будил меня по ночам и заставлял в самый неудобный момент. Кажется, что это "о-оу!" может стать отличным оружием некроманта. Я, например, даже из могилы восстану, чтобы посмотреть, какая скотина мне написала, зная, что я уже отправился на тот свет. В прочем, сегодня он сослужил мне добрую службу. Еще чуть-чуть и я бы обнаружил себя уже утром. Отлично выспавшимся, но слившим в унитаз все дело.

AleXXX (03:45):

Ну, ты как? Готов план?;

Выскочило сообщение от Алекс во всплывающем окне.

iF (03:45):

Конечно! Только тебе он не понравится)

"Настучал" в ответ я.

AleXXX (03:46):

Оо Колись!

iF (03:46):

Устроим засаду

AleXXX (03:46):

С ума сошел?! Да нас как минимум должно быть столько же, сколько и их! Иначе положат всех как нефиг делать:-Е

Несмотря на злой смайлик, я понял, что она заинтересовалась. В конце концов, мои идеи, как правило, срабатывают. Почти всегда.

iF (03:47):

Знаешь, почему пулемет ДШК в Афганистане называли королем гор?

AleXXX (03:47):

Неа, че с ним?

iF (03:49):

Один расчет такого пулемета, установленный в правильном месте, мог успешно удерживать от роты до батальона атакующих.

AleXXX (03:50):

...и?

iF (03:50):

С "Вики": Батальон (фр. Bataillon от слова фр. Bataille -- битва, бой, сражение) -- самостоятельная войсковая единица численностью от 350 до 900 человек. Так что преимуществом может быть не только количество бойцов.

AleXXX (03:50):

Оо... Ну смотри. Отвечаешь все равно ты!

iF (03:51):

Как всегда. Грузимся!

В который раз я наблюдаю за медленно тянущейся полоской индикатора загрузки. Однако именно сегодня, будто бы чувствуя ответственность момента, она перемещалась по шкале от 0% до 100% особенно медленно. Тем не менее, не смотря на все капризы "духа машины", через каких-то пятнадцать минут я разводил бойцов по положенным местам.

Надо сказать, что удивлены все. Такой распространенный в реальной жизни воинский прием как засада, почему-то совсем не использовался в Игре. Причины лично мне были неясны, так как подобный маневр не был запрещен никакими гласными или не гласными правилами. Напротив, выбить у противника отдельных бойцов или небольшой отряд, спешащий на "разборку" было делом всячески одобряемым, и начальством всецело поощряемым. Единственное относительно разумное объяснение, приходившее мне в голову, заключалось в том, что при организации засады отряд должен обладать железной дисциплиной, чтобы открыть огонь только в нужный момент и только по своему сектору. У игроков с этим большие проблемы. Именно поэтому моему отряду не раз приходилось разбивать превосходящие силы противника. Мы не были самыми сильными. Мы были самыми организованными.

Удавшейся "засадой" в Игре считалось банальное нападение из-за угла. Желательно превосходящими силами. И все это несмотря на немалый опыт, накопленный многими поколениями в реальной жизни. Этот прием я взял на заметку давно. Однако никогда не применял, приберегая на "черный день", справедливо опасаясь, что пара-тройка удавшихся прецедентов заставит народ взять маневр на вооружение, что лишит его главного преимущества - эффекта неожиданности.

Я уже давно присмотрел несколько мест, подходящих для подобной операции. Одно из них к нынешней ситуации подходило идеальным образом: поворот дороги, расположенной в низине между двумя покрытыми лесом холмами. Кроме естественного укрытия мы получим еще и преимущество в высоте.

Засадную группу я расположил по всем правилам воинского искусства, какие смог адаптировать к Игре. С внешней стороны дороги по воображаемой дуге, расположенной зеркально к углу поворота, распределились 12 бойцов. В их задачу входит обеспечение сплошного многослойного огня и потока заклятий в зоне поражения.

Я и боец под ником Штейн расположились чуть выше остальных. Не очень сильный, но достаточно сообразительный помощник должен дублировать мои приказы по голосовому каналу в текстовом виде. Мало ли. Не хотелось бы сорвать операцию из-за какого-нибудь компьютерного сбоя.

Два мага, единственные из всех владеющие заклинанием веерного огня, что вполне в данных условиях можно счесть за пулеметный огонь, расположились по фалангам засады, готовясь перекрестными очередями накрыть колонну по всей длине.

Алекс, как единственный снайпер, вместе с приставленным к ней в качестве охраны СтронгШеллом, заняла отдаленную от основных сил группы позицию за пулеметчиком дальней от вероятного направления движения противника фаланги.

Еще два воина как раз заканчивали установку магических аналогов МОН-50. Остальные же рассредоточились в тылу, готовясь не дать излишне ретивым или сообразительным бойцам противника зайти в спину засадной группе.

Неспешно секунды сменяются одна за другой. Время тянется как никогда медленно. Уже с полчаса неприятно саднит пересохшее горло, но я не решаюсь сходить до кухни, опасаясь прозевать момент появления головных дозоров неприятеля. Если, конечно, "Тени" озаботятся чем-то подобным. Маловероятно, но кто знает.

Кто-то, возможно, скажет, что отдавать столько эмоций обычной компьютерной игре попросту ненормально. То же касается и нервов, времени, сил и денег. Но для нас она была именно Игрой. Местом, где мы однажды нашли единомышленников, поддержку и друзей. Пусть мы не собирались из-за разделяющих нас расстояний каждую пятницу в каком-нибудь баре и вряд ли бы заявили всей толпой к общему другу на именины, но... все же мы стали именно друзьями. Людями, с которыми можно поделиться своими проблемами с девушкой, пусть она и заключалась в силу специфики нашего существования в ее отсутствии, занять денег до следующей зарплаты и даже найти "вписку" в другом городе. Пусть сегодня они проигнорировали наши предупреждения, но они все равно остались нашими товарищами. Если нашу гильдию ждет изгнание, то по большому счету ничего страшного не произойдет. Разбредемся мы по разным серверам, заново "прокачивая" своих героев. Вот только Игра превратится в обыкновенную игру. Не будет больше того круга общения, готового помочь тебе не только на просторах сети. Помнится, однажды мы собирали деньги для Алекс, застрявшей с компанией автостоперов где-то под Ярославлем, на билет домой. Тому же Дрекеру заказывали лекарства в интернет-магазине с доставкой на дом, когда он валялся с гриппом. Да и меня приютили люди из нашей гильдии на неделю в Москве, когда я поступал в главный институт страны.

Сегодня все это могло кончиться. Нет, мы бы конечно продолжили общаться в чатах и аське, но это было бы уже не то. Мы слишком разные. Со временем пропасть стала бы все более очевидной. Ну, что может быть общего у провалившегося абитуриента, 13-летнего школьника и владельца достаточно крупной IT-компании? Только Игра. У кого-то из нас были друзья в реальной жизни, а кто-то, как я, например, имел возможность почувствовать, что такое

дружеское плечо только здесь.

Именно поэтому сейчас мои пальцы нервно постукивают по клавиатуре, а мышка мокрая и противно липкая от пота: я не играю, я защищаю свое право на друзей.

"Тени" могли появиться в любую секунду.

Не смотря на то, что я до боли напрягал глаза, вглядываясь в экран монитора, противник появился на горизонте как-то очень неожиданно. Вроде бы мои веки сомкнулись всего на миг, а вот уже первые бойцы противника почти вошли в зону поражения.

- Этих пропускаем, - бросил я в микрофон гарнитуры.

Штейн моментально продублировал приказ в текстовом окне чата. Молодец парень.

Буквально через несколько мгновений в глазах зарябило от количества противников, спешащих на арену, чтобы растереть нашу гильдию в порошок. То тут то там вспыхивают сферы устанавливаемых щитов, загораются всполохи накладываемых друг на друга заклятий и взмывают к небу боевые штандарты, украшенные черепами неведомых зверей.

Строя как такового в рядах неприятеля не наблюдалось. Кажется, я уже упоминал о проблемах с дисциплиной среди игроков? То, что предстало перед нашими глазами, точнее всего было назвать неорганизованной колонной. Весь "актив", то есть самые влиятельные и сильные бойцы "Теней", включая их предводителя Хорста, находились примерно посередине. Этот факт подтвердил один из "наших" людей среди наемников. На самом деле я просто заплатил ему больше, чем наниматель, поэтому никаких угрызений совести от того, что предатель попадет в общую мясорубку, не испытывал.

"Элитная группа" была нашей основной целью. Если выбьем хотя бы часть верхушки "Теней", избираемой по силовым показателям, то подарим хоть какой-то шанс выстоять нашим соратникам.

Я, затаив дыхание, наблюдал за волной самых разнообразных существ, протекавшей прямо под моей позицией. Кого здесь только не было: тролли, эльфы, седоусые старцы в расшитых магическими рунами балахонах и юные аниме-красавицы (в реальной жизни зачастую оказывающимися небритыми мужиками с недельной щетиной и нехилым пивным брюшком). По самым скромным подсчетам "Теням" удалось собрать сотен пять. Много. Пусть даже за вычетом трех-семи процентов, которые сбегут с поля боя, как только запахнет жареным. Обычная ситуация, когда имеешь дело с непроверенными наемниками. У нас будет не меньше - Совет отказался иметь дело с предложенными мной кандидатурами.

Наконец-то! "Шишки" противоборствующей гильдии вошли в зону поражения. Мое тело напряжено, а дыхание сперто. Такое чувство, будто воздух, вопреки законам физики, отказывается занимать пустующий объем в легких. Мозг терпеливо считает секунды. Главное не спешить! Боюсь даже пошевелиться, будто враг с той стороны монитора может почуять мое движение или услышать скрип разболтанного вращающегося кресла.

- Товсь! - подал я первый сигнал.

- Всегда готовы, - раздался нестройный хор напряженных голосов.

- Ну-ну, пионеры, - усмехаюсь я. - Не подведете!

Именно так. С ударением на вторую "е". Я никогда не желал своим людям "не подвести". Вместо этого я всегда старался программировать их на определенный результат.

- Алекс, разжигает! Три, два, раз...

Сигнал! Падает Хорст, пронзенный стрелой незнающей промаха Алекс. В тот же миг раздаются разрывы магических мин. Не подвели "саперы".

Не успели осесть разноцветные всполохи взрывов, как по всей длине колонны отработали "злыми" очередями файберолов наши "маги-пулеметчики". Основная группа тоже не растерялась, добавляя сумятицы в и без того нестройные ряды противника при помощи бомбард и заклятий.

Враг растерялся. Кто-то пытается огрызнуться, но большинство рванули в противоположную от нас сторону, стараясь добраться до спасительных деревьев на соседнем холме, чтобы оттуда, не рискуя шкурой, задавить нас количеством. Снова рвутся мины. В этом направлении мы рассыпали их особенно щедро.

Алекс, обнаглев от безнаказанности, уже выпрямилась в полный рост, отстреливая четвертого или пятого "шишкаря" на выбор. За демаскировку огребет позже. Понимаю, что таким образом повышается скорость и результативность стрельбы. Однако приказ был однозначным: не высовываться. Впрочем, на фоне того шквала, что обрушился на противника, разглядеть стройную до хрупкости фигурку Алекс, было практически нереально.

Взрывы. Кажется, кто-то особенно сообразительный попытался зайти к нам в спину. Судя по молчанию группы прикрытия, мины вполне справились со своей задачей. Помощи не потребовалось.

Все это мозг отмечает автоматически, принимая как данность. Моя рука тем временем бешено стучит по мышке с такой силой, что, кажется, либо я сейчас вывихну палец, либо размажу по коврику несчастного "грызуна".

Часть наемников противника, спасаясь от нашего огня, рванули назад по дороге. Что ж, мы и там обеспечили вам сюрпризы. Как сказали бы в реальном мире, радиоуправляемые. Снова рвутся мины.

Однако быстро они пришли в себя! Вот упал стоящий рядом со мной Штейн. Засадная группа сообщает о троих "безвозвратных". Терпите, ребята! Нам надо дать еще чуть-чуть времени Алекс, и можно отходить. Всего одна минута. Шестьдесят секунд. За это время, правда, нас могут уничтожить полностью, а выполнены только половина задачи.

- Зик, Арик, Сопромат, оставьте наемников, - ору я в микрофон. - Сосредоточьтесь на магах! Ориентир синий штандарт с вымпелом.

- Приняли, - звучит нестройный ответ в наушниках.

- Арик выбыл, - тут же добавляет сухим голосом Сопромат.

Этот парень вообще редко позволял себе хоть какие-то эмоции.

- Принял, - отвечаю я. - Зерг, Илюха, помогите Сопру и Зику!

Еще сорок пять секунд.

- Держимся, ребята!

Снова разрывы мин, но в этот раз группе прикрытия приходится пострелять, чтобы не пустить к нам отряд противника из тех бойцов, что не попали в зону поражения. Минус Халк. Плохо.

Тридцать секунд.

Ответный огонь с каждой секундой становится все более плотным и точным. Еще двое бойцов отходят на запасные позиции, исчерпав боезапас и доведя индикатор "хэлсов" почти до нуля. Заменить их некем.

Пятнадцать секунд.

У Алекс заканчиваются стрелы.

Три... два... один...

- Отход, - командую я.

Спешно, но не нарушая заранее организованного порядка, мои бойцы начинают покидать позиции, один за другим скрываясь среди деревьев. Теперь тем, кто рискнет нас преследовать предстоит пройти через настоящий лабиринт, на который мы ни пожалели не мин, ни времени.

С начала операции прошло две минуты тридцать секунд ровно.

- Совсем оборзел, - раздается в моих наушниках раздраженный, но вместе с тем и обеспокоенный голос Дрекера. - Ты зачем людей увел, Серега? Ты понимаешь, что Совет тебя теперь живьем сожрет и не подавится.

Я устало смотрел на группу людей, стоящих в центре арены, на которой только недавно отгремело сражение. Совет Старших решал мою судьбу. Воины же, из тех, что выжили в сражении, беспорядочной толпой крутились вокруг. Услышать вердикт было интересно всем.

- Так отбились же, - в который раз устало огрызнулся я.

- Отбились..., - угрюмо проворчал он. - Так в том-то и оно! Совету и так поперек горла стояла твоя популярность среди бойцов, а тут еще эта операция... И ведь успешная, черт бы тебя, братан, побрал!

- Давно спросить хотел, Сань, - серьезно произнес я. - Какого... такого ты слушаешь этих придурков. Да и вообще, что они делают в нашей гильдии?!

Дрекер молчал. Редко я обращаюсь к нему по настоящему имени. Некстати вылезла мысль, а знает ли он настоящее имя Алекс? Почему-то впервые этот вопрос меня заинтересовал. О личности моей напарницы, я имею в виду.

- Нашей гильдии..., - глухо повторил Дрекер. - Серег, ты помнишь, как все начиналось? Ты отвечаешь за военные операции, а я за все остальное.

- Ну и?

- Так вот, я не справился.

Вот значит как. Тогда многое становится ясным, но...

- Продолжай!

- Не хватало денег не то что на оплату твоих операций, но даже на содержание замка, - откровения лились из Дрекера рекой. - Тогда и появились эти... Старшие!

Последнее слово он почти выкрикнул как грязное ругательство. Что-то я еще сегодня узнаю.

- Сначала это были небольшие суммы, - продолжил он. - Под процент, естественно. Потом они привели в порядок замок. Наняли свою охрану и коменданта. Ну, ты помнишь.

Еще бы я не помнил! Мы тогда орали друг на друга до хрипоты. Убедить Дрекера, что гарнизонные войска должны подчиняться мне, так и не удалось. Сейчас многое становилось ясным.

- Через некоторое время оказалось, что Старшие контролируют в гильдии все, - продолжал колотиться тот, кого я столько лет считал своим другом. - Даже большую часть армии. Да-да, не удивляйся! К каждому из твоих сотников у них есть ключик. Я слышал, что кому-то они и в реале помогали. В общем, сейчас под их контролем практически все. Кром тебя и твоих спецчастей. Однако если убрать тебя, то и с ними можно попробовать договориться.

Теперь стало ясно почти все, кроме одного момента.

- Слушай, так если они такие богатые, то что ж свою гильдию не создали?

- Ты организовал отличную армию...

Вот теперь мне стало ясно все.

- Приговор! - разнесся над ареной усиленный заклинанием голос Самого Старшего - за глаза СС. - Изгнание!

Поднявшийся было ропот большей части присутствующих бойцов и Дрекера сменился тишиной. Позже это объяснят компьютерным сбоем. Отключился голосовой канал. Бывает. На мой взгляд, всегда слишком удобно для тех, кто держит руку на рубильнике. Что в реальной жизни, что в Игре.

Путь от места судилища до замка я проделывал последний раз. Передам "наследство" в виде бережно собиравшейся коллекции клинков и артефактов своим друзьям и можно уходить с сервера. Да и золото мне, кстати, больше тоже не понадобится. Для меня Игра закончилась. Можно, конечно, зарегистрироваться заново и попробовать начать все с чистого листа, но что-то меня удерживало от такого шага. Может, в институт хоть на заочное еще возьмут? Раньше сидеть над учебниками у меня желание как-то не возникало, но теперь...

- Сергей Кирилов? - раздался за спиной серьезный голос. Я бы даже сказал, слишком серьезный. Таким голосом меня подзывал завуч, перед тем как вести на очередной разнос к директору. Да и обращение необычное. В основном у нас пользуются никами, а тут по имени. И где откопал только? Никак в профиле на форуме порылся.

- Ну, чего надо?

Да, грубо. Но я не в том настроении, чтобы отпускать реверансы в сторону незнакомых мне "завучей".

- Меня зовут Медик, - произнес чуть смягчившийся голос. - Я хотел бы с вами поговорить.

- Ну, слушаю... - проворчал я, оборачиваясь к настырному геймеру. Если только он сейчас начнет дергать меня по пустякам, развею в прах на месте.

На моем экране отобразился старый, но еще крепкий человек. Его загорелое морщинистое лицо, обрамленное аккуратной бородкой, было невероятно детально прорисовано. Модель явно нестандартная. На заказ что ли делал? Возможно ли это вообще, кстати? Одет он был в нечто, действительно напоминающее медицинский халат, из-под которого выглядывал ворот белой рубашки и черный галстук. Необычно. Как правило, игроки предпочитают нечто более... подходящее. Доспехи там или одеяния мага. Меч-бастард или внушительный магический посох обязательны.

- Не глянуть? - спросил странный незнакомец.

Весь его облик - движения, взгляд, поза, были настолько непривычны, настолько неправильны, что это резало глаза. Лишь через несколько секунд я смог понять в чем дело. Нарисованный персонаж был слишком живым. Моторика была совершенно естественной, губы шевелились в такт словам, а глаза, создавалось впечатление, цепко изучали мое лицо. Не персонажа, а то самое, родное, которое сейчас уткнулось носом в монитор. Все-таки прорисовка модели была изумительна.

- И впрямь... медик, - только и смог сказать я, наслаждаясь работой дизайнера и программиста, сумевших создать, не побоюсь этого слова, настоящее произведение искусство. Я готов был поклясться, что они каждый волос вручную рисовали!

- Ударение на букву "и". Это имя. Впрочем, и призвание тоже. Совпало, знаете ли, молодой человек.

- Бывает, - согласился я. - Так что ты имеешь мне предложить?

- Предпочел бы обращение на "вы", - мягко, но в то же время непреклонно заявил Медик с ударением на букву "и". - А хочу я предложить вам работу.

- Да-да, - перебил я его. - Ты...

С ума сойти! Незнакомец так взглянул на меня, что я невольно поежился.

- ... хорошо, вы не учли одного маленького, но крайне существенного момента - меня только что изгнали из гильдии. Я уйду с сервера. Но могу по долгой и крепкой дружбе подкинуть вам пару номерков ребят, которые найдут любое количество наемников, были бы деньги. Лады?

- Я в курсе ваших проблем, - ответил Медик. - Мне не нужны наемники. Я предлагаю постоянную работу.

- Слушай... те, а это у вас акция такая рекламная, ага? - наконец дошло до меня. - Кого пиарим, дедуль?

Я сразу же попытался прикинуть, какие компании, из толкавших свою продукцию на наших форумах, обладают достаточными средствами, чтобы проводить подобные акции.

- Молодой человек, я ничего не продаю, - в усталом голосе Медика-медика появились металлические нотки. - Я предлагаю. Работу. Вам, Кириллову Сергею Ивановичу, а не персонажу с неоригинальным прозвищем iF. Работу необычную, немного опасную, но уж точно не скучную. Можете считать наш разговор собеседованием.

- Работу, значит, - с сомнением протянул я. - И какую же? Если сетевой маркетинг или интим, я пас!

На это медик просто рассмеялся, заставив меня который раз мысленно поаплодировать художнику и программисту сумевшим создать столь проработанного персонажа.

- А вы шутник, Сергей Иванович, - наконец сказал он, для наглядности пригрозив мне пальцем. - Поверьте, мое предложение равно далеко как от активных продаж, так и от сферы интимных услуг. Скорее я предлагаю стать вам кем-то вроде полицейского. Только в куда большем масштабе. Сейчас я предлагаю вам пройти медосмотр и тестирование на профпригодность. Затем, если вы нам подойдете, мы продолжим наш разговор. Как вы на это смотрите?

- А как по-вашему, Медик... эээ...

- У нас не приняты.

- Хорошо, Медик, как по-твоему...

- Не забывайте о вежливости, молодой человек!

- Блин! Хорошо. Итак, Медик, как по-вашему я должен отнестись к той хрени, что вы мне тут наговорили, - начал закипать я. - По сути вы не предложили ни-че-го. Что за работа в полиции мирового масштаба, что вам приходится вербовать вчерашних школьников. О своей физподготовке я вообще молчу, кстати. Да и о том, что мне 18 будет только через три месяца тоже.

- Я в курсе, - сообщил Медик, пожав плечами.

Он замолчал на мгновение, будто решая, что стоит мне сейчас рассказать, а что лучше поберечь на потом. Если, конечно, это потом вообще настанет.

- Ну, хорошо, - наконец принял решение он. - Я расскажу вам о сути работы. Понимаю, вам тяжело сразу принять те факты, которые я сейчас изложу, поэтому постарайтесь не делать скоропостижных выводов. О своем решении вы мне скажете через два дня в 9.00. Хорошо?

- Хорошо, - раздраженно откликнулся я.

Интересно, кстати, не смотря на все мое негодование по поводу пустой траты времени, попытки уйти я не предпринял, что для меня было совсем нехарактерно. Обычно я не тратил время на неприятных мне собеседников, однако Медик, как ни странно, располагал к себе.

- Суть работы будет заключаться в охране миров в составе подразделения специального назначения при помощи как традиционных для вас методов, так и с применением магии. Вы довольны?

- Блиин, - только и смог прошипеть я. - И на эту фигню вы потратили 15 минут моего времени?

Сам дурак. Нечего разглагольствовать со всякими сумасшедшими. Лучше уж это время потратить на приготовление чая и поход в туалет. Я уже собирался встать, чтобы реализовать оба желания, как...

- Сядь, - одернул меня Медик.

Как ни странно, я тут же плюхнулся на место. Скорее от неожиданности. Как он узнал?

- Слушай меня, мальчишка, - продолжил он со странной интонацией, забыв о своих же разглагольствованиях по поводу вежливости.

Слушай, слушай, слууууушай. Его слова странным образом повторялись в голове.

- Что за...

- Слушай.

- Да пошел ты, пень старый, - неожиданно зло рявкнул я. - Делать мне больше нечего.

Я уже собирался развернуться, чтобы продолжить свой путь в замок, как Медик, неожиданно вспомнив о своей вежливой маске, тихо позвал меня.

- Подождите, Сергей. Извините, я погорячился. Все, что я сказал вам, правда. Я могу это доказать. Просто приходите на собеседование. Поверьте, вы не пожалеете. Помимо всего прочего, мы хорошо платим нашим сотрудникам.

- Ну, ладно-ладно, - сдался я. - Я приду. Правда, обещать ничего не буду.

В конце концов, мне стало действительно интересно посмотреть на людей, создавших столь совершенного персонажа.

- И куда же мне подойти?

- Назначим нашу беседу на послезавтра, - улыбнувшись, произнес Медик. - Я пришлю вам официальное приглашение, Сергей. Не забудьте паспорт, пожалуйста.

- Не забуду.

- И еще одна просьба, - неожиданно застенчиво попросил старый "Айболит". - Вы не согласитесь поучаствовать в небольшом эксперименте? Прямо сейчас. Много времени это не займет.

- Ну, давайте, только быстрее бы, - поглядев на часы в углу экрана, согласился я.

- Скажи "а", - со все той же странной интонацией начал он.

- Что? - не понял я.

Скажи "а". Скажи "а". Скажи "а", "а", "аааа". Вновь застучали в голове невидимые молоточки. Казалось, что глаза Медика стали увеличиваться в размере, как будто в водоворотом затягивая мой разум в прекрасный счастливый мир, где мне будут хорошо и

спокойно. Стоит лишь сказать "а". Как просто. Нужно всего лишь назвать первую букву алфавита, и мне будет очень, очень, очень хорошо.

Наваждение пропало неожиданно.

- Поразительно, - прошептал Медик. - И без всякой подготовки! Сергей, сейчас вам может быть немного нехорошо. Не волнуйтесь, это пройдет. Вам нужно всего лишь выспаться. Поэтому послушайте доброго совета, идите сейчас в кровать. Когда вы проснетесь, приглашение уже будет вас ждать. Приятных снов!

С последними словами странный человек исчез и сам. Просто растворился в воздухе. Но я уже не обратил на это внимание. Мне было действительно плохо. Все тело дрожало. Во рту неожиданно возник неприятный привкус, будто я съел далеко не свежую котлету. Пот, казалось, льется с меня ручьем. По крайней мере, мышка уже блестела от влаги, да и на клавиатуре остались мокрые следы. С трудом поднявшись на негнущихся ногах, я дошел до кровати.

В конце концов, дойти до замка можно завтра, только и успел подумать я, падая на подушку.

Глава 2. Призыв

Развеселись!... В плен не поймать ручья?

Зато ласкает беглая струя!

Нет в женщинах и в жизни постоянства?

Зато бывает очередь твоя!

Омар Хайям

Проснулся я сразу. Мгновенно. Будто какой-то невидимый рубильник щелкнул в организме, изгнавший сон и наполнивший тело мощным зарядом энергии. Сознание же было кристально чистым, а голова легка и удивительно свежа. Думаю, что именно к такому состоянию больше всего подходит определение "будто заново родился". Даже удивительно: давненько я не просыпался после почти бессонной ночи таким бодрым. Обычно процесс подъема себя с постели и вызволения тела из плена одеяла занимало гораздо больше времени, и был не в пример мучительнее. Я даже решил не вылеживать по своему обыкновению, а сразу же отправиться на поиски чего-нибудь съестного.

На кухне, несмотря на ранний час, хозяйничала сестренка. Обычно в это время она уже в школе, но до начала учебного года оставалось еще 2 недели, а на каникулах она редко поднималась раньше полудня.

- Доброе утро, егоза! - бодро поприветствовал я ее.

Белокурое создание захолопало своими огромными голубыми глазищами. И то верно: редко мое обращение к ней обходится без добавления слов "зараза", "стерва", "дура" или хотя бы "мелкая". Впрочем, в долгу она никогда не остается, предпочитая именовать меня не иначе как "засранец". Тот факт, что я первым делом после подъема отправился на кухню, а не к компьютеру тоже не очень вписывался в ее систему представлений об этом мире. Да и вряд ли за последние месяцы можно вспомнить хоть один случай, когда я просыпался в то время,

которое можно было даже с натяжкой описать словом "утро".

- Кхе, - прокашлялась подавившаяся сестренка. - Хорошо выглядишь, братишка! Даже мешки под глазами почти не заметны...

Ого! Похоже, что сестренка тоже решила побить сегодня все рекорды по вежливости.

- ... Может быть, совсем скоро на человека похож станешь!

Беззлобную шпильку я предпочел пропустить мимо ушей. Меня куда больше интересовало содержимое холодильника, куда я и отправился, не забыв ласково потрепать сестренку по крашеной шевелюре. Это простое, казалось бы, действие вконец добило младшую, которая не нашла ничего лучше, чем застыть на некоторое мгновение с открытым ртом. Не подумайте, вообще-то соображает она быстро, не смотря на окрас. Просто сегодня в ее сознании мир прямо-таки рушился на глазах.

- Ну ладно, - наконец пришла в себя младшая. - Тогда и тебе доброго вечера!

- Не понял..., - только и смог переспросить я, машинально прикрыв крышку холодильника.

- Ты проспал почти шестнадцать часов, - довольным тоном сообщила сестренка. - Чувствую, выспался!

- Ого, - удивленно протянул я.

- Слушай, у тебя что, комп сгорел? - все-таки предприняла попытку докопаться до истины она.

Действительно, обычно мое утро начинается не с туалета, и уж точно не с похода на кухню. А вот не хочется что-то. Интересно, что же вчера произошло? Ведь даже сожалений особых нет по поводу окончившейся игры. Наоборот, будто бы сбросил десяток тонн с плеч.

- Да знаешь, - медленно протянул я, будто катая на языке и пробуя на вкус каждое слово. - Не хочется что-то совсем.

- Ага, - вдруг печально согласилась сестренка. - Чувствуешь значит, готовишься.

- Таааак, - протянул я. - Я чего-то не знаю?

- Принесли вот тебе, - смущенно отводя взгляд в сторону, Лара протянула мне небольшой листочек бумаги.

Ну и ну! Вот и вспомнило обо мне серьезное учреждение под страшным названием "военный комиссариат". Внизу стояла роспись о получении - Ларкина.

- Сереж, извини, - перехватила мой взгляд сестренка. - Просто они пришли, а я тебя добудиться не смогла. В квартиру не пустила - сказала, что нет тебя, а они давай там че-то про милицию затирать, ну я и... Тебе, в общем, завтра прийти сказали.

- Ларк, успокойся, - отрешенно попросил я. - Ты все сделала правильно. Не улыбается мне еще лет десять от военкома бегать. Схожу. Посмотрим, что скажут.

Лариса продолжала говорить что-то еще извиняющимся тоном, но я ее уже не слушал. В голове почему-то крутились мысли о предложении Медика. Видимо, на встречу к нему не

попаду - в девять утра мне нужно будет предстать перед комиссаром. Впрочем, странный персонаж тоже свое слово не сдержал - никакого "официального приглашения" я не получил. Почему-то стало немножко грустно, будто бы я потерял шанс поучаствовать в чем-то очень интересном.

- Успокойся, Лар, - повторил я, слегка улыбнувшись сестренке. - Давай-ка лучше посмотрим, что у нас есть на зав... по-видимому уже на ужин.

На следующее утро вся бодрость испарилась так же, как и появилась - как по волшебству. Спать я лег уже с первыми лучами солнца, решив предаться любимому некогда занятию - чтению. Неожиданно меня это настолько увлекло, что свиданье с подушкой я позволил себе назначить только после того как была перевернута последняя страница. Естественно, оставшихся до подъема двух с половиной часов на полноценный отдых не хватило. Не спасали даже струи еле теплого душа, при помощи которых я старался хоть как-то встряхнуть организм перед выходом на встречу с военкомом. О завтраке я даже не думал. Зачем терзать себе нервы неисполнимыми желаниями, если все равно времени на это уже не остается. Уж лучше провести лишние несколько минут в душе, чувствуя как стекает по телу еле теплые, изредка перебивавшиеся на холодные, струи воды. Кожа к этому времени вся покрылась пупырышками, но я не сдавался, все еще надеясь каким-то чудом проснуться.

Ожидаемого чуда, что характерно, не произошло, и на улице я вышел в состоянии лишь слегка отличающимся в лучшую сторону от коматозного. На улице было мерзко. Низкие свинцовые тучи будто давили на виски. Что ж, утешает одно: хуже уже точно быть не может.

- Оп-па! - раздался радостный голос за спиной.

Ошибочка вышла!

- Смотрите-ка, парни, наш задрот из-за компа выполз! - продолжил увещевать тот же голос с абсолютно дебильными интонациями, выдающего в нем страстного поклонника ситкомов о нелегкой жизни маргинально-криминальной молодежи - гопников, одним словом.

Аккомпанементом говорившему грянул гогот, исторгаемый еще двумя глотками.

Ну что ж, как бы мне не хотелось обратного, придется обернуться. Так и есть - трое. Все одеты в нарочито располосованный "Адидас", который официальный производитель не признает никогда. Поговаривают, что если их заставить снять спортивные костюмы, то можно разглядеть три полосы даже на коже. Вполне верю. Рожи тупые и слегка опухшие от вечерних возлияний. В глазах ни капли мысли, зато желание опохмелиться прямо-таки выгравировано крупными буквами. За чей счет? Да за мой, естественно! Сейчас они этот самый счет и будут "грамотно", как они полагают, предъявлять.

Прозвища дружной тройцы вполне соответствовали основной их деятельности. Красномордого здоровяка с пороссячими глазками, первым заметившего мое появление, звали Кабан. Худющего и длинного парня, вечно пресмыкающегося перед заводилой, окрестили Жердью. Надо сказать, не без оснований. Третий персонаж был самым колоритным. Невысокий крепыш, едва достававший мне макушкой до середины груди, был поразительно широк в плечах. Его "погоняло" было Кепка. Однако подобное прозвище он заслужил вовсе не за любовь к головному убору, а потому что в полном варианте оно звучало как "Метр с кепкой". Однако после того, как он в серьез увлекся дзюдо, его все-таки пришлось сократить. Голова у

него была настолько квадратной, что мне всегда казалось, что его друзья используют ее как подставку для пива во время ежевечерних посиделок.

- Слышь, хакер, - завел "песню" Кабан таким тоном, что на спине у меня моментально выступили капли пота, а тело одеревенело. - Ты не хочешь своим старым друзьям пивка купить?

Вообще-то, деньги у меня с собой были. Все-таки за свою "провокационную" деятельность на форумах я получал относительно неплохие дивиденды, но отдавать свои кровные этим придуркам не хотелось совершенно. А насчет друзей... Ну да... старые - с первого класса прошло немало времени и многое изменилось.

- Н-нет, - только и смог выдавить я из себя.

- Нет или нету? - с угрозой в голосе переспросил крепыш. - Слышь, ботан, ты это... кирпич купи тогда!

Только сейчас я заметил у него в руке вышеозначенный стройматериал.

- Ты че, оглох там, что ли, мразь? - подключился к "разводу" Кепка. - К тебе нормально подошли, а ты быковать начинаешь, баран, блин! Не видишь, на, у нас для тебя выгодная сделка.

Всю жизнь мечтал дать этому уроду в рожу. Вот пусть только еще шаг сделает и я... что?

- Ты, это, выбирай, придурок: либо здоровье, либо эта... как ее... коммерция, ага! - подошли парни на пару шагов ближе.

Кто бы знал, насколько это паршивое чувство, когда по одеревеневшей спине катится пот, а единственное твоё желание - со всей силы ударить любого из них. Желательно в лицо. Однако ты стоишь, замороженный образами того, что эти идиоты могут с тобой сделать, если ты проявишь хоть какую-то агрессию. Богатая фантазия с удовольствием рисовала все новые и новые картины. И ты прекрасно понимаешь, что бить будут все равно, но лелеешь какую-то иррациональную надежду, что все же не слишком сильно, если ты не будешь сопротивляться. Но как же хочется. Хотя бы один раз.

- Ну, давай, решайся уже! - торопятся опохмелиться "друзья".

Блин, как тело трясет, а кулаки я боюсь разжать только по тому, что не хочу видеть как трясутся руки от страха. Моего долбанного страха.

- Опа, парни, на, - вдруг оживился Кепка. - Наш задрот кулачонки сжал! Никак драться хочешь, лупоглазый ты наш.

А я все так же пытаюсь сбросить это странное оцепенение. О, сколько я придумаю достойных ответов через час. Отличных. Остроумных. А вот сейчас открыть рот мне слабо, и остается только опустить глаза, так как выдержать взгляд Кепки я не способен.

- Ну ладно, ботан, - "смилоствивился" решивший вновь взять беседу в свои руки Кабан. - Есть у тебя типа шанс, на! Можешь разок всечь мне со всей дури. Если не встану - свободен. Отвечаю, на.

Черт! Еще чуть-чуть и пот с кулаков просто закапает на асфальт.

- Ну, ботан, решайся, на, - подхватили Кепка с Жердью. - У тебя реальный шанс!

Похоже, мое напряжение достигло своего пика, и я сделал единственное, что мог - ударил. Неуклюже. Бестолково. Однако все-таки ударил. Кулак встретился с телом гопника где-то в районе плеча, а уже в следующий миг на мое тело обрушился страшный удар. Вернее сказать, это я обрушился на асфальт. Похоже, я "оставил" руку бывшему вольнику, чем борец не преминул воспользоваться.

- Фигасе, - протянул кто-то из троицы, глядя на то, как я судорожными глотками хватаю воздух, пытаюсь сообразить, на каком же я свете. - А ботанчик-то у нас горазд подраться!

Последовавший за этим заявлением очередной взрыв гогота дал ясно понять, какого мнения собравшиеся о моем "подраться".

- А задолбали, видимо, вот и решил нас проучить, - жизнерадостно объявил Кабан, которому моя нелепая попытка не нанесла ни малейшего ущерба. - Героооой!

- С-с-суки, - только и смог со свистом прошипеть я неожиданно пересохшим ртом.

- Чего? - искренне изумились "реальные пацаны" местного разлива, не забыв вместе удивлением одарить меня всеми знаками внимания, на которые способны три пары ног, принадлежащие обиженным в лучших чувствах придуркам.

- Хоспаде, - заголосил неподалеку смутно знакомый голос (ага, я еще способен что-то слышать!). - Посреди бела дня человека убили! Кыш отседова, хулиганье! Милиция, полиция, Интерпол!

Град ударов неожиданно прекратился. Видимо, гопников озадачил столь странный набор спецслужб, которые должны явиться на помощь местной скандалистке.

- Да ладно, баб Мань, чо мы, так..., - сразу же пошел на попятный Кабан. - Наличку, короче, мы у тебя изымаем, - сообщил он уже мне. - Кирпич ты у нас купил.

Рядом с моей головой рухнуло что-то громоздкое. Руки главаря ловко пробежались по моим карманам, безошибочно выудив кошелек и телефон. Кошелек, правда, тут же кинули на меня, правда уже облегченный на все деньги.

- Телефон забираем как компенсацию за... за... а за все! Понял, урод? Покедова тогда.

Удаляющиеся шаги дали понять, что пока я троицу больше не интересую.

- Сереженька, Сереженька, как ты, мальчик, - завохтала над моим ухом знаменитая на весь район склочница Марья Петровна. - Не убили тебя охламоны оголтелые?

Вот те раз! Даже имя помнит. Раньше-то как-то по-простому, по-семейному: наркоман, бездельник, хам... Вот как оно бывает.

- Спасибо, - все же удалось выдать мне. - Пойду я.

- Куда же это, Сереженька? - запричитала она.

- А все туда же, - невнятно промычал я, и уже громче добавил. - В военкомат.

- Ох ти жеж! Тогда и впрямь надо.

- И я о том же, - пробормотал я, возвращаясь на первоначальный курс.

После этого меня еще спрашивают, почему я так не люблю покидать пределы своей комнаты.

Пусто и уныло. Этими двумя словами вполне можно было описать все мое впечатление от здания военного комиссариата. Где, спрашивается, толпы призывников, создающих гигантские очереди в кабинеты врачей? Где давка и стычки за право пройти осмотр на две минуты раньше, а так же ссоры и немного напряженный смех над неуклюжими шутками нервничающих остряков? За 15 минут ожидания я увидел лишь одного задерганного паренька с папкой личного дела в руках в соседнем коридоре и небритого детину, одетого в спортивный костюм, успевшего первым пройти в кабинет психиатра, потеснив меня плечом.

Когда мы полгода назад проходили медкомиссию вместе со школой, в коридорах было не протолкнуться, а сейчас, казалось, здание почти полностью вымерло. Да и седой дядька, забравший вместо моего личного дела паспорт, отдал странное указание: зайди к психиатру первым. Не совсем понятно. Обычно врачи проходятся в свободном порядке. Единственное условие: терапевт последним. Он что, психом меня считает, что ли?!

Лучшее спасение от грустных мыслей - телефон, - исчез в карманах гопников. Здорово бы было сейчас потрепаться с Алекс по аське. Давно не делал таких перерывов в общении с ней.

От нечего делать я принялся изучать развешенные по стенам рекламно-патриотические плакаты пограничных, танковых, воздушно-десантных войск, выдержки из Устава, просто информация... Стоять! Это еще что? Судя по всему, осенний призыв в этом году должен был начаться с 1 ноября. А сейчас только конец лета. Да ведь это незаконно дергать меня до официального начала кампании! Я, конечно, прекрасно понимаю, что военкоматам закон не писан, и тот же паспорт забирают вразрез с действующим законодательством - прохождение медкомиссии никак не входит в список ситуаций, при которых разрешено изымать главный документ гражданина Российской Федерации. Однако присылать повестку в разгар лета - совсем ни в какие ворота не лезет. Или это ошибка? А может плюнуть на все, и свалить восвояси? Пусть потом разбираются со своими машинистками или клерками (ну или как их там?), которые честных людей выдергивают из постели в такую рань, будто дел других у них нет.

Я уже встал, готовый пойти отвоевывать свой "серпасто-молоткастый" у посчитавшего меня неуравновешенным плюгавого старичка, выдавшего мне личное дело, как раскрылась дверь кабинета врача. На пороге кабинета показался давешний детина. С ним было явно что-то не в порядке. Если бы я его просто увидел на улице, то не понял бы что именно, но я-то столкнулся с ним буквально 15 минут назад перед этой самой дверью. На его лице больше не было глуповато-самоуверенного выражения, с которым он оттеснял меня от входа, скорее оно выражало крайнюю степень задумчивости, приправленную немалой толикой растерянности. Взгляд его был расфокусирован. Вряд ли он вообще заметил меня, когда походил мимо. Вот это мне уже совсем не понравилось. Однако только я развернулся к лестнице, как из-за приоткрытой двери раздался уверенный знакомый голос:

- Сергей, проходите!

Завороженный странной догадкой я остановился и повернулся к двери. В несколько шагов преодолел расстояние до порога и распахнул дверь. Так и есть...

- Медик?! - удивленно выдохнул я.

- Он самый, - согласился оживший персонаж компьютерной игры, с видимым удовольствием наблюдая за моим растерянным лицом. - Рад, что вы нашли время ответить на мое приглашение визитом, Сергей.

Он даже одет был точно так же, как и при нашей первой "встрече".

- Ааа, - только и смог протянуть я, рассматривая его, и тут же выдал вопрос, чтобы не казаться совсем уж тормозом. - Что с тем парнем? Ну, верзила передо мной заходил?

- Ах, не думайте об этом, - махнул рукой Медик. - Через несколько минут будет в порядке. Правда, о наших с ним встречах он не вспомнит ничего.

- Почему?

- Потому что он не подошел.

- А я? - тут же не преминул поинтересоваться своей судьбой и я.

- Почти уверен, что вы нам подойдете. Правда, не думаю, что в обратном случае смогу сделать так, чтобы вы забыли о нашей встрече.

- Почему?

- Хороший вопрос, - согласился Медик. - На него я отвечу чуть позже. Пока же общая информация о той работе, которую я хочу предложить. Готовы слушать?

- Конечно.

- В общем... если коротко, существуют множество миров, как очень похожих друг на друга, так и абсолютно разных. Это аксиома. Попасть можно только в некоторые временные точки этих миров. Где-то миры "открыты" во время Второй мировой войны, а где-то во времена Римской империи. Самые "ранние" точки начинаются со времен динозавров, а самые "поздние" из известных ограничены примерно сегодняшними днями.

- Ну да, - со скепсисом пробормотал я себе под нос. Еле слышно, впрочем.

- Да, - не меняя интонации подтвердил Медик.

Доказательством послужил вспыхнувший у него на руке огненный шар.

- Как...? - только и смог пробормотать я.

- Этот... Твой родной мир, - Мой собеседник, казалось, даже не заметил, как я отшатнулся к стене, пораженный проведенной демонстрацией, и все тем же тоном продолжил свое повествование. - Один из восьми самых развитых миров. Впрочем, некоторые из "отставших" тоже могут преподнести немало сюрпризов, ведь история каждого мира неодинакова, и где-то паровой двигатель изобрели гораздо раньше, чем у вас.

Медик глотнул воды, после чего продолжил:

- Каждая точка, куда мы можем десантироваться, не статична. Они постоянно "плывут" во времени. Все с одинаковой скоростью, пусть и данная величина времени применительно к

данной ситуации не совсем корректна, зато вам будет понятнее.

- Вот я бы не сказал... - потянул я, слегка приходя в норму и принимая тот факт, что прямо сейчас никаких объяснений появлению фэйрбола в руках военкоматовского "психа" не будет.

- Сегодня 17 августа, если ты на неделю переместишься, скажем, в 17 августа 1945 года, то вернуться сможешь не в тот же день, а только 24 августа "своего" времени. Так понятнее? - с готовностью объяснил Медик.

- Ага, а так получается потому, что я возвращаюсь не в "свое" прошлое, а в параллельный мир, правильно? Ну, вроде как на другую планету просто слетать, верно? - решил сосредоточиться я хотя бы на чем-то доступном моему пониманию.

- Ну, если очень приблизительно, то вы правы. Впрочем, в одном мире могут открываться несколько "окон", но они в отличие от "постоянных" или "основных", - называйте как хотите, - хоть и подчиняются общим законам, но крайне нестабильны, как правило, "схлопываются" в течение нескольких часов. В некоторых случаях - дней. Предлагаю вам сейчас не забивать голову техническими вопросами, в которых мы и сами еще не разобрались...

- То есть?

- Ученые вашего, Сергей, мира до сих пор не выяснили природу электричества. Они прекрасно знают, как его добывать, транспортировать и использовать, но понятия не имеют о том, откуда оно берется. Однако этот прискорбный факт совсем не мешает использовать его в каждом доме. Здесь похожая ситуация: использовать - используем, а понять природу явлений пока не можем.

- А насколько ваш мир опережает нас в развитии? - неожиданно заинтересовался я.

- Если судить по времени, то лет на двадцать, наверное, - задумался Медик, - вот только мы используем достижения всех миров, что позволило нам сделать много такого, что способно вас удивить.

- То есть? - заинтересовался я.

- Кхм... Мы развиваем в остальных те направления науки и социальные движения, к которым они имеют склонности, - объяснил мой странный собеседник.

- А потом пользуетесь их плодами, верно? - уточнил я.

- А вы догадливы, Сергей, - с удовольствием подтвердил Медик. - Однако мы не только пользуемся достижениями других, но в немалой степени способствуем развитию самых перспективных направлений науки этих самых миров.

- Хорошо, какие проверки я должен сейчас пройти? - решил отложить остальные вопросы на потом я.

- Никаких.

- То есть?

- Они уже закончились. Вы уже пообщались с профессиональным психотерапевтом и другими специалистами, проверившими вашу профпригодность. Сегодняшний разговор носит скорее

ознакомительный характер.

- Когда успел? - поразился я.

- Помните Марину из Воркуты, а Игоря из компьютерного клуба? Вами занимались еще несколько специалистов, но я не помню, кто именно. Это сейчас не очень важно.

Конечно, я помнил молодую симпатичную девушку, пару недель назад севшую на соседнее сиденье в автобусе, когда я возвращался с дачи. Обычно красотки не обращают внимания на таких как я, но она завела со мной разговор о какой-то ерунде, а потом с удовольствием слушала рассказы о моей небогатой на события жизни. Да и вихрастого паренька, заведшего со мной душевный разговор под пиво в компьютерном клубе, я тоже неплохо помнил. Интересно, кто еще из моих недавних собеседников был агентом то ли тайной организации, то ли потенциальных клиентов сумасшедшего дома.

- Эти люди профессионалы высшей квалификации. Марина, например, как сейчас принято говорить, опытный хэд хантер, определила степень вашей, Сергей, профессиональной пригодности как очень высокую, что в переводе на обычный язык обозначает не предложить работу, а уговорить кандидата за нее взяться.

- А она не могла... ошибиться? - с сомнением протянул я, вполне адекватно оценивая свои физические и умственные способности. - Какие такие у меня качества есть, чтобы я был так уж пригоден?

- Маловероятно, но могла, - согласился собеседник. - Именно поэтому тебя перепроверили еще четыре разных специалиста. Последняя проверка прошла позавчера во время нашего с вами разговора.

- Так вот почему мне так плохо было... - в задумчивости протянул я. - Что это было, Медик?

- Ментальное воздействие мага на твою волю, - спокойно ответил тот. - Очень сильное. Ты, как ни странно, его выдержал.

Несколько минут я молчал, пытаюсь собраться с мыслями. С самого начала разговора в моей голове фейерверком расцветали множество вопросов, но тут же гасли под натиском новых залпов.

- Маг, ваше представление, воздействие, - наконец удалось ухватить за ниточку хоть один из них. - Так значит я тоже...

Произнести слово "маг" я постеснялся. Наверное, из-за боязни показаться сумасшедшим. Хотя бы самому себе. Моему собеседнику, кажется, это слово вовсе не казалось странным или необычным в серьезном разговоре.

- Нет, - разочаровал меня Медик. - Вернее, вы будете способны на ряд магических действий: файербол, как он у вас называется в компьютерных играх, легкое ментальное воздействие, цит. Может быть, еще что-то столь же незначительное. Воздействия низшего порядка. В общем, ваши способности по сравнению даже с самым слабым магом будут казаться песчинкой рядом с горой. В утешение могу сказать, что на вас практически не действует магия и ментальные удары. Что уже, кстати, относится к области биоэнергетики. Таких немного. Именно это и является основным критерием отбора.

Вот значит как...

- Простите, Сергей, больше я вам пока не могу рассказать ничего. Теперь нужно принять решение. У вас будет на это время. До 1 ноября. Два с половиной месяца. Если вы согласитесь, то мы возьмем на себя все проблемы с вашими родственниками.

Натолкнувшись на мой вопросительный взгляд, Медик торопливо добавил:

- Для них это будет выглядеть так, будто вас забирают в армию. Не считайте нас совсем уж чудовищами. Впрочем, есть и другие варианты.

- Понятно, - пробормотал я, разочарованный тем фактом, что больше ничего выведать не удастся. - А как я...

- Позвоните, - ухмыльнулся Медик. - Выберите в записной книжке вашего телефона контакт с моим именем и оповестите о своем решении.

- Но...

- Ах да, - ухмыльнулся он. - Совсем забыл.

Порывшись в ящике стола, он достал мой телефон и содержимое кошелька, после чего подвинул все это ко мне.

- Откуда...

- Ваши, с позволения сказать, противники поддаются на ментальное воздействие гораздо легче, чем вы, - объяснил Медик. - В общем, они даже не вспомнят, что встречались с вами утром. Идите и впредь будьте осторожны.

- Но, Медик, подождите, я хотел задать еще один вопрос!

- Давайте, но только один!

- Э, сейчас..., - на мгновение запнулся я, пытаюсь выудить один самый-самый вопрос из тысячи роящихся у меня в голове. - А там, в игре... Наша встреча - технология или магия?

Медик несколько секунд смотрел мне в глаза, после чего, улыбнувшись, ответил:

- Техника. Раньше мы использовали для этих целей магию, но было принято решение о том, что использование технологии в данном случае будет экономически более целесообразным. Сейчас на подобные фокусы в вашем мире работает целая бригада программистов.

- Ага...

- Удачи вам! Позвоните, как только придете к решению...

- Но...

- ... или если случится что-нибудь непредвиденное. Хоть что-нибудь. Запомнили? Тогда до звонка, - указал мне Медик на дверь.

В голове у меня роилась еще куча вопросов, уточнений и догадок, которые требовали немедленного прояснения, но...

- До свидания, - просто разрубил гордиев узел из мыслей в моей голове Медик.

Необычное - это всегда неудобство. Во время столкновения с ним ты испытываешь холод, жар, страх, раздражение, усталость, конфуз и прочие градации неприятного. Однако это не самое страшное. Самое паршивое наваливается потом, когда ты со вздохом мнимого облегчения возвращаешься в привычную зону комфорта, и вот тут-то нос к носу сталкиваешься с самым страшным врагом человека - скукой. С необычайной четкостью осознаешь, что пока ты пребывал в "более неприятном, трудном и даже опасном положении", сама жизнь становилась "ярче, приятнее или, на худой конец, просто интереснее" (Сноска: Герберт Уеллс "История мистера Полли").

Вот уже полтора месяца с момента моего "собеседования" в военкомате не происходило ровным счетом ни-че-го. Последним необычным воспоминанием перед глазами время от времени появлялась картинка моего возвращения домой в тот странный день. Уже у подъезда я встретился с неразлучной тройцей гопников. Вместо того, чтобы поиздеваться, напомнив мне об утреннем происшествии, пьяные придурки пригласили меня выпить с ними. Такое, конечно, случалось и раньше, когда у них водились деньжата или образовывался избыток алкоголя на данный отрезок времени, но в свете последних событий... От удивления я даже не стал отказываться. Больно интересно было узнать о том, каким образом Медику удалось вырвать мой телефон. Однако осторожные вопросы привели меня к неожиданному выводу - никто из тройцы понятия не имел об утреннем инциденте. Если бы я не знал носителей этих мерзких лиц, то, наверняка, предположил бы, что они мне просто врут. Помешало одно веское "но". Я полностью уверен, что ни у одного из них при всем их желании не хватит ни таланта, ни мозгов на такую игру. Уж в этом-то я убежден на сто процентов.

Сейчас же я занимаюсь ничегонеделанием. Вот уже седьмые сутки не выхожу из дома, не включаю компьютер и не извожу подколами младшую сестренку, что, кстати, уже заставляет последнюю изрядно волноваться. Она деликатно (вот уж какого бы качества в ней точно не заподозрил!) молчит, но я вижу как она смотрит на меня. Единственный, с кем я общаюсь в последние дни - Алекс. У нее тоже что-то не в порядке. За каким-то чертом она неожиданно отказалась от учебы в институте, хотя вступительные экзамены она сдала на очень высокие баллы, решив уехать с гуманитарной миссией в Африку. По ее словам, мы вряд ли сможем общаться, так как далеко не факт, что там будет доступ к всемирной паутине. Благородно, но очень обидно. Тем более, что она все вопросы на эту тему аккуратно обходит стороной, а ведь раньше она от меня ничего не скрывала. Как и я от нее. Последние события не в счет, так как я сам еще не до конца верю в произошедшее.

- Эй, овощ! - вырвал меня из грустных мыслей наигранно бодрый голос сестренки.

- Чего тебе, егоза? - беззлобно поинтересовался я, безуспешно шаря рукой под кровать в поисках лучшего "антисестрина" - сигарет.

Увы, похоже, покурить мне тоже не светит. Из-под дивана мне удалось выудить лишь потерявшийся месяц назад перочинный ножик и кучу пыли.

- Ты бы до магазина прогулялся, что ли, - скорчила забавную рожицу Лара. - А то жрать в холодильнике нечего. Сходишь, а, братишка?

Странно, неужели я действительно слышу в ее голосе просительные нотки? Раньше она бы скорее сама сходила бы за продуктами, даже если бы пришлось бежать в магазин на другой

конец города в январе без теплой куртки, чем попросила бы меня. Видать, и впрямь волнуется. Ну а мне что, жалко что ли? Прогуляться все равно надо бы.

Магазин находился в каком-то квартале от дома, так что я даже успел как следует размять ноги, а услужливый фотоэлемент уже распахивал передо мной стеклянные двери местного супермаркета. Взглянув на список покупок, я вновь убедился, что хитрая сестренка всего лишь выгнала меня подышать свежим воздухом. Очень сомневаюсь, что чипсами и колой молодая спортсменка заменит полноценный обед. Мне же и скормит.

- Привет, Сереж.

Ну что за напасть! Второй раз за день меня выдергивает из мира грез чей-то голос. Кстати, тоже женский. Вот только принадлежал он отнюдь не Ларе, а медиковскому хед хантеру Марине. Обернувшись, я второй раз в жизни увидел свежую и бодрую темноволосую девушка с приятными чертами лица и фигурой, которая могла с легкостью позволить своей хозяйке рекламировать нижнее белье в каком-нибудь гламурном журнале. Этого не могло скрыть даже строгое, но элегантное легкое пальто, лишь подчеркивающее формы хладнокровного профессионала, совсем недавно оценивавшего на воображаемых весах все мои плюсы и минусы. Стало почему-то не очень приятно.

- Здравствуйте, Марина, - немного более сухо, чем того требовала обстановка, ответил я. - Какими судьбами? Или мне еще анкетку какую заполнить необходимо?

- Сереж, ну что ты, у меня работа такая, и я обязана ее выполнять, - тоном, которым обычно отчитывают провинившихся детей, произнесла девушка. - А сейчас я просто в магазин вышла. Поверь, даже таким стервам и бездушным гадюкам как я надо иногда есть и пить.

Мне даже стыдно немного стало. Даже не смотря на то, что теплая улыбка смазывала весь воспитательный эффект ее слов. А, может быть, именно она заставила меня смутиться от собственной грубости?

- Извини, я сегодня немного не в форме, - все же решил покаяться я. - Рад тебя видеть.

Вот тут я ни капли не кривил душой. У какого парня не поднимается настроение при виде симпатичной девушки?

- Я..., - немного замялась Марина. - Немного спешу сейчас вообще-то...

Вот так всегда!

- ... но с удовольствием приму твоё предложение проводить меня до дома.

После таких слов мало кто не заверит даму, что вот именно в этот момент у него нет желания сильнее, чем проводить ее до подъезда.

- А уж если дама еще и чаем угостить пообещает, то совсем хорошо! - закончил я свою мысль вслух.

Марина на такое, совершенно, кстати, моему характеру не свойственное, заявление лишь рассмеялась и направилась к выходу, ловко подцепив меня под локоток.

Надо сказать, что девушка оказалась отличным собеседником, и я с удовольствием забыл почти обо всем, просто наслаждаясь плавно текущей беседой. Вот только маленький червячок

сомнения грыз меня изнутри. В прошлый раз эта милая девушка воспользовалась моим расслабленным состоянием в своих сугубо корыстных целях. Однако эти недостойные мысли я постарался поскорее отогнать, решив, что у меня разыгралась паранойя.

То, что именно в этот раз я оказался не прав, выяснилось буквально через две минуты, когда мы зашли в небольшой тупичок. Я не успел даже удивиться, как единственный путь к отступлению перекрыл до этого мирно стоявший у обочины микроавтобус.

- Успокойся, так надо! - зашипела Марина, когда я попытался дернуться в сторону.

Тем временем из автомобиля вышли три человека. Двое остались около раскрывшейся боковой двери черного "Мерседеса", а третий направился к нам. Почему-то сразу возникло ощущение, что высокий короткостриженный губастый крепыш со слегка оттопыренными ушами, скорее всего, хранит в кармане паспорт какой-то другой страны. Возможно, Великобритании или Ирландии.

- Saluton, Тайлер! - непонятно крикнула Марина, помахав крепышу.

- Saluto, - так же непонятно отозвался тот, и, повернувшись ко мне, добавил. - Estas agrable ekkoni vin, amiko!

(Сноска:

- Привет, Тайлер!

- Привет. Рад нашей встрече, приятель!

Эсперанто. Здесь и далее: Написание слов и логика составление предложений может отличаться от общепринятых. Причина во множестве диалектов, существующих в разных мирах)

- Я переведу, - вновь перешла на русский моя спутница. - Знакомься, это Тайлер. Тайлер, это Сергей.

Мне только и осталось, что неуверенно пожать протянутую руку. Рукопожатие у парня было правильное - крепкое. А вот взгляд мне совсем не понравился. Оценивающий он был какой-то, что ли.

- Одну секунду, - шепнула мне Марина и вновь перешла на непонятный мне язык, что-то втолковывая моему новому, черт бы его побрал, знакомому.

Лицо здоровяка за это время становилось все более удивленным, пока он не кивнул каким-то своим мыслям и не обратился ко мне с длинной фразой, прозвучавшей для меня сущей тарабарщиной.

- Он говорит, что рад познакомиться с тобой, - перевела Марина. - Его заинтересовала одна твоя способность. Тайлер хочет поговорить о ней, но в более спокойной обстановке. Поэтому он предлагает проехать к нему в гости.

- Какая, на хрен, способность? - отбросил я уже ненужную маску вежливости. - Какие гости?! Я отсюда только домой пойду. У меня сестренка не кормлена!

- Боюсь, что Тайлер вынужден настаивать, - отводя глаза, ответила Марина, вслушавшись в

очередную порцию тарабарщины, выданную заметившим мой реакцию иностранцем. - У тебя действительно есть интересная особенность, а шанса встретиться с тобой повторно в этом мире может не представиться. По ряду причин. Ты имеешь некоторую устойчивость к магическим воздействиям. Нам интересно, насколько сильно это проявляется, раз тобой заинтересовался сам Медик.

- Mi vere bedauras! - пробормотал Тайлер, вскидывая руки в странный пасс.

(Сноска: Я прошу меня извинить, - эсперанто)

С его пальцев сорвался красноватый сгусток, обернувшийся вокруг моих запястий своеобразными наручниками. От них тут же протянулась лента к его кулаку. Теперь я походил то ли на раба, которого ведут на торг, то ли на выгуливаемую хозяином собачку. Странная дымчатая лента тактильно никак не ощущалось, но какая-то сила мешала мне развести руки на сколько-нибудь приличное расстояние, растягиваясь словно резина.

- Господи, - прошептала Марина, - Он же умудряется растягивать "Алмазный плен"!

Что это за плен я так и не понял, так как моя (или уже не моя!) спутница осеклась и начала что-то сбивчиво втолковывать Тайлеру, указывая пальцем на мои руки. Тот, надо сказать, тоже выглядел весьма впечатленным, но промолчал, ограничившись кивком головы в сторону микроавтобуса.

Все. Шутки кончились. Это было понятно даже мне. Тайлер перестал корчить из себя терзаемого муками совести интеллигента, а Марина сделала несколько шагов в сторону, будто бы предлагая нам решить возникшие разногласия между собой самостоятельно. Она тут, типа, не причем, как сказала бы моя сестренка. Вот теперь стало страшно. До этого серьезность ситуации до меня просто не доходила. Не успела, наверное. Хотя, вообще, обычно соображаю я быстро.

Оглянувшись, я попытался трезво оценить создавшееся положение. До машины оставалось метров семь. Рядом здоровяк Тайлер и Марина. Около машины стоят хоть и уступающие габаритами "британцу", но тоже не выглядящие рахитами, парни. Плохо. Особенно мне не понравился стиль их одежды - нечто среднее между экипировкой модного туриста и военного. Конечно, такой прикид удобен на все случаи жизни и делать выводы еще не позволял. Однако мое беспокойство вызвала обувь. Похожие модели используют иностранные спецподразделения. Самое неприятное - одинаковая у всех. С немного непривычной шнуровкой по одному краю. А вот это уже говорит о форме, пусть от нее и осталась только обувь. А там где форма, там и уставы, приказы, подготовка и, что радует меня меньше всего, оружие.

- Пойдем, - аккуратно подтолкнула меня в спину Марина.

Я сделал три размашистых шага, прежде чем сорвался с высокого старта, разрывая пути странного сгустка, опутывавшего руки. Оставшиеся у микроавтобуса парни даже не сделали попытки броситься мне на перехват. Тот, что был ближе как бы лениво, сделав странное движение рукой, бросил в меня комком какого-то синеватого марева. Я почувствовал, что тело будто вязнет в плотном тумане. Маг (а кто это еще мог быть?) беззлбно улыбнулся, как бы говоря мне, чтобы я не валял дурака, а сложил лапки и утонул в стакане с молоком, даже не пытаясь взбить спасительный кусок масла. Наверное, именно эта улыбочка и взбесила меня

больше всего, а, может быть, сил придал страх и понимание, что если им удастся затащить меня в салон, то выбраться будет значительно тяжелее, чем сейчас.

Наваждение спало неожиданно, и я снова рванулся вперед, буквально перелетев через капот "Мерседеса". Успев зафиксировать в памяти лишь безмерно удивленные лица.

Бежал я быстро. То есть очень быстро. Меня гнал страх. Тот самый, заставляющий с легкостью побивать рекорды даже лучших борцов по плаванию со штангой. Секундная растерянность никак не помешала "охранявшей" машину двойке рвануть пистолеты из поясных кобур, что придало мне немалый импульс. Справедливо рассудив, что на пули у меня сильная аллергия, я припустил оттуда быстрее гениев стометровок. Хотя оценивать свою результативность я смог значительно позже. Тогда же я просто бежал, охваченный желанием даже не найти безопасное место, а просто оказаться подальше от пытавшихся куда-то увезти меня людей с оружием.

Летел не разбирая дороги я недолго. Всего пару кварталов. Больше дышалка не позволила. Свернув в первую попавшуюся подворотню, я минут пять стоял, прижавшись к кирпичной стене трансформаторной будки, рассматривая замызганные грязью джинсы, в тщетной попытке выровнять дыхание и успокоить бешеное сердцебиение. Странно, но даже вопросов не было. На меня напали маги? Ну и хрен с ними. Как, откуда, почему - не важно. Выберемся - разберемся.

Выждав еще минут тридцать, я убедился, что погони либо не было, либо она уже отстала. За это время я немного успокоился и смог прийти к единственному решению, которое оценил чуть выше, чем полный бред. Медик же сказал, чтобы я сообщил ему, если что-то пойдет не так? Вот пусть и отдувается!

Выбрав контакт под названием "Медик", я нажал кнопку вызова и, затаив дыхание, стал ждать соединения. Долго мучить меня не стали. Уже на втором звонке мужской голос ответил:

- Слушаю вас.

Представляться, видимо, не принято...

- Ээээ.. мне дали этот номер, - промямлил я. - Сказали сообщить, если произойдет что-то странное.

- Назовите свое имя, пожалуйста.

- Сергей Кирилов.

На несколько секунд повисла тишина.

- Принял. Грозит ли вам в данный момент непосредственная опасность?

- Не знаю... вроде они уехали. Хотя...

- Ясно, - перебил меня уверенный голос. - Мы определили ваше местоположение. На пеленг выслана группа. А теперь успокойтесь и расскажите мне, что произошло.

Три черные "Волги" не самой новой модели буквально влетели во дворик, где я решил дождаться разрешения ситуации, через каких-то пятнадцать минут. Взвизгнув тормозами, они остановились метрах в пятнадцати от меня. Я решил из-за трансформаторной будки пока не

высовываться. Из одной из машин выбрался достаточно интеллигентного вида мужик. Одет он был хоть и небедно, но как-то неприметно. Остальные предпочли не покидать салонов автомобилей.

В руке у меня завибрировал телефон.

- Да? - поднес я трубку к уху.

- Сергей? - уточнил знакомый голос.

- Медик, - обрадовано воскликнул я. - Тут так...

- Подождите, - твердо остановил он поток моего словоизлияния. - Сейчас ваш тезка Сергей Клемчук доставит вас ко мне. Там мы все обсудим. А сейчас извините. У нас тут видите ли... Кхм.

С этими словами Медик повесил трубку. Ну ладно! Положив телефон в карман, я вышел из-за своего укрытия. Сергей смотрел прямо на меня, и, готов поклясться, он с самого начала прекрасно знал, где я прячусь.

- Здравствуйте, - поприветствовал я его.

- День добрый, - протянул он мне руку. - Сергей Клемчук. ФСБ. Мы доставим вас в безопасное место.

Всегда не мог терпеть эту фразу - неперемный атрибут любого пошлого голливудского боевика. Косея от собственной наглости, я спросил:

- Небось и документики предъявите?

- Конечно, - как мне показалось, вполне искренне улыбнулся он, сунув мне под нос корочки.

Ну вот, получил! Вроде все верно: имя, надпись "Федеральная служба безопасности", звание (надо же, целый капитан!). Ну, успокоился? Все равно, как выглядит настоящее удостоверение ты не знаешь, слегка попенял я себе. Однако легче отчего-то стало. А как же, политес же соблюден.

- Поехали? - все так же, не пряча смешинок в глазах, спросил чекист.

- Поехали, - вздохнул я.

А какие у меня еще варианты?

Глава 3. Добро пожаловать в...

"Третьего дня сотня стояла во второй линии охранения,

отчего было дозволено готовить пищу и разводить костры.

В девятом часу пополудни из кустов на огни костров

к охранению вышел странный японец.

Весь в чёрном, дёргался и шипел.

Есаулом Петровым оный японец был ударен в ухо,
отчего в скорости помер".

Единственный зафиксированный случай соприкосновения
русских казаков и японского ниндзя.

рапорт о происшествии в расположении сотни
казачьего сотника Переслегина

Просыпаться можно по-разному: как абсолютно счастливым, и не важно, чем вызвана твоя эйфория, так и не проснуться вообще. Все остальное - вариации между этими двумя точками. Если рассудить так, то я нахожусь не в самом худшем положении. Всего-то и делов: потолок больничной палаты над головой и боль во всем теле, как будто бешенный тракторист задумал не просто покатать свою многотонную машину по мне, но и сломать каждую косточку моего тела. Кажется, он недалек от того, чтобы праздновать успех. По крайней мере, ребра явно не в порядке. Вроде бы несложно проверить. Только и нужно, что дотянуться до изголовья кровати, у которого висит планшет с диагнозом, но первое же движение рукой взрывает тело такой болью, что я решил, что тьма неведения порой предпочтительнее чем свет знания.

А как все неплохо начиналось. После встречи с Тайлером посланный людьми Медика Сергей Клемчук привез меня к зданию, разные крылья которого делили между собой местное министерство внутренних дел и республиканское управление ФСБ. Недолгое плутание по коридорам, и вот я уже сижу на неудобном стуле, ожидая неведь чего. Посланный на мое "спасение" капитан куда-то исчез, предоставив мне изучать обстановку явно не самого скромного, но обставленного с такой казенной правильностью, что глазу просто не за что было зацепиться, кабинета. Единственными яркими пятнами были два флажка - нашего государства и республики - на подставке и портрет действующего президента России. Длинный совещательный стол со сложным устройством селекторной связи намекал на то, что здесь привык обитать человек, облеченный немалой толикой власти, а огромное кресло, монументом возвышавшееся среди одинаковых офисных стульев почему-то навевали мысль о том, что его владелец имеет либо низкий рост, либо огромный зад.

Медик появился спустя двадцать минут с начала моего изучения кабинета. Нимало не смущаясь, он занял здоровенное кресло, предложив мне занять стул по правую руку.

- Устал я, - неожиданно признался он, подмигнув мне с озорной улыбкой. - Так хоть ноги с комфортом вытяну, раз уж хозяин был настолько любезен, что предоставил нам этот кабинет.

Сейчас "доктор Айболит" меньше всего походил на специалиста по чему-то-там-очень-серьезному: глаза горели, на щеках играл румянец, да и весь его вид говорил о том, что именно сейчас он получает невероятное удовольствие от жизни.

- Давно мне не приходилось объявлять операцию "Перехват", - признался он. - Если честно, то в этом мире такого не происходило еще ни разу. Собственно, именно поэтому вам дали некоторую степень автономности до начала заброски в учебный центр. Мы не ждали каких-либо сюрпризов.

- В смысле "какую-то степень автономности"? - переспросил я. - А если бы отказался?

- У вас не было особого выбора, Сергей, - с виноватой улыбкой развел руками Медик. - Вы нам очень нужны, так что мы в любом случае нашли способ... убедить вас пойти на сотрудничество с нами.

- К чему тогда весь этот цирк со звонками и прочим? - немного зло ответил я.

- Всегда приятнее, когда кажется, что выбор сделали вы сами, - еще раз обезоруживающе улыбнулся он. - Впрочем, вы, по вашим словам, встретились с неким Тайлером, верно?

- Ну и?... - хмуро протянул я.

- Ознакомьтесь.

Медик ловким движением придвинул ко мне пухлую бумажную папку. К первой странице на скрепку была прикреплена фотография ушасто-губастого "британца" в незнакомой, но явно военной форме. Таааак... Тайлер Мэрфи... заместитель командира разведгруппы СпН ОБиЗ "Ветер" (это еще что за радость?)... Награды, список успешно выполненных операций с ничего не говорящими мне названиями, участник Войны Трех Стихий, еще несколько строк заштрихованы до полной нечитаемости, кавалер Ордена алого клинка... Ну хорошо, понял, крутой парень. Мне-то чем это поможет?

Последний вопрос я задал вслух.

- Вам повезло, что у нас есть вариант на русском языке. Эта папка собиралась для внутреннего пользования местных спецслужб. С шестнадцатой страницы приложения идут отчеты следователей, которые вели его дело, - спокойно сказал, по сути, уклонившись от ответа, Медик. - Изучите. У вас на это два часа. А я, с вашего позволения...

Не договорив, он бросил взгляд на часы и, нахмурившись, покинул помещение.

Мне же ничего не оставалось, как углубиться в изучение папки. Забавно, большинство ксерокопий рапортов, характеристик и прочих канцелярских бумаг, выполненных от руки, были написаны на непонятном мне языке. Впрочем, особого неудобства я не испытывал, так как все они были снабжены адекватным переводом. История получалась достаточно занимательной. Жил-был сотрудник какого-то непонятного спецподразделения. Солдатом он был отличным. Высочайшие физические и интеллектуальные показатели, а так же высокий порог отрицания магических воздействий, заставили ребят вроде Медика обратить на скромного паренька из мира Озон (еще один рубрик в копилку вопросов) свое благосклонное внимание. На службе Тайлер так же мог бы быть примером для остальных. Очень скоро его назначили на должность заместителя командира особой разведывательной группы "Ветер". Сам по себе он был парнем (всего лишь лет на пять старше меня, кстати) компанейским, и, судя по показаниям сослуживцев, пользовался определенным авторитетом. Две из восьми наград за спасение жизни гражданских с риском для собственной... Хм.

На этом относительно понятная часть истории жизни Тайлера Мэрфи заканчивалась. Дальше из разрозненных свидетельских показаний следовало, что в один прекрасный момент, он ни с того ни с сего (!) попытался убить непосредственного командира группы, а когда попытка провалилась, взорвал грав (?) с остальными членами разведывательной группы (9 человек) внутри, многие из которых были с ним на короткой ноге. Тогда же погибли три архимага, а сам Тайлер сбежал. Забавно. Версий и догадок следователей приводилось множество. Однако создавалось впечатление, что никто просто толком не знает, что произошло в тот день.

С тех пор начиналась темная история Тайлера. Взорванный мост в мире Феод, участие в обстреле колонны на Дагаре, срыв военной операции ОБиЗ (пояснений о ее характере нет) на Селине и многие другие нелицеприятные факты... Теперь этот человек заинтересовался мной. От этой мысли по спине пробежал холодок.

- Как вам, Сергей? - голос Медика заставил меня оторваться от отчетов о все новых злодеяниях Тайлера. - Никто не может понять почему, зачем и каковы его дальнейшие планы. Тайлер Мэрфи очень опасен. Уверен, вы со мной согласитесь.

Я лишь неопределенно пожал плечами, пытаюсь скрыть от внимательных глаз охватившее меня чувство тревоги.

- Ему нужны вы, - кивнул он. - Цели мне не ясны, но... - еще один кивок на папку, - Сами можете догадаться. Теперь мне нет смысла играть с вами словами. Мы можем оставить вас один на один с этой проблемой, а можем защитить вас и...

Тут Медик сделал паузу, чтобы поймать мой взгляд.

- ... вашу семью, - тихо закончил он. - Уверен, что вас не меньше меня волнует безопасность ваших близких.

Я только кивнул, так как сказать что-либо внятное мне не позволяло пересохшее горло.

- Вы согласны на мое предложение? - спросил Медик, протягивая мне появившийся из воздуха стакан воды.

- Согласен, - хрипло ответил я и залпом выдул предложенную ледяную воду.

- Что мне делать до первого ноября? - спросил я, отдышавшись.

- Ситуация поменялась, - задумчиво ответил Медик. - В последнее время мы понесли большие потери, так что набор и комплектование новых частей будет происходить несколько раньше задуманного. В общем, на сборы у вас три дня.

- Но моя семья...

- Не волнуйтесь, они будут в безопасности. Все-таки мир Оружейников еще принадлежит нам, а ваша семья его, похоже, интересуется куда меньше чем вы.

- А как?..

- Объяснить ваш отъезд? - понял меня правильно Медик. - Не волнуйтесь, Сергей, у нас есть план на этот случай. Поздравляю, в документах произошла ошибка, и вы все-таки поступили в МГУ. Я бы на вашем месте поспешил обрадовать родных и... начал паковать вещи. Дорога предстоит неблизкая.

Сборы заняли на удивление мало времени. Казалось бы, собираешься ты в другой мир, так и подготовься соответственно: рюкзак с одеждой, запас еды на средней паршивости ядерную зиму, книги, обувь, любимый сачок для ловли бабочек и все такое прочее. На деле же все разрешенные Медиком пожитки без труда вместились в небольшую спортивную сумку. Сотруднику Отряда специальных операций Отдела общественной безопасности и здоровья,

каковым я стал числиться сразу после устно выраженного согласия на участие в этой аванюре, полагалось не так уж много личных вещей: три пары сменного белья, мыльно-рыльные принадлежности, предметы религиозного назначения, не превышающие установленных габаритов (100 x 60 x 40 сантиметров), личные устройства коммуникативного назначения, к которым я по зрелом размышлении приписал iPad, ноутбук и телефон. Остальным "принимающая сторона" обещала снабдить на месте. Необходимые сборы я провел за 10 минут. Остальное время я потратил на беспорядочное комплектование еще двух баулов, которым предстояло остаться в камере хранения перевалочного пункта ОБиЗ. Я полагал, что мама очень удивится, если увидит, что сын отправляется "покорять Нерезиновую" только с "перечнем предметов, разрешенных для ввоза Сотрудниками на базу "Магарм".

Мое неожиданное поступление в главный университет страны для родных стало настолько приятным событием, что на его фоне они не обратили внимания на некоторые неувязочки моей "легенды". Тем более контора Медика озаботилась снабдить меня всамделишным письмом от администрации МГУ с извинениями за "ошибку компьютера". Правда на звонок в деканат факультета вычислительной информатики и кибернетики, студентом которого я якобы числился, моя мама все-таки решилась. Это были не самые приятные десять минут моей жизни. Однако вопреки опасениям, после разговора с замдекана она еще раз обняла меня и пожелала удачи в учебе.

Кроме семьи попрощаться я решил только с Алекс. Все-таки расставаться с ней было безумно жаль. Я, конечно, понимал, что вечно наша сетевая дружба длиться не может, а перевести ее в реальную жизнь у меня не хватит духа. Ну кто я такой? Бледный тощий парень с красными от сидения за компьютером газами, чьи волосы давно забыли слово парикмахерская. Общение через интернет давало некоторую иллюзию... даже не знаю чего! Просто я был не в состоянии однажды сказать "а не встретиться ли нам где-нибудь в кафе за чашечкой кофе?". Было страшно разочароваться в Алекс (во что я не сильно верил). Куда страшнее было разочаровать ее.

Как оказалось, кроме семьи и Алекс сказать "пока!" мне было больше некому, так что оставшиеся дни я провел в бесцельных скитаниях по городу.

Ура! Начинается новая жизнь. Не знаю какая, но точно несравнимая с тем болотом, которое преследовало меня последние несколько лет. Кому-то может показаться, что я очень легко принял предложение Медика, но я увидел в этом шанс еще до того как мне не оставили выбора. Тот самый - принести в свое существование хоть что-то стоящее. Почему-то за прошедшие три дня страх и мандраж полностью прошли. Осталось только предвкушение чего-то нового: возможностей, знаний и, чем черт не шутит, может быть даже приключений (не путать, пожалуйста, с неприятностями!). Да и магией, пусть у меня и невеликие задатки, побаловаться хотелось! Раньше я как-то не особо об этом задумывался, но теперь перспектива, что называется, замаячила на горизонте.

Примерно такие размышления вертелись в моей голове, когда я закидывал свои невеликие пожитки на третью полку плацкартного вагона.

Как ни странно, но пунктом моего назначения была вовсе не Москва, хотя в столице и имелась база ОБиЗ. Сборная точка для новичков почему-то находилась в Перми.

Бум!

Из размышлений меня вывел сильный толчок в спину, от которого я почти лег на миниатюрный столик.

- Че за... - собираясь высказать все, что я думаю о неловком попутчике, обернулся я.

Слова неожиданно застряли в горле. Девушкам хамить я не приучен.

-Ну, так и будем стоять? - хмуро бросила мне миниатюрная брюнетка... с достаточно крепкими руками и шеей.

Впрочем, ее это совершенно не портило. Такие развитые мышцы бывают у профессиональных гимнасток или акробатов. Что еще можно сказать? Приятный, пусть и немного необычный овал лица, волосы до плеч, рот скривлен в слегка брезгливой гримасе, а в глазах плещется нескрываемое раздражение. Дамочка явно не в духе.

- Ну? - требовательно спросила она, явно не собираясь более развернутым пояснением помочь мне вникнуть в суть своей просьбы.

- Ты свалишь наконец или нет? - неожиданно взорвалась она, потрясая небольшой спортивной сумкой.

Пожав плечами, я забрался на свою верхнюю полку

- Спасибо, - сквозь зубы буквально прошипело это создание, убирая сумку под нижнюю полку. А голос-то приятный. Похоже, подобный стиль общения для нее не характерен, просто она чем-то очень расстроена.

- Девушка, может вам помочь? - неожиданно даже для самого себя спросил я, свесившись с верхней полки.

- Ага, - тут же откликнулась милая и отзывчивая попутчица, скукожившаяся на нижней полке в сидячий комочек. - Сгинь с глаз моих. Без тебя тошно.

Такой отповеди мне вполне хватило, чтобы забиться со своей попыткой помочь в угол и больше с дурацкими идеями не возникать. Впрочем, я был слишком занят своими переживаниями и бутылкой взятой в дорогу "Оболони", чтобы обращать внимание на заскоки случайной попутчицы. Много чести. Да кто она такая вообще. Вот стоило же ей ответить, на место поставить. Да и что мне за дело до дыры на нижней полке?!

С этими мыслями я и уснул, решив, что утро вечера мудренее.

Люблю просыпаться в поездах. Мерное покачивание вагона, тихие, если, конечно, повезло с соседями, душевные разговоры. Да и яркое солнышко на чистом небе прямо-таки шептало...

- Эй, ты там наверху!

Это, естественно, не солнце...

- И тебе доброе утро, - сонно ответил вежливый я.

- Спускайся, мириться будем!

А почему бы и нет? Рывком сев на постели я попытался потянуться, насколько хватало места, и, заставляя тело проснуться, поболтал руками и ногами. Бум! Глухой звук явно дал понять, что моя пятка соприкоснулась с неким твердым предметом, а резкий выдох, перемежающийся теперь ругательствами, с некой долей вероятности давал понять, что это был чей-то лоб.

Взглянув вниз, я увидел очень удивленное лицо соседки. Секунд десять, пока ее взгляд фокусировался на мне, мы молча смотрели друг на друга, а потом я... захохотал. Понимаю, что виноват, но вид ошалевшей скандалистки со сведенными на переносице глазами, был настолько смешон, что я просто не мог сдержаться. Наверное, именно поэтому, слова извинения, перемежающиеся истерическими всхлипами не тронули сердца моей попутчицы.

До конца поездки она больше не проронила ни слова. Впрочем, учитывая обстоятельства нашего знакомства, я не слишком расстроился, тем более до конечной цели оставалась всего пара часов. Перрон вокзала "Пермь-2" был просто залит солнечным светом. Очевидно, осень решила порадовать нас "бабьим летом", чему лично я был очень рад.

Ощувив под ногами бетонированную поверхность перрона, я остался около вагона в ожидании обещанного Медиком сопровождающего. Скандалистка вертелась неподалеку, бросая на меня настолько задумчивые взгляды, что я даже начал задумываться, не замыслила ли она какую-нибудь пакость. Впрочем, всерьез воспринять эту мысль мне мешали еще свежие утренние воспоминания, против моей воли заставлявшие уголки губ тянуться к ушам.

- Сергей? - раздался требовательный оклик из-за спины.

- Я! - тоном бодрого дебила ответил я.

- Екатерина? - тем же тоном бросил мужик средних лет в темном костюме куда-то за мою спину.

- Я! - хмуро ответила моя экс-попутчица.

Блин!

Присмотревшись повнимательнее к девушке я заметил, что на лбу у нее появилась небольшая шишка. Не то чтобы огромная, но... заметная. Взгляд же ясно давал понять, что вспоминать она это событие будет громко, вслух и несколько раз, но... не сейчас.

Сопровождающий, отличавшийся, кстати, на редкость незапоминающейся физиономией перевел взгляд с хмурой Екатерины на довольного меня (погода же хорошая!), сухо хмыкнул, но комментировать ничего не стал.

- Поехали.

Мда, а голос-то у этого красавчика под стать внешности - сухой и незапоминающийся.

До припаркованной у здания вокзала машины больше никто не проронил ни слова.

Во время пути мы постарались сесть как можно дальше друг от друга, насколько это позволяло заднее кресла не самой дешевой "БМВ". Хорошо ребята живут.

Путь до перевалочной базы ОБиЗ оказался до обидного краток, так что я с городом "с колес" познакомиться не удалось. Фактически, мы проехали всего два-три километра по одной улице, как я понял, носившей имя вождя мирового пролетариата. Судя по обилию офисных зданий,

магазинов и прочего, она явно была одной из центральных. До цели поездки мы добрались минут за пять семь. Сделав крутой вираж, водитель остановил "бомбу" на стоянке одного из бизнес-центров, украшенного массивной конструкцией из нескольких антенн.

- На выход, - все тем же механическим голосом произнес сопровождающий.

Обменявшись слегка удивленными взглядами с Екатериной мы выбрались из машины, проследовав за Мистером Никаким к проходной. Скучающий охранник попытался что-то спросить, но мигом сдулся под взглядом нашего проводника. Больше до лифта нас никто остановить не пытался.

Оказавшись в кабинке, Мистер Путь Указующий неким хитрым образом зажал несколько кнопок с цифрами "3", "2" и "4", как это делалось на старых механических замках подъездных железных дверей. Лифт дернулся и медленно пополз вниз.

На этом уровне стало куда интереснее. Как только створки двери разъехались в стороны, мы нос к носу столкнулись с двумя охранниками. Один из них был вооружен обычным семьдесят четвертым "калашом", который держал в полной готовности на сгибе локтя. В руках у второго находился небольшой жезл, имевший вид короткой черной палки. Даже не понимая принципа действия этого предмета, по тому как (и, главное, кто) его держал хозяин, я мог с уверенностью сказать, что это оружие. Было ясно, что этой парочке слово "вахтеры" явно не подходит. Скорее "бойцы", "убийцы" или "душегубы". Особенно их роднило то самое выражение глаз, о котором в романах пишут не иначе как "веет могильным холодом" или что-то в этом роде. Казалось, что они даже не дышат, но пройдя мимо них, я отчетливо почувствовал на спине тяжелый взгляд.

Пойдя по небольшому коридору с одним поворотом, мы оказались перед лифтом, как две капли воды похожим на тот, из которого мы только что вышли. На этом сходство заканчивалось. Сама кабинка была выкрашена в черный цвет, на котором желтым цветом полыхали надписи на незнакомом языке. На стене отсутствовала кнопочная панель. На ее месте находился классический рубильник. Именно такой включает садист тюремщик в плохих американских фильмах, чтобы поджарить бедолагу заключенного.

Наш сопровождающий дождался, пока сомкнуться створки двери и дернул рубильник. Увы, никаких спецэффектов. То есть не произошло вообще ничего: ни малейшего толчка, шума или лишнего дуновения ветерка. Просто когда створки раскрылись, перед нами оказался не темный коридор и затылки угрюмых охранников, а внутренний дворик какого-то строения. Прямо же перед нами стоял похожий на испанца молодой мужик в светло-коричневом камуфляже с непонятными мне знаками различия. С белоснежной широкой улыбкой на смуглом лице он протарабанил какое-то приветствие на все том же непонятном языке, развернулся и бодро зашагал по дороге.

- Кажись, приехали, - только смог выдавить из себя я и сделал шаг вперед.

"Испанец" провел нас к небольшому трехэтажному зданию административного вида. Как только мы прошли через невзрачную дверь очевидно черного входа, наш очередной провожатый растворился без следа, но тут же появились два новых персонажа с теми же треугольными нашивками на рукавах, что и у привратника. Нас с Екатериной развели по разным комнатам, после чего меня оставили одного. Сумки отобрали.

В комнатке из обстановки был только стол, на котором стояли пепельница, графин с чистой водой, стакан, два стула и все. Одна из двух дверей, судя по интуитивно понятным символам, вела в туалет. Больше ничего интересного здесь не было. Однако меня никак не покидало ощущение чужого взгляда, которое я впервые испытал в странном коридоре. Поэтому я попросту попытался как можно удобнее устроиться на стуле и принялся ждать.

Вспомнили обо мне примерно через два с половиной часа или, если так считать, спустя три выкуренные сигареты. За это время я вроде бы даже успел незаметно вздремнуть. Разлепив глаза я с интересом посмотрел на вошедшего. Рослый очень жилистый мужик с квадратным лицом в неизменном камуфляже смотрел на меня как-то привычно-равнодушно. Похоже, таких как я он повидал столько, что его уже ничего не может удивить.

Секунду помолчав, он задал какой-то вопрос.

- Не понимаю, - честно развел руками я.

- Нацисе, - на очень ломанном русском с трудом начал он, - Рус? Рус из Оруж?

- Русский, - обрадовано подтвердил я, радуясь, что диалог налаживается. - Что такое "Оруж" не знаю.

- Рус из Оруж, - удовлетворенно кивнул он, заглядывая в коммуникатор, до того покоившийся в руке. - Kiel vi prononcas vian familian nomon? Имя... звучит как?

(Как произносится твое имя?)

- Сергей. Кириллов Сергей Иванович.

- Сер-гей, - по слогам произнес он. - Я сержант. Фрейзер - фамилия. Обращаться - sinjoro serganto. Cu estas demandoj? Э... вопросы?

(Есть вопросы?)

- Нет.

-- Ne! - поправил меня сержант Фрейзер.

- Что... - попытался спросить я, но тут же был перебит не сильным, но болезненным ударом в живот. - За что?!

- Нет - ошибка, ne - правильно, - любезно разъяснил согнувшемуся мне этот садист, после чего, подумав, добавил. - По уставу. Cu estas demandoj?

- Что вы себе вообще позволяете, - попробовал возмутиться я, но тут же был оборван вторым ударом.

- Cu estas demandoj? - так же спокойно и без эмоций повторил вопрос он.

Пытаясь незаметно утереть выступившие от боли слезы, я с трудом выпрямился и ответил:

-- Ne! - и, заметив его взгляд, добавил. - Ne, sinjoro serganto!

(Аналог российского "Никак нет, товарищ сержант!")

Удовлетворенно кивнув, сержант жестом заставил меня вывернуть карманы, после чего описал и упаковал по прозрачным пакетикам все мои пожитки.

После того, как с этой нудной процедурой было покончено. Меня перевели другую дверь. Здесь лежали какого-то ужасного оттенка бордовые спортивные костюмы. Мне дали пять минут на выбор подходящего и переодевание, после чего выдали предметы личной гигиены. Затем настал черед моей сумки, которую доставили по первому требованию Фрейзера. Изъятию подверглись журнал, телефон, планшет, ноутбук, кистевой эспандер, который я всегда ношу с собой для профилактики "туннельного синдрома" и еще кое-что по мелочи. Даже сигареты изъяли, демоны. Мне разрешили забрать из сумки свой набор для умывания. Свои кроссовки, прислушавшись к совету сержанта, я тоже оставил, но нес в руках, так как на мне сейчас были "уставные" кеды.

После этого Фрейзер перевел меня в соседнее здание, которое напоминало средний хостел с комнатами на 8 человек. На входе нас встретил еще один молодой высокий парень в военной форме, но лычек на его рукаве было на одну меньше.

- Kaporalo Kalashnikov! - зычно рявкнул сержант и, не дожидаясь ответа добавил, указывая на меня - Li estas ruso lau nacieco. Cu estas demandoj?

(Капрал Калашников! Он русский по национальности. Есть вопросы?)

- Ne, sinjoro serganto! - бодро отрапортовал тот.

Дождавшись, пока Фрейзер уйдет, новый знакомец обернулся ко мне.

- Капрал Калашников, - представился он на русском языке с легким прибалтийским акцентом. - На людях обращение "sinjoro kaporalo". Есть вопросы?.. Тьфу, заразился от Фрейзера. В остальное время можешь обращаться ко мне по имени - Андрей.

С этими словами он протянул мне руку. Да, лет 25. Никак не больше. Приятное загорелое лицо, типичное для этого места спортивное жилистое сложение и дружелюбная улыбка. Хм, интересно, откуда он?

- Сергей, - представился я, пожимая крепкую руку.

- Запоминай, Серега, - сразу начал поучать меня он. - На русском общаться при старшем по званию не стоит. Не поощряется это у нас. Считается, что ты должен учить язык. Кстати, тут в ходу аналог нашего эсперанто. Вернее, наш эсперанто аналог местного лангва. На самом деле, изначальная идея создания в нашем родном мире общего искусственного языка родилась местными политиками. Были затрачены огромные средства, но... идея провалилась. Здесь все приказы и объяснения отдаются только на лангве. Не понял - будут учить.

- Я уже... оценил, - пробормотал я, потирая живот.

- Как понимаешь, - усмехнулся он. - Чем больше ты не понимаешь, тем серьезнее наказание. Извини за тавтологию, конечно. Кстати, алкоголь и курение под строжайшим запретом.

А удары в живот, значит, не серьезное наказание?!

- Понял, - угрюмо произнес я, пока опасаясь спорить с хоть и земляком, но все-таки пока чужим мне человеком, о целесообразности телесных наказаний. - А почему я "рус из Оруж"?

- Ну, типа ты из мира Оруж. Мира Оружейников. По национальности русский, - объяснил тот.

- А почему Оружейников?

- Наш родной мир поставляет для нужд Уно, - этого мира, - почти все стрелковое оружие и половину всех остальных видов вооружения. Развито это у нас. Кроме того, в нашем мире обкатываются все новые военные примочки.

- Ясно, - только и смог ответить я.

- Все, Серег. Погнал я, - вдруг заторопился Андрей. - Вон ваш сержант идет. Если что - ищи меня. Крайний совет: не вытрепывайся перед начальством и в комнате, куда отведут, занимай место у окна, поближе к батарее. Отстаивай его любым способом. Понял? Любым. Все, до встречи, сотрудник!

Появившийся сержант был заметно ниже Андрея. Сухо кивнув моему соотечественнику, он молча дал мне знак следовать за ним. Поднявшись на второй этаж, мы оказались в коридоре с рядом одинаковых открытых настежь дверей. Когда мы дошли до третьей, он толчком подсказал, что жить мне предстоит здесь.

Помня совет Андрея, я направился сразу к окну, сложив свои вещи на ближайшей к батарее койке. Капрал только хмыкнул, но смолчал, кивком указав мне на дверь. Через несколько минут я уже был счастливым обладателем тряпки ведра и набора для чистки окон. Эти предметы жестами было приказано использовать по прямому назначению.

Екатерина прибыла через полчаса, заселившись через две комнаты от моей. Ей достался пол в коридоре. Так мы и работали, пока в 17 часов по местному времени нас не отпустили в столовую.

"Наш" молчаливый сержант, которого, как оказалось, звали Бред, проводил нас в соседнее здание, где уже строились в колонну люди в таких же как у нас костюмах и в изрядно убитом комуфляже без всяких знаков различия. Много. Человек шестьдесят. Капралы и командующий этими именинами в дурдоме криками и матом организовывали толпу. При этом больше всего доставалось новичкам в таких же как на мне костюмах. Что интересно, ругались, как я понял, на всех известных языках сразу. Пару раз я даже услышал родное упоминание падшей женщины, из чего сделал вывод, что русские тут не редкость. "Камуфляжные", видимо уже привыкли к ритуалу и быстренько встали во главе колонны. Мы с Екатериной оказались почти в самом хвосте, инстинктивно стараясь держаться вместе, хотя до сих пор мы не перекинулись ни словом.

На прием пищи давалось десять минут, но время засекалось по последнему зашедшему, так что ужин у нас уложился примерно в двенадцать минут. После нас снова вернули к тряпкам и чистящим средствам. Закончили работу мы примерно к восьми часам вечера. Причем Екатерина справилась первой и помогла мне. Молча. Еще полтора часа нас никто не беспокоил, так что мы успели даже пообщаться и заключить некое военное перемирие на предмет взаимопомощи в этом "хрен-его-знает-что-за-месте".

Девушка особенно не откровенничала со мной, но все-таки рассказала, что родом она из Днепропетровска, где до последнего времени жила тихой и мирной жизнью готовящейся к поступлению в вуз абитуриентки. Об обстоятельствах своего попадания сюда она упорно молчала, а я решил, что время "худого мира" не самое лучшее для придирчивых расспросов. Ну и сам, раз такое дело, особо болтать не стал.

Ровно в 22.00 появился сержант Бред и погнал нас спать.

Лафа (по терминологии Андрея, обещавшего скорейшее наступление "веселых" времен) продолжалась неделю. На приемном пункте нас никто нагружать особо не собирался. Вот доберемся до базы "Магарм", там и начнется самое оно. Наш сержант любил поваляться часиков до 11. До этого времени мы были предоставлены сами себе. В небольшой кухоньке, расположенной на нашем этаже мы сами готовили себе завтрак из предложенных припасов - чай, кофе, печенье, булочки, джемы. Были здесь и крупы. Екатерина, согласившаяся на сокращение до Кати, оказалась неплохим кашеваром, что просто меня спасло. Сам я тот еще кулинар.

Когда сержант Бред продирает глаза, то задавал нам какую-нибудь не слишком обременительную работу. Меня несколько раз гоняли на разгрузку продуктовых машин, где я сошелся с неплохими ребятами из мира Ор, славящимся своей рыбной продукцией, а Катю посылали на уборку офицерских и солдатских столовых. В 14.00 начинался обед. Как мне объяснил Андрей, это единственный обязательный здесь прием пищи. Потом мы доделывали ту работу, что нам поручили утром. На ужин, который начинался в 17.00, рядовые полноправные сотрудники, а так же весь комсостав имел права уйти домой. Многие снимали жилье в близлежащем городке, который, к слову, мне так и не удалось увидеть. Так что он просто означал конец рабочего дня.

Настроение у нас обоих было не слишком радужное. Различий между нами здесь не делали, так что Катя уже словила неслабую затрещину от Бреда за какой-то пустяк. В два раза больше получил я, попытавшись высказаться в духе "это же девушка" и "джентльмены так не поступают".

Особенно удручал тот факт, что мы пока даже полноправными сотрудниками не считались. Камуфляж нам обещали выдать при переброске в другой, более крупный, лагерь, а всю полноту прав мы обретем только после прохождения местного аналога КМБ. До этого времени нас будут гонять все кому не лень.

- Все не так страшно, - успокоил меня капрал. - Конечно, доставаться вам будет. Прием "по морде" в армии был, есть и будет всегда. Однако это не дедовщина. Нет здесь таких примеров, чтобы старослужащий слал по матери только что пришедшего новичка-капрала. Впрочем, только что пришедшим и звездочки не дают. Тут все просто, если сотрудник старше тебя по званию, это значит что он во всех дисциплинах лучше тебя. Иначе на его месте был бы ты. И только так. Капрала тут можно получить только за год - другой примерной службы, а ради сержантского звания придется отпахать от трех до пяти лет. После семи лет службы сержанты имеют право сдавать экзамен на прапорщика, а потолок военной карьеры, если ты, конечно, не уроженец Уно - старший прапорщик. Офицером может стать только местный. Забавно, но их не принимают официально в наш Отдел. Тем не менее, они служат, но место рождения в документах у таких местных записано другое.

- А нам что нам предстоит делать на базе? - тут же влезла любопытная Катя.

- Подскажу, - пообещал Андрей. - Я звание сержанта как раз получаю. Вы будете моими первыми подопечными.

- Ура, - просто отреагировал я. - Отличная новость!

Катя в кой-то веки со мной согласилась.

- Уверены? - с нехорошей улыбкой спросил Андрей. - Вы неплохие ребята, так что драть я буду вас втрое против остальных. Оно вам на пользу потом пойдет, но меня и других сержантов-инструкторов вы будете ненавидеть. Обещаю.

- Посмотрим, - только и смог на это усмехнуться я.

Несколько раз нас по отдельности вывозили на медосмотры. Вот тут-то я впервые увидел откровенное проявление магии. По крайней мере, я никогда не слышал о таком диагностическом методе, как проведение двумя руками вдоль тела. Однако все это выглядело настолько прозаично и обыденно, что становилось скучно.

Единственный раз меня удалось удивить Андрею. На второй день после конца рабочего дня он пришел к нам поболтать с сигарой. По-хитрому щелкнув пальцами, он прикурил от пламени, вырвавшегося из его ладони. Как он сам потом объяснил, такие телодвижения не обязательны, но производят впечатление. Так что каждый изворачивается как может, стараясь поразить остальных не только каким либо заклятием, но и формой его подачи. Местная мода, так сказать.

Мне, дико соскучившемуся по табачному дыму, тогда перепало пол сигары, так что целый вечер я был счастлив, делая раз в полчаса по несколько затяжек. Правда, приходилось довольствоваться кухонной плиткой для разжигания "бычка", так как обучать меня каким-либо заклятиям Андрей наотрез отказался.

- Вас этому научат в общей школе, - ответил он. - Моя специальность - инструктор по рукопашному бою, а не профессор Академии магических искусств. У вас скоро будет общий курс.

Человек - странное существо. К моменту появления первых соседей, которые стали прибывать лишь на третий день с момента нашего заселения, мы уже немного пообвыкли и научились сосуществовать с младшим командным составом таким образом, чтобы не получать затрещин слишком часто. Тем более, что в этом не было ни капли попытки нас унижить. Нас просто учили максимально доступными методами. Первыми нашими "соседями" стали несколько человек из рыболовного мира Ор, пятеро из мира Селина, где вся планета работала на содержание лунных баз, куда перебралась вся элита. На пятый день пришло пополнение из трех накаченных уроженков мира Амазон, одного человека из мира Феод, где до сих пор сохранилась монархия и аналог крепостного права, и девушки из Чехии.

Парня из Феода звали Джек. Фамилию он отказался называть наотрез, но намекнул, что каким-то боком связан с одним из королевских родов. Все это приправлялось безупречными манерами за столом и в обществе, но нос светловолосый парень с вьющимися волосами не задира и вкалывал наравне со всеми, так что эти "недостатки" ему простили. Сам он был высок и худощав, но в отличие от меня фигура у него была довольно гармонично развита, выдавая нешуточную любовь к спорту. Не знаю почему, но именно с ним у нас сложились самые приятельские отношения.

Отдельно стоит упомянуть и о чешке Марике. Молодая девчушка с длинными темно-русыми волосами до середины спины и шикарными карими глазами на совсем еще детском личике была настолько хороша, что у всех парней (и пары девиц с Амазона) на несколько секунд перехватило дыхание. На первый взгляд ей можно было дать лет пятнадцать, а то и меньше, но при более тщательном изучении (исключительно визуальном!) становилось понятно, что ее фигура хоть и была миниатюрной, но вполне развитой. Возраст она не скрывала, так что скоро

мы с удивлением узнали, что ей 24 года.

В последний день пребывания в приемном пункте прибыли еще двое парней из мира, который все называли Булыжник. Близнецы Тор и Дариус были похожи как две капли воды. Оба чуть выше двух метров ростом, но от природы сильные и широкоплечие. Грубые, но какие-то добродушно-детские лица создавали противоречивый контраст. К таким тянутся младенцы, но обходят стороной на темных улицах взрослые. Портрет дополняли кудрявые короткие прически. Ни дать ни взять - вытесанные из камня карапузы. Дети Шварценегера. Если внешность Дариуса, при всей резкости манер, свойственных человеку, с детства вкалывающему на каменоломнях, скрывала собой интеллектуала-философа, то Тор соответствовал своему облику на все сто. Недалекий, сильный, резкий, капризный и задиристый. По крайней мере, такого было мое первое впечатление.

Познакомиться с ними сразу нам не удалось. Уже через полчаса явился сержант Бред и скомандовал сдать спортивные костюмы. Через три минуты, которые нам дали на переодевание в "гражданку", нас всех запихали в десантный отсек чего-то квадратно-гусеничного и насмешливо посоветовали располагаться поудобнее на двух деревянных скамейках, тянувшихся вдоль борта.

Так началось наше путешествие к месту, где нам предстоит провести ближайшие полгода, - базе "Магарм".

На базу "Магарм" мы добрались поздно ночью. Для размещения нам выделили целый этаж в почти таком же здании, как и в приемном пункте. Вот только комнаты здесь оказались на четырех человек. Моими "сокамерниками" стали Тор, Дариус и Джек. Помятуя о наказе Андрея, я сразу же расположил свои вещи на кровати рядом с батареей, что было совсем не лишним, так как на улице хлестал дождь, и даже за то короткое время, что было нам отведено на выгрузку из гусеничного монстра, мы успели промокнуть до нитки. Однако на это место претендовал не только я. Как только я отошел к столику с жестяными кружками, по количеству проживающих, позади меня раздался звук упавших вещей. Моих вещей.

- Мое будет, - с наглой усмешкой заявил на лангве Тор.

Моего знания языка уже хватило, чтобы понять, что он добавил еще несколько нелецеприятных эпитетов в мой адрес.

- Тор... не надо, - попытался образумить его старший (на 43 секунды) брат. - Ну, занял и занял. Тебе-то чего?

Впрочем, голос убежденности в том, что его послушают, в голосе Дариуса не было ни грамма. Да и Тор лишь махнул в его сторону рукой, призывая заткнуться. Джек отмолчался лишь по причине отсутствия. Насколько я успел его узнать, он был рад любой потасовке.

По спине пробежала стая мурашек, но я все-таки решил, что зеркальное отражение приемов атакующего - лучший вариант. Наверное, я еще не совсем отвык от сетевого мира, где некому дать по роже в ответ на любое оскорбление.

- А не пошел бы ты, - ответил я на том же диалекте, подтвердив свою просьбу парой идиом, которые почерпнул из богатого идиоматического багажа Андрея.

Переведа дух, я собирался продолжить фразу, но не успел, застигнутый в распloch

закономерной расплатой. Мне даже показалось, что я смог заметить нечто огромное, неизмеримо быстро приближающееся к моему лицу. Медпомощь мне, по рассказам, совместными усилиями оказывали Джек и Дариус, так что минут через пятнадцать я даже смог почти самостоятельно (то есть только при помощи стенки) дойти до своей новой койки.

За эту ночь мне было о чем подумать, тем более, что боль в пострадавшей голове никак не давала уснуть. Все мои мысли можно было описать двумя словами - хочу домой, а эмоции - мама, заведи меня отсюда. К моему глубочайшему сожалению, чуда не произошло, и на утро я проснулся там же где и засыпал.

Как нам и обещали, график на базе был более строгим, так что уже в 6.00 нас поднял звук колокола. Накануне нас просветили, что это означает подъем. Начиная с этого момента, у нас есть полтора часа на уборку, завтрак в пристроенной кухоньке и уборку помещения. Я не стал вылеживать, а быстренько поднялся, почистил зубы и пошел на запахи еды в конец коридора.

- Красавец, - первым делом отреагировала Катя при виде меня, рассматривая синяк на пол лица. - Можешь не рассказывать. Я уже в курсе, как ты заработал это украшение.

- Зато теперь мы здорово смотримся вместе, - ткнул я ее пальцем в середину лба, где от шишки остался лишь маленький намек.

Она в ответ лишь рассмеялась.

- Держи, подарок тебе, боец, - со смешком произнесла она, засовывая что-то мне в ладонь. - Будешь помнить мою доброту! И не лезь больше к Тору, придурок. Он тебя по стенке размажет.

- Спасибо, - улыбнулся я, разжимая ладонь. - Откуда ты это взяла?!

В руке у меня лежала сигарета. Да еще и любимый крепкий "верблюд".

- Марика сумела провезти пачку, - призналась Катя. - Сама не курит, но говорит, что для налаживания отношений пригодится.

- Но как?! - удивился я, вспоминая насколько тщательно меня обыскивали в день прибытия.

- Говорит, что спрятала на теле. Я не уточняла, - дипломатично ответила та, протягивая мне тарелку с ароматной кашей, похожей на пшенную. Запах стоял обалденный. Впрочем, на вкус каша вполне соответствовала запаху. Надо сказать, что приготовила она завтрак на всех, что в немалой степени приподняло ее в глазах сослуживцев.

Ровно в 7.30 нас в шортах и кроссовках выгнали на плац перед зданием. Прибыл весь офицерский и сержантский состав. Ну и "воспитанники", то есть мы. Всего набралось восемь групп, численностью от двадцати до двадцати пяти человек. Сержантами нашей группы стали Андрей Калашников и накачанная девица по имени Тина. Больше всего она была похожа на потрясающую бразильскую фитнес-модель Наталию Мело. Фамилии в ее мире приняты не были, так что обращаться к ней нужно было либо по уставу, либо *serganto Tina*.

После продолжительной речи, как я понял, капитана, из которой я понял едва десятую часть, нас вывели на пробежку. Нет, не так! На полноценный десятикилометровый выматывающий кросс, который закончился в местном спортивном городке. Там, дав нам минуту полежать на разогретом прорезиненном покрытии (на самом деле упали далеко не все, но я и парочка с Булжника свалились как мешки), сержанты заставили поработать нас на растяжку еле чувствовавшихся после бега ног. Затем настала очередь турников, скручиваний на пресс и,

конечно, любимого армейского упражнения - отжиманий. В общем, к 9 утра даже самые спортивные из нас были еле живы. Про меня и говорить нечего. Обратный путь до плаца я почти целиком проделал на плече Джека. Тот кстати, после кросса выглядел молодцом на моем фоне и, пока я хватал пересохшим ртом воздух, развлекал Марику и Сашу, которые тоже удержались на ногах.

После "легкой разминки", как ее называли даже не запыхавшиеся сержанты, нам дали пятнадцать минут на принятие душа и подгонку принесенной чистой, но потрепанной униформы. Знаков отличия на ней не было. Хоть примерок и не проводили, но села она на всех достаточно неплохо. Заменять никому ничего не пришлось.

Второе построение началось в половину десятого утра. Адьютант капитана зачитал распорядок занятий на день. Впрочем, он был известен еще с вечера, так что уроки лангва не стали для нас неожиданностью. После чего по три человека от группы отобрали на хозяйственные работы, а остальных разогнали по классам.

Было неожиданно интересно. Красотка Тина помогала нам постичь азы местного языка. Основной упор делался на понимание основных команд и приказов. Так мы и провели время до самого обеда.

Перед обязательным приемом пищи нам разрешили зайти в комнату. Там я и решил выкурить подаренную Катей сигарету. Так как зажигалки, если у кого они и были, отобрали при обыске, то подкурить я решил от плитки в нашей кухоньке. Затяжка, вторая, третья... Приятное тепло разливалось по моему телу, а голова слегка закружилась из-за долгого перерыва. Какой кайф...

Бам! Я с криком падаю на пол после сокрушающего удара по почкам, но на этом мои приключения не заканчиваются. Какая-то неведомая сила рывком выламывает мне руку, пока окурочек не выпадает из скрюченных пальцев. В шею же мне упирается рифленая подошва форменного ботинка.

- Совсем охренел, салага, - примерно так я перевел фразу, сказанную приятным, едва не мурлыкающим голосом сержанта Мело... то есть, Тины, конечно. - Андрей!

Надо сказать, что мой приятель-сержант появился почти мгновенно, но я прекрасно понимал, что сейчас он мне помочь ничем не может. Стремительный диалог превратился для меня в набор непонятных звуков, в котором тонули даже уже известные мне слова. Наконец Тина отпустила мою руку и, подняв окурочек, вышла из помещения, оставив меня один на один с нахмурившимся Андреем.

- Я уговорил ее не наказывать всю секцию, иначе бы та навсегда остался в дерьме, - наконец сказал он после непродолжительного молчания на русском. - Но лично ты попал. Гарантирую. Рассказывай, что у тебя с лицом.

Я ничего скрывать не стал, исключив из повествования лишь имя второго участника драки, если мой позорный проигрыш можно было назвать таким гордым словом.

- Таааак, - протянул мой приятель сержант. - Значит, слушай. Тина тебя по-любому прокачает и будет совершенно права. Так что готовься к крупным неприятностям. Это первое. Второе. Завтра сразу после разминки я тебя на три дня забираю с собой на спецкурс по рукопашному бою для оперативников из регулярной армии. Имею такое право. Буду вправлять тебе мозги. Учти, таких как ты, по сути наемников, легионеров, они недолюбливают, так что готовься к

тому, что месить тебя будут только в путь. Однако иначе ты просто не переживешь следующую встречу с Тором (и как догадался?). Поверь мне, завтра он тебя возненавидит.

- Понял, - повесил голову я. - А почему мозги? Не лучше бы меня какому-нибудь удару секретному научить или особым болевым точкам?

- Увидишь, - нехорошо усмехнулся Андрей. - А сейчас бегом на занятия! Обед ты уже пропустил.

- Mi obeas, sinjoro serganto! - по-уставному рявкнул я.

(Слушаюсь, господин сержант)

- Катись отсюда, - на русском ответствовал тот.

За остаток дня и ночь я успел стереть нервы в порошок, ожидая неминуемого возмездия.

Обещанные неприятности настигли меня с самого утра. Сразу после утреннего построения сержант Тина отозвала в сторону меня, Джека и братьев. Там нам вручили огромные, залитые по самые борта затвердевшим уже цементом, носилки и по лопате на брата. Вместе с этим бетонным грузом, который только вчетвером и можно было поднять, нас вывели к готовящимся к традиционному кроссу сотрудникам и офицерам. Мучительница Тина торжественно увенчала ношу вчерашним злосчастным окурком, после чего колонна тронулась.

Наш инквизитор не отставала от нас ни на шаг, заставляя держать общий ритм. Сейчас я не имею ни сил, ни желания описывать то, что происходило до того момента, когда мы все мокрые до нитки от пота наконец просто свалились лицами в пыль трассы. Как оказалось, преодолеть мы смогли всего 2 километра из 15 положенных. Помню только, что вместе с вдыхаемым воздухом горло забивалось пылью, но я далеко не сразу нашел в себе силы перевернуться на спину. Поднимать нас пришлось буквально пинками, да и то с трудом. Даже я не сразу заметил полноценные удары, которые мне отвешивала Тина, пытаюсь унять полыхавший огонь в легких. Что уж говорить об огромных братьях. Джек же, как самый выносливый из присутствующих, снова устоял на ногах, хоть и напоминал шатающийся на ветру выжатый цитрус.

После того, как мы были приведены в относительно вертикальное положение, сержант отвела нас метров на сто от основной трассы и заставила копать яму два на два метра. На все про все 20 минут и обещание, что эта пробежка покажется раем, если опоздаем хоть на минуту. Это мотивировало. Несмотря на то, что земля была относительно мягкая, мы все равно оставили немало клочков кожи на плохо обработанных черенках лопат. Однако справились.

В получившуюся яму Тина демонстрационно выбросила окурочек, сопроводив сие действие пламенной речью об идиоте, который стал виновником торжества. Естественно, раскрыть личность этого "идиота" она не забыла.

- Закопать, - приказала Тина. - У вас пять минут.

И снова четыре пары рук взялись за окровавленные черенки. Как только мы закончили, три пары очень злых глаз сошлись на мне. О моем залете знал только Джек, но и он был крайне раздражен.

- Знаешь, Сергей, хоть ты мне и приятель, но сейчас я тебя ненавижу, но..., - протянул он, отвечивая мне подзатыльник. - Прощен!

- Прощен, - согласился Дариус, прибегнув к тому же методу экзекуции.

Его подзатыльник был намного чувствительнее.

- Я тебя убью, урод, - сопя как бешеный бык прошипел Тор, и отвернулся в сторону.

- На базу марш, - скомандовала сержант.

По прямой до плаца было около километра. Мы как раз успели прийти к концу утренней зарядки.

Андрей, как и обещал, даже не позволил мне заглянуть в душ, сразу загнав в десантный отсек чего-то очень напоминающего БРДМ 2. Как объяснил мехвод - местная модификация с усиленной высокотехнологичной броней и кучей каких-то дополнительных примочек. Вообще, это была местная традиция - брать безотказное железо из мира Оружейников (если речь шла о наземной технике) и обвешивать его современными приборами с таким расчетом, чтобы при отказе даже всех высокотехнологичных систем "болванка" смогла выполнить боевую задачу или, хотя бы, спасти экипаж. Например, если удар выходил из строя электронику, управляющую пушкой Спринтера (ее принцип действия, не смотря на объяснения мехвода, остался для меня непонятен), то продолжать бой можно было с помощью спаренного с ней 14,5-миллиметрового пулемёта КПВТ.

Ехали мы по неплохой грунтовой дороге довольно бодро, и уже через полчаса оказались перед КПП военной базы регулярных магической армии мира Уно. Пропустили нас быстро, и уже через пятнадцать минут, десять из которых Андрей потратил на то, чтобы на моей голове осталось только два миллиметра волос, я оказался в помещении, больше всего напоминавшим наш школьный спортзал. Только раза в четыре больше. К нему прилегали две раздевалки с туалетами и душами, так что у меня даже появилась возможность даже сполоснуться и простирнуть футболку, которую я развесил тут же на турнике, оставшись в шортах и кроссовках. В форменный комуфляж после зарядки я переодеться не успел.

- Так, у нас минут пятнадцать, чтобы ты понял, что здесь будет происходить, - сообщил мне Андрей после того, как я закончил с водными процедурами. - Сейчас прибудет оперативная группа из пяти магов регулярной армии. Их готовят к заброске для работы в Оружейнике. Все они считают себя элитой, этаким спецназом. По магическим показателям они превосходят тебя раз в 10 - 15. Для сравнения - обычный рядовой по тем же параметрам превосходит нас с тобой примерно раза в три. Теперь политика. Все они считают себя круче по нескольким причинам: среди них два офицера и никого званием младше сержанта, они гвардия, они местные. Так что для них ты что-то среднее между тараканом и плинтусом. Я чуть выше плинтуса, но все также невысоко.

- Ну и что мне с ними делать?

- Слушай внимательно, - быстро заговорил Андрей. - Как только сюда войдет последний из них, дверь закроется на три дня. С этого момента им запрещено использовать магию. На чины и звания до конца курса внимания не обращать и, самое главное, если ты опозоришь наш род войск, я тебя лично закопаю. Понял?!

- Certe jes, sinjoro serganto!

(Так точно, господин сержант!)

- Молодец, слушай... - усмехнулся он, но в этот момент стали появляться первые оперативники. - Отставить, теперь действуй!

С этими словами он отошел от меня на пару шагов.

И было пятеро. Четверо мужчин и женщина. Все были облачены в форму того же покроя, что висела в моем шкафчике, но была голубого цвета. Физической формой, кстати, они значительно уступали обитателям базы "Магарм". У парочки даже намечались первые признаки животов, что невозможно было представить среди поджарых обитателей нашей базы. При взгляде на меня на их лицах появлялось такое же выражение, как у какого-нибудь Тимати при встрече с пьяницей-сантехником.

Времени познакомиться нам не дали. Андрей усадил нас всех в круг и начал свой рассказ, который я с трудом, но все-таки воспринимал.

- В реальном боевом контакте не важно, сколько вы весите, как давно занимаетесь единоборствами и сколько у вас мышц, - тоном лектора сделал вступление сержант. - Все что вам нужно находится в вашей же голове. Там, куда вы отправляетесь нести службу, нередки ситуации, когда неподготовленные физически, но психологически заряженные уличные преступники вырубает здоровенных боксеров, - местный вид боевых искусств, - и спокойно уходят. Вы к такому не привыкли. В вашем сознании практически отсутствует понимание физического насилия, так как в Уно оно практически искоренено.

- Ну да, - недоверчиво протянул один из магов, лет тридцати на вид.

- Воспитание подчиненных при помощи подзатыльника или пощечина жене - не в счет. У вас должно быть умение именно уничтожать человека. Забывать пока он еще может шевелиться или, в зависимости от задач, пока дышит. Причем делать это быстро, эффективно и не на мгновение не сомневаясь. Это ясно?

Дождавшись общего кивка, он продолжил:

- За 72 часа занятий я не смогу помочь вам накачать кучу мышц, поставить непобедимые нокаутирующие удары или изучить какие-то секретные техники древних шаманов, - внушительно перечислял Андрей. - Зато этого времени хватит, чтобы я хоть как-то смог подготовить вас к кризисным ситуациям, которые могут встретиться вам во время командировки. Начинаем! Сергей, ко мне.

Мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

- Запоминаем, первое и самое важное в уличном бою - неожиданность и непредсказуемо..., - дослушать фазу мне не удалось, по причине насквозь прозаической - я был сбит на землю неожиданным ударом.

Уши будто заложило ватой, а пространство в глазах поплыло.

- ... простая пощечина, а какой эффект. Поднимайся, я бил не сильно!

Это уже мне. Несильно... ага.

- Слушай, какого... - попытался возмутиться я на русском.

- Действуйте всегда неожиданно для противника. Даже грязно! - не обратил на меня внимания сержант, сделав движение, которое быстро объяснило мне, что значит выражение "держать кого-либо за яйца".

Говорят, в подобных ситуациях мужчины начинают визжать фальцетом. Неправда - я орал в голос! Недолго. Ровно до того момента, пока ребро ладони не встретилось с моим кадыком.

После этого я минут на пятнадцать выключился из учебного процесса.

Следующие пять часов была кровь, пот, грязь и крики. Система проста - вот вам принцип, вот цель - отработайте! Поначалу было сложно заставить себя сильно пнуть человека в пах, пусть и частично защищенный, или прокусить кожу на руке, но уже через три часа, когда мое тело покрылось синяками, укусами и кровоподтеками, а брови и губы многочисленными зарубками, стеснение куда-то ушло. Скидок не было ни моему несовершеннолетию, ни полу единственной среди нас волшебницы (ну не знаю я еще, как ее именовать полагается). Сам видел, как один из магов сосредоточено бил в лицо свою коллегу.

Потом были отжимания. Много. Как только я падал, мне доставалось несколько неслабых ударов хлесткой телескопической дубинкой от Андрея. Удивительно, но отчаяние и слезы боли сменялись бешенством и желанием то ли перегрызть кому-то глотку, то ли бессильной яростью от невозможности это сделать, заставляя мое пропотевшее уставшее тело подниматься снова и снова до следующего падения, за которым вновь следовали удары.

Казалось, что все это длилось целую вечность. Однако в какой-то момент Андрей остановил нас. Настала пора теории. Он говорил о психологии бойца, поведении во время силового столкновения, контроле за эмоциями, разбирал мимику и жесты и затрагивал еще кучу тем, запомнить половину из которых мне помешала борьба с кругами перед глазами и тошнота. Пока мы слушали, нам даже удалось поесть какой-то безвкусной, но, безусловно, питательной пасты из розданных инструктором тюбиков. Затем нам разрешили воспользоваться матами в качестве кроватей, где мы уснули до утра. На осмысление событий этого дня у меня просто не хватило сил. Сон пришел, казалось, еще до того момента, как голова коснулась поверхности доставшегося мне мата.

Новый день вновь начался с изматывающих тело и душу упражнений, направленных на отражение и проведения атаки в любых условиях. Нас учили нападать первыми, расслаблять тело в экстремальной ситуации. Пьяный, подавленное состояние, темнота... Мы отработывали все. Отдельные техники не задерживались в памяти, но их смысл фактически выковывался в нашем сознании: удиви, ошеломи, выбей из колеи противника, а потом разорви его на части. Используй любой подходящий инструмент и свое главное оружие - собственное тело. Выпусти внутреннего зверя. Сержант заставлял нас драться с завязанными глазами, против превосходящих сил, лежа, сидя, стоя... не важно, как ты заставишь проиграть противника! Мы били друг друга сильно и с ожесточением, прекрасно понимая, что в следующее мгновение точно такой же удар прилетит обратно. С каждой каплей крови, пота и слез, из сознания выдавливался страх получить и нанести травму. Глядя на свое покрытое синяками лицо в единственное в зале зеркало, только и оставалось, что шептать разбитыми губами: "Это и есть то, чего я так боялся?".

Казалось, что Андрей задался целью передать максимум возможного именно мне, так как я чаще всего служил манекеном для его демонстраций. Однако мне удалось понять главное - нельзя изучить, как нужно ударить или защититься, пока не прочувствуешь эту больна себе и не нанесешь такую же травму другому. Чаще других я выходил на спарринги против группы. Особенно мне запомнился бой с завязанными глазами против трех противников. С первых

секунд я оказался на земле, стараясь по возможности защищать голову. Удары доведенных до точки кипения людей сыпались со всех сторон, оставляя следы на моей лысой черепахе и незащищенном теле. Лишь когда я пропустил удар по лицу, мне удалось захватить чью-то нижнюю конечность. Ударом по опорной ноге я сшиб этого кого-то на землю, подмял под себя и начал карабкаться по телу к горлу. Первой заветный кадык нащупали пальцы левой руки, следом правой удалось добраться до глазного яблока жертвы, которое я тут же вдавил внутрь. Из пережатого гора вырвался хрип, а я сделал пережат, накрывшись телом мага в попытке защитить голову. Когда Андрей остановил бой - не помню.

Наконец страшные 72 часа подошли к концу. Андрей отдал команду "Atenton!" (Смирно!). Встал перед строем и сказал:

- Запомните, никогда два человека не бьют одинаково. Один обязательно струсит. Запомните, это главное!

Затем последовала долгожданная команда "Disigu!" (Разойтись!).

- Не подвел? - глухо из-за едва не вырванного на одной из отработок горла спросил я.

- Не подвел, - серьезно ответил тот. - Сейчас в душ, и пойдем выпьем вина. Не думаю, что тебе скоро удастся попробовать его снова.

На базу "Магарм" мы вернулись уже после ужина, что меня не слишком расстроило. Мне еще предстояла встреча с Тором. Не думаю, что он забыл о нашем забеге, а меня изнутри жгло воспоминание о первом знакомстве. Тренинг Андрея действительно не сделал меня сильнее физически - я был выжат до капли. Однако сейчас я смотрел на мир немного по-иному. Впервые за долгое время я чувствовал себя мужчиной и точно знал, что должен сделать.

Первой на нашем этаже мне встретились Марика и Катя, о чем-то мирно болтавшие, усевшись на подоконнике. Обе вылупились на меня с таким удивлением, что я невольно порадовался, что они успели поставить жестяные кружки с чаем, иначе дело могло закончиться серьезными ожогами.

Впрочем, я и сам слегка оторопел, когда впервые посмотрелся в зеркало после душа. На лице кровоподтеки и синяки. Несколько зарубок на бровях и разбитых в хлам губах. Как сохранил зубы, ума не приложу. Думаю, что искусанные и отбитые руки с разбитыми костяшками и локтями они даже не заметили, полностью сосредоточившись на моей фотографии.

- Кто с тобой это сделал? - первой пришла в себя Катя. - Тебе же в больницу надо!

- Не надо, - отрезал я и тут же спросил. - У тебя чай горячий?

- Ч-ч-что? - даже растерялась от такого напора она.

- Кать, - терпеливо повторил я. - Твой чай - кипяток, спрашиваю?

- Ну да, только что заварила, - ответила она.

- Отлично, можно одолжить? Кружку я тебе потом свою отдам, - продолжил гнуть свою линию я.

- Ну бери, - заметно растерялась она. - А зачем тебе?

Марика лишь усмехнулась, а я молча взял кружку с обжигающим напитком и спросил:

- Тор там?

- Да, и он очень злой, - ответила посмеивающаяся Марика.

- Я бы не стала..., - сделала попытку остановить меня Катя, но я уже открывал дверь нашей комнаты, только успев услышать комментарии чешки: "Мстить пошел!"

Тор мгновенно слетел с кровати и, подбадривая себя, прорычал:

- Ах, ты, су...

Договорить ему не дал кипяток, который неожиданно оказался у него на лице и груди. Я же, мгновенно сократив дистанцию, схватил его за то самое место, которое все мужчины считают достоинством, и резко вывернул. Дальнейшее прошло как на тренировках: автоматический нырок под правую руку, которой он попытался слепо отмахнуться от меня, и сильный удар головой в височную кость. Этого ему вполне хватило для падения. Во мне не было даже того состояния ярости и желания порвать все живое, как во время "занятий" Андрея. Однако удовольствие от процесса я определенно получал. Неспешно я подошел к лежащему противнику и занял классическую позицию "маунт". Вот теперь сквозь красноватый туман я словно со стороны видел, как наношу удары по лицу Тора поочередно кружкой, которая так и осталась зажата в левой руке, и кулаком.

Сейчас не могу точно описать, сколько это продолжалось до того момента, как какая-то сила меня буквально снесла с моего противника. Поднявшись, я словно в бреду добрался до койки, из-за которой вышел спор и сбросил вниз вещи Тора.

Кажется, я даже успел произнести что-то вроде "мое будет" до того момента, как мне в шею вонзилась игла с транквилизатором, выпущенная недрогнувшей рукой дежурного капрала. Такая же участь постигла обоих братьев, но об этом я узнал значительно позже.

Итогом непродолжительного боя стал мой первый визит в местный лазарет. Сейчас, лежа в темноте, я пытался на ощупь оценить, насколько сильно досталось ребрам, но пока успеха не добился.

- Три ребра сломаны, на, - раздался слева глухой голос Тора, заметившего мои неопытные попытки самодиагностики. - Несколько трещин. Ссадины и гематомы не в счет.

- Откуда знаешь? - так же с трудом спросил я.

- Так ты эта... мне кости не переломал, - попытался усмехнуться тот. - Дотянулся до твоего диагноза, блин.

- Вот черт, чем ты меня так, - попытался вернуть усмешку я (как и к него получилось не очень). - Как поездом переехал.

- Не я, - с явной неохотой признался тот. - Дариус. Он тебя ногой сбил.

- Черт, теперь мне долго наблюдать твою рожу, - уже искреннее улыбнулся я.

Злости на Тора у меня больше не было. Смысл? Тем более победу в нашем споре лично я

считал своей. Мнение оппонента на этот счет мне было не интересно.

- Недолго, - в тон мне ответил тот. - Дежурный доктор надрался. Придет дежурная смена - срастят тебе кости за сутки. Мож, в голову ему наступим?

- Сутки, говоришь? - задумчиво переспросил я и с удовлетворением заключил. - А мне нравится их медицина!

- А мне нет, - хмуро ответил Тор. - Самогоном, сволочь, не поделился, а я ведь по-хорошему просил... Точно в голову! Учить таких надо...

Первым, не смотря на боль поврежденных ребрах, стал тихонько смеяться я, а уже через несколько секунд тишина была разорвана хохотом, исторгаемым двумя молодыми глотками.

Глава 4. Первый выброс

"... Существует два варианта организации транспортных потоков между мирами. В штатном режиме сообщение осуществляется при помощи стабильных "окон" в нескольких заранее оборудованных "точках". В каждом занесенном в наш Реестр мире существует только одно подобное "окно". Оно характеризуется тем, что стабильно "плывет" по временной оси, благодаря чему мы всегда можем рассчитать точку выхода до сотых секунд. Погрешность можно отнести на несовершенство измерительных приборов и календаря отдельных миров.

Второй тип "окон" гораздо хуже поддается прогнозированию. Хаотичные "окна" могут "пробиваться" в любом мире. Если взять луч, в котором за начальную точку мы возьмем момент возникновения мира, и отметим на нем стабильный "пробой", то точка выхода сможет появиться только на получившемся отрезке. Иные случаи не документировались. Обычно они действуют всего несколько секунд, после чего происходит схлопывание. Однако порой "окна" остаются активны в течение нескольких дней. Нас спасает лишь то, что при незаконной активации хаотичной точки выхода, наши следящие системы сразу поднимают тревогу. Надо ли пояснять, что именно на подобных операциях мы несем самые большие потери среди личного состава. Есть вопросы?

Слушаю, сотрудник Кириллов! Что? Громче! Да, верно, по сути, использование хаотичных "окон" - шанс изменить настоящее. Что притихли? Это одна из ваших основных задач - не дать кому бы то ни было переписать историю. Прониклись ответственностью возложенной на вас миссии, скауты? Продолжим.

Все цивилизованные миры Реестра, имеющие соответствующие технологии, подписали соглашение о недопустимости использования ммм... возможностей, которые предоставляют хаотичные "окна". Лишь горстка мятежников, именующих себя Анклавом, поправшая все общечеловеческие и моральные ценности..."

Военная техника всегда красива в своей элегантно неуклюжести. Больше всего в этом плане повезло тем, кому предназначено быть над полем битвы - авиации. Функции определяют дизайн. Силуэту танка или гаубицы вовсе необязательно иметь плавные линии, превращающие их в произведение искусства, что, впрочем, совсем не лишает их своеобразной грации. Со мной согласится любой, кто хоть раз видел, как взмывает в воздух подскочившая на ухабе туша Т-80. Пусть на несколько мгновений, но непредназначенная для того многотонная машина легко парит в воздухе, чтобы в следующий миг, вновь ощутив зубцами траков привычную землю, вновь ринуться в бой. Что же говорить о тех, для кого воздух родная стихия. Дельтапланы, планеры, вертолеты, самолеты и, наконец, вершина авиационной промышленности Уно - гравы. Летательные аппараты, над которыми не властна гравитация. Неудивительно, что спустя всего

несколько лет после их изобретения Департамент общественного здоровья и безопасности отказался от использования земной авиации. Оставив творениям мира Оруж властвовать на поле битвы, гравы забрали себе небо. Впрочем, большинство комплектующих и авионика до сих пор производится в моем родном мире.

Предназначенный нам грав был похож на небольшой реактивный самолет вроде "Сессны" с загнутыми вниз крыльями. Как я помнил из лекций, последние использовались для подвески контейнеров с топливом и оружейных систем. Два наклонных хвоста с эмблемами нашего Отдела - оскаленной медвежьей мордой, - венчали приплюснутый сужающийся к хвосту фюзеляж. Необычно смотрелись открывающиеся вбок дверцы на хищном силуэте грава, откуда сейчас торчали дула штатных спарок крупнокалиберных пулеметов со скорострельными пушками Стирлинга.

- Сотрудники!

А, это Андрей. Вот голосина-то.

- Внимание, - продолжил наш сержант. - Построиться!

- Сотрудник Кириллов!

- Я, - не замедлил отозваться я.

- Через несколько минут вас ждет первая самостоятельная десантная высадка в другом мире, - протянул мне конверт из несгораемого пластика приятель. - Ваше задание. Вскрыть по прибытии на точку высадки!

- Есть!

- Сотрудник Ип, - окликнул он командира второй пятерки. - Ваше задание! Вскрыть по прибытии на точку высадки!

- Есть, - донесся на меня неожиданно тоненький развязный голосок гиганта азиатской внешности (или как их тут называют).

- Десятиминутная готовность, - закончил Андрей. - Всем удачи!

- Готовьте оружие, - коротко бросил я братьям с Булыжника, Кате и Джеку, поправив висевший на плече штатный автомат АК-12. - Потом подогнать снаряжение. Щас буду.

И какого черта Тине приспичило назначить старшим пятерки на время выполнения учебного задания именно меня? Выполнял бы сейчас спокойно команды Джека или Дариуса и горя бы не знал. Так нет же... Но раз назначили, надо хоть пойти узнать, что нас ждет после того, как за нами закроются люк десантного отсека грава и мы останемся один на один с окружающей средой иного мира. Нам выпала сомнительная честь идти первыми из нашего призыва. Остальные пятерки пойдут через несколько дней, наученные нашим, надеюсь, что не горьким, опытом.

- Привет, - протянул я руку командиру пятерки. - Я Сергей.

- Ну и? - лениво ответил гигант. - Че от меня-то надо?

- Я так понял, вы все давно служите, - опустил я так и не пожатую руку. - Мы в первый раз на

выбросе. Так, может, расскажете, что нас там ждет? Поделитесь опытом, так сказать.

Вроде бы я и не сказал ничего оскорбительного, но здоровяк моментально вызверился на меня.

- Знаешь, крысеныш, - яростно прошипел он мне в лицо, мгновенно преодолев разделяющее нас расстояние. - Я очень надеюсь, что все вы там и сдохнете! Поверь, миры от этого будут только чище. Но ты вроде ничего так, поэтому лично тебе я желаю сдохнуть быстро! По крайней мере, до того момента, как через несколько лет ты сам этого захочешь.

- А ну назад, - это за моей спиной возникли почувствовавшие намечающуюся драку Тор и Джек. Катя и Дариус поступили умнее - якобы невзначай переместились на удобные для ведения огня позиции. Крепко нас успели вымуштровать Андрей с Тиной. Вот только явно недостаточно для огневого контакта с ветеранами.

- Все хорошо, ребят, - сказал я, подняв руку.

Мои нехотя отошли на некоторое расстояние. Джек с Катюхой остались на местах - молодцы.

- Теперь ты слушай, - не отодвигая свое лицо от его, я засунул в рот последнюю сигарету из запасов Марики, которую хранил три месяца для особого случая (достать еще сигарет даже с нашими достаточно неплохими, хоть и не шикарными зарплатами по меркам моего мира, пока было затруднительно). - Мне плевать, почему вы нас ненавидите, но мы делаем одно дело. Вы уже, мы присоединимся через несколько месяцев, когда закончим учебку. Неужели обязательно нужно быть таким ганд... контрацептивом (это слово я произнес по-русски, чтобы не сорвать первое же учебное задание), вместо того, чтобы просто ответить на мой вопрос?

С этими словами, я щелкнул пальцами таким образом, чтобы в конце движения они сложились в известный в нашем мире оскорбительный жест, который здесь, естественно, остался непонятым. На конце безымянного пальца дрожал маленький огонек пламени, от которого я и прикурил. Выпустив куб дыма в лицо грубияну, я отправился ко своим.

Нельзя сказать, что я не боялся, но то, что я пережил за последние три месяца, добавило мне веры в собственные силы. Кроме того, я очень надеялся на дежурных офицеров, которые успеют всадить нам по дозе транквилизатора до того момента, как эта гора мяса успеет забить меня до смерти.

- Сер-гей, - по слогам выговорил за моей спиной женский голос, принадлежавший крепкой темнокожей девице со множеством косичек на голове, которая раньше молча наблюдала за сценой из-за спины Ипа. - Отойдем.

Кивнув, я отправился за ней, сопровождаемый настороженными взглядами моих и ее сослуживцев.

- Тара, - представилась она, что характерно, на английском. - Родом из Африки. А ты?

- Сергей, - сухо представился я на том же наречии, пожимая по-мужски крепкую ладонь. - Россия.

Все же не самая радушная отповедь Ипа оставила некоторый осадок.

- Странно, - тихонько хмыкнула она, перекинув на сгиб локтя мощную винтовку, в которой я моментально узнал земной крупнокалиберный "Выхлоп". - Никогда бы не подумала там, на

Земле, что русский и африканка смогут называть друг друга земляки.

- И впрямь смешно, - угрюмо затянувшись, согласился я.

- Не обижайся на Тиба, ему досталось в последнее время, - кивнула она в сторону гиганта. - Поверь, ему есть за что ненавидеть Отдел.

Я лишь пожал плечами.

- Слушай, - не стала настаивать она. - У вас будет от трех до пяти дней на неподготовленной территории. Ваша задача проста - добраться за это время до точки эвакуации. Не успеете к контрольному сроку - еще неделю живете "дикарями".

Я нахмурился. Само по себе вроде действительно просто. Вот только у нас почти нет воды (по фляге на семьсот пятьдесят миллилитров у каждого) и совсем нет еды. Полчаса назад у нас забрали все. Конечно, я не рассчитывал, что мне удастся протащить заныканную шоколадку из пайка (попробовать все равно стоило!), но Андрей с Тиной вытряхнули даже витамины из медицинской сумки Джека, после прохождения дополнительных курсов ставшего нашим медиком.

- Это все? - спросил я.

- Несколько условно-боевых столкновений вам обеспечено, - пожала плечами Тара. - И так, по мелочи... Ах, да! Сюрприз. У точки эвакуации вас будет ждать пятерка отдохнувших бойцов. Скорее всего, из предыдущего набора. Их задача - не пустить вас к граву. Если к транспорту пробиваетесь вы, то "дикарями" на штрафной срок остаются они. Вот и все.

- Ясно, спасибо, - поблагодарил я, разворачиваясь к своей команде.

- Подожди, Сер-гей, - остановила меня африканка, и, как мне показалось, слегка замявшись, спросила. - У вас ведь еще не было учебы в Академии?

Я отрицательно помотал головой. Мне и самому не терпелось попасть в это овечье тайнами заведение, где нас должны были учить как общим предметам вроде политологии и истории миров Реестра, так и базовым принципам использования магии, без которых мы не могли рассчитывать на изучение боевых и специальных прикладных заклятий уже в нашем тренировочном центре. До этого времени нам только и оставалось, что баловаться дешевыми трюками вроде пальца-зажигалки. Забавно, но Академия была обязательна для всех владеющих предрасположенностью к "использованию энергетических потоков вселенной". Первый год одни и те же дисциплины изучают все имеющие соответствующие способности, начиная от боевых магов, заканчивая ленивыми домохозяйками, предпочитающими бороться с пылью влажной тряпкой, а достаточно громоздким заклинанием.

Мы, сотрудники Отдела специальных операций, оказались в уникальном положении - почти самый низкий уровень Дара, порой уступающий даже тем же домохозяйкам, но самое высокое технологическое оснащение. Наша подготовка, что в плане использования магии, что в плане военного дела и физического развития подразделениям регулярной магической армии и близко не снилась (конечно, до местных соединений немагического спецназа мы не дотягивали, но на выходе из учебки должны были стать серьезными военспецами, а ведь нам еще предстоит специализация). Настоящий боевой маг - почти король, чей комфорт охраняет когорта обслуживающего персонала, а в некоторых случаях еще и телохранители. Ему создадут все условия для комфортной жизни в любой ситуации, лишь бы он не закапризничал. Поэтому мы, проводящие дни и ночи на стрельбищах и полосах препятствий, считали их

несколько... мягкотелыми. Нас же все остальные считали слегка диковатыми что ли. Или не слегка.

Еще одно уникальное качество сотрудников нашего Отдела - высокий порог отрицания магических воздействий. Похоже, именно это качество и было основным критерием отбора. Причин тому мне пока определить не удалось.

- Тиб прав, - продолжила Тара. - Ты вроде неплохой парень, земляк. Сволочью не выглядишь. Слушай, скоро, когда у тебя, возможно, будут появляться вопросы... ну, скажем так, этического характера, тебе будут совать под нос девиз Отдела - "Исполняем не задумываясь!", - с этими словами она ткнула пальцем в рукав моей комфляжной куртки, где прямо над нашей эмблемой было вышито это изречение на давно умершем даже в этом мире языке. - Если желание получить ответы будет сильнее стремления к спокойной жизни, задай их мастеру Депу. Скажи, Тара послала. Все, удачи, земляк!

С этими словами странная девушка развернулась и, не оглядываясь, зашагала к своим. Я же продолжал курить, размышляя над странным... предупреждением? Строго говоря, в желании Тары помочь мне не было ничего удивительного. Там, где собираются бойцы из более чем ста сорока миров не может не быть элемента клановости. Пусть внеочередное звание или иные крупные "ништяки" на этом основании выбить было практически нереально, но на советы или иную помощь земляки никогда не скупались. Иногда даже в силовых конфликтах.

Через несколько мгновений, поймав себя на мысли, что больше размышляю не над странными словами, а над некоторыми особенностями ладной, хоть и излишне крепкой, на мой взгляд, фигуры Тары, я щелчком отправил окурок в ближайший контейнер для мусора. Подумать о странностях "старшиков" можно и позже. До сигнала к началу погрузки в грав оставалось три минуты. Пора к своим.

- Что она тебе сказала, - тут же оторвалась от своего автомата Катя, выжидательно глянув на меня.

- Поделилась опытом, - ответил я, не желая до поры вдаваться в подробности. - Проверились на "погремушку"? Так, а какого черта вы тут тогда делали?! А ну попрыгали!

Скучно! Я как-то не задумывался при первом перемещении, что переход должен сопровождаться хоть какими-то эффектами. Растекающиеся в линии точки светил, как в "Звездных войнах", что-то напоминающее молнии в "Назад в будущее" или, на худой конец, синяя воронка, обрамленная непонятными механизмами, как в "Звездных вратах". Вот это красиво и правильно! Ты четко знаешь, что оказался в другом мире. А здесь? Как только мы разместились на скамейках вдоль бортов достаточно небольшого десантного отсека грова, тягач затолкал наш летательный аппарат в довольно крупный ангар. После чего двери закрылись, оставив нас в абсолютно пустом помещении. Через полминуты створки вновь разъехались в стороны, открыв нашим глазам кроны деревьев. Странно, но отсутствие спецэффектов... разочаровывало что ли.

Сидевшие прямо напротив нас "старшики" были привычно спокойны, и на рефлексии младших товарищей, то есть нас, внимания не обращали никакого. Казалось, что проведена какая-то невидимая черта, отделяющая нас от них, даже несмотря на то, что из за недостатка места мы то и дела цеплялись друг за друга коленями. Лишь Тара однажды, встретившись со мной взглядом, незаметно подмигнула, мол, не дрейфь, парень, все через это проходили.

Не сказать, что ей удалось унять мой мандраж, но все-таки я нашел в себе силы выдавить из себя более ли менее правдоподобную ухмылку в ответ.

Старт!

Чуть завибрировав, грав легко оторвался от пола ангара и начал набирать скорость так резко, что не оставил нам не малейшей возможности полюбоваться точкой выхода. На несколько секунд мне показалось, что какая-то неведомая сила сжала мою грудную клетку, но уже через пару мгновений это странное ощущение пропало.

- Поехали, - только и отреагировал я, стараясь снова научиться дышать.

- Летим, Гагарин! - не удержав эмоций, звонко воскликнула Катя.

Напряжение нашло выход. Не смотря на то, что наши коллеги не поняли сравнения, тем более говорили мы на русском языке, энтузиазм и восторг, сравнимый с эмоциями впервые забравшегося на карусель ребенка, в голосе Кати заставили нашу команду рассмеяться. Даже сидевшие напротив нас "ветераны" позволили себе легкие снисходительные улыбки. Разве что Тиб все еще пытался придать своему лицу сходство кирпичом, но и у него дрогнули уголки губ, что при его характере, я приравнял едва ли не к смеху в голос.

Буквально через пятнадцать минут нас всех высадили на светлой, будто сошедшей с иллюстрации детской сказки, лесной опушке. Собрав своих вокруг, я вскрыл конверт с заданием, которое оказалось обычной картой с несколькими отметками и листом бумаги, на котором излагалась суть задачи.

- Слушаем внимательно, - прокричал я. - Наша задача - добраться до пункта эвакуации, который находится в 116 километрах отсюда. На все про все у нас 80 часов. Не успеем - хана. Это ясно?

Дождавшись подтверждения, я продолжил:

- Экскурсионная программа предполагает несколько дополнительных учебных боев. Где и когда это случится - неизвестно. Степень опасности местных флоры и фауны - неизвестна. Возможна постановка дополнительных задач по радиосвязи. Наши старшие... коллеги, - кивнул в сторону обсуждавших свое задание бойцов Тиб я. - Предупреждают о возможных проблемах в точке эвакуации. Так что наша задача не просто добраться до места, но еще и постараться сохранить резерв сил.

Уже привычно поправив автомат, я вновь вперился взглядом в лист бумаги с вензелем департамента Общественной безопасности и здоровья, а так же эмблемой нашего Отдела специальных операций.

- Отсчет времени начинается с момента вскрытия конверта..., - немного неуверенно закончил я, но тут же взял себя в руки. - Ну, что ждем?! Времени в обрез! Пошли-пошли-пошли!

Впрочем, все равно пришлось задержаться на несколько секунд, чтобы ввести в пристегнутый к рукаву планшетник таймер на 79 часов 55 минут. До того, как густая растительность скрыла оставшуюся за спиной поляну, я краем глаза успел заметить, что вторая команда тоже не стала терять времени, рванув вслед за нами, но слегка забирая вправо.

С самого начала мы взяли хороший темп. Первый привал я объявил через полчаса, выделив 5 минут на устранение первых выявленных недочетов в виде туго зашнурованных "Вибрамов" и

неправильно подогнанных лямок рюкзаков. Далее я устраивал пятиминутный отдых раз в час. Стараясь не щелкать клювом, мы цепочкой двигались через смешанный лес в сторону первого намеченного ориентира - небольшого скального образования странной формы. Катя сразу окрестила его "лайком" за схожесть с "фейсбуковским" значком.

Где-то через два с половиной часа начало темнеть. День сдавал свои права с южной скоростью. Я такое в Сочи видел. Вроде бы только что было относительно светло, а вот уже и темнота, хоть глаз выколи. Самое неприятное, что мы, погнавшись за пройденными километрами, так и не нашли ни воды, ни еды. Мое упущение. Не ожидал, что так быстро стемнеет. Отправились мы из тренировочного лагеря рано утром, так что я полагал, что несколько дополнительных часов у нас есть. Учтем на будущее.

- Стойте, - остановил я отряд около небольшой полянки. - Готовимся к ночлегу. Джек, определись с НП и давай на "фишку". Заодно осмотришь на предмет воды.

Кивнув, он отправился к ближайшему дереву, который определил как подходящее под наблюдательный пункт.

- Тор, Дариус, давайте-ка тоже посмотрите вокруг. Нам надо пополнить запас воды, - поболтал я у них перед носом своей флягой, уже опустевшей более чем на треть. Днем здесь было действительно жарко.

Убедившись, что братья (или хотя бы Дариус) поняли, что от них требуется, я переключился на Катю:

- А мы с тобой займемся лагерем... Всем укрыться!

Мешкать никто не стал. Все достаточно организовано рухнули на землю, откатившись с открытых мест и сместив автоматы в удобное для стрельбы положение. Вроде всего три месяца прошло. Откуда рефлексы?..

- Что?.., - прошипела Катя, не смотря на мой временный командирский статус не отказывавшая себе в удовольствии лишний раз подколоть или покритиковать меня. Видимо, шишку она мне таки не совсем простила. - Совсем стоять устал? Ноги не дер...

- Тсс, - жестом попросил заткнуться ее я. - Слышишь?

Теперь уже всем стал отчетливо слышен гул двигателей низколетящего штурмовика. Гораздо более мощного, чем тот, что доставил нас сюда. Через несколько секунд, над нашими головами пронесся стремительный силуэт, обнажив богатый арсенал, развешанный по хищно выгнутым крыльям.

- Первый учебный бой? - спросил не успевший занять свое место в секрете Джек.

Я лишь пожал плечами, попытавшись что-то ответить, но был прерван грохотом мощных взрывов, разорвавших лесную тишину. На лица моих коллег легли отсветы занимавшегося в каких-то нескольких сотнях метров от нас зарева. Судя по всему, пилот гравы упорно обстреливал одному ему ведомую цель из всего имеющегося на борту оружия.

- Лежать на месте, - крикнул я, рванув к краю опушки. Моему взгляду открылось потрясающее по своей жуткой красоте зрелище. Над лесом поднималось огромное зарево, а грав выпускал все новые и новые порции смертельных игрушек, поддерживая его неровное

сияние. Не став рисковать, я вернулся к деревьям.

- Как там? - хрипло прошептал голос едва слышный из-за грохота голос слева (кажется Джек).

- Кто-то конкретно утюжит лес, - тихо ответил я, будто опасаясь, что неведомый пилот сможет меня услышать через все еще продолжающуюся канонаду.

- Зачем? - а вот это уже Катя. - На учебный бой не похоже! Или ты нам чего-то не дорассказал?!

- Там должна быть вторая группа!

Мысль пришла неожиданно, и я не успел сдержать ее на языке.

- Катя и братья остаются здесь, - скомандовал я. - Джек за мной!

- Но...

- Лежать, на, дура болотная! Я сказал, лежать!

Иногда с ней по-хорошему нельзя. Но вроде поняла. Сейчас молчит. Хотя, "дуру болотную" она мне, конечно, не простит. И откуда взялось только?..

Вдвоем мы выползли к кромке леса, откуда вполне было видно, как все снова и снова выполняет боевые заходы штурмовик. Все стихло через несколько десятков секунд, когда пилот, по всей видимости, исчерпал боезапас. Ту же раздался рокот пулемета, и из леса к граву потянулась подсвеченная трассерами очередь. Звуки выстрела очень напоминали крупнокалиберный "Корд", один из которых в немного модернизированном варианте я совсем недавно видел зажатым между колен одного из бойцов Ипа, ничуть не уступавшего габаритами своему командиру. Однако не думаю, что 25 с половиной килограмм веса пулемета плюс 7 килограмм легкого станка 6Т19 и примерно столько же веса каждой ленты, которых бы желательно иметь еще и не одну, казался легким даже такому биотерминатору. Впрочем, Андрей обещал нам, что при помощи магии мы скоро научимся "уменьшать" вес предметов. Только так и могу объяснить.

Пока я размышлял, грав развернулся на еще один заход. Видимо, я ошибался насчет размеров его БК. Буквально через мгновение на позицию пулеметчика обрушился такой шквал огня, что небо, казалось, вспыхнуло у нас над головами. Обработка цели длилась всего несколько секунд. Но больше по штурмовику никто не стрелял.

- В лес, - скомандовал я Джеку, и как только мы добрались до остальных, стараясь успокоить пульс, начал раздавать команды. - Укрыться! Соблюдаем радиомолчание!

Эх, как же я раньше об этом не подумал? Хорошо, что обалдев от происходящего, мы вообще забыли о рациях, даже не смотря на то, что последние оборудованы комплексами ЗАС. Мало ли, какое оборудование несет на себе неприятельский грав, начавший тем временем расширять радиус облета новообразованной пылающей равнины.

Черт, да он же нас ищет!

- Значит так, - обратился я к своим, пытаюсь унять стук сердца. - Встаем и бегом за мной.

- Куда, блин?! - раздался за спиной шипящий шепот

Вроде Катя...

- Туда ..., - ответил я в тон, заменив ее слово-паразит на более доходчивое для русского уха. - К пожару. Попробуем "слиться" от тепловизора на фоне огня!

- Бегом, - рявкнул я, как только двигавшийся с черепашьей скоростью штурмовик скрылся за поднимающимся заревом.

Надо сказать, команду выполнили все с завидной синхронностью!

Давно я так не бегал. Один раз пришлось залегать за камнями, когда грав пролетал с нашей стороны, но как только раскаленная пелена прикрыла нас от взгляда приборов и пилотов мы вновь рванули к новообразовавшейся выжженной пустоши, размером примерно с половину футбольного поля. Открытого огня было немного, но казалось, что сама земля и камни были раскалены до невероятных температур. Чем это они так?

Стараясь передвигаться как можно незаметней, мы подобралась к самому краю ада, который устроил тут штурмовик. Жар был невероятен. Легкие, казалось, превратились в доменные меха, перегоняющие раскаленный воздух, так что каждый вдох отдавался в теле непередаваемой болью. Однако наш небольшой отряд упорно продолжал ползти вперед, пока я, наконец, не заметил, как начали слипаться оплавленные волосы на голове Джека. Только это обстоятельство помогло мне решиться на команду "Стой!".

Вот теперь мы точно не должны "светиться" на экране даже мощного стационарного тепловизора, если таковой и имеется на борту штурмовика. Тем более, что ткань, из которой сделан наш комфляж, должна размывать тепловую сигнатуру человеческого тела. В теории. В любом случае, при охоте на магов больше ориентируются на магические возмущения вокруг объекта, которых мы производим мало. Так что есть шанс, есть.

Все, ждем! Ждем и надеемся.

Еще раз убеждаюсь, что человек привыкает ко всему. А если ему на протяжении некоторого времени устраивать нескончаемую "веселую" жизнь на фоне сплошных неприятностей, то процесс адаптации к любой ситуации ускоряется в разы. За те да часа, что штурмовик барражировал над лесом, во мне успел смениться целый калейдоскоп душевных состояний от страха быть обнаруженным до откровенной скуки и раздражения от решения мучительного вопроса из цикла "а до ветру сходить уже можно или лучше еще полежать?". Несмотря на сильное желание ответить на последний вопрос утвердительно, здравый смысл, шестым чувством отмечающий наличие противника, твердил, что с этим лучше либо потерпеть... либо опозориться.

Где-то спустя час с начала атаки местность остыла настолько, что мы могли чувствовать себя относительно комфортно. Тут же начались неизбежные разговоры

- Блин, сейчас бы до секс-шопа добраться, - мечтательно протянула Катя, дав старт одной из самых странных дискуссий в моей жизни.

- Зачем?! - кажется, даже шепотом я, Джек и Дариус смогли выразить немалое удивление, посетившее нас после заявления нас после заявления напарницы.

Лишь Тор мгновенно принял охотничью стойку (фигурально выражаясь, естественно!):

- Так эта, малышка, а я на што, на? - вроде как удивленно зашептал он. - Ты только напомни, как вернемся...

- Постирать носки? - перебила его вопросом острая на язык девушка. - А то ведь к тебе подойти близко страшно, не говоря уж об интиме!

Вообще она права, это проблема N1 в нашей комнате...

- О чем, ёп свет? - нахмурился наш не блещущий интеллектом товарищ.

- О сексе, - протянула Катя с таким вздохом, что даже у меня перехватило дыхание. - Ты вообще в курсе, что воспитанные девушки любят утонченных интеллектуалов?

- Не, я не из этих! - испуганно поспешил откреститься Тор.

- Да ясно, - согласилась наша личная егоза. - Геи обычно очень чистоплотны! Если судить только по этому признаку, то найти более гетеросексуального мужчину, чем ты просто невозможно!

Четверо уткнулись носами в землю. Сложно Тору. Ему хуже всех дается лангв.

- Так зачем тебе секс-шоп? - попытался прекратить избиение младенцев я.

- Так за женщинами резиновыми, - как детям малым терпеливо разъяснила нам воспитанная Катя.

Тор снова наострил уши:

- А на кой х...

- Зачем они тебе нужны? - перебив здоровяка, спросил я.

- А ты прикинь, - возбуждено продолжила рассказывать о своем плане Катя. - Это же идеальное средство для борьбы против тепловизоров. Берем сто... изделий, надуваем теплым воздухом и у нас сто ложных целей. Бац, и враг без торта! Да и моральный дух армии растет на глазах! Как вам идеяка?!

Видимо это все же отходняк. Минуты на три мы вновь уткнулись носами в землю, стараясь ржать потише. Джекю даже пришлось закусить ремень автомата. Тор присоединился к нам секунд через тридцать.

- Одна беда, - через некоторое время задумчиво пробормотал что-то прикидывающий в уме Дариус.

- Ну давай, гений, возрази! - откликнулась нежелающая из чистого упрямства расставаться с идеей использования изделий сексуальной индустрии в военных целях Катя. - Как ты отличишь нас от ложных целей на экране?

- Никак, - смиренно согласился верзила-интеллектуал, заставив нашу выдумщицу на секунду победно улыбнуться. - Но подлые враги по роте и артиллерией отработать могут!

На этот раз от хохота в голос сдержаться было намного сложнее. Как и от того, чтобы мучавший меня до начала несурзадного диалога вопрос не решился сам собой.

Тор в этот раз к общему веселью так и не присоединился. Трудно ему.

После ухода штурмовика мы выждали контрольный час, после чего, соблюдая правила скрытности, но не мешкая лишнего, рванули в лес по классической схеме: "мальчики направо, девочки налево". Вот она правда жизни. Герои боевиков как принцессы не нуждаются в периодических посещениях туалетной комнаты. В реальности же либо терпеть, либо, если ситуация не позволяет демаскировать свое присутствие излишним шевелением... ну, как выкрутишься. В любом случае, сходить разок в штаны гораздо лучше, чем подставить группу под огонь противника, а задание под угрозой срыва.

- "Лагерь Шесть", я "Лес Два - Один". Внимание. Обнаружена авиация противника. Один грав штурмового класса. Огневой контакт с первой группой. Группа уничтожена, прием, - не смотря на "автономку", частота для экстренной связи с тренировочным лагерем все же была.

- "Шесть", "Два-Один", - почти сразу ответил мне суховатый женский голос. - Дублирую. Один грав штурмового класса. Первая группа уничтожена, прием.

- "Два-Один", "Шесть", - снова нажал на тангенту я. - Подтверждаю, прием.

- "Шесть", "Два-Один". Принял. Ожидайте, конец связи.

За время ожидания мы успели немного осмотреть место происшествия. Вторая группа была уничтожена полностью. Об этом говорили обгорелые обрывки камуфляжного рюкзака и пара оплавленных кусков металла, узнать в которых тот самый "Корд" (догадались по размерам) и некую единицу ручного стрелкового оружия, было практически нереально. Тел мы не нашли. Однако там, где плавилась камни, а песок превращался в мутное стекло, это обстоятельство не сильно удивляло.

Лагерь на связь вышел через тридцать минут.

- "Лес Два-Один", я "Дуб Четыре", - вот и Андрей нарисовался. - Прервать выполнение учебного задания. Выдвигайтесь на точку "Высота 102". Я "Дуб Четыре", прием.

- "Четвертый", я "Два-Один". Прерываю выполнение учебного задания и выдвигаюсь на точку "Высота 102". Я "Два-Один", прием.

- "Два-Один", я "Четвертый". Выполняйте. Удачи, конец связи.

До высоты мы добрались за два часа форсированного марша. Там нас уже ожидал транспорт, вокруг которого держали периметр несколько "тяжелых" бойцов из немагического спецназа и пара представителей волшебной элиты.

- Транспорт подан, вояки, - грубовато крикнул мне из далека заметивший группу офицер "тяжелых". - Видок у вас, конечно, салаги, тот еще!

Спорить с этим определением ни у кого сил не было, тем более последнее он произнес почти отеческим тоном. По возрасту, кстати, мужик действительно годился каждому из нас в отцы. Да и принадлежность к местной "Альфе" как-то отбивала желание предъявлять претензии

даже у неугомонного Тора, признающего только один способ ведения диалога - в голову!

Лишь вновь оказавшись в десантном отсеке гравы, я расслабился (если, конечно, можно назвать расслабленным дрожащего с ног до головы от отходняка человека), и смог в полной мере оценить, во что мы превратились за неполные сутки в лесу. Лопнувшие от жара губы на грязных закопченных лицах, яркими пятнами на которых выделялись лишь покрасневшие глаза, обрамлялись местами обгоревшими, а местами и сплавившимися волосами. Руки расцарапаны и местами обожжены. Про грязь вообще молчу, как и о том, во что превратились наши "камки". В общем, жуть. В гроб краше кладут.

Впрочем, все не так страшно. Медмаги за час наведут марафет. Отдел заботится о внешнем виде своих сотрудников. Исключениями являются лишь косметические увечья, полученные во время различных нарушений дисциплины. Так что мы можем не париться...

- Опять ты меня изуродовал!

Так... Катя чем-то недовольна. Опять. И откуда только зеркальце уже нарыла?!

- Что значит "опять"? - тут же поинтересовался Джек.

- А ты спроси как-нибудь у него, как мы познакомились, - со смешком посоветовала напарница. - А тебе, командир фигов, я еще это припомню. Ты свою вину заглаживать устанешь! Значит, так. Во-первых, я хочу большую коробку шоколадных конфет...

Ведь знает, зараза, что мое решение было адекватным, но мозг клевать не перестанет. Понимаю, нервы разговор любят, но почему опять я?! Даже не могу понять, в серьез ли она. Однако сама ее природа требует высказаться. Или это общая женская черта? Как бы то ни было, Катя по-настоящему надежный напарник и товарищ, но выносить ее более 30 минут вне "строевой" обстановки - сущая пытка.

- И в кино меня сводишь! Чего я такая злая, Джек? А вы мне время с утра накраситься дали? И ты еще спрашиваешь?! Даже чашечки кофе мне никто не предложил. Мужланы! Не понимаете вы тонкую душу. Нет, Джек, ты чего отворачиваешься? Я тебе щас все скажу. А ты, Серег, не расслабляйся. С тебя еще персики!

Я сдался в плен Морфею где-то между пунктами "зефирки в шоколаде" и "та мегакрутая электросушилка для носков из "Икеи"".

А снилась мне "морожка", имевшая, по моим подсчетам, уже двузначный номер, начинающийся с цифры три.

Допрос длился долго. Уже несколько часов нас по отдельности расспрашивали психологи и сотрудники службы магического дознания, заставляя вспоминать малейшие детали. Ощущение реальности я потерял давно. Просто старался отвечать на сыплющиеся вопросы. Если поначалу я еще пытался вникать в их смысл и искать психологические ловушки и логические подковырки, то сейчас мне стало уже попросту все равно. Мозг отказывался анализировать весь массив поступающей информации. В последние два часа начались очные ставки. Меня уже несколько раз сводили за одним столом с Джеком и Дариусом. Общества Кати и Тора до времени удавалось избежать.

Впервые оставили меня одного примерно через пять часов с начала допроса. Небольшая

мрачная комната, где одну стену занимало непрозрачное стекло, вряд ли могла претендовать на образец уюта, а прикрученный к полу стол из странного пористого материала, казалось, излучал холод. В общем, все было сделано для того, чтобы посетитель не чувствовал себя здесь комфортно. Я и не чувствовал. Тем более, что из-за мутного стекла просто физически ощущались взгляды безопасников, а это мало способствует душевному равновесию. Впрочем, я был настолько вымотан, что даже закрепленный на полу табурет казался почти креслом. Еще бы чуток еды. Попить - пожалуйста, а вот покормить нас забыли.

Движение воздуха за спиной дало ясно понять, что у меня очередной "посетитель". Двери здесь не скрипели, ага.

- Сергей, здравствуйте, - поприветствовал меня Медик.

Я лишь неопределенно кивнул, глядя на бумажный пакет в руках старого вербовщика, от которого явственно пахло едой.

- Голодны? - задал он риторический вопрос. - Перекусите перед беседой.

По мере того, как передо мной появлялись куриные ножки, хитрым образом обжаренные со специями мира Орион, ароматные булочки из ноздреватого чуть кисловатого хлеба, салат Цезарь по рецепту моего мира и стакан кофе с крышечкой-непроливайкой, у меня все больше крепло желание расцеловать старика.

- Приятного аппетита!

Я задержался лишь на секунду, чтобы поинтересоваться, покормили ли мою команду. Как оказалось, всех остальных отпустили в распоряжение тренировочного лагеря еще час назад, так что обедали они в привычной столовой. Эту мысль я додумывал уже отрывая зубами куски ароматного мяса, настолько острого, настолько и вкусного. Булочки тоже были хороши. Казалось, их только-только вытащили из печи (и откуда такие ассоциации в этом высокотехнологичном мире?). Их аромат мог свести с ума проведшего сутки в лесу и несколько часов в допросной комнате человека.

Еды было много, так что к тому моменту, как булочек и мяса не осталось, я только и мог, что с сожалением поглядывать на салат. Не знаю, кто местные повара, но готовили они превосходно.

- Можете забрать с собой, - улыбнулся заметивший мое замешательство Медик. - Благо упаковка позволяет.

Я лишь кивнул, обратив свое внимание на кофе. Напиток был великолепен. В меру крепкий и сладкий с легким даже не вкусом, а оттенком корицы. Божественно.

- Это кого так кормят? - поинтересовался я, лениво развалившись, насколько это возможно, на казенном табурете.

- Офицерские повара, - пояснил посетитель. - Этим питается высший и средний комсостав. Сержанты и прапорщики тоже имеют права посещать офицерскую столовую, так что старайтесь, и...

Медик не закончил, но я понял недосказанность. Нас в "штатной" столовой хоть и кормили основательно, но вкус блюд был каким-то... пресным, что ли, а по сравнению с этими

шедеврами кулинарного искусства, так и вовсе жалким. Интересно. Я уже не в первый раз замечаю в местной организации силовых подразделений искусственно созданный элемент зависти. Нравится как живут сержанты? Старайся стать хорошим специалистом и будешь жить так же! Сержантский состав мотивируют примером выпускников офицерского Корпуса и так далее. Необычно. Но эффективно.

- Замечательно, - глухо пробормотал я, сделав еще один глоток чудесного напитка. - Так о чем вы хотите поговорить, Медик?

- Как вы уже поняли, Сергей, вторая группа была уничтожена полностью, - бесстрастно начал он. - Согласно нашим разведанным, за этим стоит ваш старый знакомый Тайлер Мэрфи. За сутки до... инцидента соединение в тридцать гравов штурмового класса были приведены в боевую готовность в мире Килт. Наши источники сообщили, что целью сводной группы является один из аванпостов мира Амазон, где в тот момент находилось оборудование, имеющие немалую ценность для Анклава. Для встречи интервентов были стянуты значительные силы, но тройки штурмовиков появились в мире всего на несколько секунд. Выполнив разворот, они вновь ушли сквозь не успевшее закрыться "окно". Наши источники подтвердили, что гравы вернулись на базы Анкава. Мы решили, что командование повстанцев, оценив расклад сил, решило побереечь авиацию. Однако, как оказалось, вернулись не все. Это был спектакль, который отвлек нас от главного действия. Один штурмовик, используя... недокументированную опцию, с помощью нашего же транспортного канала проник в полигонный мир Дагоба и атаковал ваших коллег. Что характерно, сразу после того, как Тайлер покинул мир, связь с нашими источниками прервалась. Аналитики заявляют, что их с большой степенью вероятности можно считать погибшими. Всех. Это одиннадцать человек. Что скажете, Сергей?

- А что вы хотите от меня услышать? - в одесском стиле ответил я.

- Вам не кажется странным, что вы во второй раз оказываетесь объектом операций Мэрфи... и каждый раз выходите сухим из воды?

Ленивая нега после вкусного обеда улетучилось вмиг. Тело ментально среагировало на опасность.

- Так вы считаете...

- Не считаю, Сергей, - перебил меня Медик. - Не считаю! Если бы вы хоть как-то были связаны с Тайлером Мэрфи или Анклавом, то после прошедшего допроса мы бы об этом знали совершенно точно. Вы чисты.

- Тогда к чему вы это?

- А чтоб вы подумали, чем вы могли его так заинтересовать, - ответил он. - Пусть об этом не стоит в слух, но... Вот смотрите! Численность Отдела специальных операций постоянна - около тысячи человек. На счету Мэрфи сто пять убитых сотрудников. Сто пять! Среди погибших были как оперативники, так и представители среднего и даже высшего командного состава.

Медик на секунду замолчал, наблюдая за моей реакцией, но сразу же продолжил:

- Как видите, потери мы несем изрядные, а восполнить их нечем. В вашем наборе было призвано шестьдесят три рекрута, но к концу обучения останется не более десяти. Остальные будут либо переведены в другие подразделения, либо погибнут на тренировках. Вы слушаете?

Возможно, у меня действительно появился отсутствующий взгляд. Меня мало волновали сто четыре жертвы, которые так и останутся в моем восприятии сухими цифрами, но сто пятой была моя землячка Тара, сумевшая за время нашего короткого знакомства завоевать мою симпатию.

- Слушаю, - откликнулся я. - Что вы хотите мне предложить?

- Почему вы решили, что я хочу вам что-то предложить? - поправив очки устало спросил Медик

- А зачем же вы тогда передо мной распинаетесь? - резонно возразил я.

- Вы правы, - выдавил усталую усмешку мой собеседник. - По какой-то причине вы очень интересуете Мэрфи. Кстати, есть мнение, что группа Ипа, выполнявшая квалификационное задание в том же районе, что и вы, была уничтожена по чистой случайности.

- Вы хотите сказать... - зло начал я.

- Не знаю, но это вполне вероятно, - развел руками Медик.

Хреново. Как удар под дых. Одно дело знать, что пять человек, среди которых была как минимум одна неплохая девчонка, погибли по вине сорвавшегося с нарезки придурка. Жалко, обидно, но... я-то тут вроде как и не причем. Совершенно другое дело понимать, что охотились за тобой, а людей убили просто потому, что приняли за тебя.

- Ваши предложения? - сухо спросил я.

- Это деловой разговор, - констатировал Медик. - Сейчас вносятся корректировки в программу подготовки вашего набора. Вашей основной задачей станет уничтожение Тайлера Мэрфи. Иные варианты нас не интересуют. Согласны?

- Полагаю, что вопрос чисто риторический?

- Конечно, - кивнул мой собеседник. - Вам будут даны дополнительные навыки по работе в мирах, где замечено активное присутствие команды Мерфи, информация обо всех его проведенных операциях, подготовке в тренировочном лагере. Кроме того, будут предоставлены данные следователей, занимавшихся его делом, психологов и аналитиков об объекте... В общем, вам будет оказано любое необходимое содействие во всем, что касается основной задачи. Вижу, вы согласны?

- Еще бы, - вполне искренне кивнул я.

Странно, я только что согласился убить человека. Не просто убить, а понять, влезть в его шкуру, изучить досконально каждый шаг для того, чтобы в один прекрасный день уничтожить. Вот только что-то особых угрызений совести не наблюдаю. Стоило только вспомнить ободряющий жест Тары в десантном отсеке, как руки сами собой сжимались в кулаки.

- Я так и думал, - кивнул уже каким-то своим мыслям Медик. - Рад, что не разочаровался в вас Сергей. Теперь вам бы к медкам и в душ. Последовательность выберете сами. Я же, с вашего позволения...

- А сейчас-то мне что делать? - перебил я его.

- А сейчас учитеесь, Сергей, - устало ответил тот. - Пока вы не можете противопоставить ему практически ничего. До свидания.

Глава 5. Отбор

Кришна, настраивая Арджуну на битву, произносит такие слова: "Уравняв с поражением победу, сражайся, Бхарата". "Уравняв с поражением победу" -- что это значит?

В какой-то момент действий вами должно овладеть полное безразличие, безразличие к результату. Только тогда ваши действия станут по-настоящему эффективны -- эффективны тотально, абсолютно, на все сто процентов.

Одна из любимых цитат мастера Делпа (в данном случае цитата из книги "Человек-оружие" Вадима Шлахтера)

Холод продирает до костей. Несмотря на то, что климат в этом мире, или конкретно этой его части (нас до сих пор не слишком-то просвещали по поводу географии Уно), был гораздо более мягким, чем привычный мне российский мороз, все равно зима есть зима. Пусть и без снега. На открытом всем ветрам полигоне, где единственной защитой от злых порывов была лесополоса в трестах метрах от меня и небольшая палатка, из которой меня, Катю, красавицу Марику и еще несколько человек из набора выставили согласно моим внутренним часам ровно 7 минут 30 секунд назад с биноклями в руках, ледяные порывы чувствовались во всей красе.

Сейчас я, стараясь унять противную дрожь, буквально сканировал взглядом каждый метр заранее ограниченного площадью тысяча на 200 метров пространства лесополосы. Задача проста -- разглядеть несколько малозаметных целей. Я пока "поймал" всего 8. Много это или мало? Сколько их всего? Таааак, разволновался. Ну-ка. Несколько выдохов и вдохов вновь принесли мыслям ясность и легкость. Даже потоки холодного воздуха, казалось, стали менее "злыми". Есть девятая. Спокойно улыбнувшись, наношу ее на схему местности. Сильные эмоции - злейшие враги снайпера. Так ли важно, дернется ли ствол винтовки от страха или от радостного возбуждения после удачного выстрела? Результат-то один -- промах.

Так, опять разошелся. Гасим "внутренний диалог", пока организм хладнокровно отсчитывает последние секунды отведенного времени. 28...27..26... За кустом? Нет... 20...19...18... Дупло? Сложно разглядеть. Цель или преломленный пожелтевшими и частично опавшими листьями свет играет со мной злую шутку? 12...11...10... Нужно решать... 9...7...5... Отметка. 3...2...1...

Сдать схемы!

Незнакомый мне сержант со стальным взглядом и зубами отдал команду громким трубным голосом. Иссеченное шрамами лицо темнокожего инструктора тоже, казалось, было вылито из чугуна. Короче, кроме слова "стальной" к нему никакого другого определения не подходило.

Мой листок он буквально вырвал из продрогших пальцев.

В палатку, живо!

Внутри небольшой армейской палатки без окон нас ждал горячий тонизирующий напиток вроде нашего зеленого чая, но с кучей специй. Этот факт вызвал минутный ажиотаж в наших рядах, но как только у каждого в руках оказалось по дымящейся жестяной кружке, все разбрелись в "кружки по интересам". Я попал в "кружок" к Марике и Кате, естественно. Чешку я, кстати, из-за несовпадающего графика занятий и тренировок е видел уже около недели.

Как там, разрулили историю с разгромом столовой в Академии? - тут же не преминула утолить свое любопытство она.

Я лишь усмехнулся.

Помимо соответствующего обучения в нашем тренировочном лагере, мы вот уже месяц посещали вместе с "истинными" курсы общей высшей военной подготовки в Академии. Самое смешное, что если общую программу мы худо-бедно осваивали, то большинству из нас ни в жизнь не скопить сил даже на простейшее заклятие из специальной военной программы. Зато теорию с нас спрашивали только в путь Конечно, существуют боевые заклинания, доступные и нам, но мы их изучаем на наших "лагерных" тренировках. Большинство моих коллег это обстоятельство несколько... смуцало. Меня же наводило на очень интересные мысли, которыми я не спешил делиться даже с друзьями. Мало ли.

Упомянутый Марикой погром произошел всего несколько дней назад, и сейчас я с удовольствием вспомнил тот забавный эпизод.

- Пошли перекусим, что ли? - предложил я тогда "своей" пятерке после очередного занятия. Правда, "своими" назвать Джека, Дариуса, Тора и Катю можно было с большой натяжкой. На самом деле нас постоянно тасовали с другими пятерками как колоду карт перед сдачей, чтобы сохранить принцип взаимозаменяемости, но мы как-то прикипели друг к другу, так что каждый раз всеми правдами и неправдами старались вернуться к привычному составу. Пока это с грехом пополам удавалось.

Одна беда - старшим стал я. Сотрудником второго ранга. Награда за выведенных из-под огня анклавовцев людей. Лично я бы с удовольствием взял в денежном эквиваленте, но начальству, в бесконечной мудрости его, виднее.

- О, это дело, - первым поддержал идею набить брюхо Тор.

- О да, - снова выставила свои пять копеек Катя, - не стой между Тором и котлетой!

- А вообще его скоро Затором звать будем, - не остался в стороне Дариус.

Ну, понеслась душа в Рай. Начинается наше любимое развлечение - "достань здоровяка, а после успей смыться до того как он сообразит, что именно ты ему сказал и потребует извинений".

- Эт почему? - удивился объект обсуждения.

- А в дверь пролазить перестанешь, - отбрил любящий брат. - Будешь как этот... Как ты его звала?

- Винни Пух.

- О, точно, а еще...

Но услышать, что именно грозит Тору в случае проблем с лишним весом, мне не довелось. Его коронное "а в голову?!" прозвучало гораздо раньше, чем обычно.

- Соображать быстрее начал, что ли? - лениво подтвердила Катя мои выводы, не без интереса наблюдая, как брат идет войною на брата.

На самом деле зрелище, как два здоровяка с хохотом носятся друг за другом по столовой, распуговая народ, было весьма... впечатляющим. Кульминацией стал момент, когда Тор вскочил на стойку для раздачи еды и, размахивая невесть откуда взявшимся половником, стал озираться в поисках кому бы отомстить.

Вот тогда-то я и допустил ошибку, выпустив ситуацию из-под контроля, предавшись размышлениям об изменениях, произошедших в нашей жизни, после того как у нас начались занятия в местном "Хогвартсе". Вообще в Академии мы едва ли не отдыхали. Никаких сержантов, приказов и уставов. То ли дело лагерь, где лишь месяц назад кончилась так называемая "сушка". Ежедневно, как только восходило солнце, начиналась серия изматывающих упражнений, перед которыми блекли давешние кроссы. Рукопашный бой сменялся лекциями по оказанию первой помощи и тренировками эвакуации раненых с поля боя. Сразу следом с одинаковой долей вероятности могла последовать команда "на рубеж!", и тогда мы хватали автоматы, стараясь поразить указанную цель, и требование в течение минуты быть готовым сдать зачет по тактике диверсионных подразделений.

Сначала мы буквально валились от сковывающей тело и ум усталости. Дошло до того, что мы специально напрашивались в наряды, чтобы чуть-чуть отдохнуть и, не выпуская из рук швабры, повторить теорию к зачетам. Однако и это не спасало. Однажды весь призыв заставили отжиматься из-за нашей пятерки за то, что на огневом рубеже мы... уснули, не сумев оправиться после ночных уроков по ориентированию. Впрочем, претензий не было. Ситуация была не редкой, а на общем фоне мы смотрелись очень даже неплохо. До сих пор с содроганием вспоминаю, как сержанты весь наш призыв обливали ледяной водой из шланга на занятиях по подрывному делу, где мы не могли произвести простейших математических расчетов из-за кто-его-знает-какой по счету бессонной ночи. Лишь через несколько недель непрерывной "сушки" стало чуть легче. Мы даже успевали готовить хоть какую-то еду, вместо постоянной и нерегулярной сухомятки из выдаваемого пайка

Сейчас же мы три дня в неделю постигаем общие для каждого мага дисциплины здесь, а еще четыре дня осваиваем военное мастерство в лагере и на базе "Магарм".

- Эй, ты! - губовато окликнул меня женский голос с ярко выраженными капризно-уничтожающими нотками. - А ну уйми своих орангутангов!

А это уже мне. Очередная расфуфыренная блондинка. Видимо из тех домохозяек, которые решили, что обучение парочке бытовых заклятий избавит от необходимости найма домработницы.

- Джек, чем бы вы там с Катей не занимались - уймитесь! - совершенно не вдумываясь в смысл просьбы, мгновенно отреагировал я.

Ответом мне стали три пары удивленных глаз - карие с зеленоватым отливом, принадлежащие Кате, явно говорили о том, что нанесенной только что очередной "смертельной обиды" она мне не простит никогда. Мутно-голубой взгляд блондинки, выглядевшей хоть и канонически правильной, благодаря множеству пластических операций, но абсолютно... неестественной, благодаря им же, явно пытался осознать, что именно этот "дикарь" имел в виду. Джек же переводил смеющийся взгляд ярко-голубых глаз поочередно с одного на другого участника сцены, никоим образом не пытаясь мне помочь мне в разрешении данной ситуации.

Окончательно в реальность меня вернул звук переворачивающегося длинного обеденного

стола "истинных" боевых магов. Грохот летящей на пол посуды, визг девушек (и даже некоторых парней!), строгие оклики мастеров и матерная брань барахтающихся на полу "истинников" обоих полов, сливался в мощный угрожающий гул.

- Тор, Дариус, - вроде негромко позвал я, но те с явно показной неохотой встали и, недовольно морщась (а полеты со стола вообще редко без ушибов проходят!), побрели ко мне. - Видите, тут уже леди вашим поведением недовольна!

- А не пошла бы она... - начал формулировать предполагаемый путь блондинки младший из братьев с Булыжника.

- К своему столу, - мгновенно отреагировал старший. - А то от обеденного перерыва осталось совсем немного. Вдруг не успеет поесть?

Безымянная блондинка лишь грустно окинула взглядом груды досок, из-под которых только что выбрались братья.

- Мы извиняемся, - скороговоркой пробормотал Дариус, тщетно пытаясь скрыть улыбку.

- Вы удовлетворены? - самым светским тоном, на который был в тот момент способен, поинтересовался я.

- Дебил, - с непередаваемой интонацией констатировала блондинка, глядя мне в глаза, чем сразу заслужила одобрительный взгляд от Кати.

Впрочем, одобрения в ее глазах явно поубавилось после того, как светловолосая прошла по каждому из нас отдельно и по всем вместе взятым разом такими выражениями, которые вызвали у меня подозрения, что она всю сознательную жизнь провела либо в портовой таверне, либо в глухом военном городке. На счастье любительницы светлых волос, она успела развернуться и уйти до того момента, как наша брюнетка сообразила ЧТО именно она сейчас услышала и КОМУ именно все ЭТО предназначалось.

Мне же было пока не до ее интеллектуальных мучений. Гораздо больше меня интересовали виновники торжества. Если от Тора я не ожидал ничего умнее "Не, ну а что я-то?!", то от Дариуса я все же надеялся получить более внятный комментарий.

- Не, ну а я-то че?! - не замедлил воспользоваться любимой отмазкой брата тот. - Сколько у нас уже увалов не было? Три месяца? Четыре? Душа отдыха требует... или погрома!

В наказание нам пришлось всей пятеркой вымыть целый этаж Академии под насмешки собравшихся вокруг студиузов и даже нескольких мастеров. Каким образом мне удалось сдержать Тора от нецелевого применения его "Кольта" 1911 мне до сих пор не ясно. Катю сдерживал Дариус. Та тоже, все норовила схватиться за свою 92-ю "Беретту". И какому идиоту пришло в голову, что работающие в "землях" скауты должны всегда быть при личном оружии? В мирной учебной жизни оно только способно прибавить проблем или втянуть в глупую ситуацию, но вот.... Даже не предписание... Все намного хуже - традиция!

Так, внимание, Карлос, Им, Джули, Терри, Бут, Светлана -- на выход, - вернул меня в реальность голос так и не представившегося "стального".

Хм, оказывается здесь была моя соотечественница. Хотя... каких только совпадений не бывает.

Остальные сидят и не рыпаются!

Ну не рыпаться так не рыпаться.

Слушай, Серег, - неожиданно вновь обратила на меня внимание Марика (всегда приятно). - Вопрос к тебе. Вот смотри, вся эта работа с медитациями, управлением энергиями, внутренним телом и сознанием... В общем, все чему нас учат в Академии вот для этого...

На руке ее ярко вспыхнул огненный шар. Хм. А структура то нестандартная. Плетение какое-то более тонкое, что ли... Изящное решение.

... я еще там, дома этим увлекалось. Книжки почитывала и так далее... Я даже в Академии в библиотеку ходила и информационный центр. Представляешь, секретные здесь описания техник и учебные пособия свободно продаются в книжных магазинах у нас. Катя говорит, что так не только в Чехии.

Та согласно кинула, на секунду оторвав взгляд от конспекта.

Ну и?.. - с ухмылкой уточнил я (мне-то ответ был давно известен).

Ага, что-то знаешь... Почему так происходит? Это ведь действительно работающие техники. Некоторые даже изначально были отпечатаны Министерством обороны Уно для обучения военных магов. У нас они, кстати, продаются без правок. Их просто заворачивают в яркую обложку, наклеивают мудрую мордочку "автора" и выкладывают на прилавки! Как такое возможно?!

Да запросто, - спокойно ответил я. - Ты могла создать это...

Теперь уже в моей руке горел сгусток яркого пламени. Плетение более грубое, но куда более мощное.

...до того момента, пока с помощью долгих упражнений, под присмотром инструкторов и мастеров Академии в специально созданных условиях, не пробила "барьер"?

Нет...

Ну вот видишь. А маскировать магические возмущения своей ауры ты умела?

Нет, - уже понимая, к чему я клоню, еще раз мотнула головой она.

Ну а где-нибудь в книгах ты встречала описание способов маскировки?

Марика задумалась. Даже Катя оторвала взгляд от конспекта, с интересом ожидая продолжения.

Таким образом, если человек даже действительно наделен яркими способностями к магии, что в нашем мире действительно редкость, то ничего серьезного он сделать попросту не сможет. Ты бы смогла научиться управлять истребителем, прочитав лишь инструкцию завода-изготовителя? Оч-чень сомневаюсь. Зато ты моментально попадешь под наблюдения вербовщиков, так как возмущения в ауре все равно пройдут. Вот так вот. Ну а кроме того, это не хилая статья дохода. Сами знаете, у нас этим многие интересуются. И во многих других

мирах, кстати, тоже.

Разумно, - прокомментировала Катя. - Сам догадался, али подсказал кто?

Вообще - подсказали. Но от этого свет моего гения не погаснет. Наоборот.

У мастера Деппа спросил.

Чегооооо, - в голос протянули обе девушки, глядя на меня выпученными от изумления глазами.

Ты что, просто подошел к нему и спросил?! - подозрительно поинтересовалась Марика.

Ну да, еще месяц назад, - просто пожал плечами я, внутренне вполне удовлетворенный реакцией девушек.

Но он же скаутов, как и все истинные маги, попросту ненавидит... А тебя в особенности!

Я так и не понял, кто именно из девушек это сказал, так как в этот момент отвлекся на глоток обжигающего напитка, который никак не желал остывать в "намагической" кружке. В них чай и завтра будет такой же горячий. А то, что я с детства предпочитаю чуть остывшие напитки здесь никого не волнует. Вот и мучаюсь. В Лагере, конечно, я нашел себе кружку из обычной стали, но на полигон я ее захватить с собой не догадался.

Не уверен, - усмехнулся я.

На ум сразу пришли воспоминания об уроках психологической подготовки бойца и медитации - одном из курсов в Академии, куда допускались только скауты и боевые маги. Последних, кстати, приходилось чуть ли не уговаривать учиться. УГОВАРИВАТЬ, слышите?! Военных-то людей. Нас же местные вояки просто игнорировали. Рылом мы для них не вышли. Они, видите ли, предпочитают честную схватку. Магия против магии, умение против умения, а не "подло снимать часовых из-за угла с тесаком в руках". Варварство это в их понимании и пошлость. О чем нам не забывали напомнить ни "сокурсники", ни мастера.

Кстати, истинные боевые маги из-за особого к ним отношения как здесь, так и в их собственных тренировочных лагерях, частенько в плане несения службы и подготовке к оной были несколько... расхлябаны. Именно по этой причине они так же традиционно не носили полагающееся им личное оружие. Тот факт, что подготовленный стрелок в современном скоротечном бою в 99 случаях из 100 выигрывает дуэль один на один с боевым магом (заклятия требуют хоть и небольшого, но все же времени на плетение и активацию) их ничуть не смущал. Особенно это касается ситуаций, когда бой идет на коротких дистанциях или вплотную. Однако на поле боя маги, особенно боевые, редко появляются без когорты телохранителей. Это скауты надеются только на себя.

Что же касается мастера Деппа, преподавателя политологии/истории миров и демократического воспитания, то он действительно не любил скаутов и всячески это демонстрировал. Особенно часто отрываясь на мне, так как я очень часто старался уточнить у него интересующие меня вопросы. Особенно это касалось уклада жизни Уно и его географии.

Даже если мои ремарки были обоснованы, а вопросы корректны, мастер Дедп все равно проходил насчет моих умственных способностей, нетактичности и бог знает чего еще, но... всегда давал исчерпывающий ответ, не содержащий в себе никакой полезной информации.

Вопрос насчет книг я задал мастеру после одного из занятий. Тот покривился, но, несмотря на показную брезгливость, все же пригласил меня в свою каморку, пристроенную к аудитории. Там он, спокойным и даже благожелательным тоном (!), предложил мне чаю (!!). От удивления я отказался раньше, чем смог осознать вопрос, но мастер не разозлился, а, усадив меня в кресло (!!!), уделил 15 минут своего драгоценного времени на весьма любезную беседу. После того, как я поблагодарил его, он выставил меня из комнаты с пафосно-показным криком "Пошел вон отсюда, хамло! Чтоб больше не подходил ко мне с идиотскими вопросами, Дикарь!".

Однако я все-таки успел "зафиксировать" миг, когда он сбросил свою маску старого чудаковатого ворчуна-профессора. Под ней крылся кто-то другой. Умный, сильный, выдержанный... и очень уставший.

Он не такой как кажется и, по-моему, больше играет на публику, чем действительно нас недолюбливает, - тихо, скорее для самого себя, пробормотал я. - Интересный человек. Думаю, он свою игру мутит.

Про слова Тары я им решил пока не говорить. Зачем им это? Я сам еще не знаю, что с ними делать.

Ну-ну, - недоверчиво протянула Марика, - ты еще скажи...

Что именно я должен сказать я так и не узнал, так как именно в этот момент появился "стальной" с очередным заданием и кипой планшетов.

Быстро разобрали ручки, бумагу, планшеты, - своим трубным голосом провозгласил он. - У вас 45 минут на написания сочинения на тему "Почему я хочу быть снайпером?". Время пошло!

С этими словами "стальной" оставил нас, предоставив мне возможность подумать, каким эвфемизмом заменить словосочетание "сексуальное влечение к сотруднику Марике".

Конечно, причина не основная, но этот факт не в последнюю очередь повлиял на выбор моей специализации.

Так, отставить размышления, впереди меня ожидают сорок три минуты творчества.

Опять в руках тот же самый бинокль, выданный мне по истечении времени, отпущенного на сочинение, и та же самая лесополоса перед глазами. Вот только мишени теперь спрятаны лучше и... по-другому. Однако в этот раз все 10 отыскались намного быстрее. Я уже нанес их на карту, осталось только понять, каким образом их перемещали. Четвертую с шестой просто поменяли местами, а третью из дупла перенесли на пару метров вверх, заставив ее практически слиться с листвой. Мишень номер 7 была смещена на пару метров влево от ориентира "жопа" (ну вот такая форма у скального образования). Так, девятая наоборот "притоплена вглубь" на 7 метров. Отметить на схеме.

За оставшиеся три с половиной минуты найти изменения мне больше не удалось.

Арам, Ойю, Стен, Кари, - выкрикивал имена "стальной" сержант. - В машину! Остальных ждет третий этап стрельб.

Ну вот, после второй стрельбы мы "потеряли" еще четырех претендентов. Трое отсеялись после первой. Еще шестеро оказались недостаточно внимательны. Итого нас осталось чуть меньше трети от первоначального состава, а ведь впереди еще третье упражнение.

Кириллов, - резанул по ушам голос "стального". - Снарядить магазин пятью патронами.

Ого, а это что-то интересное. На первую стрельбу давали 10, а на вторую 25 патронов. Ни одна не длилась больше минуты. А сейчас мне придется поражать мишени в течении получаса.

На огневой рубеж, - продолжил руководитель стрельб. - К бою!

Я удобно, насколько это позволяла ситуация, изготовился для стрельбы из положения лежа, достал патрон в патронник своего АК-12 и... стал ждать. Командир стрельб молчал. Я же не отводил взгляда от грудной мишени в ста метрах от меня. Команды не было. Так продолжалось довольно долго - я лежал, сержант стоял.

Огонь, - команда прозвучала настолько неожиданно, что я на мгновение растерялся. Но все же успел выстрелить в отведенные на это две секунды.

Вроде бы даже попал. И тут же разозлился на себя. О чем я думаю? Почему вообще думаю?! Несколько секунд ушло на очистку сознания от внутреннего диалога. Я превратился в придаток автомата. Придаток, которому легко и спокойно, не мыслящему себя где-то еще. Я там, где должен быть -- здесь и сейчас. Сознание стало кристально ясным и чистым.

Огонь, - прозвучала команда еще через 9 минут ожидания. В этот раз я даже не задумался. Выстрел прозвучал почти мгновенно. Меня даже результат не особо волновал.

Отключение внутреннего диалога вводит человека в такое прекрасное состояние, когда ему нет дела до результата действия. Он просто делает. Реагирует не на ту картину, которую нарисовал ему мозг, а на саму обстановку. Японцы называют это состояние "Сатори" - озарение, достигнутое, как они это называют, "состоянием одной мысли". Для мага вещь просто необходимая. На сознательном уровне плести даже самые "легкие" заклятия очень сложно и в спокойной обстановке, а уж в условиях боя и попросту невозможно.

Огонь!

Даже результат не волнует. Только выстрел. Я и есть выстрел, а попадание вторично. "Уровняв поражение с победой", так, мастер Депп?

Огонь! Огонь!

Крайний выстрел находит свою цель.

Встать в строй!

Тело легко подчиняется. Я не думаю, мне просто хорошо и спокойно.

А следом на рубеж уже выходит Марика.

Есть время полюбоваться на ее стройную фигурку, которую не способен скрыть даже камуфляж.

Вот было бы здорово, если бы она попала ко мне в "пару".

Огонь!

- Она тебе нравится?

- Что?! - только и смог прохрипеть я. Пересохшее горло никак не желало выдавливать четкие звуки.

- Ма-ри-ка, - так же задыхаясь прохрипела Катя, перепрыгивая через поваленные стволы деревьев. - Она тебе нравится?

Я предпочел промолчать. Не то чтобы мне было жалко ответить. Просто берег дыхание. Мы преодолели только 15 из положенных 20 километров форсированным маршем в "средствах индивидуальной бронезащиты". Инструкторы же во главе со "стальным" на протяжении всего пути старались, чтобы жизнь нам сахаром не казалась. Нас уже прогнали и через болота и через то, что на сухом языке сидящих в уюте штабистов называется "преодоление водной преграды", заставили и поползать, и побегать. Короче, представляли из себя черт знает что - грязные, потные, мокрые и злые. На свой внешний вид нам стало плевать уже давно - старались по мере возможности только защищать от грязи оружие. Впрочем, ни "Глок", ни АК особо ее не боятся, но все-таки... Теперь вопрос: как у некой Екатерины хватает сил на обсуждение моей личной жизни?

- Ну, Серега!...

- Стой, - прервал ее хрипкое нытье окрик, казалось, даже не запыхавшегося инструктора. - Пять минут на составление карточки со схематическим изображением участка местности с ориентирами и обозначениями дальности до них. Время пошло!

Вот и возможность отдышаться. Это уже третья остановка на маршруте с подобной задачей. Не спеша я достал из разгрузки свернутый блокнот из не боящейся ни воды, ни огня, ни даже серной кислоты "бумаги" и "карандаш" и приступил к работе. На самом деле, технология производства и того и другого мне не была известна, но я, по привычке, нашел наиболее близкую аналогию.

Как хорошо, инструктор неподалеку и Катя не может отвлечь меня разговором.

- Блокноты убрали!

Блин, где они так голос тренируют?

- Ты, - показал он пальцем на Катю. - Ранена. Ты - эвакуируешь из-под огня.

Вот и еще один тест.

- Ты - ранен, ты - эвакуируешь. Ты - ранена, ты - эвакуируешь...

Как только роли были распределены, сержант обозначил точку эвакуации в двухстах метрах от нас.

- Вводная: вы под огнем противника. Задача - доставить находящегося без сознания напарника к вон тем скалам. Скорость и время - учитывается.

Катя с улыбкой развалилась на земле:

- Тащи меня, мой раб!

Раб говоришь? Ну-ну! Однако вслух я не произнес ни слова. Лишь молча сделал пережат и, не поднимая головы, пополз к "раненой". Перевернув улыбающуюся "пострадавшую", я сложил ее руки на животе. Тут же ей на запястья была наброшена петля пластиковых наручников.

- Ого, ты любишь пожесточе? - с улыбкой комментировала она, глядя как я круговым движением затягиваю петлю.

Интересно, как еще инструктор не услышал демаскирующего скрежета моих зубов. Может действительно прикладом обеспечить реалистичность учений, вырубив кое-кого ко всем чертям?!

Внутренняя ругань никак не тормозила моих действий. Как только запястья "раненой" оказались связаны, я, закрепив автомат на груди Кати, просунул голову в получившуюся "петлю" из рук, взгромоздившись сверху таким образом, чтобы тело "пострадавшей" оказалось между моих рук и ног. Как только это получилось, я на четвереньках, обдирая колени, пополз к указанной сержантом зоне.

- Да ты еще и сверху любишь, - прерывающимся голосом прошипела Катя.

А что ты хочешь, родная? На попе-то защиты нет, так что камушки-то должны хорошо чувствоваться, а? Злорадно ухмыляясь (про себя, исключительно про себя, я же не самоубийца!), я полз дальше.

На самом деле, хоть мучения Кати и являлись приятным бонусом, я выбрал этот способ эвакуации в первую очередь за его скорость, что дало нам несколько лишних секунд на отдых, пока мы ждали остальных. Однако от полных "любви" взглядов логическая обоснованность моих действий не спасала. Вот уж к чему я привык. Впрочем, подмигнувший мне фельдшер, судя по всему, оценил выполненное упражнение куда выше моей напарницы.

И снова марш. В голове в такт шагам бились слова стихотворения Киплинга "Пыль":

Днём -- все -- мы -- тут -- и не так уж тяжело,

Но -- чуть -- лёг -- мрак -- снова только каблуки.

(Пыль -- пыль -- пыль -- пыль -- от шагающих сапог.)

Нет сражений на войне.

Я -- шёл -- сквозь -- Ад -- шесть недель, и я клянусь,

Там -- нет -- ни -- тьмы -- ни жаровен, ни чертей,

Но -- пыль -- пыль -- пыль -- пыль -- от шагающих сапог,

И нет сражений на войне.

Конечно, наши приключения на этом не закончилась. Буквально через два километра сержант, заботившийся о том, чтобы наш экскурсионный тур был насыщенным и

разнообразным, отдал команду:

- Стой! Замаскироваться на местности, используя подручные предметы. У вас 3 минуты. Время пошло!

Отбежав от дороги, я рванул к группе кустов, растущих вокруг выкорченного пня. Уже на половине дороги я услышал еле заметный шелест приминающейся травы. Честно говоря, я понадеялся на то, что это Марика решила составить мне компанию в поиске укрытия, но та бежала в противоположном направлении рядом с уроженцем мира Акин Ингремом. Не сказать, что меня это обрадовало. Еще большую грусть вызвал тот факт, что ко мне хоть и скрытно, но быстро приближалась Катя. Совсем же добило то, что бесшумное передвижение у нее получалось гораздо лучше, чем у меня.

Однако спорить с судьбой я не стал. Тем более, что мы, быстро найдя общий ритм, за каких-то полторы минуты смогли закопаться под пень, успев даже уничтожить все следы "земляных работ".

- Так, теперь ты точно никуда от меня не денешься, - в ожидании инструктора Катя вновь завела интересующую ее тему. - Так что у тебя с Марикой?

Это точно... никуда не денусь. Лежим, прижавшись друг к другу настолько плотно, что мой нос упирается в щеку собеседницы, а ее нос в мою.

- Да ничего, Катька, - по-русски прошипел я. - Ты нас демаскируешь!

- Да нет, - так же на нашем родном наречии ответила егоза. - Инструкторы далеко. Я их услышу!

- Ни-че-го! Поняла?

- А почему?

Вот умеют женщины задавать "умные" вопросы, на которые можно ответить только одно "да потому что!".

- Хм, а я думала, что ... Тсссс!..

Теперь и я услышал приближающийся шорох. Пауза. Тишина. Скрип "карандаша" по "бумаге" и...

- В колонну!

С облегчением я буквально вытолкнул надоедливую собеседницу из-под пня.

- Ты чего пихаешь? - с наигранно оскорбленным видом проворчала она. - Так она тебе нравится?

Не отвечая (вслух!), я занял свое место в колонне. Самому бы разобраться... А впереди оставалось каких-то два километра. Их мы преодолели бегом.

- Все на огневой рубеж! К бою!

Да я даже дыхание не успел восстановить! Впрочем, остальные после 20-километрового марша с кучей дополнительных вводных и препятствий выглядели не лучше.

Результаты нам не оглашали, но... как мне показалось, я отстрелялся немного хуже, чем до марша. Впрочем, впоследствии, глядя на распечатку результатов стрельб, я с удивлением убедился, что именно немного хуже - результаты до и после марша отличались в худшую сторону не так уж и сильно. Но это было позже, а пока я с удовольствием слушал выкрикивающего имени "отсеявшихся" сержанта. Моего, Марики, Кати и Ингрёма среди них не оказалось. Остальным же предстояло выбрать себе другую специализацию или, если окажется, что ни к чему другому они склонности не имеют, закончить свое пребывание в Отделе.

Я же радовался, что шансы попасть в пару к Марике выросли с одного к 23, до одного из трех. Правда, та же самая вероятность оставалась к тому, чтобы попасть в пару к Кате, но я решил пока не думать о грустном. Не то, чтобы я плохо к ней относился, просто иногда ее бывало слишком много, если кто понимает, о чем я.

Тем более, что для нас уже бы открыт стол в той самой палатки, где мы начинали свой путь.

Тугая волна уже привычно ударила по ушам. Раньше я считал, что такое описание звука встречается только в книжках, но попробовав впервые выстрелить из снайперской винтовки в закрытом тире-модуляторе, я понял, что оно не лишено здравого зерна. После спуска курка, казалось, звуковая волна буквально облегает лицо приятным ветерком. Странное ощущение, но приятное. Кажется, будто пулю в цель отправляет не ударно-спусковой механизм и импульс, полученный от мгновенного сгорания навески пороха, а ты сам. Каждой клеточкой своего организма ты будто провожаешь кусочек металла с самого момента вылета из ствола со скоростью более чем восемь сотен метров в секунду до его попадания в цель.

Выстрел! Винтовка СВ-98 откликнулась чувствительным, но вполне терпимым ударом плечо.

Кириллов, встать в строй! - это уже не "стальной", а какой-то невысокого роста инструктор, проводивший у нас начальную стрелковую подготовку со снайперской винтовкой. Нам он представился как Стэн.

Я с сожалением оторвал взгляд от мишени, двумя движениями отбросил в сторону гильзу последнего патрона и, сняв опустевший магазин, встал с прорезиненного коврика.

У окошка выдачи распечатанных результатов уже стояли Марика и Катя, а Ингрэм приближался с противоположной стороны. Взглянув на руки девушек, я невольно залюбовался. Как ловко их пальчики набивали патронами магазин! Чик-чик-чик-чик, и "десятипатронник" в каких-то две секунды вновь полон.

- Ну как, - спросила Марика, как только я подошел.

Я лишь пожал плечами, взглядом показав на прорезь встроенного в стену принтера. Мол, напечатает и узнаем.

Как вы праздник собираетесь отмечать? - вместо ответа спросил я.

Какой, - тут же поинтересовалась Катя. - А число сегодня какое?

25 эдора (календарь Уно никак не перекликается с земным), - улыбнулся я.

А в нашем мире? - уточнила она с легкой угрозой в голосе.

9 мая, если я ничего не путаю!

Ого, с Днем Победы, Серег и тебя Мара!

Интересное прозвище. Я пока не слышал.

Опоздала, - вместо чешки ответил я. - Они этот праздник отмечают на день раньше нас.

Почему?

Синхронизировали праздничный календарь с Западной Европой, - присоединилась к нашему диалогу Марика.

Что характерно, произнесла она все это на нашем родном языке. Вообще-то молодежь в Чехии нынче редко учит русский язык, это папы-мамы и бабушки-дедушки учили его, так как жили тогда все в одной стране. Это сейчас на русское приветствие, скорее всего, последует недоуменное молчание. Тогда же язык знали практически все. Марике повезло (или повезло нам -- как посмотреть). Ее семья состояла наполовину из русских эмигрантов, да и на моей родине она гостила нередко, так что учить четвертый (после родного, английского и испанского) язык ей пришлось. Надо сказать, что с задачей она справилась блестяще.

Возможность поговорить по-русски была некой отдушиной для нашего трио... или квартета в те минуты, когда к нам присоединялся Андрей.

Дворжак, - разнесся по помещению тира голос Стена -- На огневой рубеж!

Марика лишь улыбнулась нам и побежала к своему коврику. Поговорить толком нам, как всегда, не дали.

Может, тебе помочь?

Что, прости? - оглянулся я к Екатерине, "добывавшей" забытый на время магазин. - Да нет, спасибо. Сам справлюсь.

С этими словами я потянулся к коробке с надписью ".308", в которой находились снайперскими патроны калибра 7,62 мм.

Я про Марику говорю, - уточнила Катя.

Надо признать, в реакции ей не откажешь - патрон, от неожиданности вывалившийся у меня из рук, моя собеседница поймать успела.

Что ты имеешь ввиду?

Ну, Серег..., - с той самой всепонимающей улыбкой, за которую иногда сестер Евы я просто ненавижу, протянула она. - Сколько тебе лет? Только 18 исполнилось? А ей уже 25! Много девчонок у тебя было? Прости, конечно, но на ловеласа ты не похож, а я, глядишь, чего и посоветую.

А у тебя, стало быть, куча опыта? - едва ли не зло уточнил я -- Екатерина попала по больному месту.

Бум!.. Надо сказать, что пощечину в исполнении моей собеседницы выдержит не каждый. Тут уже речь идет не об оплеухе, а о полноценном тренированном скоростном ударе в голову, выполненном раскрытой ладонью.

За что?.. - только и смог выдавить я.

За предположение, что я шлюха, - спокойно сообщила девушка. - Впрочем, так тактично мне об этом еще никто не сообщал. Только поэтому ты еще не калека. Ясно?

Да я... не имел ввиду, - слова подбирались с трудом. Ну и где она оскорбление усмотрела?!!

Так тебе помощь нужна? - как ни в чем не бывало, переспросила она.

Почему-то в этот момент мне показалось, что если все девушки отличаются такой... вывернутой логикой, то добиться расположения Марики без помощи "извне" мне будет ой как не просто.

Тишина затягивалась.

Нужна, - неожиданно даже для самого себя согласился я. - А тебе-то это зачем?

Катя лишь кивнула, принимая информацию к сведению, но ничего вслух не сказала, а я уже пожалел о своем длинном языке. Может, забудет?

Все в строй, - прервал мои невеселые размышления голос сержанта-инструктора.

Команду я выполнил на чистом автомате.

Поздравляю, скауты! Вы зачислены в школу снайперов, - умные карие глаза невысокого человека окинули взглядом наш невеликий строй. - Распределяем пары: Дворжак и Зи...

Черт! Пытаясь скрыть разочарование, я еле услышал объявленное сержантом: "пара N2 -- Кириллов-Зайцева"

За-ши-бись! Что может быть лучше?

Первые снайпера -- Зи и Алексеева. Кириллов и Дворжак -- корректировщики.

Я ошибался - "лучше" быть может! Скажем, не просто попасть в пару к Кате, но еще и не старшим. Теперь в моменты снайперской охоты командовать будет она, даже не смотря на то, что мое звание немного выше. Местный устав такие нюансы допускает.

Да и оставлять Марику с Ингрэмом как-то не очень хотелось.

Однаааааа....

Глава 6.

Уно -- центр Оси, гарант стабильности, сохранения общечеловеческих ценностей и процветания всех миров - членов Союза и тех, кому только еще предстоит присоединиться к нам. Основная задача -- обеспечение взаимовыгодного и мирного сотрудничества всех народов и цивилизаций, разделивших наши убеждения и веру в светлое будущее.

Из лекций мастера Деппа

Еще одна крупница знаний в мою копилку представлений об устройстве мира, но как же их мало. Если подвести общий итог, то за те месяцы, что я здесь, мне удалось узнать совсем немного. Существует Ось -- это все миры, согласившиеся объединиться под своеобразным протекторатом Уно. Неизвестно, что они с этого сотрудничества, но агенты Первого мира тут же накладывают лапу на все самые перспективные разработки. Это не значит, что мир лишается антигравитации, впервые открытой на Ороне, или всех запасов топливного синта, добываемых на Феоде. Просто ученые Уно получают доступ ко всем технологиям, а промышленники -- к уникальным ископаемым. Если, скажем, какое-либо направление развития научно-технического комплекса отдельно взятого мира оценивался как перспективное, то следовали действия, благодаря которым оно получало дальнейшее развитие. Это могла быть как явная или неявная материально-техническая или информационная "подсказка", так и другие способы -- например, создавалась ситуация, при которой совершенствование интересующей представителей Уно отрасли шло намного быстрее. Интересный факт -- не смотря на то, что государственные СМИ и местный "госдеп" пропагандировали принципы открытого сотрудничества, основанного на доверии, соблюдении принципа неприкосновенности общечеловеческих ценностей и прочую политическую муть, девяносто девять целых и много девяток после запятой процентов населения большинства миров даже и не подозревали о существовании Оси. Впрочем, были и исключения. Тот же Феод, к примеру.

Отдельным вопросом оставались мятежники. На лекциях я услышал немало о том, насколько они плохи, беспринципны и жестоки. В тренировочном лагере меня учили их убивать всеми возможными способами. Но никто толком не дал ответ на простой вопрос -- что такое Анклав и чего они хотят. Когда кто-то тратит столько сил для того, чтобы испортить тебе жизнь, то он же зачем-то это делает? Нет, эти вопросы никак влияли на мое желание надавить каблуком форменного ботинка на морду того же Тайлера, но... Сколько я не пытался выяснить...

-- Скаут Кириллов, у тебя ко мне какой-то вопрос? - первое слово мастер Депп произнес не скрывая презрения в голосе.

Видимо, я, уйдя в свои мысли, слишком пристально засмотрелся на рассказывающего о политическом устройстве Орано лектора, что привлек его внимание.

Кстати, а действительно ли я пытался получить ответ на свой вопрос?

-- Мастер Депп, а что из себя представляют мятежники? Почему Анклав тратит столько сил на войну с нами... Нет, я понимаю, что они плохие и все тут... Но.. Если люди так упорно воюют, то что ими... движет? Чего они хотят?

В высоком зале аудитории наступила тишина. 150 человек с разных курсов одновременно на миг оторвались от своих дел, чтобы посмотреть на идиота, спрашивающего о том, что нам твердили каждый день. Пока 99 процентов присутствующих в аудитории про себя потешались, ожидая пока мастер Депп осадит зарвавшегося меня, на лицах некоторых особей была видна

работа мысли -- так вопросы здесь формулируют редко. К своей радости я заметил и посерьезневшие рожицы Марики и Кати, занявшие места на два ряда выше нас, нахмурились сидящие рядом Дариус и Джек. Тор же, присоединившийся было к общему веселью, теперь недоуменно оглядывал наши задумавшиеся лица.

-- Все дело в том, скаут Кириллов, что они как зарвавшиеся звери, не признающие наших общечеловеческих ценностей...

Ничего себе формулировочка. Показалось ли мне или Дедп действительно выделил слово "наших".

-- Зачем цель, если можно разрушать? Ведь деструктивная деятельность всегда проще, чем попытка созидательного сотрудничества...

Так, это я уже слышал. В буклетах читал, да и "политинформацию" до нас доводили своевременно, вот только реального понимания ситуации как не было так и нет.

-- Ты удовлетворен, скаут Кириллов? - спросил мастер после еще нескольких минут "объяснений".

-- Да, мастер, благодарю за ответ!

-- Ну раз так, то те знания о политическом строе мира Орано, которые ты отнял у остальных своим откровенно глупым вопросом, всем придется восстанавливать самостоятельно. Конспект глав 14 и 15 сдать завтра. Всем. Проверю наличие пофамильно.

Вокруг начал нарастать недовольный гул. Пусть их. Не любили нас и раньше, а физически меня проучить сейчас ой как сложно. Тем более, что половина потока никогда в жизни не сталкивалась с откровенным насилием. Тепличные условия...

-- Можете идти отдыхать!

Толпа слушателей общего курса Академии медленно потянулась к выходу.

-- Кириллов!

-- Я за него, - буркнул я, обернувшись на голос мастера Дедпа.

Все-таки он мне не инструктор и не командир, так что отвечать по всей форме я не видел смысла.

-- Ты... это.. как-то аккуратнее был бы... что ли, - низенький профессор с окладистой седой бородкой осуждающе покачал головой. - Если тебе в голову еще придут "умные" вопросы, постарайся задавать мне их лично, а не при всей аудитории, ясно?

-- Понял вас, мастер.

-- Ну раз понял, так иди... учись, - беззлобно отправил меня мастер на релакс -- местный аналог перемены.

Вот так вот. Как хочешь, так и понимай.

-- Как это понимать? - Катя за моей спиной возникла как из воздуха.

-- Мне тоже интересно, - так же неожиданно появилась за плечом подруги Марика. - Чего это он с тобой любезничал?

-- Кто бы понимал, - только и смог пожать плечами я.

Я не соврал. Догадываться, еще не значит понимать.

Блин! Надо уменьшить силу "звонка" коммуникатора. Вместо модных мелодий здесь предпочитают электрический разряд в запястье. Вроде и удобно. Да и не заметить сложно, но... судя по скривившемуся в очаровательную гримаску лицу Кати, ей местный "рингтон" тоже не нравился. Кстати, тоже вопрос в мою копилку -- почему все стервы обладают такими умильными мордашками? Не красивыми (хотя уродливой назвать Катю тоже сложно), а именно умильными.

От: Командный центр ОБИЗ

Кому: Рядовой (уровень 2) Кириллов

Задание: Явка на инструктаж

Инструктаж будет проведен 13 кипа в 25 часов. Транспорт прибудет в 22 часа к главному причалу Академии. Место проведения -- малый конференц-зал Офицерского Корпуса базы "Магарм".

Примечания:...

-- Первое задание? - то ли спросила, то ли констатировала Катя, как только я оторвал взгляд от повисшего в воздухе короткого сообщения (все равно оно было настроено под мою сечатку, и никто кроме меня прочитать бы его не смог).

-- Похоже на то, - согласился я.

-- Везет вам, - с завистью в голосе протянула Марика.

Ей никаких неудобств коммуникатор не доставил.

Мы лишь пожали плечами в ответ, и рванули в сторону общежитий на сборы. До назначенного времени оставалось менее нескольких часов. А нам еще предстояло преодолеть несколько сотен километров.

Малый конференц-зал Офицерского Корпуса базы "Магарм" был больше похож на класс среднестатистической американской школы -- те же "парты-столики", а черный экран напоминал ушедшую в далекое прошлое школьную доску, на которой полагалось писать мелом. Правда, это устройство было куда хитрее. Кроме "моей" пятерки Андрея и Тины в помещении никого не было, так что ничто не нарушало почти полную тишину, лишь изредка "скрашенную" чьим-то неловким движением, да сопением и покашливанием Тора.

Говорить не хотелось. Все возможные варианты мы обсудили еще в граве, а сержанты и сами

были не в курсе происходящего.

Наконец, ожидание закончилось -- в комнату ворвался худой человек с острыми чертами лица. Несмотря на худощавость, скаутская форма с лейтенантскими знаками различия сидела на нем как влитая, а точные выверенные движения намекали на то, что обманувшимся его субличностью приходится очень плохо. Странно, но человек с первого взгляда вызвал к меня антипатию -- может быть, заострившимися чертами лица, навевавшими ассоциациями с крысами, а, может быть, темными, по-рыбьи ничего не выражающими глазами. Короче, не понравился и все тут.

Кивок Андрею и Тине, и вот наши сержанты оставляют нас наедине с этим малоприятным типом.

-- Меня зовут лейтенант Альберт Каас. Разведупр ОБИЗ. Чиноподчинения не требую. Я скорее наблюдатель. Однако если во время проведения операции я отдаю приказ, то вы подчиняетесь беспрекословно и не задумываясь. Есть вопросы?

Дождавшись уставного согласия с его требованиями он продолжил.

-- Размазывать долго не будем. Отправляемся в Феод. Основания -- присутствие неразрешенного к применению в мире крупнокалиберного оружия...

Я поднял бровь. Контрабандисты были всегда. Задача бороться с ними на местном военном контингенте. При чем здесь мы?

-- ... и, что куда важнее, подозрение на присутствие "инструкторов". Серьезных. Остальное в индивидуальных конвертах. Получите в граве. Пока все. Два часа на комплектование и подготовку. Через это время жду вас в стартовом модуле номер 8. Время пошло!

Бровь немедленно заняла свое место. "Инструкторы"... надо же... В этом случае применение скаутов вполне оправданно.

Что я помню о Феоде? Феодальный мир, состоящий из городов-государств. Уровень развития - век шестнадцатый, если сравнивать с Оруж. Единственная ценность -- синт. Природный минерал, встречающийся только здесь. Пока дешевле топлива для гравов не найдено. Что еще? Ах да! Уровень вооружения не соответствует уровню развития. Первыми на мир лет 20 назад наткнулись контрабандисты, с радостью "погнавшие" на новый рынок сбыта более современное стрелковое оружие. Когда в мир пришла Ось, то контрабандисты были быстренько перебиты почти полным составом, однако изымать уже проданные единицы было поздно -- местные царьки, ощутив всю пользу автоматического оружия, без боя его бы не попросту не отдали, а Оси и Уно нужны были только стабильная обстановка, синт и рабочая сила для его добычи. Тогда было принято решение на ограничение к продаже в мире ряда видов вооружения. Фактически, "местным" стали доступны лишь общеармейские, как правило, не новые, образцы ручного стрелкового оружия. Если какой-нибудь РПК или РПД прикупить было еще возможно, то крупнокалиберный "Корд" был недоступен даже правителям. Да и доступные к продаже единицы продавались чуть ли не за золотой песок по весу. Патроны еще дороже. СВД -- цена из области фантастики. В общем, большинство предпочитают традиционный меч и лук со стрелами. Чуть более охотно продавалась техника, но и то с известными ограничениями и ни в коем случае не военная.

Чем же так опасны "инструктора"? Простой пример: боец умеющий стрелять из СВД еще

далеко не снайпер. Нет у него подготовки. Взять ее не откуда. И превращается он в простого "юнита", как говорят любители компьютерных стратегий, который идет в общем строю... не стреляет, может быть, чуть точнее. Да и то не факт. Даже если допустить, что снайпер получил хоть какую-то подготовку, то его надо еще и удачно применить, не угробив раньше времени. В общем, без толкового обучения солдат, командиров и реорганизации воинских подразделений в целом эффективно реализовать преимущество, которое дает оружие, практически невозможно. Вот тут-то и начинается самое интересное. Продажа этой информации карается строже, чем откровенный сбыт запрещенных к обороту единиц. Скажем, за учебник по общевойсковой тактике хотя бы времен ВОВ здесь можно "огрести" не хуже, чем за продажу какого-нибудь новейшего танка. Или пяти. Что, кстати, в мире, где сознание еще вполне себе средневековое, очень... неприятно. Попытки тут в ходу. Профессиональный же армейский специалист, согласный научить хоть чему-нибудь полезному, тут на вес золота. То есть, за свои услуги он вполне может запросить количество золота, равное ему по весу. И многие на такую цену вполне согласятся. Даже если оно будет последним. Правда, и охотиться за ним все остальные заинтересованные лица будут будь здоров.

Вот мы, похоже, и будем.

Стандартный конверт с заданием (правда, на этот раз не учебным, а боевым) и моим именем на обороте, обнаруженный на сидении в десантном отсеке гравы, чуть больше прояснил ситуацию. Речь шла о войне двух главнейших городов-государств в регионе, - Ордо и Тампа, - за право контролировать рудники синта в расположенной между ними горной гряде. Одно время Ордо без проблем удавалось контролировать свои границы, что вполне устраивало Ось, так как молодой провитель с удовольствием отдал концессию на разработку рудников предприятиям Уно. Сказка кончилась не так давно. На два месяца замерли приграничные стычки между двумя городами, а затем тампы провели ряд, хоть и проведенных малыми силами, но крайне удачных войсковых операций. Досталось и военному контингенту уновцев, занимавшихся охраной рудников. Прибывшие дознаватели обнаружили на месте одной из стычек пулеметные гильзы пятидесятого калибра, а та ловкость, с которой пулеметный расчет огрызался, нанося немалый ущерб, и тут же исчезал, позволяла предположить наличие "инструкторов" с достаточной для вызова нас степенью уверенности. Мне с Катей полагалось обследовать участок, где чаще всего появлялись неизвестные пулеметчики.

Однако, сначала необходимо представиться князю, управляющему местным военным контингентом Оси... почему-то состоящим сплошь из бойцов Уно. Этикет местный. Не самое удачное начало работы скрытой группы, но начальство сказало -- надо. Так что первым пунктом нашей развлекательной программы будет посещение донжона замка аббатства Кант-сил Монт в полном составе.

Тем временем, грав вышел на расчетную точку и с секунды на секунду должны были ударить дюзы тормозных двигателей.

Феод встретил нас темным лесом. Грав сел с выключенными габаритами примерно в 20 километрах от замка аббатства. Это расстояние мы должны были преодолеть за остаток ночи, чтобы к утру предстать под светлые очи команданта Лео. Вообще-то нам полагался транспорт, но... я не питал особых надежд. Рассчитывать хотя бы на пару джипов было достаточно глупо... увы.

-- Как добираться будем? - тут же вылезло катино желание пообщаться.

Остальные заинтересовано оглянулись в нашу сторону.

-- Ну я-то откуда знаю? - риторически спросил я. - Вы у Кааса спросите.

С этими словами я кивнул головой в сторону дремлющего около одного из мощных дубов, обрамляющих поляну, где гас совсем недавно высадил грав, лейтенанта.

-- Но что-то мне подсказывает, что транспорт какой-никакой будет, и он нам не понравится, - продолжил я.

-- Это еще почему? - заинтересовался Тор.

-- А потому, что весь этот хлам мы точно на своем горбу не дотащим, а расчетное время прибытия у нас к утру. 20 километров мы, конечно, можем сделать и пешком, но... налегке.

-- А почему не понравится? - задал еще один вопрос Дариус.

Я лишь улыбнулся, кивнув в сторону Джека.

-- Ты у нашего красавчика спрашивал?

-- У нас в "багаже" по местным меркам только оружия на такую гору золота потянет, что можно небольшой замок построить. Только наши снайперы, - кивок в нашу с Катей сторону, - четыре рабочих ствола взяли. Не говоря уже о пистолетах, БК и куче остальных примочек. Ты же не хочешь, чтобы местные объявили охоту уже на нас? Тут это запросто. Здесь много денег. За синт платят хорошо. Большие деньги часто порождают шальные мысли. Особенно, когда на них нельзя купить того, что ты хочешь. А вот забрать у небольшого отряда... Можно и рискнуть.

-- Так, к транспорту, - вернул в реальность ударившегося в лирику Джека Тор.

-- Даже обычный джип, выезжающий ночью за ворота вызовет кучу подозрений, и, главное, желания проверить, а куда это он по темному времени шастает. Поэтому максимум на что мы можем рассчитывать - это повозка.

-- Что за повозка? - переспросил Дариус.

-- Обычная гужевая повозка, - спокойно ответил тот. - Лошадка нас до города потащит.

-- Мы доверимся тупому неуправляемому животному? - с ужасом пробормотал Тор.

Братьям, вся жизнь которых прошла на каменоломнях, не приходилось часто сталкиваться с представителями животного мира. А те образцы, что все-таки встретились на их пути произвели на них неизгладимое впечатление. Рассказывали они как-то о некоем монстре "пещернике". Я бы на их месте тоже... невзлюбил животный мир.

-- Да ладно, мальчишки, как вы не понимаете, - Катя была в восторге. - Мы же на лошадке покатаемся! Это здо-ро-во! Вот помню я под Киевом... Стоп! Слышите?

Где-то вдалеке раздался цокот копыт. Все-таки приятно работать с постоянной командой. Одного кивка хватило, чтобы все скрылись с глаз, заняв удобные позиции. Я же со всех ног

бросился к дремлющему Каасу. Правда, даже притронуться к спящему командиру не я успел. Как только моя рука приблизилась к его плечу... я даже не после не смог воспроизвести это событие. Просто стальная хватка вывернула мне запястье под очень неприятным углом. Привык, блин, чувствовать себя если не крутым, то хотя бы не самым слабым человеком в последнее время, а тут попался как...

Хватка исчезла так же неожиданно, как и появилась.

-- Едут? - спокойный голос лейтенанта Кааса раздался уже из-за моей спины.

-- Так точно.

-- Ясно. Тогда за мной.

Встав с земли, я поплелся за командиром, попутно пытаюсь оценить нанесенный левой кисти ущерб. Вроде бы даже ничего не сломано. И на том спасибо. Хоть ребята грамотно сидят. Перед офицером не опозорюсь.

-- Бездарно сидят, - кивнул он в сторону позиции моих людей. - Будто не со скаутами дело имею, а с какими-нибудь истинниками.

Обидно, но у разведки уровень подготовки действительно совершенно другой. Впрочем, это не повод расслабляться нам.

Тем временем цокот копыт становился все ближе и ближе. Вот уже и повозка видна, в которую запряжена чахлая лошадка. Видимо, большую часть времени этот транспорт использовался для перевозки сена, так как на "полу" телеги был замечен немалый его слой. "водитель кобылы" - ободранный дедок лет семидесяти с окладистой растрепанной бородой смотрел на нас по-молодецки сверкающими из-под шапки совершенно седых волос глазами. Больше всего он походил на решившего завязать с разбойным прошлым атамана.

-- Людо, ты? - все так же не проявляя ни капли эмоций спросил Каас.

-- Я, - задорно ответил каркающим хриплым голосом дедок. - Кому как не мне быть?

-- Тор, Дариус, сюда, - негромко скомандовал командир. - Грузиться будем.

Погрузка всех наших пожитков заняла меньше пяти минут. В центр повозки легли кофры с оружием и оборудованием, а братья и Джек прикопали в сене поближе к себе потрепанные на вид АКМы. Мы же с Катей подвинули поближе основательно потертые до самого непрезентабельного вида, но вполне рабочие и доведенные до ума СВД. Под толстым слоем сена лежали остальные инструменты - катины крупнокалиберная винтовка ORSIS под .338, компактный автомат "девятка" и моя бесшумная ВСК-94 в разобранном состоянии. Но, как уже упоминалось, по причине здешнего интереса к такого рода имуществу, мы старались вести себя как можно более скромно. Однако даже "задекларированного" оружия вполне хватало, чтобы кому-нибудь пришло в голову послать за ним достаточно большой ударный отряд. В этом случае останется надеяться только на ореол страха, окружавший военных профессионалов Оси.

Замок впечатлял. Еще в сумерках, когда на горизонте стал возвышаться темный величественный силуэт аббатства, мы, затаив дыхание, следили за тем, как еще не уступившая своих прав тьма выпускает из своих объятий все новые и новые детали этого монументального строения. Казалось, будто бы это не замок, а обычная гора, увенчанная высоким шпилем, на которой по чистому недоразумению расположились возведенные человеком постройки, выплывает нам на встречу. Как мне пришлось убедиться буквально через час, я был недалеко от истины. Кант-сил Монт оказался скалистым островом в устье достаточно широкой реки с абсолютно непроизносимым названием. Построенному на нем замку, изначально возводившемуся как монастырь, за многие годы битв и сражений, отгремевших здесь, удалось совместить военную и религиозную архитектуру. Последние годы до пришествия Оси в мир, он оставался во владении монаха, предавшего своих братьев и с помощью множества наемников сумевшего захватить его. Как гласят источники (по крайней мере, найденные мной в информсети Уно), кровавый успех, по всей видимости, сильно ударил в голову монаху, и в прибрежном городке Кант, откуда брал начало ведущий у острова мост, начался ад. Новый "владелец" земель не отказывал себе ни в чем -- алкоголь, право "первой брачной ночи" с любой девушкой от 10 лет, жестокие расправы над горожанами забавы ради и прочие средневековые развлечения скучающего феодала.

В общем, когда первые представители Уно, искали себе базу в новом мире, то не стали особо размазывать сопли, а за одну ночь силами нескольких тактических команд зачистили сначала замок, а потом и весь город от военной и политической "верхушки" жестокого правителя. Наутро горожане, поняв, что произошло за ночь, сами вынесли представителям Оси головы недобитых командиров и управленцев (нравы тут, повторюсь, простые). Небольшую колонну бронетехники и несколько гравов сопровождения встречали запущенными в воздух шапками. Не малую долю в этом сыграли суеверные ужас и восхищения перед изрыгающими клубы дыма бронированными монстрами, и железными птицами, без видимого усилия парящими в воздухе. Жестокий аббат, доставшийся горожанам, на третьи сутки был застрелен командиром гарнизона Уно. Из жалости.

С тех пор замок Кант-сил Мол считается территорией военного контингента Оси и Уно -- самой защищенной точкой этого мира. Местные жители уже привыкли к некоторым... особенностям и техническим новинкам, и даже, по мере сил, старались их использовать едва ли не повсеместно. Остальной же мир считал это место едва ли не оплотом магии, продающим "адские самострелы"... поштучно и очень дорого.

-- Какая красота-а-а-а..., - протянула Катя в тот самый миг, когда мы въехали в небольшой городок, выстроившийся возле въезда на мост к Кант-сил Менту.

С ней вполне можно было согласиться. Даже небольшие каменные домики простых работяг и крестьян здесь выглядели опрятно и чисто. По крайней мере с главного тракта. Представители Оси заботились о своем имидже. Никакой благотворительности, просто так практичнее.

По мере приближения к центру городка, которым служил въезд на мост, дома становились все богаче, а горожан больше.

-- Рабочие и крестьяне уже в полях или у станков, - неожиданно взял на себя роль экскурсовода Джек. - Сейчас собираются на смену стражники. Многие из них квартируют здесь, а те что побогаче даже снимают домики. В складчину, как правило. Жилье тут довольно дорого. Кстати, не удивляйтесь одежке -- тут множество "пришельцев", да и местные правители предпочитают закупать вместо устаревших лат нормальный комфляж. Местные модники, особенно "золотая молодежь", тоже предпочитают импорт.

Верно, я уже и сам заметил несколько кадров в современной "горке", как у нас, но вооруженных потертыми трехлинейками. Только УМТБСов у них, конечно, не было. Вместо них они использовали подсумки на широких ремнях из грубой кожи.

-- Ордо. Элита, - коротко пояснил Джек, а я запомнил лица. Просто так. На всякий случай.

У въезда на мост нас встретили стражники в самых настоящих латах, но с американскими "укоротами" М4А1.

-- Нормально, - только и прокомментировала Катя, глядя на сине-красную форму - Прямо швейцарские гвардейцы! Только с нехилым огнестрелом. Для этих мест, конечно...

-- Вообще-то, в арсенале охраняющих Ватикан гвардейцев есть немало современных игрушек, - прокомментировал я, наблюдая необычную картину. - Оно неоднократно изымалось, но сейчас, после покушения на одного из пап, вновь вернулось на свое штатное место.

-- Кстати, а у них не кирасы, - радостно возопила Катя, явно пропустив мою речь мимо ушей. - Это же полиэтиленовые бронежилеты, просто выкрашены в...

-- Стойте, бродяги, - зычно обратился к нам один из трех обсуждаемых нами субъектов. - Пошли вон отсюда! Челобитные от холопов не берем!

Возникла небольшая пауза. Старший по званию явно не спешил вступать в разговор, а возница лишь еле заметно улыбался в усы, явно готовясь насладиться бесплатным шоу.

Ну что ж, вояка обратил внимание только на наряд возницы и внешний, не самый презентабельный, вид телеги. Пассажиров он не разглядел. Зря-я-я. Ему еще повезло, что Катя, обалдев от такой наглости, просто не смогла выдавить из себя связный ответ.

"Можно?", - одними глазами спросил меня Джек. "Давай", - кивнул я в ответ.

-- Эй, служивый, - начал он таким надменным тоном, что все кто были в повозке в удивлении оглянулись на него. Лишь Каас не придавал происходящему никакого значения. - Бегом за капитаном. И чтоб одна нога здесь, другая там!

-- Но..., - лицо привратника, разглядевшего "горку" и "обвес" Джека, неприятно вытянулось, но он не сразу смог сойти с колеи.

-- Вздерну, рядовой, - тихо, но очень убедительно обратился к солдату, который был, кстати, вовсе даже унтер в звании вице-капрала, Джек.

Тот попятился на несколько шагов, после чего достал откуда-то из-под кирасы-бронежилета компактную рацию и бросил в нее пару слов.

-- Кстати, а?... - только начал формулировать вопрос я, но Джек сразу же понял.

-- Слушать на парах Деппа внимательнее надо, - своим обычным голосом объяснил он. - Лангв здесь второй государственный язык почти повсеместно. Еще с тех самых пор, как сюда прибыли контрабандисты. В общем, тебя без труда поймут чиновники, официанты, любые официальные лица, торговцы и проститутки. Местные продажные девки, - не вздумай такую назвать "проституткой" или "путаной" - обидится, - полиглоты те еще. Последнее время стало модно платить им не только за сексуальные услуги, но и за помощь в качестве переводчиков.

-- М? - уточнил я.

-- Ну представь себе торговую сделку между местным купцом и, скажем, поставщиками оружия из твоего мира, - попробовал на пальцах объяснить Джек. - Вполне вероятно, что последние будут англоязычными, хотя и далеко не факт. Вполне вероятно, что в процессе они будут обмениваться ремарками на родном языке. А девки слушают и запоминают. Потом докладывают кому надо.

-- Кто о чем, а Серега о девках, - вмешалась в разговор подслушивающая Катя на родном для нас языке.

-- Я тебе напоминаю о незавидной судьбе некой Варвары, проявлявшей излишнее любопытство, - не остался в долгу я. - Намек ясен?

-- Ка-а-а-ак грубо...

-- И кто хотел меня видеть? - прервал наш спор подтянутый мужчина азиатской внешности в такой же цветастой форме, но с пером, украшавшим что-то очень напоминающее берет. - Капитан Дзин к вашим услугам.

Умеет мужик быстро оценить ситуацию. Уважаю.

-- Легкой службы, капитан, - вновь перешел на барский тон "вроде ты не холоп, но и мне еще не ровня" немного сбавивший обороты Джек. - По какой причине нас не пускают в замок?

-- Вы, светлый господин, - куда вежливее произнес капитан, оценив манеру Джека держаться. - Выбрали способ передвижения, по которому очень сложно сразу распознать в вас благородного. Хотя я и признаю ваше право на выбор транспорта, вы должны осознавать, что не все обладают достаточным умом и проницательностью, чтобы понять, кто пред ним.

-- Должен?! - Джек, похоже, совсем вжился в роль избалованного аристократа. - Ну-ка, служивый, расскажи-ка мне подробнее о том, что я еще тебе должен.

С этими словами он чуть приподнял над бортом телеги свой автомат. Джек и Тор повторили его движение, а мы с Катей пока воплощали собой истинное дружелюбие, положив руки на кобуры пистолетов. Лейтенант же просто безмятежно глядел в небо, удобно развалившись на импровизированном соломенном лежаке. Офицер соображал быстро.

-- Прошу прощения, светлый господин, - не теряя собственного достоинства ответил капитан. - Конечно, Кант-сил Монт распаивает свои двери для вас. О въездных пошлинах не беспокойтесь. Своим приказом я освобождаю вас от уплаты налогов. В качестве извинения за мою грубость.

-- Благодарю, - сквозь зубы буквально выплюнул Джек, давая вознице знак двигаться дальше.

-- Не хочешь рассказать, откуда у тебя королевские замашки? - вроде бы в шутку спросил я его уже на середине моста.

-- Сам скоро все поймешь, - только и ответил тот. Грустно так ответил.

-- А чего ты офицера гонял, - решил перевести разговор на менее неприятную для Джека тему. - Там же два рядовых и унтер стояли.

-- Унтеры и рядовые -- местные, а офицерский состав, начиная от капитана и выше -- уже состоит на жаловании либо у Наместника Оси, либо в ОБИЗ. Вопросы быстрее решаются любые. Туда достаточно сообразительных ребят отбирают... Да и на пошлине за въезд сэкономили.

-- Ты чтоль ее платил бы? -- рассмеялся я, рассматривая площадь неподалеку от входа в замок? Небольшой городок?

Лошадь встала посредине площадки, прямо перед замковыми воротами.

-- Выгружаемся, - прозвучал короткий приказ вновь "очнувшегося" лейтенанта.

По-тря-са-ю-ще. Только это слово крутилось у меня в голове с того самого момента, как я позволил себе чуть-чуть расслабиться и начал аккуратно глазеть по сторонам. Аббатство оказалось не просто замком, а небольшим городком, укрывшимся за крепостной стеной. Фактически единственная на узкая улочка, проходящая через весь город, была выложена обработанным камнем (или чем-то похожим -- не строитель я), потемневшие от времени стены из каменных же блоков, на многих из которых был замечен налет неизвестной зелени (ну и не ботаник я явно), не говоря уже встречающихся стражников с алебардами или, реже, "укоротами" - все это производило впечатление какой-то нереальности происходящего. Ощущение усиливал тот факт, что нашим провожатым был самый настоящий лакей в начищенных до зеркального блеска сапогах, белых лосинах, и синей ливрее, расшитой золотой нитью. Однако не смотря на старомодное одеяние, сразу было видно, что плодами цивилизации он не брезгует. Аккуратная испанская бородка была явно обработана триммером, а прическа... Лично у меня два варианта ее "приготовления" -- либо схватиться за два оголенных провода высокого напряжения, либо воспользоваться сверхстойким лаком для волос.

На улицах городка былолюдно. Сновали по продуктовым лавкам служанки, надрывались, расхваливая товар торговли-лоточницы, а мальчишки-газетчики, словно стая пираний на кусок мяса, бросались к каждому господину, который казался им хоть чуть платежеспособным. Женщин они игнорировали. Напрочь. Нет тут пока равенства.

-- ...! - Катя остановилась так резко, что я невольно врезался в ее спину. - Смотрите!

-- Ну и что? - поинтересовался Джек, вместе с Тором и Дариусом окидывая взглядом здание, в которое Катя беззастенчиво тыкала пальцем. - Обычный ресторан. Дорогой правда очень, но мы даже можем позволить себе разок туда сходить.

-- ...! - не менее интеллигентно отреагировал на своем родном языке я, выразив тем самым крайнюю степень удивления.

-- Эй, да что с вами? - Дариус уже, похоже, начал беспокоиться за нас.

-- Ничего, - ответил я, окидывая глазами эмблему, знакомую почти каждому обитателю моего мира -- символическую букву имени, в чью честь названа одна из самых крупных сетей фаст-фуда в Оруж. Впрочем, иные остряки уверяют, что это изображение ни что иное как стилизованная задница. - Джек, это же наша сеть фаст-фудов!

Не смотря на мой не вполне связный ответ, тот понял, что я имею ввиду.

-- А что ты хочешь? Бизнес есть бизнес. Знаешь, за какие деньги тут продаются франшизы на

открытие ресторанов из других миров? Уно очень хорошо наживается на тех компаниях, кто хочет выйти на иные рынки сбыта. Так что какая-нибудь забегаловка твоего мира тут вполне может считаться первоклассным рестораном. Цены, кстати, соответствующие. Надо же как-то отбивать "транспортные" услуги и стоимость франшизы. Однако такой подход вполне окупается. Поверь мне, здесь никогда не бывает пусто.

-- Мда...

-- Прошу вас, светлые господа, - вмешался в наш диалог лакей. - Коммандант ждет вас. Мы почти пришли.

Действительно, мы подошли почти к самым башням-близнецам, охранявшим главные ворота замка. Пройдя через Зал Стражи (лакей не забывал давать короткие пояснения), мы вышли на зажатую между двумя высоченными каменными стенами Большую Лестницу, которая и вывела нас к ядру аббатства -- храму со множеством подземных помещений и Оплоту - усиленной контрфорсами башне, примыкающей к нему. Камень стен здесь был обработан гораздо грубее, а зелени на нем было куда больше.

Наш путь лежал на верхний этаж Оплота, где располагались внутренний двор с идущей по периметру колоннадой и сводчатая трапезная.

Коммандант Лео встретил нас на улице. Глава военного представительства Оси оказался высоким подтянутым мужчиной европейской внешности с короткими седыми волосами. Умные глаза внимательно оглядывали нас из под закругленных очков в тонкой оправе. Военная выправка была заметна даже несмотря на идеально сидящий гражданский костюм, который, кстати, выглядел уж больно родным... Да и запонка на лацкане пиджака что-то больно знакомая.

Мы молча изучали его, а он так же молча изучал нас.

-- Интересуетесь? - неожиданно спросил он, глядя на меня. - Когда-то давно я начинал свою военную карьеру в Cohors pedestris Helvetiorum a sacra custodia Pontificis (сноска: Пехотная когорта швейцарцев священной охраны Римского папы или, попросту, Швейцарская гвардия) простым алебардистом. Там я дослужился до вице-камманданта, после чего ушел в политику. Звание камманданта получил уже здесь. Вот такая история. Что ж... мое имя Леонард фон Зилленен. Рад приветствовать вас в замке Кант-сил Монт. Позвольте пригласить вас в трапезную, нас ждет завтрак.

Мой первый завтрак в мире Феод мало чем отличался от того, к чему я привык в лагере - какая-то незнакомая мне каша, кофе, булочки со множеством джемов на выбор. Вот толко готовили его не Катя с Марикой, как обычно, а местные повора, да и подан он был не на картонной одноразовой посуде, а на шикарных блюдах из старого серебра. В остальном лично мне не показалось, что он был чем-то лкчше моего обычного рациона. Это разочаровывало, что ли.

-- Войска Вильгельма, короля Тампа, разворачиваются неподлеку от долины, где сосредоточено 76% предприятий Оси по добыче синта. Там довольно удобный рельеф - долина окружена горной грядой, а единственный проход перекрывает гарнизон замка Сорано и несколько частей, передрошенных из Ордо. На данный момент сам Сорано почти окружен.

Борьба идет на уровне коротких огневых контактов.

-- Лео, скажите, а почему вы обращаетесь за помощью к нам? - спросил я. - Насколько я знаю, гвардейцы Ордо считаются очень серьезными бойцами, вполне смогут отстоять замок. Наше дело - найти инструкторов.

-- Теперь нет, - возразил он. - Вы уже слышали о неуловимых пулеметчиках? Местные называют их "призрачным расчетом". С дьявольской точностью поражают как живую силу, преимущественно отстреливая старших офицеров и унтеров, так и дефицитную здесь технику, после чего спокойно исчезают. Точность и процент "выполненных" целей поражают даже мое воображение. Местные же считают их сверхлюдьми.

Нашу беседу прервал появившийся лакей, прошептавший пару слов на ухо команданту. Тот едва заметно нахмурился - лишь между бровями пролегла морщинка и губы на мгновение сжались в линию.

-- Прошу простить, - произнес он глядя на нас. - Вынужден откланяться. Прошу вас наслаждаться завтраком. Комнаты для вашего отдыха готовы. Джон вас проводит.

Принесший явно не слишком радостную весть лакей едва заметно склонил голову.

Некоторое время мы молча жевали.

-- Ты, - Каас неожиданно ткнул в меня пальцем. - Что думаешь делать?

Я хоть и ждал чего-то подобного но вопрос меня явно застал врасплох.

-- Эээ... а пулеметчики нам точно нужны? - на всякий случай уточнил я.

-- Да, скаут, нужны, - серьезным тоном подтвердил он. - Я перед самым вылетом получил задание помочь команданту с решением этого вопроса. Итак, твои предложения. Поэтому за ними отправится ваша пара. Вопросы?

-- Ну, мне кажется, что...

-- Рядовой, второго уровня Кириллов, - буквально прорычал лейтенант.

-- Я считаю, что пару на время выполнения операции надо разбить. Иначе вы останетесь без снайперского прикрытия. Предлагаю вам взять с собой сотрудника Алексееву.

Шепот "Охренел!" за спиной был еле слышен.

-- Отказано. Идете вместе.

-- Принял.

-- Знач так, бойцы, - обратился он ко всем сидящим за столом разом. - До места 80 километров. 70 из них мы преодолеем инкогнито на нашей повозке, после чего проводник доставит нас сквозь основные дозоры неприятеля по горным тропам фактически к воротам замка.

-- Кто проводник? - на удачу спросил я.

-- Увидишь, - только усмехнулся Каас.

Танец. Это тусклое безликое слово никак не могло описать того, что происходило на сцене. Полет, потрясающее сочетание грации и пластики, воплощение самой музыки... Зал "земного ресторана", куда мы все-таки нашли время выбраться, замер в едином молчании, наблюдая за выступлением юной девушки-варвара (примечание: На Феоде варварами называют представителей северных племен, которые в этой части света встречаются достаточно не часто). Миниатюрная, курносая, с кнопкой темно-каштановых волос она больше всего напоминала очаровательного мышонка. Ее движения, уже по-женски грациозные, но еще по-детски непосредственные, под собственный аккомпанемент инструмента, очень похожего на скрипку... Отвести взгляд было не возможно, а звучание быстрой, но с небольшой "грустинкой", мелодии, казалось исходило не со сцены, а откуда-то изнутри тебя. Ни на секунду не прерывая мелодии и своего полета, она умудрялась рассыпать задорные, слегка дерзкие улыбки, каждому в зале.

Мелодия оборвалась неожиданно. Просто в какой-то момент я осознал, что все уже кончилось. Люди вокруг, будто просыпались ото сна, с удивлением оглядываясь друг на друга, а я просто пытался запомнить мелодию как можно лучше.

-- Приветствую светлых господ. - юная варварка оказалась за нашими спинами настолько неожиданно, что все члены моей команды против воли положили руки на спрятанные под одеждой пистолеты. Каас, впрочем, даже не вздрогнул, а потому сейчас с усмешкой наблюдал за нашими неуклюжими попытками "сгладить" подозрительное движение в глазах возможных наблюдателей.

-- Ты Лис? - ровным голосом спросил лейтенант.

-- Лис Наварскара, - представилась девушка.

Мы лишь кивнули.

-- Ну что, бандиты, - вздохнул Каас, - знакомьтесь -- наш проводник.

Мы ответили гробовым молчанием.

Рассмотреть нашего проводника удалось только на следующее утро, так как сразу после представления она исчезла так же неожиданно, как и появилась. Просто растворилась в воздухе и все. Я даже головой помотал, сомневаясь, уж не ведение ли это было?

Сейчас же "видение" стояло передо мной. Одежда на ней была та же, что и вчера, но сегодня я смог разглядеть ее более внимательно. Классический наряд северных племен при помощи ножа переделанный под местный более теплый климат -- мягкие сапоги из коричневой кожи с закатанными голенищами, обрезанные взмахом клинка черные штаны и стянутый кожаными ремешками "верх" из обрывков зеленой и серо-коричневой ткани. Дополняли картину обрывки шкуры какого-то зверя, очень напоминавшего белого медведя. Один был закреплен наплечником с родовым символом над правой рукой, а второй она повязала вокруг пояса, скрепив кожаными ремешками, украшенным массивной пряжкой с тем же изображением оскаленной пасти неведомого зверя. Давешний инструмент, висящий за спиной рядом с узким клинком, был аккуратно завернут в холстину.

Кроме нашей команды, Кааса, одолжившего в оружейных Кат-сил Мола стандартный гвардейский "укорот" и Лисы к нам присоединились замеченные накануне трое "элитных" из Ордо.

С ними первой общей язык нашла Катя:

-- Ого, - произнесла она, разглядывая потертые трехлинейки. - Всегда мечтала пострелять из такого!

-- На любой из автоматов сменяю не глядя, - усмехнулся в ответ "предводитель" элитных -- здоровяк Гинес.

-- Сам знаешь -- не могу, - вздохнула Катя. - А так бы подумала...

-- Правда? - иронично хмыкнул здоровяк.

-- Знаешь, как говорят, - разъяснила ему моя "пара". - Американский "Укорот" стоит как самолет...

С этими словами она кивнула в сторону Кааса.

-- ...автоматом Калашникова пользуются страны, которые не могут позволить себе самолеты... А из трехлинеек порой сбивают самолеты!

После минуты смеха местные вояки даже предложили нам выпить какого-то энергетического настоя из местных трав и немалой доли алкоголя.

Мы не отказались.

С Лис до начала нашего двухдневного маршрута познакомиться так и не удалось.

- Ночь, светлый господин!

Тихий шепот Лис вновь заставил меня вздрогнуть. Как она подкрадывается?

-- Сергей, Лис, - ответил я, подкидывая дров в костер. - Просто Сергей. Присаживайся.

До конца смены "следащего за костром" оставалось еще около часа. Так почему бы не потратить это время на знакомство с проводницей.

-- Не спится? Совсем не устала за день?

-- Мне не привыкать ходить пешком...

За первый день мы преодолели 60 километров, 20 из которых пришлось идти на своих двоих с грузом на плечах. Даже заклятия уменьшения веса не сильно помогли.

-- Откуда ты?

-- С северных пределов Агара, - тихо ответила она.

-- А что ты делаешь так далеко от родины?

-- Мы пришли с большим богатым караваном. Отец вел. Недалеко от Тампа мы попали в засаду...

Я не торопился, так как вполне наслышан, что здесь случается с попавшими в засаду караванами.

-- Меня не добились, - наконец продолжила она. - Может, пожалели, а, может быть, не заметили. За неделю я добралась до Кант-сил Мола. Один добрый...врач помог мне. Почти бесплатно... Я выжила.

Она вновь надолго замолкла, явно переживая не самые приятные воспоминания.

-- Слушай, - предложил я. - Если тебе тяжело вспоминать, то можешь не рассказывать.

-- Сейчас не тяжело. Тяжело тогда было, - негромко ответила она, глядя на пламя костра. - Теперь хорошо. Тех денег, что вы мне заплатите, вполне хватит на то, чтобы добраться до дома. Там мать, братья... Теперь хорошо.

-- А откуда ты про тропу к Сорано знаешь? - спросил я, пытаясь сменить тему на более приятную.

-- Я по ней добиралась в Кант-сил Мол. Там много солдат и наемников. Они любят девок. Пока те живы... Попадаться нельзя... Я прошла. И мы пройдем.

Мда. Фигово тему сменил. Психолог хренов...

-- А ты что тут делаешь? - неожиданно спросила она.

-- Что?

-- Зачем ты пришел в этот мир? Ты ведь не откуда... Есть ли тебе дело до этой войны?

Я не ответил. Не воевал я еще, наверное. А вопрос интересный, кстати. Пока была шла учебка -- было весело и интересно, по большей части. Пусть и тяжело, но не было убийств. Даже те два несчастных случая в нашем призыве произошли почти случайно. Парень из Орано сорвался со скалы, а девушка из Амазона неправильно рассчитала замедление заряда на практике по саперному делу. Теперь же я пришел сюда убивать. И даже не задал себе простого вопроса -- а зачем?

-- Идите спать, светлый господин. Ваша смена идет.

Действительно, через несколько секунд к костру вышел Гинес.

-- Спокойной ночи, - пожелал я Лис, вставая с земли.

-- Спо-кой-ной но-чи, - по слогам произнесла она, будто пробуя слова на вкус. - Красивое пожелание. У нас говорят просто - ночь или спи. И твоя ночь пусть пройдет спокойно .

Я молча кивнул, после чего отправился на свое место между Катей и Джеком... Думать о Лис. Вернее, об ее словах.

До Сорано мы добрались поздно ночью следующего дня. Разглядеть замок из-за режима светомаскировки было практически невозможно. В полной темноте, где без приборов ночного видения каким-то шестым чувством ориентировались только Лис и Каас, перед нами распахнулись ворота бастиона, пропуская нас во внешний дворик укрепления. Здесь света было немного больше. Можно было даже разглядеть, что ворота были сделаны из прочных дубовых бревен, а стены бастиона из огромных каменных блоков.

-- Ну вот мы и дошли, - констатировал очевидный факт Джек.

-- О, Капитан Очевидность Джек Первый, - привычно начала издеваться над окружающими Катя.

-- Вот и все, - улыбнулась опять незаметно подкраиваясь Лис. - Теперь мне предстоит долгий путь на север. К родным...

-- Уверен, ты доберешься, - вполне искренне сказал я. - Удачи тебе.

-- И тебя пусть хранят твои боги.

-- Сергей, - дай пистолет, - прозвучал за спиной спокойный голос Кааса.

-- Спасибо, - начал я отвечать Лис, одновременно развернувшись к разведчику с оружием в руках. - Пусть и тебя храня...

Все остальное произошло в долю мгновения, но я увидел все в мельчайших деталях -- вспышка дульного пламени моего Глока и "откат" затвора, отправивший в полет ненужную уже гильзу.

- ... хранят твои, - я словно в каком-то оцепенении повернул голову обратно. На уровне головы Лис стену украшало темное пятно. Вывернуло меня раньше, чем я смог опустить взгляд вниз.

Глава 7.

Зачем копить добро в пустыне бытия?

Кто вечно жил среди нас? Таких не видел я.

Ведь жизнь нам в долг дана, и то -- на срок недолгий,

А то, что в долг дано, не собственность твоя.

Омар Хайям

- Привыкай. Как командир группы ты вправе считать, что гражданские лица официально служат у противника, - холодный голос Кааса резал по ушам так, что я все сильнее сжимал рукоять пистолета, который уже 20 минут, с самого момента убийства, держал в руках, не решаясь, наконец, вложить в кобуру. - "С другой стороны убийство мирного жителя приведет к напряженности в отношениях с местным населением. Однако, возможно, что цель операции гораздо важнее их жизней".

Помню я эту цитату из "Наставления для сил специального назначения и разведки Оси". Вот только читать отпечатанные на желтоватой бумаге строки и видеть мозг человека, с которым

ты даже не успел закончить разговор, на стене, как оказалось, совсем не одно и то же.

- Но... - я пытался выжать хоть какие-то аргументы из уставшего мозга, логически объясняющие весь ужас содеянного разведчиком и... не находил. Он спокойно и хладнокровно бил меня на моем же поле.

- Сегодня она провела нас не только через посты войск короля Тампа, но и сквозь секреты защитников Сорано. Причем сделала это за деньги. Ты... да-да, ну-ка смотри на меня...

С этими словами он грубо развернул меня лицом к себе.

- ...Лично ты готов дать гарантию, что завтра она не приведет сюда диверсионный отряд лишь потому, что кто-нибудь ей предложит сумму больше чем мы? Я тебя спрашиваю, можешь?

- Нет, - глухо ответил я. В голове было пусто. Все равно это не правильно.

- Выпей, - неожиданно предложил Каас, протягивая мне флягу.

- Не хочу...

Договорить я не успел. Разведчик с силой схватил меня за лицо, зажал нос и влил в рот терпко пахнущую жидкость. Я не сильно сопротивлялся. Не хотел.

Небо обожгло спиртовым жаром, смешанным с какой-то дрянью вроде пережженного сахара. Не давая мне отплевываться, разведчик держал меня, пока я не проглотил все, до капли, после чего отбросил к стене, по которой я благополучно и съехал вниз.

С организмом происходило что-то странное. Похоже на алкогольное опьянение, но... другое, что ли. Слишком быстро... Апатия ушла моментально, освободив место какой то веселой ярости, а мысли тонули в красноватой пелене, застилавшей мой взор.

Еще через несколько секунд мышцы, казалось, взорвались огнем. Горела каждая клеточка, заставляя стонать сквозь стиснутые зубы. Будто через слой ваты я услышал голос Кааса:

- Терпи, сейчас пройдет!

Боль ушла так же резко как и появилась. Одним прыжком, я оказался на ногах. То чувство, которое я смог описать только как "веселая ярость", никуда не делось, но теперь я мыслил кристально ясно, и, прогоняя перед внутренним взором сцену у ворот, был готов согласиться с тем, что поступок Кааса был, может, и жесток, но все-таки верен. Однако это было уже не важно.

- Что это? - спросил я, пытаюсь отдышаться как после затяжного нырка.

- Боевой коктейль, - спокойно ответил разведчик. - Нравится?

- В жизни не чувствовал себя лучше, - вполне искренне ответил я.

- Держи, - в руку мне легли три шприц-ампулы. - Эффект аналогичный.

Спрятав в карман ампулы, я стал озираясь по сторонам. Тело требовало движения. А мозг только одно -- цель.

- Хочешь чего-нибудь? - вкрадчиво поинтересовался Каас.

- Цель.

- Пошли.

Вслед за разведчиком я двинулся по тускло освещенным факелами коридорам к неведомой "цели".

Пройдя несколько поворотов, мы оказались перед обычной, ничем не отличающейся от остальных, дверью из грубых досок.

- Заходи. Времени даю час. Потом погоню спать. Понадобится -- пинками. Понял?

- Да, - ответил я, не отводя взгляд от заветной двери.

- Пошел.

Толкнув дверь, я вошел в еще более скудно освещенное помещение, но глаза прекрасно видели в темноте даже без ПВН и заклинания "кошачий взгляд". Буквально через пару мгновений я выловил из тьмы то, чего мне сейчас больше всего хотелось -- местный аналог боксерского мешка.

- Не скромничай, руки подлечу, - успел услышать я перед тем как дверь закрылась, а тело словно разжавшаяся пружина рванулось вперед.

- Что это было? - Катя как всегда не признавала право других на сон.

- Я сплю.

- Идиот, - кто-то больно пнул меня в бок. - Мы вчера чуть сума не сошли. Только нас проводили в замок, как сзади выстрел. Смотрим, тебя Каас уводит, а сегодня вот это...

"Мы или ты?", - промелькнула неожиданная мысль, пока мозг удивлялся столь бурной реакции. Я медленно обвел взглядом окружавшее меня пространство. Ну да, вчера я руки стер чуть не до кости, так что крови вокруг меня не мало. Подушка так вообще пропиталась ей, сменив цвет с условно белого на красный. Прикоснувшись к лицу, я ногтями содрал чешуйки запекшейся крови.

- Мне надо умыться, - пробормотал я вставая.

Как ни странно, тело было полно сил и энергии, а вчерашнее происшествие будто покрылось туманом. Словно страшный сон, который вроде бы был, но так давно, что уже и не вспомнить, что именно в нем было страшного. Чем это меня так вчера накачали?

- Постой, - Джек остановил меня у самого выхода из комнаты. - Что вчера произошло?

Остановившись на мгновение, я в двух словах обрисовал ему ситуацию. Заканчивал я историю уже скрывшись за дверью пристроенной к залу, который выделили на мою команду. Благо, тонкая дверца ничуть не мешала разговору.

Смыв засохшую кровь с рук, я обнаружил множество участков свежей не загорелой кожи. Не соврал Каас, подлечил. Тремора тоже не было заметно.

Какое-то время, стоя под небольшим ручейком едва теплой воды, я размышлял о том, что произошло накануне. Каас, конечно, сволочь редкостная, но... я понимал, что сделанного не вернуть. Удивляло другое -- в отличие от вчерашнего дня, сегодня я не слишком переживал об этом. Нет, осадок, конечно, был. И не малый. Но вот от вчерашнего отчаяния, что ли, и даже истерики, не осталось и следа. Что это? Моя природная душевная слабость и равнодушие, работа тонкого психолога из разведупра или химия "боевого коктейля"? И спросить не у кого...

Неожиданно волнами нахлынула какая-то усталость. Хоть семье все не рассказывай. Я даже тихонько рассмеялся, представив как во время следующего еженедельного сеанса связи (если, конечно, к тому времени вернусь из Феода) докладываю маме о всех своих злоключениях. Презабавный должен быть диалог:

- Мам, посоветуй как быть! Тут на моих глазах мозги девушки по стене размазали с намеком, что дальше такими вещами я должен заниматься самостоятельно. Что мне делать?

- Не волнуйся, сынок! Ты, главное, близко не подходи, чтобы самого кровью не забрызгало, да не забывай чистить и смазывать оружие, чтобы без осечек... Ты хорошо кушаешь? Как учеба, сынок?

- Да я не в Москве, мам. Я тут по соседним мирам мотаюсь...

Бред. Мама -- не вариант. Возможно, я бы смог довериться Алекс и, хотя бы в очень общих чертах обрисовав ситуацию, попросить совета или... хотя бы просто поговорить. Однако с момента моего отъезда у меня не было возможности связаться с ней. А за почти 9 месяцев могло многое измениться. У нее ребенок уже мог родиться. А, может, и были у нее дети... Кто ее знает?

Мысли перескочили на оставшуюся где-то там Алекс. Если раньше я вспоминал о ней чуть ли не каждую ночь (днем было банально некогда), то сейчас... В общем, мне уже сейчас сейчас полагается две недели отпуска в родном мире. Как появлюсь -- попробую связаться. От этой мысли стало чуть легче, да и "гусиная кожа" давала понять, что под холодной водой я застоялся.

Выйдя из ванны, я застал свою четверку о чем-то перешептывающимися с угрюмыми лицами. Завидев меня, они моментально свернули разговор.

- Так, прохиндей, - начал я. - Давайте-ка на чистоту. Чего тут удумали?

- Да не успели мы ничего надумать... - сознался Джек.

- Пытаемся понять, зачем Каас устроил тебе такое испытание, - подтвердила Катя.

- Испытание, - задумчиво протянул простой как перпендикуляр Тор и тут же с прямоотой, простительной только ему одному, бухнул. - Именно!.. Ты когда-нибудь убивал?

- Что? - удивленно протянул я, и весело добавил, принимая сказанное за шутку. - А у вас тут клуб юных убийцев, ага?

Воцарилось неловкое молчание.

- Жизнь на карьерах Бульжника никогда не была легкой. Право на нее отстаивается с кулаками... а иногда и с ножом, - отвел взгляд в сторону Дариус.

Тор лишь равнодушно пожал плечами.

- Смерть на дуэли между аристократами -- дело обычное, хоть и вовсе не обязательное, - глядя прямо мне в глаза, как о чем-то само собой разумеющемся, сказал Джек.

Я перевел взгляд на Катю. Та смотрела в пол. Расскажет?..

- Он хотел изнасиловать сестренку... От полиции откупился, а за Ирой пообещал вернуться... Ей всего 9... Я не жалею...

Наступила неловкая пауза.

- Знаешь, Сергей, что меня удивляет в твоём мире? - неожиданно спросил Джек. - У вас, если судить по рассказам, так много мелкой, мстительной бытовой жестокости и насилия, но при том так много трюсов... У вас очень немногие имеют понимание насилия необходимого.

- Вот, - торжествующе поднял палец вверх Тор, довольный своей догадливостью. - А то в чем ценность снайпера, если он не может нажать на курок?

Это выглядело как-то... черт побери, логично. Интересно, как бы я отреагировал на эту мысль еще несколько месяцев назад?

Форт защитников Сорано, расположенный недалеко от берега живописной речки примерно в километре от замковых стен, больше всего напоминал разрозненный муравейник. На первый взгляд казалось, что адъютанты, солдаты в диковинной смеси доспехов и камуфляжа, порученцы, посыльные и прочий военный люд носятся по лагерю без всякой системы. Однако через минуту в этом, на первый взгляд, хаотичном движении обнаруживался свой порядок. Будь бы у меня больше времени, я бы даже разобрался какой именно. Нашел бы закономерности и выстроил бы схему. Не зря же мы еще на Уно столько времени провели с местным стройбатом на стройках неподалеку от нашего тренировочного лагеря. Они возводили здания, а мы лежали неподалеку, вычисляя главных, изучая распорядок и выискивая "слабые" места. Уже через два дня я мог точно назвать всех офицеров и прорабов гражданских строителей, и с высокой долей вероятности определить, где кто находится в данный момент. Если на объекте появлялся новый, человек, то первыми его замечали мы.

Здесь народу было гораздо больше. Неуловимый пулеметчик снова отработал по передовому дозору и скрылся, оставив после себя несколько убитых и раненых. Однако хуже всего, по мнению местного командира Дорна, то, что диверсанты сумели повредить оба (!) только что присланных им из Ордо легких бронемобиля, сделанных по чертежам знаменитого БА-27, на которых в свое время раскатывали бойцы РККА. Пули очень неудачно пробили двигатели бесценных здесь агрегатов. Видно, что работали мастера своего дела, знающие куда и зачем стрелять.

Мы с Катей опоздали на час. Остальных Каас занял каким-то другим делом.

- Били из траншеи на том холме, - показал нам на противоположный берег реки смертельно уставший hauptmann (капитан, стало быть) Дорн (нас снабдили такими "бронбойными" документами, что первоначально пославший нас подалше старший офицер теперь едва не вытянулся во фронт). - Обстреляли выставленные у воды машины, вместе с осматривающими их офицерами. Рота охранения почти не пострадала. Они просто не ожидали нападения с воды, поэтому и расположились на... иных направлениях.

Да, ширина реки тут где-то километр. В этом мире нет оружия, способного на прицельный огонь на таком расстоянии. Вернее, не должно было быть.

- Офицеры? - по-деловому спросил я.

- Погибли все, - безнадежно махнул рукой он. Казалось, что за последний час этот 40-летний седой мужчина постарел лет на пять.

- Кто-нибудь из тех, кто был с ними около машин выжил?

- Да. С ними был вахмистр. Ему оторвало руку, но он остался жив. Перед операцией успел рассказать все, что запомнил. Я позову писца...

- Подождите. Сколько было офицеров?

- Трое.

- А в момент нападения они стояли рядом друг с другом?

- Нет, они как раз осматривали машины.

- И что, с ними не было вообще никакой охраны?

- Неподалеку стояли восемь человек телохранителей графа Тавроса. Но они стояли спиной к автомобилям. Я же говорил, что их интересовали другие направления.

- Сколько выжили?

- Все. Никто серьезно не пострадал. Только одного рикошетом задело.

- Вот как?

- На войне всякое случается. Подчас бывает, что твоего друга взрывом убьет, а ты хоть и рядом сидел. Да не пострадал совсем... Судьба.

Я лишь кивнул, подтверждая то, что понял его, и он отправился за протоколами допроса вахмистра.

- Что скажешь? - впервые за последние полчаса спросила непривычно молчаливая Катя.

- Не нравится мне это...

- Да ну?! - к ней возвращалась привычная насмешливость.

- Ну да, - серьезно кивнул я, вращая в руках гильзу предположительно оставленную на одной из позиций неуловимым расчетом. - Смотри, от того холма, до места где стояли офицеры примерно полтора километра...

- Я бы сказала, тысяча семьсот...

- Не буду спорить, - глазомер у Кати реально лучше развит.

- И что?

- Есть у меня подозрения, сейчас убедимся, - кивнул я в сторону Дорна, принесшего копию протокола допроса везучего вахмистра.

Воспринимать текст на неродном языке, да еще и накорябанные от руки письма было очень сложно, поэтому я попросил Дорна зачитать протокол вслух.

Картина начала проясняться. Вахмистр Хорост в этот день сопровождал высокородного графа Тавроса, чей адъютант намеренно отравился. Когда все это началось он сказать точно не мог. Просто какая-то сила начала дырявить машины и людей. Первым упал капитан Стрим, а за ним, был сражен и сам Таврос. Самое страшное, что звуков выстрела не было! Казалось, что нечто выдирает из людей целые куски плоти. Лишь после того, как тело графа пало на землю, раздался приглушенный расстоянием звук очередей. Тут Хорост и сам упал, сбитый на землю какой-то чудовищной силой, прямо перед одной из машин. Последнее, что он увидел, перед тем как в первый раз потерять сознание, появляющиеся на капоте бронемобиля аккуратные дырочки.

- Спасибо, - кивнул я.

- Вы их убьете? - с какой-то не здоровой горячностью спросил вдруг Дорн, с надеждой глядя на наши СВД.

- Попробуем, - после небольшой паузы дипломатично ответил я.

- Что вы собираетесь делать? Вам нужна помощь ?

- Я хочу пообщаться с вашими медиками. Организуйте встречу.

- Сделаю.

Я лишь кивнул и вышел из командирской палатки, расположенной в самом центре лагеря.

- Надо связаться с остальными, Катя. Мы тут задержимся.

Катя не ответила. Я не настаивал. Тем более был уверен, что мои слова она услышала и про них не забудет.

Сюда Каас отправил нас двоих. Интересно, какое "развлечение" он припас для остальных.

- Эй, привет, - я обернулся на знакомый голос здоровяка Гиннеса, идущего к нам со своими молчаливыми товарищами. - Меня, Джина и Кабу прикомандировали к вам. Так что мы в вашем полном распоряжении.

Не знаю, что им сказал Дорн, но уважения во взгляде ордовских вояк явно прибавилось. Эдак на тонну.

- Ясно, - все еще обдумывая план действий, ответил я. - Тогда подготовьте несколько ростовых кукол и обрядите их в местную форму.

- Зачем? - искренне удивился Гиннес, но взглянув на нас, сразу же сдался. - Ладно, сделаем.

- Головы им арафатками замотайте как можно плотнее.

- Чем? - переспросил удивленный командир прикомандированной тройки.

- Ну этими... Платками, - указал я рукой на его шею. - И макеты ружей им найдите!

- Зачем?

- Что "зачем"?

- Зачем макеты готовить? У нас куча выведенных из строя стволов. Можем взять их.

- Годно, - согласился я. - Нужно штуки 3. И постарайтесь сделать это вдали от любопытных глаз. Ясно?

- Да чего в этом такого..., - хотел было посмеяться здоровяк, но, увидев наши лица, тут же поперхнулся. - Будет сделано. Не парься.

- Давайте.

Троица переглянулась и бодро зашагала куда-то в сторону временных складов.

- Чего ты задумал? - подозрительно сощурилась Катя.

- Во-первых, не будут путаться под ногами, - просто ответил я. - А во-вторых, чуёт мое сердце, пригодится. Пошли к медикам.

Весь остаток дня я разрывался между импровизированным моргом (можете себе представить, как выглядят раны, нанесенные пулей 50-го калибра? Лучше не стоит!), комнатой отдыха падающих от усталости военных фельдшеров и госпиталем, где опрашивал выживших после подобных пулеметных обстрелов. К концу дня я увидел столько крови, слез и гноя, что меня даже перестало мутить, когда я, при помощи местных хирургов, вскрывал некоторые тела, пытаясь найти подтверждения своим догадкам.

Катю же я отправил отдыхать. Ей еще предстоит выполнить основную часть работы, если я прав. Та поначалу сопротивлялась, но после второго визита в морг неожиданно решила, что ей и верно стоило бы прилечь.

К концу дня выводы были не утешительные. Расчет появлялся неожиданно. С расстояния, как правило, больше километра очередями обстреливал цель и скрывался. При этом стрелкам просто фантастически везло -- 2-3 выстрела с дьявольской точностью поражали элементы инфраструктуры лагеря, антенны связи и тяжелое, по местным меркам, оружие и технику. Интересен факт, если рядовой и младший офицерский состав поражался с частотой, вполне похожей на случайность, то офицерам везло куда меньше, что явно противоречило банальной статистике. Забавно.

Создавалось ощущение, что "счастливые пули" в первую очередь подбивают технику, потом охотятся за офицерами, а уж потом кому как повезет. Рассматривая поврежденные бронемобили, я отметил, что "фатальные" для их двигателей пули легли в круг диаметром в 30 сантиметров. В обоих случаях. Да и фельдфебель упомянул, что они ложились одна за другой. Простой удачей это объяснить нельзя. А значит...

В палатку я вернулся под утро, и, растолкав Катю, потребовал от нее наладить связь с Каасом.

- Ну, - недовольно буркнул разбуженный разведчик, - нашли неуловимый пулеметный расчет?

- Хрен с ним, с расчетом, - грубо ответил я. - У нас проблема серьезней.

Вежливо расшаркиваться с этим козлом я не обязан.

- Мне приехать сменить вам памперсы или помочь тебе разжевать тебе кашу, которая не дает тебе четко доложить... Что за проблема?

- Снайпер-профессионал с очень неплохим "крупняком".

- Уверен?

- Абсолютно.

Рядом раздался вздох Кати. Каас молчал, поэтому я счел возможным продолжить.

- Для пулеметчика, который очередями кроет сектор, в котором находится цель, слишком много системных "удачных" попаданий. А вот если предположить, что кто-то под прикрытием пулеметных очередей работает из крупнокалиберной винтовки, то все встает на свои места. Первыми "неслышными" выстрелами...

- "Неслышными"? - перебил меня Каас.

- "Неслышными", - подтвердил я. - Скорость пули выше скорости звука, а на таком расстоянии опытный снайпер успеет "срезать" две неподвижные близкостоящие цели, прежде чем до них доберется звуковая волна. Поэтому, предполагаю, что сигнал для снайпера -- пулеметный выстрел. На таком расстоянии рассчитать упреждение для стрельбы по хаотично движущимся целям практически нереально, поэтому, как только начинается паника, стрелок спокойно переключается на "нематериальные" цели -- технику, антенны связи и так далее.

- Как ловить будешь?

- Срочность?

- Сверх.

- Тогда придется идти на риск потери специального оружия. Санкционируешь?

- Что ты задумал?

Мда, до того момента, как начнется непосредственно охота, главный все-таки я. А значит с меня и спрос.

Выслушав мой план, Каас отключился, но через пять минут, когда я уже почти отдался власти Морфея, Катя шепнула мне несколько слов:

- Каас передал сообщение. Он сказал "Действуй!".

Я-то надеялся, что он не согласится... Это была последняя мысль, прежде чем я провалился в крепкий сон. Снилось мне что-то близкое, родное и приятное. Марика, наверное.

Тор по моей просьбе прибыл только во вторую половину следующего дня, в качестве

сопровождения каравана, который удалось провести по пути, указанному Лис. До этого времени я успел неплохо выспаться и наконец-то свежим и незамутненным взглядом разглядеть лагерь. Первое наблюдение: рыцарей и профессиональных военных среди пехоты здесь было немного. Фактически последние были представлены в большинстве своем славной кастой телохранителей разного уровня, командованием и небольшим гарнизоном Сарано. Основную часть оставляли ополченцы -- множество пеших воинов, вооруженных легкими щитами, копьями, луками и наемники. Эти выглядели куда более подготовленными, да и время от времени в их снаряжении то и дело мелькали огнестрельные игрушки. В основном местной кустарной сборки. Дрянной и не эргономичной, как правило, все модели были грубо сляпаны на частных (то есть подпольных) мастерских.

Через некоторое время, я пересмотрел свою точку зрения. Наемники хоть и были вооружены лучше и обладали хотя бы крупными знаниями о ведении современной войны, но были обучены действовать малыми командами и стайками. Ополченцы же из Сарано, близлежащих городков и с заводов по производству синта хоть и были лишены огнестрела, но регулярно призывались на сборы и умели хорошо действовать в строю. Кроме того, их короткие луки как в индивидуальном применении, так и в части "залпового огня" были очень грозным, а зачастую и куда более эффективным оружием, чем кустарные "пукалки" наемников.

Другое дело -- кавалерия. Элита элит местных войск. Первые после пилотов, которых здесь можно пересчитать по пальцам. Эти все были родовитые и донельзя гордые собой рыцари. Они вечно держались особняком, отгородив себе часть лагеря. Мне, так как на их территории дел у меня не было, удалось рассмотреть их только со стороны мельком.

Мы с Катей расположились в отдельной небольшой палатке. Спали в привезенных спальнях мешках. По сравнению с остальными такие условия можно было назвать едва ли не идеальными. Большинство ополченцев и наемников спали вповалку где и на чем придется. Не все из них могли похвастаться хоть каким-то навесом над головой или подстилкой. Да и спать здесь сложно. Переключки и топот караулов, шорохи, за которыми могли скрываться как темные личности из числа обозных воришек, так и мужеложцы (продажных девок на всех не хватало, да и не каждый мог их себе позволить) и линчеватели. Были тут и эти два явления. Второе распространено больше. В первую ночь мы два раза слышали разгоряченные голоса и лязг стали. Проблем от скуки, вина и азартных игр здесь было не мало. Это наблюдалось даже в "офицерской" (и, соответственно, хорошо охраняемой) части лагеря. Что уж говорить о стычках между наемниками, городскими и артельными ополченцами. "Лоскутность" средневековых феодальных войск всегда была проблемой для командиров и правителей. Стоит только вспомнить хотя бы о задокументированном происшествии в лагере правителя из моего мира Фридриха 3. В 1475 году, когда в драке из-за спорного момента в одной азартной игре между двумя солдатами, сошлись 800 человек. Потери исчислялись десятками убитых и сотнями раненых. Днем же все ходили угрюмые, не выспавшиеся и грязные.

Про запах просто промолчу. В день приезда ветер был достаточно силен, так что мы хоть как-то могли дышать. Сегодня же погода преподнесла сюрприз - полный штиль. Мы смогли сполна насладиться "коктейлем" из ароматов навоза, конского пота, горелой еды, невымытых тел, выгребных ям и других не менее "приятных" оттенков. Мылись мы по часу в речке чуть выше по течению от лагеря (ниже мыться было невозможно) под присмотром прикомандированной к нам тройцы. За это время я успел сделать целых три очень важных философских вывода: Катя отлично сложена, Катя забыла купальный костюм, Кате ОЧЕНЬ не нравится, когда кто-то нарушает ее уединение во время купания. Был еще и четвертый вывод, плавно проистекавший из третьего: разбитая скула -- больно, а синий здоровенный синяк -- неприятно. На самом деле, моральную экзекуцию прервал приезд Тора.

Он лишь мудро хмыкнул (Тор?!), и стал выгружать привезенное из Ордо снаряжение. С этого дня наша палатка стала круглосуточно охраняться выделенными Дорном бойцами под командованием ребят Гиннеса.

- Я смотрю, ты осмелел вдали от Лагеря, на, - первым делом произнес Тор, когда Катя оставила нас одних. - Марика уже того... по боку?

Е-ка-те-ри-на! Ну и трепло. Убью. Точно.

- Ладно, сам, на, решишь, - не стал давить наш самый большой друг. - Рассказывай, что ты задумал!

- Странно, я думал Каас тебя проинструктирует. Ну ладно, слушай! Сегодня Дорн выступит перед войском и скажет...

- Братья! Вы не ослышались, я сказал "братья", - надрылся Дорн перед выстроившимися перед ним в беспорядочную толпу войском. - Братья не по крови, но по оружию. Помните слова, великого полководца Олега: "Лучше в битве пасть, чем в полон сдаться!". Мы помним их и с честью идем в бой....

Интересно, только я вспомнил "Слово о полку Игореве"? Судя по улыбке Кати -- нет! Однако воины, не смотря на плагиат, были довольны: свистели и орали, вскидывая вверх кулаки. Дорну часто приходилось делать паузы, так как шум толпы заглушал даже усиленные железным рупором зычный глас старшего офицера форпоста.

- Но подлый Вильгельм Тампский не желает боя лицом к лицу, издали отстреливающий лучших сынов земли нашей. Но и мы не просты (последние фраза -- наиболее удачный эвфемизм к гораздо более насыщенной смыслами и речевыми оттенками части речи Дорна). К нам прибыли славные войны Ордо, с лучшим оружием, выкованным в секретных мастерских подземных гномов. Вот оно! Оружие победы...

На этих словах он поднял на вытянутых руках ORSIS Кати, потрясая винтовкой перед захлебывающейся в экстазе толпой. Бедная девушка, видя такое кощунственное обращение с ее оружием, дернулась вперед, но я успел поймать ее до того, пока она не натворила глупостей. Тогда он просто уткнулся мне в плечо, не желая смотреть на это, а у Тора на лице вновь появилась похабная улыбочка. Остальную речь я не запомнил, но суть в том, что снайперы (их роли играли Тор и Гиннес) убьют "дьявольских пулеметчиков, коих черти пожрут в их родном аду", а славные войны под руководством "отцов-командиров, что в мудрости своей посланы нам богами", закончат работу. Не совсем логичная речь (я так и не смог догадаться, кто там более мудр - командиры или боги), но, вроде, проняло народ. Выкрикивались слова поддержки, а неровный гул одобрения не смолкал довольно долго.

Наконец, устав держать на вытянутых руках тяжеленную винтовку, Дорн упаковал ее в транспортировочный чехол и с эскортом в 35 бойцов отправил в нашу палатку, объявив:

- Всем вина! Выкатить бочки и по малому ковшу на рыло. Офицерам и рыцарям -- по большому. Старшим -- по бочонку малому. Отпразднуем, братья!

- Пошли отсюда, - шепнул я на ухо Кате, как только начался процесс розлива алкоголя. - Нам нужно поспать пару часов, ночью у нас будет чем заняться.

Уйти нам удалось недалеко. Буквально метров через тридцать нас остановил какой-то юркий мужичок с бегающими глазками. Одет он был как типичный наемник, а пах как взвод

ополченцев после атаки.

- Обождите-ка, светлые господа. - обратился он к нам на скверном лангве, с похабной улыбкой косясь в сторону Кати. - Я Тобус. Наемник из земли семи холмов.

- Мы молчали. Лично я с интересом наблюдал за расцветавшим в груди ледяным цветком ярости.

- Не хотите поприветствовать честного рубаку? - нехорошо усмехнулся он. - Что ж, тогда придется научить вас быть вежливости. Начнем с вашей девки.

Мы молчали и считали приближающиеся тени. Всего человек 15.

- Да-да, именно с девки... Видали мы сегодня какова она из себя! Хороша, сука, но на простых солдат не глядит. Оне морду воротит. Ничего, щас я ей покажу настоящего мужика, сама рада будет!..

- Ну и где он, мужик этот?!

- Вот! - я торжествующе ткнул пальцем в оборванца.

Оба наших выкрика прозвучали одновременно, чем весьма озадачили наемника, да и его люди сбились с шага на миг, обдумывая, чтобы это значило. Обычно их жертвы вели себя по-другому.

- Что "вот"? - недовольно спросила Катя.

- А ты говорила, что я единственный в округе извращенец и далее по тексту. Не я один смотрел как ты купаешься, а ты говоришь...

Я торжествующе смотрел на обалдевшую Катю.

- Так сейчас и он получит не меньше, а вообще...

- Тварь. - взревел наемник, наконец поняв, что ему ответила моя напарница.

По-бычьи склонив голову, этот придурок бросился на Катю. Не долетел. Его прыжок прервала моя "вилка" в горло. Четкий и быстрый, многократно отработанный до полного автоматизма удар. Странное ощущение чувствовать, как поверхность твоей ладони между большим и указательным пальцем пробивает хрящи гортани. Тело наемника будто сломалось в полете, упав на землю бесформенной грудой в уже бессознательном состоянии.

Я ждал.

- Сволочи, - неосмотрительно шагнул к Тору один из наемников.

Удар в лоб был быстрым и техничным, начисто выбивающим из противника желание к сопротивлению вместе с духом и сознанием. Однако упасть телу просто огромный по местным меркам Тор не дал. Ловко подхватив павшего, он зашвырнул необычный снаряд в самых резвых сподвижников. Еще три человека были сбиты с ног...

- Что тут происходит? - держа на сгибах локтей верные трехлинейки, к нам приближалась тройца Гиннеса.

Наемники при виде элитных воинов Ордо совсем расстроились. Аккуратно подняв пострадавших, не забыв про приходящего в себя Тубуса или как там его, они рванули в сторону своей части лагеря. Если поторопятся да лекаря хорошего найдут, то может и успеют спасти.

- Мы вас проводим, - нахмурился Гиннес, наблюдая за тем, как его ребята пинками подгоняют не слушком расторопных по их мнению поверженных противников.

- Пошли. Тем более, вы мне сегодня понадобится.

Стемнело уже достаточно для того, что я задумал.

Кто-то аккуратно тронул меня за плечо. Катя.

- Спасибо, - одними губами прошептала она и уже громче для всех прибавила. - Внимание мы привлекли точно. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

- Я знаю. Пока все идет как надо.

- О, ну смотри. Все равно ты отвечаешь.

- Как всегда, - задумчиво ответил я, прогоняя чувство легкого дежа вю. - Пошли!

На душе было не гадко, а муторно что ли. Если местный доктор не постарается, то я только что убил человека, а внутри лишь... нет, не без эмоций как, например, Каас, но и сотой доли тех чувств, что я испытал, глядя на тело Лис, не было. Скорее досада. Недоумение от отсутствия каких-либо сильных переживаний. Ну, почти. А ведь я только что... Господи, что за... Неужели, я скоро буду как он? Психологи, отвечавшие за нашу ментальную подготовку, явно не зря ели свой хлеб.

Помотав головой, я отправился вслед за остальными, а в голове на разные лады крутились всего два слова: не хочу...

Чего именно не хочу, я не смог бы сформулировать даже самому себе.

Второй день Гиннес и Тор пили в лагере, рассказывая всем желающим о том, как они собираются ловить снайпера. Винтовку тоже демонстрировали всем желающим. Любой шпион, коих тут, наверняка, быть немало, должны были убедиться, что оружие серьезное и снайперу есть о чем беспокоиться. Мы же с Катей обустраивали позиции, маскировали манекены и занимались прочими приготовлениями по ночам в лесочке на нашей стороне реки, так как не было зафиксировано ни одного случая его "работы" в темное время суток. Вполне возможно, что у него просто не было ночного прицела. Днем старались отсыпаться. У Кати это получалось гораздо лучше. Я же большую часть времени проводил в траншеях с перископом раз за разом мысленно как бы проходя справа налево холм на противоположной стороне реки. Заканчивал и начинал снова, стараясь запомнить каждую веточку. Справа налево, справа налево, справа налево... Все наблюдения я записывал в специальную тетрабочку для, как нас учили, "последующего сравнения и выявления изменений в окружающей действительности". Все-таки в этом деле, по распределению ролей в паре, наблюдателем быть мне.

Мое контрснайперское расследование показало, что, как минимум, в двух случаях из девяти траектория пули шла сверху вниз. Единственная высота на той стороне, откуда можно произвести подобный выстрел, холм. Да и пулемет засекали на разных точках того же холма.

Вот только одна беда, он был достаточно крупным. Сотни квадратных метров пространства. Попробуй найди замаскировавшегося профессионала! Почему профессионала? А попробуйте сделать выстрел на 1500 метров даже из хорошей крупнокалиберной винтовки. И как же вычислить такого? На приборы типа "Антиснайпер" я не надеялся. Не та дистанция. Так что оптика и только она. Исход дела решат наблюдения и опыт. Второе явно на стороне противника, так что мне оставалось уповать лишь на свою внимательность.

Лишь на третий день мы с Катей вышли охотиться на снайпера. Позиции заняли затемно, предварительно расположив манекены с ружьями так, чтобы их можно было заметить при тщательном обследовании местности. Очень ТЩАТЕЛЬНОМ обследовании местности. Около каждого я воткнул по небольшому зеркальцу, которое может быть принято противником за оптику. Сам я засел примерно в центре условного круга, "очерченного" подставными мишенями, а один манекен расположился прямо над моим окопом. Свою позицию я оборудовал телескопами таким образом, чтобы работать не поднимая головы, но иметь возможность скрытно перебраться на запасные позиции, где я припрятал дополнительные комплекты наблюдательного оборудования на всякий случай.

Расположившись на своей позиции, я выждал контрольный срок, который нужен был Кате для выхода на ее позицию, после чего еле слышно бросил в гарнитуру:

- Готова?

- Да.

- Работай. Ориентир камень. Центр, - тихонько бросил в эфир я.

Здоровенный белый булыжник, ярким пятном выделяющийся на фоне зеленого леса, был отличным ориентиром.

Бах!

Выстрел показался раскатом грома, но я даже не моргнул, дожидаясь, пока пуля долетит до цели. Катя промазала совсем чуть-чуть. Впрочем, ее можно простить. Через реку стрелять сложно. Через водную преграду нужно брать больший угол возвышения, так как холодный воздух и влажность снижают траекторию полета пули.

- 100 вправо, 30 недолет, - обозначил я ее результат.

- 100 вправо, 30 недолет, - согласилась Катя.

Бах!

Попадание почти в центр! Похоже, она не стала мудрить с настройками прицела, а скорректировала огонь переносом точки прицеливания.

- Попадание.

- Приняла. Попадание.

Все, теперь тщательно замаскированная Катя будет ждать третьего выстрела, которым и решит дело. Первые два выстрела служили нескольким целям -- уточнение дистанции и сообщение снайперу со следующим текстом: "веду пристрелку по твою душу". Мне эта идея не понравилась, так как если снайпер УЖЕ на позиции, то двух выстрелов ему вполне могло

хватить для определения позиции самой Кати. Однако старший теперь уже не я, а девушка посчитала такой риск вполне обоснованным. Минуты шли за друг за другом (первые пятнадцать особенно медленно), складываясь часы, но выстрела с той стороны берега не происходило. Я же все так же обследовал пространство. Справа налево, справа налево, справа налево... Стоп!

Удача улыбнулась мне на третьем мятном леденце, которыми я раз в час пытался убедить организм, что он совсем не хочет пить. Появление нескольких новых кустов выдало мне выход на позицию... кого? Пулеметчики или снайпер?

- Столб, 300 влево чуть выше маятника, - кинул я в гарнитуру.

- Приняла, - тут же отозвалась Катя, и через пару минут добавила. - Есть визуальное подтверждение. Фиксирую выход на позицию... двух человек. При себе -- замаскированное оружие. Тип определить не могу.

Ребята были грамотные. На позицию выходили без лишней суеты и не торопясь. Повезло, что заметили... А повезло ли?

Снова потянулись минуты тишины, затянувшиеся на часы. Катя "держала" пулеметчиков, а я продолжал "сканировать" пространство. Не смотря на то, что насекомых от меня отгоняло простенькое заклинание, то и дело казалось, что по мне кто-то ползает. Однако отвлекаться на такую ерунду я мозгу не дал.

- Расчет, - впервые за три часа нарушила тишину Катя.

Так, значит она идентифицировала оружие как пулемет.

- Детали, - уточнил я.

- Браунинг М2. Старый выпуск. Калибр 12,7 миллиметров. Дальность до цели 1680 метров.

Ого! Серьезная машинка. Ростовую мишень при помощи оптического прицела уверенно поражает на расстоянии в 1850 метров. Рекорд же 2200 с чем-то метров. Не айс, как любит говаривать оставшаяся где-то там сестренка.

- Оптика?

- Не вижу. Креплений не наблюдаю. Не уверена.

Будем надеяться... а то если у них еще и Unertl имеется...

День же клонился к вечеру, когда расчет вышел на позицию и закончил контрснайперские мероприятия.

Стрельбы с обеих сторон не было.

Темнело здесь быстро достаточно, так что совсем скоро без ПНВ разглядеть что-либо было просто невозможно. Катя должна была остаться на позиции. Имеющийся ночник на такой дистанции бесполезен, так что я предложил ей аккуратно вздремнуть. Проспать она не боялась, так как первое чему мы научились в паре, это просыпаться от звуков голосов друг друга. Даже очень тихих.

Предложение моя напарница приняла с радостью, я остался бдить.

Ночь прошла на удивление спокойно. Я лишь прослушивал окрестности при помощи "мембраны", усиливающей звук. Ее я сделал из воткнутой в землю небольшой саперной лопатки. Плюс раз в два часа я исследовал обстановку при помощи прибора ночного видения, каждый раз выбирая для этого новую позицию. Не хотелось бы "засветиться" в ПНВ противника. Сам я один раз "поймал" зеленые блики примерно с места расположения пулеметного расчета. Распространенная ошибка -- наблюдающий отвел глаза от окуляров до выключения прибора.

Несмотря на обнаружение у противника ПНВ, все прошло без инцидентов и утро для меня все-таки наступило.

- Катяяяя, - еле слышно протянул я в гарнитуру, как только рассвело настолько, что использование дневного прицела вновь имело смысл.

- Да, - буквально через несколько секунд откликнулась она.

Я будто наяву видел, как она массирует лицо и уши, стараясь скорее взбодриться.

- Проверь расчет, - попросил я, дав ей пару минут на прийти в себя.

- На месте. Интерес?

- Настоящий или ловушка?

- Похоже, настоящий, гарантию не дам. Стрелков видны только очертания. Могут быть куклы. Как у тебя?

- Я их вообще не вижу.

- Наблюдаю.

- Давай-давай, - протянул я, решая, стоит ли сделать глоток воды или все-таки стоит рассосать еще один леденец. Последний раз в туалет мне довелось сходить несколько часов назад во время одного из рейдов с ПНВ.

Этот день ничем не отличался от вчерашнего. До обеда. Я все так же рассматривал местную живность, не имеющую возможность подобраться ко мне ближе чем на 30 Сантиметров. Мой мозг обогатился следующими знаниями:

- местная гусеница преодолевает полметра за час;

- "муравьев" или чего-то на них похожего, здесь много, и они так же как и их собратья из Оруж таскают на строительство своего "дома всякую дрянь;

- Катя делает дыхательную гимнастику раз в час;

- местные аналоги кузнечиков очень большие;

- вкус крови из прокушенной руки (случайно!) помогает бороться со сном;

- птицы здесь поют красиво;

- птицы здесь поют красиво, но громко и не вовремя;
- после ночной тишины упаковка энергетического батончика шуршит неприлично громко;
- множество других абсолютно бесполезных наблюдений.

В 13.05 расчет дал первую очередь в сторону лагеря. Ничего, большого ущерба не нанесет. Все предупреждены, где не стоит появляться. А кто дурак, тот сам виноват. Пошла нормальная такая психологическая война. Он выманивает нас, а мы его.

- Отвечу, - произнес я в микрофон.

Аккуратно подняв СВД над головой, я дал выстрел куда-то без малого вроде в сторону расчета. На прицельную стрельбу рассчитывать на таком расстоянии смысла нет, так что я даже голову не стал поднимать, чтобы не рисковать понапрасну. Для "обозначение" расположенного чуть выше моего окопа манекена вполне достаточно.

Дав снайперу пару минут сориентироваться, откуда пришел выстрел, я расслабился и начал создавать плетение из образов и ощущений. Все-таки мало в нас резерва силы. То, что у меня отнимает почти все силы, у любого нормального мага получилось походя.

Наконец, все было готово. Я ощутил себя одним из манекенов. Аккуратно Я-манекен зашевелился, делая попытку приподнять голову. "Наказание" последовало почти сразу. Вокруг меня-манекена (ооочень примерно вокруг) засвистел рой вражеских пуль, а одна из них с дьявольской точностью прошла манекен насквозь. В себя я приходил под аккомпанемент донесшихся, наконец и до нас, звук пулеметных очередей. Не так, чтобы больно, но ощущение не из самых приятных. Зато я теперь мог приблизительно подсказать направление.

Выслушав меня, девушка подтвердила мои выводы:

- Я засекала вспышку визуально, примерно локализовала квадрат, но самого его пока не вижу. Хорошо замаскирован.

- Ясно. Сколько еще нужно?

- Еще один.

- Принял, Катя.

Вот так вот. У нас в мире бытует мнение, что если третьим от одной спички прикуришь - беда будет. Это суеверия пришло к нам с войны. Точно даже неизвестно с какой. Кто-то считает, что с Бурской войны, а кто-то, что с Первой мировой. Было замечено, что у солдата, в темное время прикуривавшего третьим больше шансов словить снайперскую пулю, чем у первых двух. Считалось, что на первую вспышку снайпер замечает, на вторую наводится, и, если дело происходит на ходу, то берет необходимое упреждение, а на третью стреляет. Кстати, одному тремя спичками подряд по тем же причинам прикуривать не стоит там, где есть заинтересованные в этом стрелки.

Первую "вспышку" Катя поймала. Теперь она примерно знает, где сидит снайпер, но не видит его. Ей нужна еще одна, чтобы полностью определить местоположения стрелка..

Я в своем окопе перевернулся, и, закрыв глаза, "оживил" еще двух манекенов. Около двух минут они изображали из себя неосторожных снайперов, пока я не "отпустил" их, без сил

оставшись лежать на дне моего наблюдательного пункта.

- Он, похоже, раскусил ложные цели. Теперь будет стрелять только если убедится, что перед ним живой человек...

- Да, но как нам...

- Катя, ты точно заметишь вспышку, если он выстрелит?

- Ну, гарантию тебе никто не даст.

- Тогда так, ты сможешь одновременно "держать" в поле зрения и пулеметный расчет и место его предполагаемой "нычки"?

- Не удобно, но смогу, наверное.

- А точно, Катя, сможешь?

- Смогу.

- Хорошо... Пулемет начнет работать первым, за ним снайпер. Предупреди, как только засечешь дульное пламя пулемета. Сразу же.

- Что ты хочешь сделать?

В голосе напарницы послышались легкие нотки беспокойства.

- Дать ему цель. По "обманкам" он больше бить не будет.

- На живца ловить будешь?

- Да.

- Он же пришьет тебя!

- Если вовремя заметишь дульное пламя, то нет. Думай.

- Ммм...

- Работаем?

- Уверен?

- ..., Катя,

- Че так грубо? Голова твоя, рискуй!

- Смотри в оба!

Аккуратно отодвинув в сторону СВД, я взял в руки уже не работавшую, но замотанную в комфляжную сетку трехлинейку. Помимо сетки на нее было установлено что-то похожее на оптический прицел, а на ствол приделана выкрашенная в черный цвет коробка из-под галет, которая на таком расстоянии вполне должна была сойти за дульный тормоз.

- Готова?

- Сам дурак!

- Поехали!

Фуф, надеюсь мой спектакль для одного зрителя окажется удачным. Я аккуратно приподнял голову над бруствером, якобы осматриваясь в бинокль. Каждую секунду я готов был нырнуть обратно, услышав малейший звук от Кати. Еще раз осмотревшись я выбрался из укрытия и пополз вперед. С каждым движением и пройденной секундой в груди все туже сжималась ледяная пружина напряжения, заставляя меня обливаться потом.

- Оп!

Я сделал пережат за ствол достаточно толстого дерева, который буквально через пару секунд был прошит насквозь, осыпав меня древесной пылью и щепками Правда, намного выше, чем она могла бы нанести мне какой-либо ущерб. Пулеметчик дол хорошую очередь. В сопровождении гулких шлепков и шелеста пули пятидесятого калибра превращали деревья в решето, выбивая щепу из стволов и обрушивая на меня настоящий ливень веток. Вот только с такого расстояния толком не прицелишься без оптики. Мне, если и могло достаться, то только при очень большом везении стрелка. Еще через пару секунд донесся отголосок очередей с того берега, в канонаде которого, как мне показалось, я слышал одинокий выстрел из винтовки. Впрочем, это почти наверняка лишь игра воображения.

Бах!

Это уже Катя отправила в сторону противника пулю весом в 250 гран, а мое сердце на миг сбилось с ритма. Через две секунды, понадобившиеся на подлет пули, до цели она спокойно произнесла:

- Есть. Дальность выстрела 1570 метров...

Меня пробил озноб. Время подлета пули 50 калибра... Даже думать не хочется. Чуть больше, чем полторы секунды. Секунда на то время, пока стрелок услышит звук "начавшего" пулемета. Плюс время реагирования. В итоге у с момента засечения дульной вспышки пулемета до поражения меня должно было пройти как минимум 3,5-4 секунды. За это время с траектории полета пули можно просто отойти. Но все это теория. Я и сам найду две тысячи "если бы" в моем плане. Однако тогда это казалось вполне себе неплохим планом.

- ... Стрелок убит. Винтовка повреждена

Хвастается. И правда молодец, но нет у меня сейчас сил на эмоции. Я просто перевернулся на спину и хватал губа ми воздух, как выброшенный на берег карась.

- Расчет или пулемет? - вернул меня к реальности равнодушно-уставший голос Екатерины.

- Пулемет, - ответил я, понимая, почему именно она первый снайпер.

Два выстрела опять долбанули по ушам.

- С гарантией.

Такой выбор я сделал не из жалости, а из самых что ни на есть практических соображений.

Протащить через все заслоны в этот мир пулемет гораздо сложнее, чем подготовить профессиональных стрелков уже здесь.

Вот уже несколько часов лагерь пил, отмечая успех операции. Каждый хотел выпить с героями Тором и Гиннесом, а мы...

Мы вымылись в реке, а после приступили к разминке после суток с лишним в лежащем положении и снятию стресса самым простым и доступным способом, который природа подарила мужчине и женщине.

Надеюсь, Марика никогда об этом не узнает.

Глава 8.

--Без неё никак?

-- Без неё незачем.

Михаил Веллер "О любви"

Фуф... тяжело. Вроде бы всего 500 метров пробежал, что для моего уже закаленного кроссами и марш-бросками тела даже с полной выкладкой совсем не расстояние, если бы не пара "но": во-первых, нервы из-за заботы о сохранности хрупкого груза, и, во-вторых, из-за необходимости поддерживать заклинение, затирающее за мной следы на контрольно-следовой полосе. Да и несколько суток карцера в случае, если меня заметят, обеспечены.

- Порядок? - прозвучал голос Дариуса в наушнике гарнитуры.

- Конечно, - все еще тяжело дыша ответил я.

- Катя пошла, - проинформировал меня собеседник. - Тридцатисекундная готовность!

- Принял.

Почти наяву я видел, как моя напарница, одетая в легкое платье, больше подходящей сотрудницам древнейшей профессии, нежели приличной девушке, вошла в пункт видеонаблюдения. Вот она что-то говорит обалдевшим операторам, и лучезарно улыбается на неуверенное возражение "Вам сюда нельзя". Впрочем, никто ее всерьез гнать не собирается -- женщин на базе намного меньше, чем мужчин, а симпатичных тем более. Да и скучно на посту ночью. Одной из них даже простят, когда она, любезно принявшая предложения присесть на колени оператора, потянет свои ручки к рычагам управления камерами на внешнем периметре. Ну, вильнут парочка из них на несколько секунд в стороны. Такое и раньше бывало. Она не первая и не последняя девочка, тянущая ручки к незнакомым рычажкам.

Вот только Катя прекрасно знала, какие джойстики нужно "случайно" задеть, чтобы "дрогнули", нарушая сплошное перекрестное видеонаблюдение, именно те камеры, что еще секунду назад "держали" участок стены, за которым притаился я.

- Пошел! - даже сейчас голос Дариуса не выражал никаких эмоций.

Выдохнув, я подпрыгнул, уцепившись за край толстого забора из блоков, напоминающих бетон, левой рукой. Чуть подтянувшись, я правой забросил свой хрупкий груз на кромку ограждения. Освободив руки, я смог втащить свою уже куда менее ленивую и слабую тушку, чем несколько месяцев назад. Легким заклинанием, усилие для создания которого, все равно заставили меня попотеть (в прямом смысле!), чуть подвинул, едва не сорвавшись вниз из-за резкой потери силы, нависшее надо мной кольцо местной спирали Бруно с системой магического распознавания свой-чужой. Амулет, блокирующей действие защиты периметра обжег грудь холодом, не выдержав нагрузки... Дальше пришлось полагаться на собственную сопротивляемость магии, но виски все равно на мгновение сдавило неприятной болью. Какого-нибудь нормального мага уже давно бы испепелило ко всем чертям.

Спуск с обратной стороны на плац перед ангарами механизированного магического корпуса не занял проблем. Упакованный груз не пострадал. На плацу стояли несколько "доведенных" уже здесь "бардаков". Теперь осталось только "преодолеть" камеры внутреннего периметра, но об этом мы договорились заранее. Так и есть, один из броневиков завелся и направился в мою сторону. Доехав до края плаца, он остановился. Подождя мгновение, пока я спрячусь от камеры за бортом машины, мехвод плавно сдал назад, двигаясь к воротам ангара. То еще удовольствие, признаюсь, бежать на "гусиным шагом", но внутрь меня никто не пустит. Если меня поймают снаружи, то у сидящего за рулем будет шанс оправдаться, а если в десантном отсеке, то несколько суток карцера ему обеспечены.

- Внимание, замечен отряд военной жандармерии, - сообщил Дариус. - Двигается от северо-западного КПП. Скорость -- 30.

Накаркал!

- Принял, - вслух ответил я.

Джип "цепных псов" поравнялся с продолжающим движение "бардаком". Судя по всему, жандармы потребовали остановиться, так как броневик резко сбросил свой ход.

Мне лишь только и оставалось, как упасть на землю и приготовиться заталкивать себя под днище. Заранее увижу и услышу, если кто пойдет в мой сторону. На маскировочные заклятья у меня просто не хватило сил. Да и не помогают они, если человек смотрит на тебя в упор на ярко освещенном плаце. Однако жандармы даже не покинули уютный открытый джип.

- Что за маневры, сержант? - спросил один из них высунувшегося в люк мехвода.

- Так, это... починились вот только. Тестирую.

- А разрешение на вывод техники в ночное время у тебя есть?

- Помилуйте, сеньор лейтенант, приказом командира лагеря находящаяся на ремонте техника ради скорейшего ее возвращения в строй, может "выводиться из ангара в любое время дня и ночи, если на то возникнет необходимость".

- Цитируешь начальство? - усмехнулся офицер. - Тогда объясни, какая у тебя необходимость гонять технику ночью, а?

- А у вас допуск есть, сеньор лейтенант?

- Чтооо, - так искренне удивился молодой лейтенант, что я живо представил выпученные

глаза офицера. -- Какой такой допуск?!

- Мне нужно подтверждение уровня допуска к этой информации, - простодушно ответил ушлый мехвод.

- Да как ты...

- Не волнуйтесь, сеньор лейтенант, - добил офицера высунувшийся в люк парень. - Сейчас я разбужу начальство и оно свяжется с комендантом лагеря для подтверждения ваших полномочий.

Молодец! Одно я усвоил крепко: во все времена и во всех мирах беспокоить посреди ночи начальство по пустяковому, в сущности, вопросу, не станет никто.

- Катайся, мазута, - только и бросил офицер перед тем, как джип рванул в том же направлении, откуда минуту назад неожиданно прибыл.

- Вставай, скаут, можно, - весело оскалился мехвод, перегнувшись через люк уже в мою сторону.

Ну да, у них схема давно отработана. Я не первый скаут, отправляющийся в самоволку посреди ночи, а люди и маги с чуть меньшей сопротивляемостью к магическим ударам, чем у нас просто не прорвутся через магическую защиту. Больше проблем по дороге до ангара не приключилось, и я спокойно добрался до его нутра.

- Скаут, давай за нами, - послышался грубый прокуренный голос сразу после того, как я перешагнул порог ангара. Содержимое впечатляло: несколько сотен военной техники стояли рядами. Эта картина в первый миг вызвала трепет перед открывшейся перед моими глазами мощью. Впрочем, говорят, что в ангарах нашей авиации интересного намного больше.

Обладателем голоса прокуренного голоса был заросший бородой здоровяк, в комбинезоне механслужбы.

- Здоров, Василич, - по-русски ответил я.

- Сделал?

- Конечно, - я гордо продемонстрировал сверток, над которым трясся как курица над яйцами.

- Покажи!

- Куда руки тянешь, Василич? - усмехнулся я. - Нечего упаковку нарушать. А за помощь тебе и твоим орлам спасибо!

Вместе со словами благодарности я выудил из карманов две полулитровые бутылки с местным аналогом шнапса.

- О, земля, спасибо! Сам будешь?

- Никак, сам понимаешь!

- Ну, давай, Серега, с Богом, - благословил меня начальник бригады. - Топай до запасного выхода, а там уж и до вас недалеко.

- Спасибо, Василич, не забуду!

"Недалеко" - это 700 метров по территории спящей военной базы, но самые сложные участки я уже преодолел.

С тем чтобы забраться на второй этаж корпуса, ставшего нашим домом на территории базы "Магарм", по заранее приготовленной и скинутой в нужный момент друзьями веревке, тоже проблем не возникло. Всего-то три-четыре метра по вертикальной стене и вот уже две пары сильных рук, принадлежащих братьям, затаскивают меня внутрь.

- Достал, - спросил кто-то из братьев, а, может быть, и сразу оба.

- Конечно, - только и ответил я, аккуратно складировав сверток на свою кровать.

- Покажешь?

- После, - только и успел крикнуть я, скрываясь за дверями душа.

Когда через три минуты я вернулся в комнату, то моя команда была уже в полном сборе.

- Ну что, открываю? - спросил я.

- Давай я, - предложила Катя, - Еще попортишь!

Я лишь молча сделал приглашающий жест. В конце концов, это была именно ее идея.

Екатерина с грацией пантеры двинулась к свертку. Рыбкой блеснула раскрывающаяся в ее руке "бабочка", и уже через секунду на плотной бумаге появился нанесенный с хирургической точностью надрез по всей длине. Еще через миг на свет божий был извлечен шикарный розовый букет.

- Как красиво, - прошептала Катя, глядя на это великолепие. - У тебя неплохой вкус. Одобряю.

- Ты мог бы себе прицел новый заказать или жезл, а ты... - махнул рукой Тор, единственный из всех оставшийся безразличным к открывшемуся зрелищу. - На что в отпуск гулять будешь?

Мы же... наверное, просто долго не видели мирных и красивых вещей.

- Осталось еще, - буркнул я, уязвленный его тоном.

Хотя в чем-то он был прав. На "черном рынке", который обязательно возникает в таких местах, букет обошелся мне в такую сумму, что можно было бы купить неплохой автомат в магазине тренировочного лагеря. Однако 9 зарплат мне некуда было тратить совсем, а премия за ликвидированного снайпера впечатляла. Плюс мы получили награду за расчет, которую назначил начальник военного контингента Уно на Феоде. Пока мы "охотились", пришла команда на отзыв. Видимо теперь "инструкторами" займется кто-то другой.

- Заткнись, - видимо, тон Тора не понравился и Кате. - А ты не тормози. Одежда чистая? Выбрит? Одеколоном воспользовался? Тогда пошел!

Про одеколон шутка, конечно. Им я не пользовался никогда. Раньше потому, что было лень и не для кого, а сейчас чтобы не демаскировать себя запахом. Увы, некоторые привычки перенеслись и на "мирную" жизнь. Я даже дезодорантом пользовался без всякого запаха.

- Пошел, - согласился я, выходя с "грузом" из нашей комнаты.

Марика жила через четыре комнаты. Соседкой ее была Катя, так что, как нетрудно догадаться, сейчас она находилась там одна. Бесшумно преодолев это пространство, я на мгновение замер перед окрашенной в бледно-бежевый цвет деревянной дверью, и, набрав в легкие побольше воздуха, постучал.

- Ну и?... - хмуро уставилась на меня Катя, не забывая сосредоточено орудовать ложкой в тарелке со вкуснейшей солянкой.

- Сказала, что ей нужно подумать, - грустно вздохнул я. - "Прости, но я пока не готова", "возможно в будущем", "я не могу сказать "нет" сейчас, ведь когда-нибудь потом возможно...", "я боюсь потерять такого хорошего друга"...

Воспоминание о не самом приятном вечере никак не влияли на мой аппетит, так что пару раз моя речь превращалась в чавканье, но Катя, была не тем человеком, перед которым я собирался "блюсти приличия". Тем более, было действительно вкусно. Первый раз вижу, чтобы в солянку клали половинку дольки лимона...

- Суч..., - начала отвечать моя собеседница, но наткнувшись на мой застывший взгляд, продолжила в более приемлемой форме. - Не по-божески поступает девушка...

Почему-то эта фраза вызвала во мне приступ хохота. Видимо, мои попытки одновременно проглотить имевшийся во рту суп и удержать внутри рвущийся смех выглядели довольно забавно, так как Катя с видимым удовольствием принялась наблюдать за моими мучениями. Впрочем, девушка верно оценила ситуацию, на всякий случай отодвинувшись подальше.

- Отлично сказано, - хрипло выдохнул я, умудрившись все-таки справиться с порцией супа.

- Ну и что дальше-то делать собираешься?

- Сейчас? Отдыхать! Потом -- добиваться!

- Ясно, - задумчиво произнесла Катя, оглядывая придорожную кафешку, прозванную в народе "Казачкой". - Ну смотри. Я тебе одно скажу: если девушка так отвечает парню, то причины могут быть две: она не понимает, что делает или она прекрасно понимает что делает. В первом случае она бесчувственная дура, во втором -- законченная сука или "динамо"...

- Это почему? - спросил я, посыпая солянку еще одним слоем сухариков из большого блюда.

- Знаешь, когда девушка видит симпатичного ей парня, то знает имена детей, которых родит от него еще до того момента, как он первый раз скажет "Привет!".

- Вот как? - ликбез по женской психологии я не пропущу ни в коем случае.

- Конечно, в любом случае, после того, как парень предлагает женщине встречаться, то получает либо условное "да", либо условное "нет".

- Условное?

- Ну, - замялась Катя, - иногда мы действительно берем небольшой тайм-аут, чтобы подумать,

если предложение для нас неожиданно, но ведь это не тот случай, верно? Да и прямо тоже не всегда скажешь... В любом случае, надо дать понять, заинтересована ли ты в отношениях или нет.

- Да, - согласился я. - Она давно знала, что я к ней... равнодушен.

- Вот видишь... В общем, ты попал во френдзону.

- Что еще за?...

- Фиговая штука. Ты теперь не мужчина, а друг. Так что ни о каких отношениях речи идти не может.

- Блин, - только и протянул я.

- Идем дальше. Ты ясно дал понять, чего от нее хочешь. Так?

- Ну...

- Теперь, должен услышать либо "да", либо "нет", но этого не происходит. И не произойдет. Тебя будут держать на коротком поводке, возможно иногда подкидывая "косточки" в виде поцелуйчиков, обнимашек или, если уж совсем одиноко будет, "дружеского" секса. Но это вряд ли... И тебя не отпустят...

- Почему, - нахмурился я, на секунду оторвавшись от тарелки. - Она же сказала, что...

- Да потому, что она, вполне возможно, действительно ревнует тебя. Однако вовсе не из-за желания быть с тобой, а потому, что..., - тут Катя на секунду замолчала, пытаясь подобрать слова.

- ... Считает меня своей вещью? - усмехнувшись закончил я.

- Возможно...

- Слушай, а ведь Марика твоя подруга...

- Скорее соседка, - вздохнула Катя, - У нас хоть и ровные, но совсем не доверительные отношения... В общем, в подружки друг другу не набиваемся! Ты другое дело...

- В чем же, - заинтересовано поднял бровь я.

- Ты -- моя пара, - усмехнулась Катя.

- А... , - зашевелились у меня в душе смутные подозрения.

- Поэтому, когда ты, придурок, прикрываешь мою задницу, то я хочу, чтобы ты думал именно о ней, а не о том, как затащить чью-то другую задницу в постель, - неожиданно сурово рявкнула Катя. - Это, черт тебя подери, ясно?!

- Вполне, - холодно отбрил я. - По-моему, я ни разу не давал повода думать, что отвлекаюсь во время работы на чью-либо... задницу.

Катя помолчала несколько секунд, после чего сердито ответила:

- Я наелась. Подожду тебя в машине, - мрачно произнесла моя напарница и отправилась к выходу из кафе.

Поторопиться я и не подумал, давая время остыть Кате, а заодно и приводя мысли в порядок. Последнее удалось неожиданно легко. Я просто решил не-за-мо-ра-чи-вать-ся. А что? На мой взгляд, лучшее решение. Все равно ни до чего путного не додумаюсь, а нервных клеток сберегу немало. Тем более, они мне наверняка понадобятся. С моей парой мне предстоит провести ровно 9 дней под одной крышей. Моей, черт побери, крышей! В доме моей семьи.

Буквально через несколько часов после моей неудачной попытки стать Марике чуть ближе, чем "один из сослуживцев", после утреннего построения, официально стартовал отсчет 20 суток отпуска. В рамках Уно мы могли проводить его как угодно и с кем угодно, чем с удовольствием воспользовались Джек и Дариус, успевшие найти себе подруг в медицинском центре, расположенном в 20 километрах от нашего лагеря. Тор отправился с ними за компанию. Я же хотел повидать родных, однако в другие миры скаутов в первый "увал" отправляли только группой. То, что нам повезло уйти парой, полностью заслуга Андрея, надавившего на Тину.

Впрочем, проблемы на этом не кончились. По условиям контракта мы должны были держаться вместе, однако и Катя и я хотели навестить родственников. После короткого спора мы решили "поделить" отпуск: девять дней гостим у моих родственников, девять -- у ее. Очередность определили подбросив монетку.

Первыми лицезреть наш странный тандем выпало моим родственникам.

Буквально через час после команды "Разойдись!" мы стояли на принимающей площадке того же портала, что впервые отправил нас на базу "Магарм".

Пройдя мимо близнецов тех охранников, что в прошлый раз произвели на меня серьезное впечатление, я лишь поморщился. Автомат плече одного болтался так неудобно, что оперативно выхватить его не было никакой возможности, а его напарник, вооруженный заряженным по самое не могу магией огня жезлом, стоял таким образом, что если бы ему пришлось "накрыть" нас, то его второй номер с почти со стопроцентной вероятностью оказывался в зоне поражения. В общем, не орлы. То самое выражение глаз, о котором в романах пишут не иначе как "веет могильным холодом", впечатлившее меня в мой первый визит, оказалось всего лишь действием слабеньких амулетов, создававших простенькие иллюзии. Сплошное разочарование.

- Оружие или приравненные к нему предметы?

Автоматчик настолько грозно нахмурил брови, что мне стало смешно.

- Отсутствуют, - ухмыльнулась Катя, ткнув меня локтем в бок.

- Чего, - свистящим шепотом, который не услышал разве что глухой, спросил я.

- Не смейся над убогими, - в таком же ключе ответила она.

Естественно нас услышали, что вызвало еще один приступ смеха с моей стороны.

Исказившееся лицо автоматчика залила краска, а его напарник поинтересовался:

- Проблем хотим?

- Да без проблем, - ухмыльнулся я.

- Да?...

С угрозой во взоре этот, с позволения сказать, "охранничек" двинулся на меня.

Моя правая рука потеплела от сгущения энергии.

- Игорь, стой, - включился в диалог второй охранник, успев перехватить своего дружка за руку. - ОБиЗ. Скауты.

От плохо сдерживаемой ярости автоматчик покраснел еще больше, но его благоразумия хватило на то, чтобы почти вежливо выдать из себя слова:

-Добро пожаловать в Оруж.

Обязательное упоминание о правилах поведения в мире, судя по всему, оказалось выше его сил, так что он просто тряхнул головой в сторону выхода, переведя бешеный взгляд на появившегося на платформе толстяка. Судя по одежде, представителя водного мира Ори. Не повезло мужику.

Мы же, выйдя на улицу, просто застыли на месте... срочно вспоминая заклинание фильтрации воздуха. За прошедшие месяцы я нигде видел такого человеческого водоворота. Людей было просто слишком много... Уши резали тысячи звуков крупного города, а его население, казалось, решило примерить одну и ту же неприятную маску безразличия на свои лица. Несмотря на то, что лето только начиналось, солнце уже жарило во всю, превращая воздух в мутную раскаленную пелену,

Несколько минут мы просто стояли, "наслаждаясь" открывшимся перед нами видом, пока Катя не придумала, как отвлечься от открывшегося зрелища:

- Так, нам надо прикупить одежду и..., - Катя на секунду задумалась. - КУЧУ ВСЕГО!

Смысл последней, как выяснилось, угрожающей фразы, я в полной мере постиг только на пятом отделе местного гипермаркета. К сожалению, спастись бегством было уже поздно. Настроение не улучшал даже тот факт, что кондиционеры смогли охладить воздух внутри гигантского помещения до вполне приемлемой температуры.

Проявив чудеса хитрости и изворотливости, я через три часа смог улизнуть под предлогом необходимости донести уже имеющиеся покупки до выделенной нам на время отпуска машины. Ещё полтора часа, которые пришлось провести в вынужденном одиночестве в достаточно бодром бордовом "Фокусе", который на время отпуска предоставил нам ОБиЗ (водительское удостоверение, выписанное на мое имя, с открытыми категориями нашлось в бардачке), я успел сделать кучу нужных дел:

- зарядил телефон от автомобильного блока питания;

- поразмышлял о тяге женщин к походам по магазинам;

- полюбовался на то и дело мелькавших у входа в "гипер" модниц;

- оставил находившейся в "офлайне" Алекс сообщение;
- подумал о том, стоит ли предупреждать родственников о своем прибытии;
- переоделся в новую одежду, подобранную Катей;
- еще раз полюбовался на одетых по-летнему легко девушек;
- подремал;
- решил, что сделаю родственникам сюрприз;
- съездил за настоящими "московскими" сувенирами;
- восхитился мягкой "гражданской" подвеской автомобиля;
- удивился разбитым дорогам, каких я не видел даже на Феоде;
- вернулся и еще раз вздремнул.

По закону подлости, именно за выполнением последнего пункта меня и застала Катя. Выслушивать ее мнение о моем характере, позволяющем мне спать, пока она таскает тяжеленные сумки по магазину, пришлось до этой самой придорожной "Казачки" (часа два с половиной!).

После посещения кафе девушка нашла новый повод (оставшийся, кстати, полнейшей загадкой для меня) обидеться. Правда, в этот раз она решила действовать по-другому: молча дуться на заднем сидении. Когда ее нарочито громкое сопение превратилось в мерное сонное посапывание, я, наконец, смог вздохнуть свободно. Почти свободно, ведь впереди у нас целых 9 дней только в моем доме. Потом день пути и девять дней уже у ее родственников. Еще день я оставил на то, чтобы добраться до Москвы. Возвращаться на Уно мы решили оттуда.

В мой родной город мы въехали, когда уже начинало сдавать свои права.

Родные улицы, как принято говорить, спального района... вроде бы, я должен радоваться каждому кусту, но все казалось каким-то не таким. Первые несколько часов здесь мы хоть и были шокированы огромным количеством людей, выхлопных газов и отделов супермаркета, но все же чувствовали некоторую едва ли не эйфорию. Представляете, чувства ребенка, которого распирает некий важный секрет, и он ходит, бросая на всех победные взгляды из серии "а я знаю, вы -- нет". Теперь умножьте их на сотню: мы одни из нескольких сотен людей в нашем мире, кто знает о параллельных вселенных и магии. Представили? Теперь помножим еще на сто, ведь здесь хотя бы зачатками магии, пусть даже и такими слабыми как у нас, владеют всего несколько десятков человек. Представляете наши чувства? Да нас просто рас-пи-ра-ло!

Однако к моменту приезда эйфория сошла на нет. Полностью. При всех минусах того же Феода, если ты там упадешь посреди дороги, то тебя либо добьют, либо предложат помощь, а может и пройдут мимо. Однако и то, и другое, и третье с чувством. Неважно каким: ненависть, сострадание, страх, злость, презрение... Сейчас же большинство лиц вокруг нас были "восковыми". Потухший взор и нейтральная маска на той части тела, что должно сообщать сигнализировать миру о человеческих эмоциях. Даже форма лиц большинства прохожих была какой-то расплывчатой в массе своей. Будто мимические мышцы атрофировались и контуры

стали слегка размазанными. Никогда раньше не обращал на это внимания. Добила же меня симпатичная девчушка лет 16, весело хохотавшая со своей подружкой. Они, с их бьющей через край веселой энергией молодости, казались пятном яркой краски на холсте действительности. Я уже хотел обрадоваться, как та, что привлекла мое внимание веселыми искорками в глазах, махнув рукой своей подружке, направилась в мою сторону. Блеска ее глаз хватило метров на 10. Как раз до того момента, пока она не распутала скомкавшиеся в сумке наушники. Еще через пару шагов ее лицо стало превращаться в общую маску. К тому моменту, как она поравнялась со мной, потух и взор. Да уж... наверное я просто должен привыкнуть.

- Мрак, - только и смог выдавить из себя я.

- Мрак, - согласилась со мной Катя, которая так же выглядела задумчивой до крайности. - Поехали, что ли?

Лишь сейчас я осознал, что абсолютно автоматически остановился у обочины и рассматриваю людей, пытаюсь отыскать в них хоть что-то живое. Минут 15 уже как.

- Поехали.

Честно говоря, подъезжать к родному дому было страшновато. Что-то я там увижу. Нет, к такому зрелищу надо подготовиться, так что я вывернул руль от типовых девятиэтажек, направив машину у местному стадиону. Остановившись у первой попавшейся детской площадки, я вышел из машины, бросив через плечо одно единственное слово:

- Посидим.

Катя не возражала. Ей самой было не по себе.

- Ну, как тебе, - спросил я ее, как только мы уселись на каком-то чудом еще не сломанной лавочке.

- Странно, - сделала неопределенный жест рукой привалившееся к моему плечу девушка. - Как-то тут... давит что ли. В воздухе что-то витает. Даже воздушный фильтр не спасает.

- Говорят, туристы, возвращаясь из других стран, по несколько дней привыкают к родной России, - усмехнулся я.

- Это для кого тут она родная, - шутливо возмутилась Катя. - Я украинка и вас, москалей недобитых, вообще вокруг пальца вертела!

Посмеявшись немудреной шутке, я почувствовал себя легче.

- А поорать тут любят, - заметила Катя.

Я лишь поморщился. Никогда не понимал парочки, выносящие свои отношения за пределы спальни.

- Пусть орут, - пожал левым плечом я, так как правое оккупировала чья-то голова. - Или предлагаешь присоединиться?

- Ага, делать мне больше нечего!

Секунду моя напарница помолчала, посмотрев куда-то за мое плечо, после чего пробормотала:

- А если будут мешать, то я им обоим... это.. в голову, вот!

Ага, присказка Тора мне тоже всегда нравилась. Тем временем, скандал за моей спиной набирал обороты. Крики стали настолько громкими, что обернулся уже я. Обернулся и окаменел. Буквально на секунду, которая мне понадобилась на то, чтобы уместить картину в мой мозг. Уже через две я мчался к машущему руками местному гопнику Кабану, регулярно избивавшему меня на протяжении нескольких лет. Однако привлек меня вовсе не он, а та, на кого он орал, размахивая руками. Ларка. Моя сестра.

Все это я осмыслил уже после, а пока перед моими глазами стоял красноватый туман, а шестым чувством, которое в нас все-таки удалось вбить инструкторам во время парных тренировок, я фиксировал еще не понимающую что происходит, но уже готовую ко всему Катю.

У своей цели я оказался как раз в тот миг, когда Кабан потянулся правой рукой к моей сестре. Мне было все равно, собирался ли он ее ударить или просто ткнуть в ее сторону пальцем, но уже через секунду он улетел в лобовое стекло своей же "шестерки", из которой, похоже, только что вышел.

На секунду воцарилась тишина. Кабан пытался сообразить, что же такое произошло, Ларка хлопала глазами, а Катя сканировала окрестности, справедливо полагая, что здесь я прекрасно справлюсь и сам. Первой очнулась сестренка и... кинулась на меня. Видимо, я не сосем верно расценил их отношения.

Естественно, ударить я себя не дал. Не в том состоянии был. Слегка отведя ее неплохо, кстати, поставленный удар, я "закрутил" девушку вокруг собственной оси и, оказавшись за ее спиной, мягко зафиксировал ее шею в "замке". Давить, правда, не стал. Вместо этого я зашептал на ушко вырывающейся сестренке:

- Привет, Лариска-ириска. - адреналин бурлил в крови, вызывая желание чудить и смеяться. - Столько не виделись и вот как ты меня встречаешь?

Лара замерла так же неожиданно, как и бросилась на меня. Секунду подумав, она удивленно... поражено... да слово не подобрать, чтобы описать всю гамму чувств и эмоций, что сквозила в ее голосе, спросила:

- Сережка?

- Ну наконец-то, - ответил, я ер руки от ее шеи убрал только после того, как уточнил некий, очень волновавший меня, вопрос. - А ты бить меня больше не будешь?

Получив свободу действий, сестренка тут же кинулась мне на шею с радостным визгом. Я тоже рад был ее видеть, так что отпустить ее меня заставил только характерный шум сзади.

Обернувшись, мы увидели очень привычную мне, но крайне удивившую Ларку, картину. Катя все так же стояла в шести шагах от меня с тем же флегматично-филосовским выражением на лице, мол, меня вообще ваши дела не касаются, вот только в ее руках была зажата конечность шипевшего от боли приятеля-подельника Кабана -- Жерди. Видимо, он увидел все еще постанывающего на капоте своей машины друга и поспешил на помощь. Вот только через Катю так просто не пройти.

- Дергался, - спокойно пояснила Катя.

Я лишь кивнул, оценивая правоту действий девушки, и тут же неожиданно для самого себя добавил:

- Брось бяку!

Девушка, не меняясь в лице, подтолкнула опешившего гопника к своему не менее ошарашенному приятелю. Меня даже после крика продолжающей удивленно меня рассматривать Ларки, до сих пор не узнали. Впрочем, чему тут удивляться? Кормили нас отлично, явно заботясь о том, чтобы наши тела получали все необходимые компоненты (куда там местному спортпиту до наших "коктейлей"), так что в сочетании с физической нагрузкой это дало неплохой эффект. За девять месяцев я набрал около 16 килограммов, превративших меня хоть и не в качка, но... в "весьма спортивного молодого человека", как однажды высказалась моя напарница. Замызганные мятые футболки, составлявшие большую часть моего гардероба до Уно, уступили место белой классической рубашке с закатанными рукавами и предельно не функциональным, но "классно сидящими" (по синхронным крикам Кати и продавщицы отдела) модным джинсам, а ранее торчащие во все стороны патлы сменила аккуратная короткая стрижка (в парикмахерской привычно сбрить волосы под 3 миллиметра мне не позволила Катя), да и загореть во время наших "полевых" занятий на открытой воде я успел основательно. В общем, узнать меня действительно сложно, тем более "зеркала моей души" были надежно прикрыты темными очками, купленными за сумму, которую я никогда не решился выкинуть на подобный аксессуар, по настоянию все той же Екатерины. Единственное, в чем я остался непреклонным -- выбор часов. Тут я потратил немалую уже по меркам моей пары сумму на швейцарскую механику. Впрочем, я не переходил границ, но отказать себе в покупке хорошей вещи не смог. Тем более, моя новая профессия не располагает к откладыванию на потом, так уверенность в том, что это "потом" будет оставалась со мной не всегда. Не сказать, что это сильно меня волновало и занимало все мои мысли, но этот самый "червячок", поселившийся где-то на задворках моего сознания, не позволял мне заниматься накоплениями на "черный день". Жить надо сейчас.

- Задрот, ты?!!

Кажется, Кабан, наконец, прозрел. Реакция на его слова была неоднозначна: я не обратил внимания, продолжая тискать сестренку, Ларка старалась скорчить страшную рожу, надеясь, что я этого не замечу, а Катя завелась:

- Это было оскорбление? - с обманчивой мягкостью в голосе мурлыкнула она, в два скользящих шажка оказавшись около успевшего сесть на капоте своей машины Кабана. - Может, ты объяснишь мне, что это значит?

- Ну... эта... короче, - Гопник явно растерялся, оглядываясь на потирающего локоть Жердя. - Человек, который за компом все время... играет.

- Скажи мне, милый, - таким медовым голоском прошептала Катя, что я всерьез начал опасаться если и не за жизнь, то уж за здоровье этого придурка точно. - Ведь это слово в твоём исполнении имеет негативную коннотацию, верно?

- Ч-ч-чего?...

Я бы тоже растерялся.

- Хамишь, парень, - глаза моей подруги (как я ее сейчас назвал?) полыхнули пламенем, а

мгновенно развернувшись в руке любимая "бабочка" стальным блеском. - Я тоже поиграть в свое время любила. Может, ты и меня "ротожопой" назовешь?!

Да уж... сейчас Катя была действительно страшна. На месте Кабана я бы давно... не знаю, но явно выразил бы крайнюю степень страха. И дело даже не в мелькавшем с бешеной скоростью у лица Кабана "бабочке", а во взгляде моей пары. Спокойном таком. Понимающем, что и как надо делать, чтобы доставить человеку массу неприятных ощущений.

- Катюш, назад, - очень спокойно произнес я.

Нож замер в тот же миг у горла противника, а уже через секунду Катя двигалась ко мне грациозной походкой сытой пантеры. В глазах ее не осталось и капли только что игравшего холодного безумия. Опасность из них ушла, оставив место лишь веселым чертикам.

- Вот это да... А?...

- С детства в цирке выступала, - шепнул я на ухо разволновавшейся сестренки. - Вот и наловчилась.

- А...

Тем временем, Кабан встал, наконец, с капота и с угрюмым выражением на лице направился ко мне.

- Ну привет, - буркнул он, протягивая мне ладонь.

Ладно, чего там старое вспоминать. Причин не пожалеть ее у меня не было, так что, не демонстрируя ни охоты, ни неприязни, я протянул свою навстречу.

- Так вы уже знакомы...

- Да, - спокойно ответил я, пожимая руку.

- ... с моим парн.. что за?!!

Тело на такую новость среагировало быстрее разума. Все так же фиксируя ладонь Кабана четырьмя пальцами, я большим пальцем взял на излом сустав его большого пальца, заставив того выгнуться от боли, одновременно вывернув его ладонь, вынуждая упасть на колени.

- Ты что творишь?! - возмутилась любимая сестренка.

- Слушай, а какого черта у вас тут происходило? - спросил я, глядя в глаза сестры, но даже и не подумав отпустить ее "парня". - Мне кажется, что так с девушками не обращаются!

- Да как ты?!.. Ты вообще чо себе... да ты, - задыхалась от возмущения Лара, но уже пол минуты, поняв что такой метод ведения диалога не конструктивен, продолжила уже успокаивающим тоном. - Сереж, пожалуйста, отпусти его. Небольшой урок он заслужил, но он действительно мой молодой человек. Тебе придется это принять.

Нехотя я все же принял ее пожелание.

- Вот так, - тоном воспитательницы детского сада отметила Лара. - Теперь пожмите друг другу руки. Вам так или иначе придется друг с другом контактировать.

Две ладони нехотя потянулись друг другу. На этот раз я решил обойтись без всяких эксцессов.

- Кхм, - раздалось за моей спиной деликатное покашливание.

- О, прости, - тут же повинился я. - Лариса, знакомься. Это моя пар... То есть, как бы это объяснить...

- Невеста, - коротким словом разрубила Гордиев узел мыслей в моей голове моя пара. - Екатерина.

Чего?!

- Очень приятно, - ошеломленно пробормотала еще не пришедшая в себя после прошлых "новостей" сестренка. - Лара, сестра этого аболтуса.

- Будем знакомы, - девушки пожали друг другу руки, и обе уставились на прибалдевшего меня.

- Так это че, Серый, чо ли? - пришел, наконец, в себя и Жердь.

AleXXX (00:45):

Ну наконец-то! Где был?! Я смотрю от тебя сообщений не было давно)

iF (00:47):

Как появилась возможность, так и отписался)

iF (00:47):

Кстати, я от тебя тоже сообщений не получал!) Так что ата-та! Или нефиг вытрепываться!

AleXXX (00:54):

Сдаюсь, убедил! Как игра идет? На каком сервере сейчас?)

iF (00:54):

Не играю... Надоело что-то! В универ поступил, "учусь" вот!

AleXXX (00:55):

Даже не спрашиваю, почему в кавычках!))

AleXXX (00:56):

Сорь, мне бежать надо! Ты пиши, если чо) Хорошие друзья на дороге не валяются)))

iF (00:57):

Ага, щас... с моими всякое случается)))

iF (00:57):

Шучу я! Спишемся завтра)

AleXXX (01:00):

Оки, споки)

Ну вот и пообщались... С одной стороны вроде и не сказали друг другу ничего, но на душе тепло.

- Серег, - ворвался в мир моих фантазий голос Катюхи.

- Чего, - недовольно протянул я, нехотя отрывая взгляд от строк на экране планшетника.

Причины у моего недовольства, кстати, имелись -- вечер не удался. Как только мы перешагнули, как пишут в фэнтезийных романах, порог моего родового гнезда, Ларка тут же обрушила на маму "сумасшедшую новость": брат женится! Мама отреагировала... необычно:

- Оу..., - прошептала она, схватившись за сердце, но уже через секунду обрушила на сестренку шквал вопросов. - Кто она?... Я почему не в курсе?... Где жить собираются?... А точно?... А ты откуда знаешь?

В общем, в минуту своего монолога она умудрилась вместить 32 (!) вопроса. Я посчитал из интереса. Когда она чуть подустала и взяла паузу, наглая сестренка перевела все стрелки угадайте на кого? Прааавильно...

- Вот он подробнее расскажет!

Мама, с порога огорошенная с порога "замечательной" новостью, далеко не сразу заметила, что дочка пришла вообще-то не одна. Заметила и смутилась:

- Добрый день... Просто такие новости с порога. Вы друзья Сергея?

У меня натурально отвисла челюсть. Где-то краем уха я уловил, как нервно хихикнула Ларка. Нет, я знал, что изменился, но чтоб настолько...

- Ну, мааааам... Ты что, сына не признала?

Повисла тишина, прерываемая только плохо подавляемыми всхлипами смеха сестренки. На то, чтобы отойти от шока, маме понадобилось около минуты, а после, как говорилось в старом анекдоте, началось. Нет, не так. НАЧАЛОСЬ. Именно так, заглавными буквами.

Кинулась мне мама на шею не хуже сестренки. Ровно семь с половиной минут у нее ушло на то, чтобы отпроситься с работы и накрыть на стол, а после нас ждал такой допрос, что мое "приключение" после уничтожения группы Ипа Тайлером казались просто детским лепетом. Вот уж в ком умер талантливый дознаватель. Спать нас отпустили лишь через три с половиной часа вымотанных и разбитых.

Но и на этом мои приключения не закончились. Упасть на мою любимую кровать мне не дала Катя, наотрез отказавшаяся спать со мной в одной постели! Блин, то есть, спать в обнимку в лагере наемников или у костра, а то и вовсе в общей куче, пытаюсь хоть чуть-чуть согреться --

это пожалуйста, а как только речь заходит о мягкой, удобной, свежей, чистой и, что самое главное, моей кровати, так фиг вам! Да после того, что эта милая девочка творила в палатке на Феоде, она уже должна действительно быть моей невестой (тьфу-тьфу-тьфу, конечно!), а тут ... Эх!

Тихую, но яростную словесную перепалку выиграла Катя. Так что мне пришлось спать на полу, что было обидно. Однако не устраивать же бучу на глазах у мамы и Ларки, разрушая "легенду". Вот завтра и возьмем реванш.

Стоит ли говорить, что реакция на собственное имя, вырвавшееся их уст кати была несколько раздраженная.

- Чего тебе, чудовище? Хочешь освободить оккупированную кровать?

- Ой, да ладно тебе... Вообще, нет. Поговорить хочу!

- Да?... Не скажу, что мне интересны какие-либо темы, кроме освобождения моей кровати!

- Так, блин!

- Ладно, фиг с тобой, золотая рыбка, чего ты хочешь?

- Ты уже встречался с Тайлером Мерфи здесь, на Земле? - подкинула новую задачку Катя.

- Ну, - неопределенно хмыкнул я, что могла значить "да", "нет", "понимай как знаешь". - Ты-то откуда знаешь?

- Перед увалом меня вызвал к себе некто Медик. Он и рассказал об интересе мятежников к твоей персоне. Что скажешь?

- А что ты хочешь услышать?

- Не знаю, вот ты мне и скажи! Можешь начать с истории своей дружбы с мятежниками или с того, кто такой Медик? Перед ним комендант Лагеря чуть ли не на вытяжку стоял! А может о том, как ты "Алмазный плен" порвал, расскажешь? Или предпочитаешь начать с ответа на вопрос кого пытались убить во время нашего первого учебного выхода?

- Это все? - аккуратно уточнил я.

- Нет, - зло откликнулась Катя. - Дальше будем думать, как жить дальше.

- "Пока смерть не разлучит нас", - зло процитировал я.

- А что мне еще оставалось делать, - не менее зло зашипела моя пара. - Ты стоял и тупил, а что-то отвечать было надо. Да и вообще, по-моему, это единственное логичное объяснение моего появления. Мол, не с улицы какую-то девку привел... Кстати, вот подраться ты всегда готов! Что за вытрепоны на пустом месте? Не боишься, что когда-нибудь они тебя до беды доведут?

- Ладно, согласен, - буркнул через пару минут я, проглотив обидные "вытрепоны".

- Тогда давай к моим вопросам.

Вздыхнув, я рассказал девушке о встречах с Медиком и Тайлером, "Алмазном плене" и своих

выводах о том, что "что-то не так, но что не знаю".

- Не густо, - резюмировала Катя. - Тогда давай не от частного к общему, а от общего к частному. Что сейчас происходит в мирах?

- Смута какая-то. Мятежники пять же воду мутят...

- Это понятно. А почему это происходит? Я читала статистику во время спецкурса по полевой хирургии. Давали нам ее для вящей мотивации. Еще 20 лет назад боевые потери скаутов составляли около 1-2 процента от общего количества в десятилетие! За последние 2 года отдел спецопераций ОбиЗ потерял 10% состава. Оpoznать и захоронить удалось только 30% погибших. Как тебе?

- А в каков процент подтвержденных смертей? - решил проверить я неожиданно пришедшую в голову мысль.

- Молодец, - похвалила меня пара. - Мыслишь верно! Примерно 45%. Остальные числятся пропавшими без вести.

Интересная какая циферка вырисовывается. А куда же нафиг подевались остальные?

- Знаешь, я тоже определил срок начала "фигни" примерно в два-три года, но по экономическим данным.

- А откуда ты взял их?

- Из открытых источников в интернете. Пусть все очень завуалировано, но все же можно понять, что в последние два-три года расходы на оборонку Уно выросли в разы. Раз мы пришли разными путями к одному выводу, то пока можно взять за основу. Итак, внимание, вопрос: что могло произойти 2-3 года назад и почему именно тогда?

- Вторую часть вопроса не поняла, - нахмурилась Катя.

- Знаешь, один из самых страшных грехов фантастов -- не объяснить почему "это" происходит здесь и сейчас...

Екатерина лишь приподняла брови, состроив недоумевающую гримаску.

- Смотри, большинство фантастических сюжетов - а как еще назвать нашу ситуацию, - крутятся вокруг простого факта: все летит в тартарары, понимаешь?

Катя неуверенно кивнула.

- Замечательно. Так вот, самой большой глупостью автора будет не объяснить, почему именно сейчас армия гоблинов пошла бить эльфийскую нечисть, а заточенная в каменной башне принцесса обрила голову "под ноль", разочаровавшись в вот уже двадцатый год пытающемся освободить ее принце. Почему именно сейчас? Что мешало до этого, и почему это "что" перестало мешать сейчас? Что стоило им еще пяток-другой лет просидеть на заднице? Даже при абсолютной диктатуре действует система сдержек и противовесов. Иначе система просто не может существовать. Поэтому я и пытаю мастера Деппа "неудобными вопросами", ведь понять, как работали эти сдержки и противовесы в конкретный период, фактически нереально, не выходя за пределы "официальной" истории.

- Ясно, ты пытаешься понять, что настолько дестабилизировало систему, что началась та самая "фигня"?

- Да.

- И как успехи?

Я помолчал минуту, решая, стоит ли делиться ЭТИМИ мыслями с Екатериной. В конце концов принял решение -- стоит. Заодно и проверку небольшую устроим если информация уйдет "налево", то будем знать степень откровенности напарницы.

- Есть мнение.

- Озвучь.

- Общество не монолитно. Мятежники, отступники, вольнодумцы, террористы были и будут всегда. Однако беспорядки и смута в глобальном масштабе невозможны, если нет возможности вести диверсионные или военные действия на достаточно обширной территории, верно?

- Ну, - уже слегка нетерпеливо подбодрила меня пара.

- Мне кажется, что как раз в это время технология сообщения между мирами перестала быть достоянием одной элитной группы. Вот тебе и возможность отстаивать интересы своей команды. Как тебе?

Катя задумалась. Seriously так задумалась. Основательно. Настолько, что я так и уснул. Не дождавшись какой-либо осмысленной реакции на свои слова.

Глава 9 ООО "Металл Синтез"

- Ну, подхватывай его под другую руку, - скомандовал смутно знакомый голос.

- Что с ним?.. - вторая женщина мне тоже знакома, и она явно напугана, вот только кто она?...

С трудом повернув голову и сфокусировав взгляд на лице испуганной женщины... вернее, девушки. А если еще точнее, то моей сестры.

- Он весь в крови... Точно жить будет? - продолжала волноваться Ларка.

Я с трудом подавил очередной приступ тошноты и полностью сосредоточил свое внимание на процессе передвижения собственных ног, чтобы хоть как-то помочь девушкам донести мою тушу... А куда, собственно меня несут? Место вроде знакомое, но стоит сосредоточить взгляд на чем-то, как содержимое желудка тут же грозит вырваться наружу. Как же плохо.

- Будет, если этого придурка до дома дотащим, то все будет нормально!

- Надо маме звонить! Она врач!

- Не надо, - резко отвергла предложение обладательница второго голоса.

- Катя..., - наконец вспомнил я.

- Молчи, debil, - тут же оборвала меня пара. - Вылечу, и еще добавлю! Надо же таким

придурком быть!

Катя зла. Почему, интересно? Что вообще произошло?

Связные мысли вызвали новый приступ тошноты, но в голове стало проясняться. По крайней мере, я вспомнил, что вчера мы приехали с Катей ко мне. Весь следующий день, пока Ларка, которая, кстати, мигом нашла с моей "невестой" общий язык, грызла гранит науки в школе, я проводил экскурсию по городу для моей гостьи. Вечером, отправив маму на дежурство, девушки решили почаевничать, однако ничего сладкого не нашлось. Подавшись соблазну будущего чревоугодия, девушки в четыре руки буквально вытолкнули меня из дома за тортиком.

Черт!.. Споткнулся обо что-то, и от резкого движения к горлу вновь подкатил противный ком.

Сделав пару другую глубоких вдохов, я смог справиться со своим взбунтовавшимся желудком, после чего снова вернулся к воспоминаниям.

"Помогите! Насилуют!", - женский крик вспомнился очень отчетливо. Естественно я, в каждой, блин, бочке затычка, задержался лишь настолько, сколько мне понадобилось для определения направления голоса. А потом я побежал. Быстро. В сторону арки, которая соединяла два дома и вела в маленький внутренний дворик. Однако стоило мне только добежать, как крик...

- Что с ним? Кто его, - на секунду отвлек меня от мыслей мужской голос.

Явно взволнован, кстати. Поднимать голову, чтобы посмотреть на говорившего, я не стал. Не стоит он вида моего обеда на асфальте.

Так что там? Ах, да... Как только я прошел через арку, крик моментально оборвался. Я только и успел заметить, как удаляющуюся девушку, только что рвавшую горла. На самом деле, я сосредоточил внимание на той части ее тела, что была обтянута узкими джинсами. Именно поэтому, последней, вернее, как поправил бы меня сейчас Андрей, заключительной мыслью перед тем, как мир взорвался фейерверком боли, стала оценка "Классная задница!".

Потом тишина и ощущение, как меня поднимают сильные женские руки.

- Голова пробита, - констатирует мужской голос.

- Ты, б.., медик, что ли?! Так что ты тут... Диагнозы ставишь? - возмущается женский с правой стороны. Стало быть, Катя.

"И действительно, чего это он в доктора играет?", - лениво думал я, глядя на цепочку алых пятен, отмечающих наш путь.

- Я звоню маме!

- Подожди!

Остановились. Видимо, "невеста" с сестрой имеют разные взгляды на мое будущее лечение. Пора бы и мне присоединиться к диалогу.

- Не... надо... мать не беспокой..., - для продолжения моей речи пришлось взять паузу в несколько секунд, чтобы собраться с силами, но я все-таки продолжил. - Катя - врач... Лечит

быстро...

- О, живой, - удовлетворенно протянула обсуждаемый "врач".

- Смотри сам, но я..., - сестренка явно не была убеждена до конца.

- Лар..., - попытался воззвать к ее разуму я. - Волновать будет... Не надо...

- У тебя голова пробита, - с истерическими нотками в голосе воскликнула та. - Мама все равно узнает.

- Не... поверь, - мысли неожиданно стали путаться, но я все же попытался закончить. - Катя знает...

Видимо, эта длинная речь лишила меня остатков сил, так как в следующий миг я выпал из реальности.

Очнулся я уже лежа на кровати. Тошнота будто стала сильнее, но я явно был дома.

- Нет, помощь не нужна, просто уйди! - донеслось из коридора.

- Но я на курсах первой помощи был, - возразил мужчина.

- Если ты сейчас не уйдешь, то я тебе все пальцы переломаю, понял?

Похоже, кто-то из девушек потерял терпение. И я даже догадываюсь кто.

- Послушай ее, - более мягко попросила вторая девушка. - Только позвони, как доберешься, а то сам видишь как у нас беспокойно...

Вялые препирательства длились еще минуты три, пока, наконец, девушки кого-то не выставили из квартиры.

Через несколько секунд они вошли в мою комнату.

- Ну как ты?

Катя склонилась надо мной и зачем-то потрогала лоб. Будто диагностических заклятий не знает...

- Жить буду..., - нашелся я.

- Точно будешь? - постаралась скрыть страх за усмешкой сестренка.

- Буду-буду..., - заверил я ее. - Катя?

- Ларис, - попросила та вместо ответа. - Выйди из комнаты.

- Ты ох... совсем обзрела?

Моя сестра завелась как хорошо отрегулированный двигатель - с пол оборота. Катя секунду посмотрела на нее, после чего, вздохнув, произнесла:

- Черепно-мозговая травма, череп пробит, тяжелое сотрясение...

"Ага, все-таки диагностическим заклятием Катя воспользовалась", - мелькнуло в голове.

- ... это из тяжелого, - закончила моя "невеста".

- Что?! - буквально взвизгнула моя сестренка. - Но ты же даже не смотрела!

У меня хватило сил только слегка приподнять руку в надежде, что Ларка замолчит.

- У нас есть более точные методы диагностики, чем визуальный осмотр, пальпация и даже рентген, - отрезала Катя. Убедительно так отрезала. - Так я продолжу?

Ценой нового приступа тошноты я слегка склонил голову.

- А ты не рыпайся, - тут же шикнула на меня напарница. - Трещина в ребре, легкие повреждения внутренних органов. В общем, похоже, тебя долго и целенаправленно пинали.

- Ограбление? - дрожащим голосом уточнила Лара.

Я молча поднял правую руку. Забавно, всю жизнь считал, что носить часы на левой руке все равно что держать нож в левой, а вилку в правой руке в приличном обществе. Однако недавно я свое мнение изменил.

- Да не, - отмахнулась Катя. - Видишь, часы на месте. Да и карманы его я обыскала сразу же. Кошелек и сотовый тоже на месте. Похоже, мстили. Парень мстил.

- А почему парень?..

- Его не изуродовали, - объяснила Катя. - Только сорвали злость, долбанув чем-то по башне и побив ногами.

Лара тихонько всхлипнула.

- Лар, - как-то неуверенно позвала Катя, и, видимо, дождавшись какой-то реакции, продолжила. - Тут два варианта: травмы не слишком серьезны... Если начать лечить их сейчас. В противном случае, могут быть осложнения. Да и крови он потерял достаточно, понимаешь?

- Так почему ты мне не даешь "скорую" вызвать?! - сорвалась на легкую истерику сестренка.

- Ларис, я сделаю это быстрее! Поверь...

- ... , - матом выразила легкое недоверие, переходящее в скептицизм, моя любимая сестренка.

- Поверь, нас этому учили на курсах.

- Ага, я смотрю вы до фига каких курсов напосещались, - неожиданно "сдулась" сестренка. - Ты так на моего братика влияешь?

Даже не смотря на тошноту, я слегка улыбнулся, когда вспомнил лицо сестренки, когда утром я сообщил ей, что мы с Катей идем на стадион бегать вместе с ней (надо напомнить, что сестренка знала меня как очень неспортивного человека). Еще больше она изумилась через сорок минут, когда "выдохлась", а мы с "невестой" только-только стали входить во вкус. Про то, как она удивилась, когда я стал приседать с напарницей на плечах, а потом подтягиваться с ней же в качестве отягощения, можно и не говорить. Добило же ее, когда мы решили чуть поработать аналог земного упражнения на развитие чувствительности рук и "чувства

противника" "чан чи сао" из арсенала вин чун (лично я думал, что она уже ушла, но мы и не скрывались особо). "Двойные склеенные руки" мы выполняли поочередно завязанными глазами. Наверное, это действительно зрелищно смотрелось со стороны. Во всяком случае, Катя в красках описала мне выражение лица моей сестренки, наблюдавшей как я "вслепую" сдерживаю ее яростный напор.

- Долго он поправляться будет?

Хороший вопрос, кстати... Профессиональные медики (маги, естественно!) поставили бы меня на ноги за несколько минут. Опытному военному магу или нашим фельдшерам понадобилось бы от десятка минут до нескольких часов. Однако мы же отверженные в мире этих долбанных "гарри поттеров" из-за нашей крайне низкой способности к магии. Катя, конечно, прошла дополнительную медицинскую подготовку по программе "военный фельдшер", но выше головы она не прыгнет, да и на меня магия действует очень плохо.

- Часов 20, если начать прямо сейчас, - посчитав что-то в уме, ответила та.

- Мама придет через двое суток. К этому времени должны успеть!

- А?.., - попытался что-то спросить я, но тут же свалился в бездну блаженного беспамятства, сраженный дозой восстановительной "гиппократки".

- И как тебе удалось?!

Мне до сих пор не верилось, что подобное вопиющее нарушение статуса секретности прошло практически незамеченным. Вернее не так. Меня поразило, что сестренка, при всей живости ума, ничего не заподозрила.

- Ну а ты как думаешь, - Катя была явно не в духе, и, между нами, имела на то все основания. - Ты бы год назад проверил, что пробитый череп можно залатать за сутки почти без следов? Вот и сестренка твоя с легкостью скушала сказочку "ранка была небольшая, но крови много, вот и показалось". И вообще, будь другом, отвали, а? Голова болит...

Ну и ну! Кто бы мог подумать, что оставив меня приходить в себя от "небольшой ранки", Лара с Катей решат познакомиться поближе... в местном баре. Нет бы хоть заведение приличное выбрали, так ведь хватило же ума отправиться в ближайшее подобие сельской дискотеки, абсолютно безосновательно претендующее на гордое звание клуба. В общем, появлению двух к тому времени уже слегка поддатых красоток местный контингент в лице мужской половины очень даже обрадовались, а вот местные "дамы" вовсе даже и не очень. Казалось бы, суждено моим девушкам вернуться домой с расцарапанными лицами, но в дело вмешался слепой случай - компания "местных" решила подойти познакомиться...

В общем, первой свои навыки, приобретенные на занятиях по кикбоксингу, продемонстрировала Лара. Правда, по собственному признанию, продержалась она недолго. До первой пощечины. Зато Катя вполне удачно "отработала" по компании. Когда Лара (больше из-за выпитого) сумела подняться из-под стола, все было кончено, а Кате пришлось сочинять историю о заступившемся за них герое... и прятать разбитые кулаки. Под влиянием градуса накладывать "гиппократку" на руки она не желала. Так недолго и конечностей лишиться. Да и использовать довольно непростое и энергозатратное заклинание из-за какой-то царапины как минимум не совсем разумно. Проще, хоть и дольше, залечить такие повреждения с помощью

управления собственной энергетикой, "указав" телу на поврежденные конечности.

Сейчас же моя "невеста" мучилась жесточайшим похмельем. Впрочем, после того, сколько они выпили за победу "над долбанными извращенцами", хорошо хоть в больницу не загремели обе.

О-оу! О, опять планшет пищит. Кто-то явно жаждет пообщаться:

AleXXX(01:46):

Приветтики и всех прочих бестов и регардов! Как сам, потеряшка?;

iF(01:47):

Да ничего, Алекс! Только я скорее попаданец! Рад тебя слышать! Да фигня всякая: то сам по морде получу, то сестренка избитая придет. Ладно нашлось кому вписаться за нее!

AleXXX(01:50):

Ого, цел хоть?

AleXXX(01:52):

У меня тоже приключений хватает. Сегодня подружка тоже позаигрывать в клубе с парнями попыталась, а когда те лапы распускать стали, в крик ударились(((. Дура, конечно, но девчонка неплохая. Ладно обошлось все.

iF(01:47):

Ого, так ты у нас дебошир знатный?)

На секунду оторвавшись от экрана, я глянул на так и не сдавшую ни сантиметра моей кровати, Катю. Та сосредоточено похлопывала подушечками пальцев по сенсорному экрану телефона, и больше ничто её в этом мире не интересовало. Ну вот и славненько. Есть время пообщаться с моей хоть и виртуальной, но все же подругой.

- И как вы познакомились? - сестренка задавала этот вопрос уже раз 5, но сегодня, видимо, решила все-таки добиться внятного ответа. Благо сбежать из уютного летнего кафе нам было некуда.

- В поезде, - подумав, ответил я. - В тот самый день, когда я в Москву уехал.

- И что, просто подошел и познакомился? - усомнилась сестренка. - Что-то я не припомню в тебе особой решительности в общении с противоположным полом!

- А я ей пяткой в лоб влепил! Так она сразу в меня и влюбилась, - решил слегка хулиганить я.

О том, что моя шутка достигла цели, сигнализировал странный звук справа. Я не стал оборачиваться, но, похоже, некая Катя поперхнулась эспрессо. Как и моя сестренка, "невеста" предпочитала кофе "без всяких понтов". Расплата в виде не слабого удара в бок последовала немедленно.

- Ты бы поаккуратнее с ним, - с преувеличенной заботой в голосе, но горячим одобрением во взгляде, елеинным голоском протянула любящая сестренка. - Два дня как очухался всего лишь, а ты его уже лупцуешь!

- Быстрее выздоровеет, - сквозь зубы процедила Катя.

- Суровая невеста у тебя, - ухмыльнулся Кабан-Игорь.

- Не говори. Просто житья не дает, - вполне благодушно ухмыльнулся я, делая глоток любимого латте. Потрясающий напиток, а уж если с корицей и карамельным топингом, да еще и приготовлен приличным бариста... Просто сказка! И пусть кривят две симпатичные девочки за нашим столиком свои мордочки, но... на вкус и цвет, как говорится.

К Кабану, кстати, я стал относиться с гораздо большим уважением. Он, благодаря своим связям на улице довольно быстро выяснил, кто именно пробил мне голову. Оказалось, что таким образом за позор, которому его подвергла в первый день нашего прибытия Катя, отомстил Жердь. Кстати, от моей напарницы я выслушал очень длинный и экспрессивный монолог, общий смысл которого тот же Тор выразил бы одной фразой: "Возомнил себя крутым спецназовцем, мля". Даже и возразить нечего.

От мести я решил отказаться. К чему? Да и благодарен я ему был даже, в некотором роде, за то, что вернул меня на грешную землю этакой "прививкой внимательности". Лучше пусть так, чем потом когда-нибудь пристрелят. Последний раз я такую "прививку" получал лет в пятнадцать. Я тогда везде таскался в наушниках, забив плеер любимыми треками. Однажды, очевидно заприметив модный девайс во время переключения песен, компания маргинальной молодежи решила лишиться меня части имущества. Ребята действовали просто, но эффективно. В какой-то момент я просто ощутил себя на земле, лишь позже осознав, что шапка спасла меня от более серьезных последствий, которые могли последовать за неслабым ударом в затылок. Тогда же я об этом не думал, так как нападавшие решили продолжить уговоры поделиться чем-нибудь полезным в хозяйстве при помощи ног. Каким образом мне удалось встать с земли и убежать до сих пор не понимаю. Жить очень хотелось, наверное. Однако удивительное дело, у меня не было претензий к этим придуркам. Напротив, я был благодарен им за урок и напоминание, что надо быть осторожным. С тех пор музыку в наушниках я слушаю исключительно дома.

- Да ладно вам, злыдни, - теперь не слабый тычок по ребрам от Лары отхватил уже Кабан. - А серьезно, как вы познакомились?

Три пары глаз, среди которых ярко выделялся взгляд карих с зеленоватым отливом глаз моей напарницы, уставились на меня с немалым любопытством.

- В поезде, говорю же, - со вздохом начал рассказ я. - Как только я разместился, в купе вошла потрясающая девушка. У меня есть фетиш - красивые женские спины. Я когда случайно взгляд с верхней полки бросил на Катю...

- Ага, а интересовала тебя та часть, где спина уже начинает называться по-другому, - с ехидством прокомментировала мой сбивчивый рассказ напарница, но ее взгляд выдавал немалый интерес.

- ... Да, - подтвердил я, сбившись, - Меня интересовала именно та часть спины, где она уже начинает называться шеей или плечами, и не перебивай, любимая, ладно? Иначе рассказывать будешь сама!

Катя подняла руки в защитном жесте, будто говоря "молчу, молчу!" и с интересом уставилась на собирающегося с мыслями меня.

- И ты сразу подошел знакомиться? - затаив дыхание поинтересовалась сестренка.

- Нет, - я покачал головой. - Я струсил! Так бы все это и закончилось, если бы мы, по счастливой случайности, не поступили в один и тот же университет.

= Вот как..., - разочаровано протянула сестренка. - А как же вы встречаться стали?

- Ну..., - неопределенно протянул я, давая себе время поразмыслить. - Мы на посвящение в первокурсники в лес выезжали... А там так получилось, что в одной палатке ночевали, ну и... завертелось как-то...

- Как?!

Сестренка ждала подробностей.

- Неплохо, - подмигнула ей Катя. - И хватит об этом! История наших отношений еще пишется! Так ведь, любимый?

Не смотря на то, что последнее слово она произнесла с легким смешком, показной поцелуй в щеку получился довольно нежным. А неплохо играет...

- Ты лучше расскажи...

Спросить о том, как сестренка познакомилась, и, главное, стала девушкой Кабана, мне помешала резкая боль в запястье. На секунду сбившись, я скосил взгляд на левое запястье, над которым мерцала видимая только мне надпись:

От: Командный центр ОБИЗ

Кому: Рядовой (уровень 2) Кириллов

Задание: Явка на инструктаж

Инструктаж будет проведен 31 кипа в 13 часов. Место проведения - зал собраний Транспортного терминала N8 (Мир Оруж, Россия, Пермь, улица Ленина (см. карту во вложении)).

Примечания: Код "Красный - 3"

Краем глаза я наблюдал, как Катя скосила взгляд на свой "напульсник".

- ... Тааааак, - прервал я сам себя.

- Что такое? - живо заинтересовалась сестренка.

Я не ответил, пытаюсь в уме "синхронизировать" календари Уно и Оруж. Получалось, что на то, чтобы добраться до места у нас оставалось всего 14 часов. Не мало, но и не густо, учитывая, что нам предстояло заехать ко мне и собраться в дорогу, не забыв объясниться и попрощаться с моими родственниками.

- Ээээй, - видимо я слегка отключился, раз сестренке пришлось прибегнуть к такому

варварскому способу привлечения внимания, как размахивание руками перед моим лицом.

- Так, - повторился я. - Молодежь, подхватываемся и за мной!

С этими словами я первый подал пример, вставая из-за стола. Вопрос со счетом решил просто - положил под стакан с едва тронутым латте купюру, которой с избытком должно было хватить, чтобы расплатиться за наш общий заказ.

- Ну, что расселись, - еще раз кинув грустный взгляд на стакан, легонько рявкнул я на все еще сидящих Лару с Игорем. - Катя уже у машины.

- А..., - только и смогла протянуть Лара, но тут же захлопнула ротик и направилась следом за "невестой".

А что ты хотела, родная? Как она там оказалась, не успел заметить даже я.

Гнал я быстро, но аккуратно, стараясь не нарушать слишком нагло правила дорожного движения... но и особо не церемонясь с ними. Юркий "Форд" слушался превосходно, так что я даже получал немалое удовольствие от самого процесса вождения.

Лишь однажды меня заставили понервничать неожиданно возникшие по левому борту красно-синие всполохи. Однако я не стал ждать приказа остановиться, резко свернув под запрещающий сигнал светофора, едва успев преодолеть перекресток, перед несущимся встречным потоком. Еще через несколько мгновений я свернул в знакомые с детства дворы. Пара минут плутания по узким дорожкам и вот я уже выворачиваю на параллельную улицу уже довольно далеко от места встречи с "ментокрылыми мусоршмидтами", как едко выразился Кабан.

Вряд ли экипаж патрульной машины, следовавший во встречном направлении, успел разглядеть номера лишь на мгновение вылетевшего на "встречку" прямо перед капотом их авто.

У дома я остановился еще через десять минут и тут же наткнулся на ошарашенный взгляд сестренки.

- Ну ты даешь..., - тихо прошептала она.

Кабан лишь удивленно помотал головой.

Катя же не стала вслушиваться в происходящее и покинула салон в то же мгновение, как машина остановилась. Ну и правильно. Времени остается все меньше.

- Ахой, пирделка, - приветствовал я Марику уже через пять часов в кафе, как две капли воды похожего на то, где еще несколько часов назад мы сидели с моей сестрой неподалеку от здания Транспортного терминала №8 за час до начала инструктажа. - И тебя выдернули из отпуска?

(Сноска: Пирделка (чешск.) - девушка, подруга)

Рядом с ней я с неудовольствием констатировал наличие улыбающегося и довольного (ещё бы!) Ингрема. Катя же так и застыла с протянутой рукой, удившись выбору эпитета, выбранного мной для приветствия Марики.

- И тебя приветствую, падла, - не осталась в долгу уловившая игру слов Марика. - Привет, Катюха!

(Падла (чешск.) - статный парень)

- Привет, - наконец соизволила поздороваться моя "невеста". - А что это вы так сразу...

- Не обращай внимания, - посоветовал я ей. - Так как у вас отпуск?

- Ужас, - грустно ответила Марика. - Хаос, информационный беспредел по телевизору, грязь, разврат и прочее в Интернете... Как-то отвыкла я от такого. У меня дома сестренка с подружкой в лесбиянок играет. В пять лет! Обещает за Ирену замуж выйти. Я попыталась ... хм, возмутиться, а родители оборвали "будь толерантна!". Толерантна, толерантна, толерантна!!! Я этого дерьма столько наслушалась. Меня в полицию пытались забрать за то, что я турка козлом обозвала! Не толерантно! А то что я его обозвала не за то, что он турок, а за то, что мне предложения делал такие, что если бы Ингри услышал, то убил бы на месте... В общем, ладно... Так это никого не е...

Тут Марика допустила пару таких выражений, что я даже рот приоткрыл, постаравшись отложить вмят на будущее.

- Мать и отца я почти не видела - они на работе, - продолжила Марика. - Дом в пригород взяли в кредит. Теперь расплачиваются... Я условия договора посмотрела, это ужас! Рабство отдыхает! Да в большинстве миров Оси за такое бы расстреляли просто!

Удивительно, как схожи наши мысли. Мы с Катюхой тоже сразу же обратили на это внимание.

- Знаете, а ведь так и есть..., - неожиданно даже для самого себя протянул я.

- Как так? - обратила на меня внимание Катя.

- Так ведь тут все и есть рабы, - поддержал меня неожиданно Ингрем. - Пусть на людей здесь и не надевают рабские ошейники как на Феоде, но экономически вы обезоружены. Разве это не ясно?

- Действительно, - нехотя поддержал я. - Раньше было откровенное рабство, затем феодальный строй при котором... так же было рабство. Даже его формальная отмена ничего в картине мира не изменило. За нищенскую зарплату стоять на какой-нибудь мануфактуре у станка по 16 часов без выходных - то же рабство, как мне кажется. Затем пришли новые прогрессивные системы - Капитализм и социализм, коммунизм и прочие "измы". Какая разница, стоит ли над тобой надсмотрщик с плеткой, церковь, признающая "божественное право королей" и, кстати, имеющая право собирать свою десятину, или ты будешь "посажен" за простой политический анекдот на 8 лет? Вспомните про замечательную статью "Тунеядство", когда при Андропове проверялись кинотеатры и дискотеки...

Катя и Марика понимающе покивали в ответ на мою донельзя путаную речь, а Ингрем лишь пожал плечами.

- ... А сейчас что изменилось или нет? Да нет! Нас гораздо крепче любых ошейников держит пассивность, вера в то, что за нас рассудит барин/король/президент или еще кто-то. А они и рады судить... в свою пользу, конечно. А чтобы мы не плакали, нам выдается она - пайка... Тот маленький, но гарантированный кусочек, на который мы с радостью меняем свободу действий.

- Остапа понесло..., - пробормотала на это себе под нос Катя.

- Помолчи,- прервала ее Марика, с интересом слушавшая мои слова. - И что же?

- А то: эта самая пайка в том или ином виде есть ничто иное, как экономическое принуждение к работе!

- О как! - оценила Катя.

- А как? - уже всерьез завелся я. - Как еще понять тот факт, что одной зарплатой, выплачиваемой большинству людей, хватает ровно на месяц. Не больше, не меньше. Посмотри, сколько средняя заработная плата по России. Потом сделай скидку на сверхвысокие зарплаты чиновников и рабовладельцев-бизнесменов. Я не против частного бизнеса и бизнеса вообще. Рабовладельцами является те, кто кинет все силы и средства на поддержание подобного строя, лишь бы сохранить подобное положение дел, а значит и элиту, которая снимает сливки со всех нас. Я недавно читал исследования, согласно которым мы бы давно могли перейти на четырехчасовой рабочий день при сохранении зарплаты. Денег бы в стране хватило. Даже в нашей! Не знаю, правда ли это, вот только подумайте, насколько это не выгодно государству! Ведь народ, как появится свободное время, может и задуматься, а кто же именно им управляет и "почему так хреново в Сарапуле?!"

Катя на мои слова лишь промолчала. Однако теперь желание поспорить появилось у Марики.

- А что ты скажешь насчет США, Европы, и так далее..., - ласково спросила она. - У нас все не так плохо.

- Да не намного и выше у вас пайки, на самом деле, - раздраженно усмехнулся я. - А чтобы излишков не оставалось и у вас, создается спрос на "типа нужные" вещи вроде последнего яблокафона или дорогущего, простите, членовоза в той или иной вариации. Реклама, пропаганда, СМИ и все остальные инструменты создают нам образ жизни, зачастую недостижимый, кстати. Соответствуешь? Крут! Не соответствуешь? Лох! Зачем отдавать две, слышите, ДВЕ средние месячные пайки за какой-нибудь планшет?! В 99% случаев оно на хер не надо! Кстати, по закону большинства стран мы даже не имеем права себя защищать: оружие - нельзя, а ударишь кирпичем в ответ на нападение - превышение необходимой самообороны со всеми вытекающими. Оно и правильно - зачем рабовладельцу смелый и решительный электорат? А вдруг он за топоры возьмется в случае недовольства политикой светлого государя? А потому ату его, ату! А преступника - на волю! Пусть и дальше поддерживает миф о необходимости раздутого штата надзирателей.

На этом я даже как-то выдохся. Устало вздохнув, я окинул взглядом своих сослуживцев. Катя о чем-то размышляла, и непонятно было, слышала ли она мои рассуждения, а вот Марика слушала очень внимательно. Ингрэм, не смотря на то, что его больше интересовала бутылка "Оболони", тоже выглядел задумчивым.

- Значит, как только кончаются излишки, на помощь условному рабу приходят кредиты, - задумчиво протянула Катя, показывая, что тоже меня внимательно слушает. - А процент помогает ему добровольно одеть "ошейник". Забавно... Ведь, если так подумать, то с каждым днем этот раб будет должен все больше, а потом берет еще один кредит на только что

вышедший черт знает какой по счету яблокофон... Что отлично стимулирует к работе даже за мизерную зарплату, которая не позволит ни рыпнуться никуда, ни... да вообще ничего!

- Так почему институт кредитных организаций у вас просто не запретят? - непонимающе спросил Ингрэм.

- Вашему миру, чтобы прийти к такому решению, понадобилась мировая война, которая чуть ли не ополовинила население два века назад, верно? - мягко спросила Марика.

Интересно, я как-то упустил этот момент истории мира Ингрэма.

- Ну из-за диких процентов и "пожизненных контрактов на служение", которые щедро раздавали кредиторы все и началось... Теперь ростовщиков сажают на кол даже не особо не разбираясь!

А вот тут понятно. У нас лучше всего описана вся система "честных кредитных организаций" на примере "Республики ШКИД". Не читали? Хорошая вещь. Прекрасно дает понять, как стоит поступать с "Великими ростовщиками".

- Зато теперь у вас Партия, - усмехнулась Марика.

- Да! - тут же вскинулся Ингрэм. - да если бы не Верховный, то мы...

- Что? - спросила Марика.

- Ну..., - тот явно замялся. - Ну нам всегда говорили, что благодаря Институту Верховных мы достигли такого процветания, а потому они неприкасаемы и имеют права...

- А у нас, что хуже? - сощурила глаза Марика.

- Так у вас рабство экономическое!

- А у вас?

- Да мы сами... добровольно поделились частью своих прав, чтобы другие могли..., - Ингрэм на секунду замолчал, после чего обиженно продолжил. - Ну, для меня это естественно. Меня с детства так учили. У нас каждый день в школе сдвоенный урок был, где нам рассказывали о том, сколько для нас сделали...

- Так, хватит! - Марика решительно прервала словоизлияния своей "пары" и тот удрученно заткнулся.

Ого, братан, кажись не одному мне "повезло" с назначеньцем.

- Кстати, интересно, - неожиданно пришло в голову мне. - Оболванивание тоже часть системы превращения людей в "шестеренки" к заводам, производящим блага для элит. Советский союз оставил после себя отличную систему образования. В 90-е, ну вы помните, стали открываться множество вузов. Мне дальний родственник, в свое время находившийся в большой политике, рассказывал, что это делалось для того, чтобы убрать молодежь с улиц, которую быстро прибирали к рукам "неформальные структуры". Но тут случился конфуз: если скотину учить, то она рано или поздно начнет, что бы вы подумали, уметь. И вот уже никто не хочет стоять за копейки у станка. Но кто же тогда будет производить продукты потребления и роскоши для "небожителей"? И начался процесс обратного отупения граждан. Для начала "опустим планку"

образовательных учреждений до европейского уровня. Марика, без обид! Про то, что во Франции, Германии, Англии и так далее более 10% населения по фату неграмотны никто и не вспомнил. Это притом, что язык страны проживания для многих из них родной. Более, того, зачастую такие безграмотные заканчивают школы, а некоторые, хоть это и единичные случаи, еще и университеты. Однако "опустить планку" - не панацея. Нужно еще запустить процесс лицензирования, позакрывав половину вузов, сократить бюджетные места и задрать цену на обучения до небес... Вот и получайте, теперь "вышка" доступна будет только элите.

- Зато у нас с образованием все отлично, - невпопад ляпнул Ингрэм.

Девчонки на него лишь шикнули.

- Еще момент, - неожиданно мне в голову пришла интересная идея. - Я не так много знаю миров, но... смотрите: у нас рабство экономическое, у Ингрэма идеологическое, на Амазоне - теологическое. Феод - вообще молчу. Какие могут быть вольности при феодальном строе? Почти каждый известный мне мир имеет одну общую черту - рабство в той или иной форме. На Булыжнике так вообще каждый "обычный человек" обязан отработать по 50 лет на рудниках, при средней продолжительности жизни из-за адских условий в 60 лет. Немногим повезло выйти оттуда живыми как Тору и Дариусу.

- И каков вывод? - подзадорила меня Катя.

- А никакого, - хмуро ответил я. - Вывод может быть только один. Люди получают тот строй и того правителя, которых заслуживают. Видимо, человеку так и не удалось подавить свою рабскую натуру ни в одном мире... Печально, но факт. Кстати, а мы никуда не опаздываем?

Все как по команде устались на свои часы, телефоны и прочие приборы, способные информировать хозяина о текущем времени, и резко рванулись к Транспортному терминалу, едва не забыв оставить деньги на столике.

Не смотря на то, что мы отвлеклись на мой импровизированный монолог, более смахивающий на размышления постоянного клиента психиатрической клиники, повернувшегося на теории заговоров, в указанном зале собраний мы были ровно в 13 часов. Само место проведения инструктажа напоминало покинутый офис. Вся мебель и оргтехника для проведения собраний присутствовали. Однако не было чего-то, делавшего помещение "освоенным" - цветка на окне, заполненной мусорной корзины или, хотя бы, запаха духов секретарши, готовившей нам сейчас чай в соседнем помещении. Повинуясь внутреннему протесту, я достал из кармана конфетный фантик, который уже два дня носил с собой в кармане, забывая выбросить, и выкинул его в корзину для бумаг. По-крайней мере мне помещение стало сразу же куда более приятно.

Покончив со своим ритуалом "оживления", я оглянулся. По обеим сторонам стола сидели десять человек. Две пятерки. Моя и Ингрэма. Марика сидит прямо напротив меня, но ее больше занимает перешептывание с лидером команды, чем игра в гляделки со мной. Ну и ладно... Хотя и обидно.

Ждать пришлось долго. До того момента, как начальство вспомнило ожидающих его светлости скаутах, каждый из нас успел выпить как минимум по чашке чая, а после принять участие в споре на тему "а кто пойдет секретарше с вопросами о секретном объекте типа "сортир"?".

Наконец, около 15 часов по миру Уно, дверь в кабинет хлопнула, пропуская взбешенного лейтенанта Разведупра ОБИЗ Альберта Кааса и... Ба! Так ведь это же мой старый знакомый из ФСБ Сергей Клемчук!

- Скауты, - рявкнул вместо приветствия Каас. - Перед вами майор Клемчук. Федеральная служба безопасности. Для тех кто не в курсе, ФСБ - местная спецслужба. Наши союзники, стало быть.

Клемчук, лишь кивнул, поняв, что речь идет о нем.

- Майор и введет вас в курс дела, - тем временем закончил свою трогательную и прочувствованную речь, полную неожиданных пассажей и аллегорий, Каас.

- Приветствую, - коротко блеснул улыбкой уже майор Клемчук, к моему удивлению заговоривший пусть и не на самом лучшем, но все-таки лангве. - Причина по которой вас собрали здесь состоит в следующем: 4 дня назад во время экстренного боевого вылета пропала связь с гравом класса "Штурмовик" неподалеку от Краснокамска. Прибывшая спасательная команда обнаружила лишь место падения гравы, где не успели прибраться следы аварии. Сам грав исчез. Специалисты утверждают, что он достался... кому-то практически не поврежденным. Выводы делаем сами.

На то, что бы мы эти самые выводы сделали нам дали целую минуту. Первая мысль - хреново. Почти целый грав - это лакомый кусочек для кого угодно. В нем использованы сотни технологий, которые пока неизвестны в нашем мире... и способны сделать богачом кого угодно, при условии, конечно, что этому "кому угодно" не снесут башку во время реализации технологических секретов.

Стоп! Не стой стороны начал, ведь по штатному расписанию гравы почти не вылетают с базы, расположенной неподалеку от Красновишерска. Даже если возникнет необходимость в применении военной авиации, то, скорее всего, будут задействованы истребители авиационной группы "Сокол", базирующихся на базе международного аэропорта "Пермь, который местные жители до сих пор по привычке называют "Большое Савино". От него и до Краснокамска не больше 70 километров, вроде.

- Господин майор, господин лейтенант, - обратился я к офицерам (у Клемчука в глазах на миг мелькнуло узнавание, но уже через секунду он вновь смотрел на меня, будто мы видимся впервые). - Что заставило применить на боевом вылете гравы? Почему не вызвали истребители?

- Некто инсценировал нападение на конвой, который перевозил, следовавший через Краснокамск к Транспортному терминалу в Пермь, - задумчиво ответил Каас. - Характер груза и его исключительная важность для Уно, заставили командование местного военного контингента пойти на... необдуманный шаг. Вылетевший к месту событий грав был предположительно сбит при помощи неизвестного типа оружия.

- Пилоты? - по-деловому уточнил я.

- Мертвы, - тем же тоном ответил Каас. - Оба.

- Известно ли что-нибудь о нынешнем местоположении гравы? - задал очередной вопрос я.

- Как ни странно, известно, - задумчиво протянул Каас. - Он находится на одном из торговых складов Краснокамска. Складское помещение принадлежит ООО "МеталлСинтез". Охраняется небольшой армией. Там и частные агентства и повышенное внимание полиции и многое

другое. Хуже то, что вчера был перехвачен телефонный разговор, в котором представитель ООО "МеталлСинтез" договаривается с неустановленным лицом о продаже "образца". Конкретное имя покупателя пока неизвестно. Однако судя по шевелению российской сети резидентуры ЦРУ, этот человек связан с разведкой США. Так что мы имеем две проблемы: потерянный грав и интерес к нему со стороны разведки обладающей огромными возможностями сверхдержавы. Послезавтра грав планируется доставить в Пермь к представителю американской разведки для оценки его ценности. Не смотря на то, что в ЦРУ есть наши люди, так явно "рекламировать" свою присутствие мы не можем. Ваша задача - перехватить конвой. Ясно?

- Вы нам предлагаете воевать с целой армией? - вполне резонно поинтересовался Ингрэм.

- Нет, - вмешался эфэсбэшник. - Вся операцию проведут мои группы захвата. Ваша задача состоит в том, чтобы прикрыть моих людей щитами и... я так понимаю, наблюдать, чтобы никто ничего не открутил на память.

С этими словами федерал кинул в сторону Кааса не самый приятный взгляд.

- Щиты? - переспросил я. - Но...

- Вам будут предоставлены соответствующие артефакты, сотрудник.

- Понял.

Правда, мне не совсем было понятно, зачем "брать" груз во время перевозки, если при наличии групп спецназа можно организовать налет прямо на склады.

- Вариант нападения на конвой выбран потому, что наша задача сейчас не только отбить или уничтожить наш грав, но и ввести в заблуждение разведку США. Вы же помните, что нас здесь нет. Подробности в папках, - продолжил Кааас, проходя вдоль стола и вручая каждому по увесистому фолианту. - Время изучения - до завтрашнего утра. Завтра в 7 часов по местному времени быть готовым к совместным тренировкам с местным военным контингентом. Сейчас вас проводят в ваши комнаты.

С этими словами Каас, не прощаясь, вихрем вылетел из помещений. Клемчук, пожав плечами, последовал за ним.

Глава 10.

- *Какая наипервейшая обязанность солдата на войне?*

- Умереть за свою Родину!

- Нет, наипервейшая обязанность - сделать так, чтобы враг умер за свою Родину!

Я ненавидел. Впервые в жизни я действительно понимал, что это такое - ненавидеть яростно и без остатка. Ненавидел я всех - Кааса, ублюдков, вздумавших спереть грав, Медика, да кого угодно... Но больше всего мелкие кусочки колбасы, порванные моими дрожащими руками, которые я сейчас сжимал в своем кулаке. Я не очень контролировал силу хвата, так что эти самые кусочки потихоньку превращались в кашу, приправленную потом, выделяемым моими ладонями. Однако бездомной худющей собаке с несчастными, но, как мне сейчас казалось,

такими добрыми глазами, должно было понравиться...

Как же я ненавидел Кааса... А в голове крутилось, как будто на зацикленной пленке, всего одно слово: "сука, сука, СУКА!!!". Я повторял его как заклинание, стараясь забыться, раствориться в нем, в своей ненависти, да в чем угодно, лишь бы не думать о том, что я должен был сделать. Как хорошо, что на улице ливень и моих слез не видят ни находящиеся в 20 метрах от нас ребята из наших с Ингремом пятерок, ни Каас, вышагивающий за моей спиной. Как же я хотел, чтобы путь до теплотрассы, где скрывалась от непогоды безродная несчастная собачонка, никогда не кончался. Увы... Только и остается, что справиться с собой, чтобы чертов разведчик не увидел моего лица.

- Стой, - услышал я за спиной ненавистный голос. - Корми собаку!

Я нехотя протянул псу дрожащую ладонь с кусочками только что купленной "Докторской". Дворняжка тихонько повела носом, но встала не сразу, затравлено глядя на меня. Лишь через несколько мгновений, сообразив, что я никуда не денусь, пес встал и неуверенно, готовясь в любой момент отпрыгнуть на безопасное расстояние, двинулся ко мне. Но и тогда ладонь с колбасой никуда не исчезла, и вот он уже вцепился зубами в мясо, если оно, конечно, есть в этом изделии, лежащее на моей руке. Он ел быстро и жадно, явно опасаясь, что неожиданный подарок вдруг исчезнет, но аккуратно, словно боясь повредить мою ладонь. Как только небольшая горка колбасы скрылась в желудке голодного животного, пес благодарно вылизал мою ладонь горячим шершавым языком, после чего улегся прямо под дождем у моих ног. Вот сейчас мне стало намного хуже, чем две минуты назад. Дрожь во всем теле я скрыть уже и не пытался. Бессмысленно. Но какая же он сука! Мы же, в конце концов, еще почти дети.

Эта мысль пришла мне в голову впервые.

- Гладь, - произнес Каас, спокойно наблюдая за мной.

Трясущейся рукой я прикоснулся к мокрой свалывшейся от грязи шерсти пса, который прикрыл глаза от удовольствия. Будь передо мной представитель семейства кошачьих, уверен, что я бы уже слышал довольное урчание.

- Продолжаешь так три минуты ровно, - добавил не сводивший с меня внимательного серьезного глаза разведчик.

Наверное, ни одни три минуты в моей жизни не тянулись так долго, но я не считал их пролетевшими так быстро. Моя рука скользила по шерсти, а я представлял, что нужно сделать. Понимал, что это необходимо, иначе эту процедуру придется пройти Кате. 10 раз. Поймал меня Каас, поймал. Странное ощущение, но мне казалось, что я чувствовал каждый волосок шерсти дворняжки, его структуру, толщину, частицы налипшей на него мокрой грязи, но в то же время, рука словно онемела. Словно находилась под новокаиновой блокадой, но, к сожалению, еще действовала...

Всего сутки прошли с момента брифинга в зале собрания Транспортного терминала. Выспаться в ту ночь нам так и не дали. Сразу после того, как Каас произнёс заключительное слово, нас повезли знакомиться со спецназёрами ФСБ на какой-то заброшенный цех, расположенный территории завода "Велта", где мне пришлось пережить ещё один болезненный удар по собственному самолюбию, наблюдая за их "репетицией" надвигающейся акции. Двенадцать человек действовали почти как единый механизм, не ведавший ни единого

сбоя - четко, слаженно и быстро. Скрепя сердце мне пришлось признать, что до них как мне лично, так и всем нам вместе взятым ещё очень далеко. Примерно как до Пекина тем самым неудобным ходом.

- Грач, - из задумчивости меня вывел голос командира группы. - Любишься?

- Сергей, - протянул руку я. - Есть на что.

В ответ эфэсбэшник только хмыкнул, стараясь спрятать "смешинки" в уголках глаз, которые неминуемо появлялись, когда он смотрел на нас. Остальную мимику "прочитать" было невозможно, так как лицо скрывала маска. Однако его взгляд не был злым. Я бы так смотрел на ребёнка, взявшегося, например, чинить машину, и уверявшего, что он всё-всё-всё о ней знает.

- Надеюсь, мне не надо объяснять, что основная задача ляжет на наши плечи? - аккуратно поинтересовался он.

Надо же, вежливый какой...

- Нет, конечно, - со вздохом признал я, наблюдая за тем, как специалисты в очередной раз "берут" конвой. Действительно, зачем разрушать четкий и слаженный механизм. - Мы посидим в сторонке, пока вы не сделаете основную работу.

Мне показалось, или даже под маской Грача явственно проступило облегчение.

- Страшно? - добродушно поинтересовался Птыц, невозмутимо вносящий поправки в прицел своей СВ - 98 примерно в трёх метрах от места предполагаемой засады.

Я лишь пробормотал нечто невразумительное, сделав столь же невнятный жест плечами. А что тут еще скажешь? Позориться перед профи не хочется, а отвечать честно какая-то внутренняя гордыня мешает. Поэтому я лишь чуть шевельнулся, поудобнее устраивая щеку на прикладе штатного АК-12. Стрелять мне сейчас всё равно не придётся - не моя дистанция. Да и вмешиваться в работу специалистов - только портить.

- Ты не бойся, - продолжил наставлять эфэсбэшник на редкость доброжелательным тоном. - Сейчас мы сделаем основную работу, осмотрите грузовик и все закончится. Тебе лет-то сколько, парень?

Вот так с нами и общались - доброжелательно и спокойно. Как с теми, кому когда-нибудь ещё предстоит стать равными... но не сейчас.

- Восемнадцать, - сквозь занемевшую челюсть вытолкнул я ответ. - Это мало?

- Я в это время ещё в университете учился, - тихонько хохотнул Птыц. - А ты вон уже с автоматом бегаешь. Неплохим, кстати!

Сами спецы в большинстве своём были вооружены стандартными "семьдесятчетвертками". Вопреки моим представлениям из фильмов и виденным плакатам, никаких особых "приблуд" у них при себе не было. Всё стандартно... и абсолютно безлико.

- Да я тоже... вроде как учусь, - зачем-то разоткровенничался я.

- Интересное у вас подразделение, - сразу же уцепился за установившийся "контакт" Птыц. - Подготовка видна... но она не наша. На западную похожа куда больше. "Командировочные", чтоль?

- В какой-то мере, - произнёс я самым холодным тоном, на который только был способен, пытаюсь дать понять, что поддерживать разговор на эту тему не намерен.

- Да ладно, не ершишься, - тихонько рассмеялся Птыц. - Нет мне дело до твоих секретов. А сам не бойся. Задача не сложная. Всё сделаем как должно!

Я лишь промолчал, пытаюсь поудобнее устроиться на утренней росе. Сам же снайпер за всё время лежания на земле, похоже, даже не пошевелился. Вот это выучка! Однако поинтересоваться секретом его неподвижности я не успел. По радиосвязи пришёл сигнал девяносто секундной готовности.

Ну, готовность так готовность!

Сам захват произошел молниеносно и почти бесшумно (мне с моей позиции были слышны лишь негромкие хлопки, да видны мельтешащие вокруг фуры размытые фигуры). Один раз плюнула свинцом винтовка Птыца и... на этом всё закончилось.

- Лежи, - еле слышно прошептал снайпер. - Сейчас ребята проконтролируют, и можно будет идти.

"Контроль" занял ещё секунд сорок, после чего в эфир была дана команда "Чисто!".

Я с удовольствием подбросил тело с земли и отправился к конвою, состоявшему из трёх джипов охраны ("головняк" был "пущен под откос" примерно в пятистах метрах впереди) и восемнадцатиметровой фуры, которую тащил какой-то американский тягач, с эмблемой бегущей собаки на капоте. Машины выглядели непострадавшими, лишь, если приглядеться чуть пристальнее к салонам, можно было заметить, что водители и охрана замерли в не совсем естественных позах и, похоже, навсегда.

Катя и Тор подошли чуть раньше меня, а Дариус вместе с Грачом уже срывали пломбы с фуры. Джеку же, казалось, совсем нет дела до того, что происходит вокруг. Он флегматично наблюдал за суетой, жуя какую-то травинку. Остальных обитателей базы "Магарм" я не видел.

- В точку, - донёсся до меня довольный звонкий голос Кати. - Серёг, давай сюда!

Аккуратно обойдя шевелящиеся на ветру створки, я заглянул в фуру. Так и есть, на меня смотрела скругленная кабина штурмового гравы "Джу-118". У меня невольно сжались челюсти - именно такой унёс жизни пятерки Ипа во время нашего первого учебного выхода.

- Он? - немного нетерпеливо поинтересовался Грач, с любопытством рассматривая хищный силуэт смертоносной машины.

Я лишь пожал плечами.

- Тор, убедись, - отдал я приказ на лангве.

- Точно, иностранцы, - кивнул каким-то своим мыслям командир группы спецназа.

Чтобы полностью проверить комплектацию и подлинность машины у Тора ушло минут 10. Тем временем я решил осмотреть остальные машины. Однако дойти я успел только до кабины грузовика, пока яростный вопль "Йоп!!!" не заставил меня как подкошенного рухнуть на землю и мгновенно укутаться щитом. Выждав для верности секунд 15, я реши всё-таки поинтересоваться причиной паники.

- Что там у вас? - негромко произнёс я.

- Фуууууххх, - раздался выдох в паре метров от меня одного из бойцов группы Грача. - Граната...

- Какая, ..., граната, - резко спросил я, и, игнорируя чью-то фразу "О, а этот наш, русский!", уточнил. - Вы что, машины не проверили?!

- Проверили, - спокойно ответил один из бойцов, поднимаясь на ноги. - Водила, сука, похоже как-то зажал перед смертью.

Я тоже поднялся на ноги и посмотрел на закруглённый корпус. Что-то мне в нём не нравилось...

- Чеки нет, - прокомментировала подбежавшая на шум (вот дура, а если бы рвануло?!) Катя.

Это я заметил тоже, однако, что удивительно, рычаг был на месте. Что-то заклинило или... От гранаты "пахло" чем-то знакомым. Едва уловимым... и истаявающим. Небольшой энергетический щуп, держащий рычаг вместо чеки, очевидно, был завязан на жизнь владельца, и вот сейчас он таял, растворялся в астрале. Не успел я додумать, как рычаг с неприятным звуком отлетел в сторону. Я видел почти наяву, освобождая энергию из щитового амулета, как освобождённый ударник запала разбил капсюль, а значит через четыре секунды... Почти не думая, я бросился к гранате, "выгибая" активированный щит в обратную сторону и... яркая вспышка оборвала все рефлексии, выбив сознание из моего тела.

- Сильно?

"Пробуждение" было более чем приятно: моя голова покоилась на ногах сидящей по-турецки Кати, а её рука гладила меня по волосам. Неплохой вариант, учитывая, что мог бы и вообще не проснуться. Не успею развернуться щит... Даже думать об этом не хочется.

Девушка от неожиданности вздрогнула.

- Живой...

- Живой, живой, - притворно сварливо проворчал я. - Что вокруг?

- Спецназовцы отцепили фуру с гравом и прицепили какую-то другую. Сейчас за нами должен прибыть вертолёт.

- Я так долго ваялся в отключке? - удивился я.

- Я врубила тебе дозу "гиппократки" на всякий случай, - повинилась Катя. - Ты был без сознания примерно 7 минут.

- Жив? - Грач появился рядом с нами совершенно бесшумно и неожиданно. Глаза его были

задумчивы.

- Есть такое, - честно признался я, стараясь придумать что-нибудь более умное в ответ. Однако удар, больше энергетический от перегруженного амулета, чем физический от взрыва, был очень силен. Мысли путались.

Как мне показалось Грач хотел сказать что-то еще, но он просто кивнул, и пошёл к своим.

- Все целы? - спросил я у Кати, как только командир спецназа оказался достаточно далеко, чтобы не слышать нас.

- Да, пару ребят приложило неслабо, но все живы. Щит сработал как надо. Вот только Марику уже пытались расспрашивать на тему "а нам такие когда дадут?". Она держалась как скала. Грач как услышал, сразу порядок навёл. Как ты узнал, что она взорвётся?

- Видимо, среди охраны конвоя были маги. Лёгкое маскирующее заклятие на гранату, почему её и не заметили спецы, плюс энергетический щуп, завязанный на жизненную энергию хозяина, играющий роль чеки. Забавная такая мина замедленного действия.

- Надо запомнить...

- Такая игрушка потратит половину твоего энергозапаса, - только и прокомментировал я. - А ведь её ещё и надо постоянно подпитывать, чтобы самому не подорваться. Не для нас задумка. Похоже, среди охранников были истинные маги... Хотя запомнить, на всякий случай, стоит.

Разговор прервал приближающийся шум вертолётных винтов.

Два "Ми-8" сели на утрамбованную площадку примерно в 500 метрах от нас.

- Ну что, - пробормотал Каас, приняв доклады старших групп (мой, Ингрема и Грача). - Задача выполнена, пусть и с "заусенцами", но... Ладно! Своих я забираю. Вы остаётесь обеспечивать спектакль.

При этих словах я заметил, как у Клемчука едва заметно дернулась щека... а, может быть, мне просто показалось.

- Вы, - это уже нам, - В 52-й, вы в 17-й. Пошли!

Заняв место на скамье вдоль левого борта, мы стали ждать Кааса с Клемчуком. Говорить не хотелось. Офицеры двух ведомств (а, может быть, по совместительству и одного!) появились через минут через пять. Наш "особист" сел прямо напротив меня.

- Новейшая модификация "Ночного охотника", - негромко произнёс он спустя пару минут после взлёта. Слышно не было ни хрена. Я больше читал по губам.

- Что, сеньор лейтенант?

- Вместо грава резидентура ЦРУ выйдет на новейшую модификацию российского ударного вертолёта, - пояснил Каас. - Именно она была во втором прицепе.

Я лишь поднял бровь в немом вопросе "Не жалко?".

- Не жалко, - правильно понял меня лейтенант. - Они не получают ни одного целого узла. Спецназ ошибся и допустил самоподрыв конвоя...

- Что..., - тупо пробормотал я, уже понимая, к чему клонит "особист".

- ... живых свидетелей не осталось, - тем же тоном закончил он.

Я резко развернулся к иллюминатору... Как раз в тот миг, чтобы увидеть момент взрыва грузовика. Мне показалось, что я видел летящее тело Птыца с его винтовкой, но, скорее всего, мне просто показалось. Столь мощный взрыв вряд ли оставил бы хоть одно целое тело.

- Вы ЧТО?! - яростно зашипел я, подавшись к Каасу, но снова был отброшен назад чудовищным ударом. Последнее, что я услышал перед второй за полчаса потерей сознания, был хруст моих собственных рёбер, проламываемых даже чрез бронезилет.

Запомнилось мне лишь застывшее лицо Клемчука. Видимо, его тоже забыли предупредить о финальном аккорде постановки Кааса.

"Разговор" с представителями "гестапо" базы "Магарм", которым заканчивалась каждая операция, хоть и вымотал меня до крайней степени, но все же не принёс никаких неприятностей. Участие обеих "пятёрок" было признано вполне удовлетворительным, а потому нам по стандарту начислили премии и пообещали добавить по несколько дней к прерванному отпуску. С чем нас и отпустили. Однако уйти далеко мне не удалось. Каас буквально поймал меня за руку и впихнул в первый попавшийся кабинет, приказав Джеку, Кате, Тору и Дариусу обеспечить "конфиденциальность" беседы.

- Ну! - требовательно произнёс он, когда дверь за нами закрылась.

Мне сказать было нечего, да и волновало меня только желание как можно быстрее попасть на осмотр к колдомедику. Ребра болели просто ужасно.

- Ты хоть понимаешь, какие последствия могли бы быть? - вкрадчиво спросил он, убедившись, что разливаться соловьём у меня нет никакого желания. - Твое счастье, что я успел тебя вырубить до того момента, как ты напал на меня ("А напал бы? Не знаю..", - только и подумал я). Ты хоть представляешь, дебил жалостливый, какие санкции применяются к преступникам, поднявшим бунт во время выполнения БОЕВОЙ задачи? Нет, не представляешь?!

Видимо, Каас был в ярости.

- Ну... я..., - мне действительно нечего было сказать, так как я прекрасно помнил Устав и пункты о неподчинении офицеру в боевой обстановке. От откровенной паники меня спасала только странная апатия, обрушившаяся на меня сразу после выхода из очередного забытья.

- Ага, вот скажи, ты, рядовой, наверное, мне в морду дать хотел, да? - уже спокойнее спросил Каас. - А ты подумал, что в вертолёте находились ещё два пилота, которые, даже если допустить, что твои люди будут молчать, обязаны сообщить о таком инциденте, дошло до тебя?

- Ага, - только и нашёлся я, - так может... Кхе!!

Давно меня не учили ударами в живот. Почти отвык.

- Ты debil? - почти участливо поинтересовался Каас.

- Что вам от меня нужно, сеньор лейтенант? .

- Что, ты совсем потерял страх?

Показалось мне или нет, но голос разведчика звучал гипертрофировано наиграно. Не думаю, что при своей выслуге он так и не стал хорошим актёром. А значит... Меня приглашают к диалогу.

- Несмотря на явное неподчинение я всё еще остаюсь при своём звании и не в наручниках... ну, то есть не скован "Алмазным пленом", например. Невольно напрашивается вопрос: зачем я так нужен вам, что вы готовы закрывать глаза даже на такие вещи, а, сеньор лейтенант?

Каас секунд сорок смотрел мне в глаза, после чего негромко сказал:

- Когда-нибудь твоё чистоплюйство погубит твоих людей. Думаешь, мне не жалко погибших парней? Да, жалко! Сегодня вечером я наверняка помяну их бутылочкой - другой достойного коньяка. Однако в этой ситуации так было надо!

- Кому? - решил не сдаваться я.

Каас лишь поднял глаза к потолку, помолчал с полминуты, после чего неожиданно спросил:

- Знаешь, почему второй снайпер ты, а не Екатерина?

- Никак нет, сеньор лейтенант, - этот вопрос, не смотря на страх и неопределенность ситуации, меня действительно волновал.

- Открою тебе секрет, - тихо произнёс Каас. - По результатам тестов она отстрелялась чуть хуже тебя, да и по остальным дисциплинам ты чуть выше. Однако ты слишком самоуверен. Впрочем, это лечится. Гораздо хуже, что ты плохо контролируешь себя. Снайпер, как и любой охотник, должен быть спокоен и выдержан. До безразличия спокоен и выдержан. У тебя это здорово получается... Пока ты работаешь по мишеням. А потому будем избавлять тебя от лишних рефлексов при виде чужой крови: завтра ты отправляешься на скотобойню и лично забьёшь полсотни коров, перерезая им глотки собственным ножом. Однако это будет завтра, а сегодня у меня для тебя не менее интересное задание. Собирай свою "пятёрку", мы идём прогуляться по Перми. А что касается твоего вопроса.... Ты прав, любой из твоей пятёрки, допусти он такое хоть единожды, давно бы шагал в комендатуру под присмотром "гестаповцев". И это повод задуматься. Потом. А сейчас шевелись!

- Давай, - прервал мои мысли и воспоминания все такой же скучный и сухой голос. - Пора.

Я сделал. Страх и напряжение нашли свой выход в ненависти. Ненависти и действию. Действию, отточенном до автоматизма на сотнях тренировок, но сегодня впервые примененном на живом существе. Задрал морду собаке, я, с ненавистью глядя прямо в глаза Каасу, аккуратным и быстрым движением перерезал животному горло. Как же я хотел, чтобы на ее месте оказался ненавистный куратор. Почти наяву видел бесшумный подход из-за спины, одно единственное молниеносное движение ножом и аккуратный толчок в плечо, завершающий силовую акцию. Как бы здорово было, чтобы это Каас издавал последние на этом свете хрипы у моих ног, наблюдая, как вместе с кровью из перерезанного горла выплескивается жизнь.

Эти яркие картины настолько затопили мой разум, что я даже не оглянулся на уже неподвижное тело только что покормлено мной и мной же зарезанной собаки, когда автоматически воткнул нож в землю, счищая с него остатки крови, и пошел вслед за молча отправившимся к остальным Каасом.

Рука, которой я гладил дворняжку, горела, но я уже не помнил ощущения свалывшейся от грязи шерсти под моими пальцами. Бьющееся в предсмертной агонии тело разведчика, которое услужливо рисовало мне подсознание, вытеснило все.

11 Глава. Первая кровь.

Шерсть... дворняжка... Кровь... "Режь!"

Арргхххх!... С каким-то нечеловеческим хрипом я одним резким движением сел на кровати, рывком стряхивая с себя остатки ночного кошмара. Опять сон о жестоком уроке Кааса. Вроде бы 11 месяцев прошло с того момента, и я уже успел открыть свой "личный счёт" во время очередной операции против инструкторов на Феоде, а затем подтвердить его на "охоте" за караванами наркоторговцев, вывозивших синтетический аналог героина "Серая хмарь" с мира Амазон, но сны всё равно изредка снятся. Высидев пару секунд, я поднялся с кровати, давно ставшей родной казармы и подошел к окну. На небе сияли две луны мира Уно. Конечно, я знал, что это лишь оптический эффект, который можно наблюдать только несколько раз в году из-за каких-то атмосферных явлений, но зрелище всё равно было фантастическое... и, по местным суевериям, приносящее удачу...

- Что встал? - сипло-сонный голос Джека на фоне могучего храпа братьев был едва различим.

- Сны, - Джек единственный, кто знает, что именно не даёт мне спать по ночам, исключая мысли о Марике.

- Опять..., - негромко протянул он. - У меня заначка есть. Будешь? Чисто в медицинских целях...

- На фиг, - пить едва разбавленный спирт мне совсем не хотелось. Да и не помогало особо.

- Ну, смотри, чем смог.

Я молча кивнул, не отрывая взгляда от лун. Тонкое похрапывание Джека присоединилось к "басам" близнецов буквально через пару мгновений.

На меня же опять накатили "левые", как я их называл, мысли. Днём я изрядно выматывался и старался не думать о таких вещах, как, например, странный разговор с Каасом во время последней нашей встречи почти год назад, как и о других "шероховатостях", сопровождавших меня с момента первого разговора с Медиком. Охота на Мерфи (и подготовка к ней) отнимала немало сил. Моя команда и пятёрка Ингрема всегда были либо "в поле", либо на тренировочных полигонах и в аудиториях Академии, либо в архивах, буквально по секундам разбирая каждую операцию, проведенную им как во время службы ОБиЗ, так и после перехода на "тёмную сторону". Адская физическая и монотонно-интеллектуальная работа не давала часто задумываться "о левом" в отведённое для сна время суток. Наверное, именно потому я и старался полностью отдаться дневной "пахоте". Так оно было легче.

Несмотря на все труды, процесс охоты за Тайлером, которому я никогда не прощу убитую из-за меня Тару, с которой, как мне кажется, мы вполне могли бы стать друзьями, шёл ни шатко, ни валко. Отловить удавалось лишь его "шестерок" и ничего не знающих случайных исполнителей. Однако по косвенным данным можно было предположить, что он является частью достаточно крупной организации. Причём занимает в ней не последнее место. Следы его операций мы находили в половине известных обитаемых миров. Причем это далеко не всегда были диверсии или убийства (хотя куда же без них...). Гораздо чаще мы отлавливали его инструкторов, или специалистов по экономике и производственным циклам различных направлений. Его интересы или интересы его хозяев были настолько, на первый взгляд, хаотичны и разносторонни, что нам никак не удавалось выстроить систему, чтобы вычислить, так сказать, конечную цель. А скауты, тем временем, продолжали погибать. Люди Мерфи (так мы условно назвали членов этой, как метко окрестила Катя, секты), в отличие от других банд мятежников "специализировались" именно на моих сослуживцах. Маги и другие представители ВС Уно "сектантов" волновали постольку поскольку. На нас же шла настоящая охота. Причём зачастую мы даже не могли захоронить тела товарищей. От людей ни оставалось буквально ничего. Редко нам удавалось "отбить" или отыскать останки групп. Как правило, мы находили уже "прибранные" места столкновений.

Ёпппрст!...

Я так и не смог "договориться" с коммуникатором, так что разряд в запястье был, как всегда, более чем чувствительным. Впрочем, уже через секунду, по мере осознания сообщения, остатки полудрёмы, не согнанные электрическим "звонком", растворились окончательно. Всего несколько строк, а эффект как от холодного душа:

От: Командный центр ОБУЗ

Кому: Рядовой (уровень 3) Кириллов

Задание: Явка на инструктаж

*Инструктаж будет проведен 28 рема в 02 часа. Место проведения - малый конференц-зал
Офицерского Корпуса базы "Магарм".*

Примечания: Код 21 - 5

Я подскочил как ошпаренный. Мало того, то указанное время наступало через 17 минут, так еще и код можно было перевести на русский язык как "держи язык за зубами и беги НЕМЕДЛЕННО, невзирая на внешний вид и состояние!".

Ну, и где же, черт возьми, этот долбаный второй носок?!

Издавна известно, что чем больше ты спешишь и паникуешь из-за того, что куда-то не успеваешь, тем меньше, как потом оказывается, бывает необходимость в таком "неконструктивном" поведении. Вот и я вполне успел изучить пальцами правой ноги все особенности стельки тактических "Аидасов" и построить немало версий на тему "а куда же мог подеваться, так его и этак, долбаный второй носок?" до того момента, когда в пустом конференц-зале ко мне присоединились Клемчук и Каас, более чем холодно поприветствовавшие меня. Я, стараясь, чтобы по моему лицу не промелькнуло и тени, внутренне тоже не испытывал к ним и тени приязни. Пусть к Клемчуку это относилось в куда

меньшей степени, но всё же.

- И так, Кириллов, - начал инструктаж разведчик ОБиЗ. - У нас, наконец-то, появилась неплохая "ниточка" к Мерфи.

Я тут же задвинул свою неприязнь куда подальше, ожидая, уставившись на Кааса, но тот резко свернул вступительное слово, передав "бразды правления" Клемчуку.

- Мы, я имею в виду федеральную службу безопасности России, давно подозреваем, что в мире Оруж имеется разветвлённая вербовочная сеть... Возможно, вернее будет даже назвать её рекрутинговой. Задача сети: поиск молодых специалистов различных технических, гуманитарных и военных направлений. Как правило, речь идет о молодых учёных, студентах и военнослужащих. Сеть действует фактически во всех развитых странах Оруж... и, я так полагаю, не только.

На этих словах, Клемчук как-то очень неприязненно посмотрел на Кааса. Тот лишь равнодушно кивнул, подтверждая.

- Ты, кстати, - перевел на меня взгляд Клемчук. - Судя по информации, вашей контрразведки, уже успел познакомиться с методами работы этой системы.

Теперь настала моя очередь склонить голову в лёгком кивке.

- Стоит отметить, что силовой вариант - крайний случай, - задумчиво протянул Клемчук, переводя взгляд на Кааса. - Обычно если объект отказывается от сотрудничества, то либо предлагаются более выгодные условия, либо подбираются резервные варианты, если они есть...

Разведчик лишь дернул щекой.

- Интересна дальнейшая судьба рекрутов, - продолжил инструктаж "фейсер". - Почти для всех из них контракт составляется без права разрыва. Впрочем, судя по тому, что нам удалось выяснить, немногие "завербованные" к нему и стремятся. Психологи рекрутёров не даром едят свой хлеб и подбирают соответствующие кандидатуры. Да и деньги у них крутятся неплохие. Те же, кто вынужден идти на сотрудничество в добровольно-принудительном порядке либо подвергаются соответствующей психологической, а иногда и насильственной обработке, либо подсаживаются на наркотический крючок.

Я поднял брови.

- "Серая хмарь", - продолжил землянин.

- На Земле кончились свои наркотики? - неловко пошутил я.

- Хороший вопрос, - неожиданно признал мой собеседник. - Что тебе известно о свойствах "хмари"?

- Ничего, - честно сознался я. - Мы её уничтожали, а не курили, кололи или что там еще с ней делают?

- Вкалывают одноразовым инъектором, - просветил меня присоединившийся к беседе Каас. - Ты не задумывался над тем, почему именно из Амазона стараются вывести этот достаточно непростой в изготовлении дорогой наркотик?

Я лишь пожал плечами. Не приходило в голову интересоваться такими вещами.

- "Хмарь" вызывает довольно сильное привыкание уже после первого применения. Пять - семь инъекций и ты уже не сможешь оказаться от него никогда без сложного и дорогостоящего медицинского вмешательства... Да и то не факт. Как правило, ломка наступает примерно через неделю после последнего употребления "хмари". Сильнейшее физическое привыкание, с минимальным влиянием на психику.

- И зачем гробить своих же специалистов наркотой? - не совсем понял я.

- А вот тут мы переходим к самому интересному: наркотик, при своевременном употреблении, наносит вред организму не более чем, например, курение. Понимаешь?

- Идеальный "поводок"...

- Верно, - согласился Каас. - Итак, твоя цель: Иван Игоревич Колесников. 30 лет. Работает под видом преподавателя в одном из московских университетов. Место проживания: студенческое общежитие этого университета. Вместе с ним в качестве прикрытия проживают два "соседа": двадцатипятилетний Корнилов Игорь Станиславович и 23-летний Клешко Мыкола Степанович. Оба ранее были в рядах украинских наёмников. Прошли неплохую подготовку у американских и израильских инструкторов.

- Выбор нас в качестве исполнителей не случаен? Кто из них маг?

- Наконец-то начинаешь думать, - Каас усмехнулся столь гнусно, что я, не сдержавшись, скривился. - Сам Колесников. Более подробную информацию получишь уже на Оруже. Выбор ещё двух членов группы захвата за тобой.

Минимум информации... Боятся утечки?

- А...

- Колесникова брать живым, остальных убрать. "Хмарь" уничтожить. Любые информационные носители доставить сюда. Есть вопросы?

Вот я, наконец, и оказался в столице родного государства, где вот уже без малого 2 года по "легенде" грызу гранит науки. Интересно, что где-то в одной из общаг МГУ действительно есть комната, где лежат мои личные вещи, с которыми я "поступал", и что мой "сосед по комнате" меня реально узнает. Интересно было бы там побывать. Что ещё сказать... Через полчаса пребывания в Москве я понял всего одну вещь: мне здесь не нравится. Оруж и без того считается самым перенаселённым из известных "параллелей". Выходцы из других миров чувствуют себя неуютно даже в моем крошечном, по местным меркам, городке. В стольном же граде было не просто плохо, а не-воз-мож-но!

Впрочем, долго "горевать" мне вновь не дали возможности. Сразу из местного транспортного терминала, располагающегося, к слову, в одном из технических помещений главного универсального магазина страны, мы отправились на уже знакомой мне (или аналогичной той) "Волге" к окраинам города "на дело".

Долгий путь по пробкам вечерней Москвы мы проделали молча. Клемчук, ловко управляющий наследием советской эпохи (хотя, может, машина и не настолько старая, но как звучит!), был

не настроен на дружественную беседу. Отчего-то опять надутая Катя с флегматично жующим зубочистку Джеком рассматривали окрестности, а я думал о том, что очень соскучился по матери, брату и сестре.

- Так, наблюдение сообщает, что Колесников на месте, - неожиданно "ожил" чекист. - Вы работаете под "kozyрьком" нашей конторы. Возьми в бардачке "корки".

Выкинув из головы лишние сейчас мысли о доме, я достал из ящика три удостоверения сотрудников ФСБ. Распределив их по принципу "физиономия - фотография" среди членов группы захвата, я вновь отвернулся к окну, но...

- Будем на месте, через 10 минут.

Я лишь кивнул, крутанув затекшей шеей, и, прислушавшись к организму, попросил:

- Сверни во двор. Почти три часа ехали.

Клемчук без возражений выкрутил руль.

- К мусорным бакам, - указал я на ряд выкрашенных в противно-болотный цвет контейнеров.

Каас вновь повиновался.

- Катюшка? - повернулся я к уставившейся на одинаковые серые пятиэтажки напарнице.

Та лишь дёрнула уголком губы и презрительно хмыкнула.

- Джек? - перевел я взгляд на друга.

Тот молча, не теряя достоинства, кивнул.

В машину мы вернулись через две минуты.

- Все оправились или кому ещё надо ванну принять или выпить чашечку кофе?

- Поехали, - беззлобно махнул я.

Судя по моим внутренним часам, которые я неплохо натренировал за время моей службы в ОБиЗ, к девятиэтажной серой "свечке" студенческого общежития мы подъехали уже через семь минут. Наручные часы показания моего организма подтвердили.

Мои ребята, уставшие от долгой поездки, с удовольствием выбрались из салона. Я попробовал последовать их примеру, но был схвачен железной рукой за запястье.

- Задержись!

Сделав ребятам успокаивающий жест рукой, я вновь плюхнулся на пассажирское кресло.

- Что он хотел? - спросила Катя, когда через две минуты я выбрался из сразу же стартовавшей машины.

- Объяснил, что никогда не простит нам убитых ребят, - нехотя произнес я. - И рассказал о

том, какие мы все уроды. Наболело у мужика. Так! Всё потом! Работаем.

Катя лишь склонила голову, но по её губам я успел прочитать, что она думает о Клемчуке. Склонять бедного эфэсбэшника на все лады она продолжила до того момента, пока мы не оказались возле проходной общежития. На месте вахтёра восседала неопределенного возраста "ближе к 60" дама с таким лицом, что мне на ум пришло лишь слово...

- Бульдог, - прошептала "снявшая" моего языка эпитет Катя. Такое единодушие заставило меня вновь мысленно улыбнуться над ходом мыслей напарницы.

- Здравствуйте, - вежливо обратился я к привратнице.

- Чего? - невежливо буркнула тётка, окинув нас подозрительным взглядом, особо задержавшись на Кате. - К кому?

- В 326-ю, - вежливо ответил я, включая подавитель GSM-сигнала и ещё пары беспроводных стандартов. "Проводной" интернет и телефон уже должны быть "кем-то" отключены.

- Докумен..., - сварливо начала тётка, но тут же осеклась, когда поверх журнала записей легла "корочка" ФСБ. - Проходите.

На третий этаж мы буквально взлетели. Адреналин в крови гнал нас вперёд. Как только подъём закончился, я остановился на площадке и оглядел своё воинство. Катя, для этого "посещения" родного мира выбравшая очень короткие лёгкие шортики (это может быть удобно???!), кеды и облегающий топик, поверх которого набросила яркую кожаную куртку, скрывающую оперативную кобуру, выглядела хоть и слегка возбужденной, но вполне собранной и сосредоточенной. Джек, вырядившийся в классический черный костюм с белой рубашкой и, учитывая свой аристократический облик, выглядевший нуворишем или сыном такового, был бесстрастен и готов ко всему. Отдельно отметив, что на фоне "аристократа" я в своих "расхоженных" кроссовках, синих джинсах, простой футболке и классической черной армейской куртке М65 смотрюсь бледновато, я махнул рукой: "Начали!".

Резко свернув в длинный коридор, ведущей к кухне и блокам комнат, я потянулся рукой к поясной кобуре...

БАХ! БАХ! БАХ-БАХ-БАХ!

Пять негромких быстрых выстрелов заставили нас в мгновение ока выхватить оружие и прижаться к стенам. Однако стреляли явно не по нам. После секундной передышки я сообразил, что стреляют в одной из комнат.

- Там, - выдохнула за моей спиной Катя, кивнув головой в сторону, где должна располагаться комната Колесникова.

Я лишь кивнул, не отводя взгляда и оружия от прохода в блок, где располагалась комнатка нашей цели.

- Вперёд, - шепнул я и сделал соответствующий жест рукой, однако мы не успели сделать и шага, как из блока буквально вихрем вылетела миниатюрная фигура, моментально при виде нас меняя траекторию движения и ...

БАХ! БАХ!

Два мгновенных выстрела почти слились в один. Крошка, выбитая пулей из разошедшейся бетонной стены, буквально на секунду заставила меня прикрыть глаза и отступить на шаг назад, так что ответный огонь по выпрыгивающей с расположенного в конце коридора балкона фигуре я открыл на миг позже Кати и...

- Не успели! - в ярости махнул стволом я, выбегая на балкон.

К сожалению, лишь для того, чтобы увидеть, как фигура в черном балахоне (ноги не сломал, значит явно "левитацией" помогли) запрыгивает в стартовавший за мгновение до этого микроавтобус.

- Серёж! - обеспокоенный голос Кати заставил меня обернуться со скоростью ужа на сковородке.

Девушка наклонилась над телом Джека. Рука её была в крови.

- Живы?! - выкрикнул я, ракетой срываясь обратно в коридор.

- Живы-живы, - невнятно пробормотал, сдерживая вой, побелевший приятель. По лицу его катился пот, а сам он старался изо всех сил зажать вытекающую из правой руки кровь.

- Катя, с ним, - только шепнул я, распахивая настежь приоткрытую дверь под номером 326, и... опуская пистолет.

Здесь наша помощь уже не требовалась.

- Мелкашка, - констатировал я.

- Что ты сказал, - переспросила необычно притихшая Катя, держащая уже перевязанного медиками транспортного терминала Москвы Джека за здоровую руку.

Не привыкли мы к крови в отряде. Ну, не профи, да. Кажется, только сегодня до нас дошло, что стреляем не только мы.

- Конкурент работал с мелкашки, - повтори свою мысль я. - Обводы мне что-то очень напоминают "Марго".

- Возможно и мелкашка, - аккуратно пожал плечами поморщившийся Джек, которому пуля конкурента попала в "мякоть" руки, минуя кости и крупные сосуды.

Царапина, по большому счёту. Через неделю встанет в строй. Психологический эффект куда сильнее.

- Сразу видно - непрофессионал, - заключил наш раненый медик.

- Не думаю, - задумчиво протянул я.

"Заткнись, не видишь, он ранен!", - показала мне глазами Катя.

- Да ладно, Катюш, не сверкай глазами, - отмахнулся Джек. - Я уже в порядке, да и скучно тут.

Вот это в точку. Из-за нестабильного "окна" мы уже битых четыре часа сидим в комнате ожидания терминала и болтаем ни о чём, с очень неприятным чувством представляя встречу с Каасом. Девушка лишь возвела очи к потолку, словно говоря "Мальчишки, что с них взять!", но с готовностью наострила ушки.

- Не согласен, - вставил свои пять копеек я.

- С чем именно?

Как же меня бесят иногда эти манерные интонации Джека. Будто английский лорд разговаривает с плебеем. Но он не специально и это частично гасит моё раздражение. Однако же не всё!

- С тем, что работал непрофессионал, - с трудом сдерживаю колкость, тем более друг ранен.

- Поясни, - в голос просят мои товарищи.

- "Маргоша", оценка, точность, - серьезно отвечаю я.

- А теперь чуть яснее! - видимо, не только меня бесит менторский тон собеседника. Катю, как вижу, тоже.

- Начну, пожалуй, с середины, - усмехнулся я. - Киллер моментально отреагировал на наше появление, приняв идеальное решение, что говорит о мгновенной оценке ситуации.

- Мне кажется, что он знал, что мы появимся, - тихо произнесла Катя. - Ну, может не конкретно нас, но допускала, что *кто-то* придёт. Вообще, не зачистка ли это хвостов была?

Мы с Джеком лишь пожали плечами.

- Ну и? - попробовал я поощрить нашу напарницу.

- Не запрягал! - отрезала та. - Он реально среагировал мгновенно. Я бы так не смогла. Так что я согласна, специалист.

- Спец с мелкашкой, - фыркул Джек. - Ну-ну!

- Зря ты так! - укорил его я. - "Марго" - великолепное оружие. Точное и удобное. Пусть и калибр всего 5,6 мм.

- .22 LR? - уточнил Джек.

- И он тоже. Есть еще модификация под патрон ПСМ.

- Но оружие спортивное, - уточнила Катя.

Не то, что она не согласна со мной. Просто сознательно взяла на себя роль "адвоката дьявола".

- Спортивное? - уточнил не совсем понятный ему термин Джек. - Каким образом?

- Ну, оружие в основном использовалось как точный пистолет для соревнований. То есть, не для боя. Хотя, были, конечно, и модификации, а..., - махнул я рукой и не стал заканчивать

фразы. - Ну, как спортивная рапира в вашем мире!

Мой товарищ же лишь помотал головой. Ему в голову не могло прийти, что кто-то будет тратить силы и время на создание огнестрельного оружия, которое на Феоде не очень-то и распространено, для спортивных целей.

- Ну ладно-ладно, - наконец махнул здоровой рукой Джек. - А с чего ты взял, что это именно "Марго"? Мало ли в вашем мире моделей под .22 LR!

- Ну, насчет пули-то ты точно не сомневаешься, - подмигнул я другу.

Тот нахмурился, но кивнул. Действительно, трудно забыть, пулю какого калибра вытащили у тебя из руки.

- Ну, на самом деле, его сложно не узнать, если хоть раз видел. Очень специфический силуэт ствола.

- Согласна, - кивнула Катя, и, когда наши взгляды скрестились на ней, пожала плечами. - С родителями в тире стреляла ещё до Уно.

- А я почему о столь популярном оружии ничего не знаю, - вскинулся Джек. - Нам его в руки не давали! Да и нет его в иных списках, что мы, как сейчас помню, наизусть заучивали.

- Так спортивное же больше. Не для солдат! - объяснили ему мы.

- Так, но если оно спортивное, а не боевое, то почему стрелок профессионал? - заинтересованно уставился на меня Джек.

- Ты не видел трупы, - ответила за меня Катя. - Похоже, наш стрелок ворвался в комнату и просадил две "двойки" в телохранителей. Как швейной машинкой прошил - аккуратно и чётко. После чего спокойно выстрелил барыге в левый глаз и попытался скрыться... Очень точный огонь. А расположение трупов как бы намекает, что всё случилось молниеносно.

Я кивнул. Точнее и не скажешь.

- Мда..., - протянул Джек. - Профессиональный стрелок с абсолютно неподходящим оружием... Странно...

Катя молча склонила голову в знак согласия.

- А по мне, так выбор очень удачный, - не согласился я. - Не для массового вооружения, но для стрелка высокого класса мелкашка может стать идеальным выбором. Малая отдача, высокая точность, негромкий звук выстрела за счёт низкого дульного давления и, самое главное, мягкая пуля настолько деформируется, даже при попадании в мягкие ткани человека, что не видь мы стрелка, не смогли бы определить даже тип его оружия: пистолет, ружьё со вкладным стволом, "мелкая" винтовка... В общем, оружие очень уверенного в себе снайпера, который, как в случае с барыгой, наметил положить пулю в глаз, туда и положил. Выбор не лесоруба (поговорку "лес рубят, щепки летят" Джек уже знает), а хирурга. Точного и хладнокровного.

- Но в меня-то он промазал, - привёл "неопровержимый" довод Джек. - И в тебя не попал!

Мы с Катей промолчали.

- Ты не видел те трупы, - через несколько секунд произнесла девушка. - Ювелирно сработано...

- Ну и, - настоял Джек.

- Катюшка имеет ввиду, что стрелок попал именно туда куда стрелял, - объяснил я приятелю. - Нас не хотели убивать. Нас просто слегка отвлекли на раненного, что дало ему время сбежать. Он...

- А почему "он"? - перебила меня Катя.

- А кто, - не совсем понял я.

Джек тоже удивлённо повернулся к моей паре.

- Ну, мне показалось, что это была девушка, - потянула Катя. - Причем, достаточно миниатюрная девушка. Я всё время думала, что меня смущало в моторике стрелка, и только теперь поняла - он двигался по-женски. Это не подделаешь. При внезапном контакте даже ученики Станиславского не смогли бы так быстро перевоплотиться.

После слов напарницы повисла тишина. Каждый думал о своём.

- Вот, блин, - неожиданно сорвало меня на эмоции. - Ещё амазонок нам тут не хватало. Своих девать некуда!

Смех коллег показал мне, что немудреная шутка для сброса напряжения достигла своей цели.

Неожиданно смех Кати оборвался, а лицо застыло.

- Так, стоять, суслики, - рявкнула она. - Так ведь если нас ждали, то это означает, что кто-то слил инфу о нашей эскапде. Причем на самом верху! Это объяснят, почему кто-то "срубил" хвосты прямо перед нами, но сам уйти не успел.

Вот, наконец-то!

- Детали операции знал только Каас и Клемчук, - "задумался" я. - Причём, операция готовилась местными. Наводку дали тоже местные, так что...

- Фээсбешник, сука, - выругалась Катя.

"Отлично, девочка! Вот теперь ты эту мысль отразишь в отчёте. Надеюсь, что добавишь эмоций и "своего мнения". Джек тоже. Да и я не отстану. Хотя тот факт, что стрелок завалил мага в его логове, говорит несколько об ином...", - довольно подумал я, вспоминая недолгий, но достаточно информативный разговор в машине.

- Молодые люди, - служащий терминала бесшумно возник за нашими спинами. - Мы восстановили стабильную работу "окна". У вас приоритет первого уровня. Прощу за мной.

- Ну, вот и пришёл тот самый северный зверёк, - задумчиво произнёс я.

- Да ладно, Серега, не расстреляют же нас, - успокаивающе похлопал меня по плечу приятель. - Мы сделали всё, что смогли. Это у них там "крот" сидит!

- Ни хера ты не понял, Джек, - резко отозвался я, вполне трезво предполагая, ЧТО нас ждёт.

Естественно я оказался прав.

- Вот вам ещё, Сергей, - вежливо сообщил невысокий subtilный мужчина с пронзительными и умными глазами и моторикой, по которой знающий человек может сказать о нём мноого интересного, кладя передо мной стопку пронумерованных чистых листов. Штук так сто, прикинул, вздохнув я.

- Подробно опишите, что вы делали в Москве с самого момента "десантирования", - продолжил он.

Ну да, взгляд и интонации типа "я-всё-про-тебя-знаю-сволочь-предательская", которые свидетельствуют о явно гипертрофированном чувстве собственной значимости среднестатистического обывателя, но являются признаком профессионального мастерства представителей иных профессий, в наличии.

- Мда, - только и крикнул я, с грустью глядя на пачку бумаги перед собой.

- Не волнуйтесь, если не хватит, то я принесу ещё. Вы главное, подробнее, подробнее, - по-своему воспринял мой взгляд особист.

Я лишь вздохнул. Это уже ПЯТЫЙ отчёт, написанный мной сразу по возвращении, а ведь мне ещё предстоит устный допрос, где меня будут пытаться ловить на противоречиях с моими письменными показаниями и куча других развлечений.

Ой, мама!

Глава 12. "Курс "Вест"!"

Я спокоен... Я абсолютно спокоен... Я совершенно спокоен...

Моё тело расслабляется, даже не смотря на то, что я сижу в "позе кучера" на углу очень жёсткой и узкой тюремной койки карцера "гестапо" нашей базы.

Моя рука тяжёлая, тяжёлая, тяжёлая...

Фразы привычной за 42 дня нахождения здесь аутогенной тренировки ритмично "расходятся" по телу, оседая тяжестью в правой руке. Психологический и физический тренинг - все, что мне сейчас остаётся.

По руке разливается тепло... Рука тёплая, тёплая, тёплая...

Вместе с расслаблением, подобно волнам прибоя, приходит тепло. Оно разливается по руке, "грозя" вылиться за её пределы и понестись по венам и мышцам, расслабляя моё уставшее после нескольких сотен отжиманий тело.

Сердце бьётся спокойно и ровно, спокойно и ровно...

Сердцебиение замедляется и становится более размеренным. Говорят, во время войны во Вьетнаме многие американские солдаты умирали в плену не из-за "сложностей бытия", а из-за неизвестности, растерянности и страха. Не в пример лучше держались немцы, попадавшие в плен во время Великой Отечественной, применяя простейшие навыки аутотренинга. Сейчас они поддерживают желание жить и бороться во мне.

Дыхание совершенно свободное и равномерное...

Мои лёгкие начинаю вдыхать меньшее количество кислорода, но его вполне достаточно. Ханнес Лиденман в своё время переплыл океан на складной байдарке за 72 дня без особых запасов еды и воды. В сидячем положении. Преодолевая галлюцинации и миражи, он не сбился с пути чётко державшись внушения-установки "курс "Вест"! Именно оно привело его через "большую лужу" Атлантического океана к берегам острова Таити! Что уж говорить о моем неплохом положении - имею возможность тренироваться, кормят регулярно и на 15 минут в день выводят во внутренний дворик прогуляться. Красота!

По солнечному сплетению разливается тепло... Тепло расходится по всему телу...

Волны тепла набегами прибоем окутывают тело, на мгновения вызывая ощущения полёта, вновь "кладут" на кажущуюся уже мягкой как трава на зелёном лугу, тюремную койку. Я наконец-то встретился с Алекс, вернее, как оказалось, я с ней давно знаком и в обычной жизни, но кто же знал... Нет, какова стерва!

Лоб приятно прохладный... Затылок тёплый и мягкий...

Заключительные формулы тренировки легко всплывают в расслабленной и приятно чистой и светлой голове. И даже фраза секунду назад открывшего дверь надзирателя "Кириллов, на выход!" воспринимается, как нечто далёкое и не имеющее отношения ко мне.

Я справлюсь.... Я выберусь... Я выберусь, выберусь, выберусь...

Формулы цели набатом бьются среди покоя и умиротворения, в которые погрузились мой мозг и моё тело. "Отзвуки" его отдаются по всему телу, вызывая лёгкое покалывание в пальцах на руках и ногах, пропитывая всё мое существо насквозь...

Удар в бок резко сбрасывает меня с койки, жёстко напоминая об окружающем.

- На выход, живо!

Припечатывает сие действие раздражённый надзиратель!

Я лишь ухмыляюсь не сулящим ничего хорошего надзирателю оскалом, аккуратно поднимаясь с холодного пола. Кстати вспоминается история о том, как родоначальник аутогенной тренировки врач-невропатолог Шульц положил монетку на руку молодому ремесленнику, и под гипнозом внушил, что она раскалена. На руке действительно появился ожог. Затем учёный внушил парню, что это просто монета. Ожог исчез. Однако сей достойный муж забыл снять внушение, из-за чего красный след каждое утро появлялся на руке ремесленника в месте соприкосновения тогдашнего дензнака с кожей. К обеду красное пятно совершенно проходило. Через некоторое время молодой человек вновь встретил учёного и тот снял внушение. Больше красное пятно не появлялось...

Это история о том, как важно после каждого сеанса постгипнотического внушения самостоятельно делать "снятие". Возвращаться из мира грёз в реальный. Правда, если "выброс"

происходит из-за резко наступившего стресса, например, громкого звонка телефона, резкого стука в дверь, то сознание и тело будто выбрасывает из уютного исцеляющего транса в реальный мир под воздействием внешних раздражителей. Конечно, требуется очень большое допущение, чтобы сравнивать неожиданный звонок и профессионально-мощный, но, к счастью, не калечащий, удар тяжёлым ботинком по рёбрам, но цель достигнута. Я "здесь и сейчас". В реальном мире. И очень злой!

Ну подожди у меня, сволочь!

"Курс "Вест"", суки!

Смешно, но в эту нелёгкую ситуацию я попал из-за обычного телефонного звонка, поступившего, правда, от совсем нетривиального собеседника.

Чуть больше месяца назад мы с Катей вновь отправились в "очередной оплачиваемый". Уже третий на нашем общем счете. И, если второй она провела у родителей на Украине, то в этот раз вновь предпочла стать моей гостьей из-за разгоревшейся в "незалежной" гражданской войны между фашиствующими евроинтеграторами, объединившимися со сторонниками "майданных" ценностей, и составляющей 20% экономики промышленно-добывающим Востоком. Её родственники, не желая как "давить кацапов", так и воевать с формальной властью, решили пересидеть смутные времена в хлебо-солевой Белоруссии, у тётки моей напарницы. Ей же, несмотря на всё гостеприимство родственницы, совершенно не хотелось увеличивать число тел и в без того не слишком большой "двушке", где уже были вынуждены проживать пять человек.

Мой диван её устраивал куда больше. Мне же, несмотря на изредка возникающее между нами сексуальное влечение, и нами же удовлетворяемое "в узком кругу пары", как однажды выразилась Катюха, вновь остался просторный пол и туристический коврик. Странные отношения... Тем более, что меньше места в моих мыслях Марика занимать так и не стала. И напарница об этом прекрасно знает.

Моя семья приняла её с радостью, всё чаще намекая, что пора бы и сообщить родственникам дату предстоящей свадьбы. Мы пока отшучивались, хотя напарница прекрасно продолжала играть роль моей невесты. Даже порой чересчур натурально...

Звонок, ставший причиной моих будущих неприятностей, разбудил меня посреди второй ночи в родовом гнезде.

- Мистер Кириллов, - пробилась в мой сонный мозг фраза на английском языке. - Доброй ночи!

- Ночь доброй у меня была минуту назад, - машинально пробурчал я на том же, неплохо знакомом мне по Игре и прошлой работе, наречии. - Слушаю вас!

- Мне есть, что вам предложить, - всё тем же вежливым тоном произнёс собеседник. - Был бы рад, если бы вы смогли со мной встретиться!

- Очень конкретное и информативное предложение посреди ночи, - уже зло ответил я. - На такое у нас принято отвечать "Пошел на хрен!".

- Но вы должны со мной встретиться, - не потерял самообладания собеседник.

- Долги они разные бывают, - пока не делая попыток повесить трубку (не так часто удаётся получить языковую практику с language speaker) ответил я. - Некоторые так вообще тянет простить всем скопом. Особенно это касается неожиданных ночных визитёров! И "звонёров" тоже!

- Я перезвоню Вам завтра, - только и усмехнулся собеседник на том конце трубки.

Не то, чтобы в английском языке есть разделение на "ты" и "вы", но всё же интонацией всегда можно показать своё отношение к собеседнику.

- Кто ты? - резко спросил я, не желая размениваться на излишнюю в данном случае вежливость.

- Тот, кого вы ищете по всем мирам. Сообщишь командованию - исчезну. Думай сам, - донёс до меня ответ далёкого собеседника электронный сигнал, тут же сменившийся прерывистыми гудками.

- Вот блин, - только и буркнул я, машинально отметив, что часы показывают "3:36" утра.

- Кто это был?

Похоже, Катя подслушивает, но языком она не владеет совсем. Я это знал давно.

- Похоже, мы нашли Мерфи, - ответил я на родном наречии. - Вернее, он нашёл меня.

Утро следующего дня началось у меня с маленького скандала. Причина, на мой взгляд, была несколько спорной: Катя застала меня за просмотром страницы местного сайта, предлагающего услуги проституток, массажисток, и моделей для эскорта.

Хотя и, строго говоря, ничего предосудительного в этом, в общем, не было. Во время иных "увалов" мы мужской частью компании отрывались "только в путь" в борделях от Уно до Феода. Наша напарница всегда относилась к этому философски. Сейчас же девушка завелась с пол оборота.

- Она-похожа-на-меня, - орала взбешенная Екатерина, выделяя каждое слово и тыкая пальцем в экран монитора, на котором действительно была открыта страница девушки, которую издали при некотором напряжении фантазии вполне можно было принять за мою пару.

- Но я... - попытался я вклиниться в очень экспрессивный монолог моей подруги, но потерпел вполне ожидаемый крах.

- Мне-это-не-нравит-ся!! Понял-меня, - продолжала бушевать та, не давая мне ни малейшего шанса перебить её словоизлияния.

- Кать...

- Ты-можешь-трахаться-с-кем-хочешь, - продолжила она тем же тоном, - но-это...

- МОЛЧАТЬ, - неожиданно рявкнул я низким голосом прожжённого прапора, и, подняв руку так, будто собираюсь вколотить её в паркет не взирая на возраст, пол и бывшие заслуги. - ЗАШИБУ, МЛЯ!!!

Катя аж присела от неожиданности. Действительно, услышать от меня такое, да ещё в её адрес можно нечасто. Но девушка на мгновение замолчала, что дало мне шанс достать из джинсов уже несколько секунд вибрировавший телефон и спокойно ответить на языке Туманного Альбиона:

- Слушаю, Мерфи!

- Приветствую. Хочешь поговорить, - в этот раз Мерфи решил перейти на сухо-деловой тон, так что воспринимать безликое местоимение "you" как "Вы" у меня не получалось. - Жду тебя сегодня в кофейне "Кофе белый" на неподалёку от пруда в 20 часов по местному. Можешь, кстати, и кого-нибудь из своей пятёрки пригласить для спокойствия. Екатерину свою, например. А вот командование и контрразведке об этом разговоре знать не стоит. Любое неверное движение и этот самый разговор попросту не состоится. *Cu estas demandoj?*

Мой ответ "Ne!" услышали только длинные гудки.

- Проверь оружие! Сегодня идём пить кофе в очаровательной компании, - произнёс я, спустя несколько секунд после отбоя Тайлера.

- *Mi obeas!* - буркнула всё ещё очень недовольная, но уже растерявшая весь свой запал, Катя. - И что мы собираемся делать?

- Лично у меня есть отличный план, - как можно более гадко ухмыльнулся я напарнице, набирая номер призывно улыбающейся мне с экрана монитора Моники.

Путана приехала буквально через пару часов. Увы, я был разочарован. Всё-таки на фотографии она выглядела симпатичнее и сейчас действительно меньше походила на Катю. Однако я решил обходиться тем, что есть. Нам ли, в конце концов, быть привередливыми?

- А как же джентельменская традиция пропускать дам вперед? - улыбнулась мне девушка, когда я чуть задержал её руку, чтобы первым зайти в помещение кафе.

- Не тот случай, - серьёзно ответил я, толкая входную дверь.

Больше на девушку я не смотрел. Её задача занять удобную для стрельбы позицию, когда придёт время. Оделась она умом: косынка, немного грима и выпущенная прядь... Есть шанс, что останется не узнанной, есть! В кафе она должна войти через две минуты и сесть за заранее определённый столик в зависимости от местонахождения Тайлера в зале, коих мы заказали аж целых три. Справится, не зря столько с планом помещения работали.

Весь наш план заранее был бы обречён на провал, если бы наш оппонент решил полностью выкупить заведение на вечер. Однако я просчитал его верно: на возможные случайные жертвы ему наплевать, а нас они могли заставить задуматься перед тем, как открыть ответный или превентивный огонь

Тайлера я увидел сразу. Он сидел именно за тем столиком, который мы определили как самый вероятный в данной ситуации. Приятно. Не зря мозг напрягали. С ним сидела девушка... Ого! А ведь он умеет удивлять. Сердце сделало странный кульбит и что-то на секунду оборвалось у меня внутри. Однако уже в следующую секунду я взял себя в руки.

Частички головоломки с щелчком вставали на своё место.

- Ну, здравствуй, Тара! - сказал я на английском, наблюдая как россыпь черных косичек шевельнулась над высоким лбом темнокожей, как оказалось, красавицы (а попробуй разгляди её красоту в комуфляже, да под вязаной шапочкой "чеченкой").

- Здравствуй, Сергей, садись, - спокойно произнесла она, указывая на стул напротив. - Рада тебя видеть.

Тайлер не спешил брать беседу в свои руки, а потому над столом повисла пауза. Её можно было бы назвать неловкой, если бы стороны не были готовы схватиться за оружие в любой момент.

- Ты не удивлён? - через пару мгновений спросила меня негритянка.

- Слишком много смертей, слишком мало тел, - пожал плечами я, вспоминая рассказ Кати. - Подозрения у меня были давно. Однако... Хм.

Я замолчал, обдумывая, что ещё можно сказать в такой ситуации.

- Многие ушли, - пробормотала Тара. - И многие к Тайлеру. Вернее к...

- Кхм, - предупредительно покашливание Мерфи заставило Тару оборваться на полуслове.

- И что же он тебе такого предложил?

- А на этот вопрос, пожалуй, отвечу я, - подался вперёд Тайлер.

В этот момент звякнули колокольчики над входной дверью и в зал вошла моя напарница на этот вечер. Ненавязчиво оглядев пространство вокруг, она с независимым видом отправилась за столик, откуда ей предстояло "страховать" меня на случай неожиданностей. Но как неаккуратно она это сделала. Как плохой актёр в дешёвом шпионском боевике. Обычные посетители кафе вряд ли заметили бы в её поведении нечто необычное, но те, кто сегодня собрались тут чтобы расставить все точки над "Ё", и, возможно, не в последнюю очередь с помощью оружия, её заметили сразу... равно как и отметили, что она заняла самую удобную для прикрытия меня позицию.

Грубовато, конечно, вошла, но... черт ней, теперь будем играть.

- Итак, я слушаю, - обратился я к Тайлеру, который, надо отдать ему должное, ничем не подал вида, что вокруг происходит нечто необычное.

- Начну с того, что "официальная" моя биография, которую тебе приходилось изучать, до момента попадания в ОБиЗ на девяносто девять процентов полная туфта. Например, я не уроженец мира Озон. Я родился в Великой Британии этого мира. После окончания школы отправился добровольцем в армию Её Величества. Служил в десанте. Прошёл отбор и обучение в SAS, где на меня и обратили внимание ребята из МИ-6. Во время моей работы Бангкоке я вышел на контрабандистов и... попал в Озон без малейших шансов вернуться на родину. Сам знаешь, стратегическое производство и, как у вас в России говорят, "система ниппель" на входе: туда дуй - обратно... не дуй, в общем. В Озоне я выживал как мог и вот однажды попал в поле зрения ОБиЗ. Дальше ты знаешь. Так что мой реальный возраст лет на пять старше того, который указан в деле, которое ты изучал.

В голове крутились несколько интересных вопросов к этому странному человеку, но у меня очень сильно "тормозил" один момент: "указан в деле, которое ты изучал". Спросить, что ли?

Так ведь не ответит...

- Ладно, по твоей биографии ясно. Чем ты так "цепляешь" людей?

- Оглянись вокруг, - Тайлер сделал широкий взмах рукой. - Что ты видишь?

Я молчал, мой собеседник тоже.

- Ну и что же? - задал я вопрос, чтобы "подтолкнуть" разговор.

- По-ли-гон, - по слогам произнёс Тайлер. - Экспериментальную площадку. И не важно, находишься ли ты в Оруж, Феоде, Амазоне, Канте, Грипе, Конструкте или другом мире. Ты всегда в центре полигона. Во вторую очередь, в кладовой ресурсов и только в третью на гигантском рынке сбыта, куда можно спихивать старые технологии за баснословные деньги.

- Можешь развернуть свой ответ?

- Конечно! В нашем мире колониальная политика не умерла в двадцатом веке, - горячо начал Тайлер. - Она осталась, пусть и ведётся другими методами. В качестве примера можно взять США ("Или Британию!", - внутренне усмехнулся я). Система проста: нам ресурсы за бесценок - вам товары с высокой добавочной стоимостью за сколько укажем. Не хотите? Ждите гуманных бомбардировок! Этакое рабовладение на государственном уровне. В свою очередь государства имеют как могут проживающий на их территории народ, чтобы вся эта "игрушка в политику" для элит продолжала работать. Пока доступно?

- Вполне.

- То есть, так или иначе люди становятся рабами тоталитарных ли режимов, политики мультикультуризма или потребления... да не важно! Главное, чтобы маховик вращался. Чтобы у плебса всегда было чем заняться вместо того, чтобы разбираться и задавать вопросы типа "а куда нас ведут любимые политики?". При этом сам народ не чувствует себя рабом, так как приложены огромные усилия, чтобы объяснить, что это самое рабство и есть "свободный" выбор. Самое смешное, что сами элиты нашего мира похожи на муравья, который ползёт по большому мячу и не верит, что тот круглый. То есть не видят ниточки, которые идут на уровень выше - на надмирный и, в конечном итоге, через несколько уровней "рабовладельцев" приводят к Уно... Ты, кстати, был в Уно. В столице я имею ввиду...

- Был, - содрогнулся от неприятного воспоминания я.

Есть от чего вздрогнуть. Бессмысленная роскошь во всем: от тротуаров, вымощенных драгметаллами разных миров, до... общественного транспорта, если так можно назвать индивидуальные капсулы, с роскошью и вычурностью которых близко не сравнятся даже лимузины неожиданно разбогатевших темнокожих рэперов. Это невозможно описать простыми словами, тем более, что такие понятие как вкус или гармония там рядом не ночевали. Однако самое страшное, это люди: либо заплывшие жиром, либо наоборот очень тощие. Ни одного прямого позвоночника. Почти на всех лицах следы пластических операций, которые не способны скрыть общее уродство. Каждый второй из-за ожирения не способен самостоятельно передвигаться вообще! Одним требуется личный "костыль", основанный на антигравитации, чтобы передвигать с места на место свои тела, а другие так давно не ходили самостоятельно (самодвижущееся кресло доступно всем и коннектится с любыми элементами городской инфраструктуры!), что мышцы попросту атрофировались. Женщины же... Ох, лучше промолчу. И везде золото и яркие краски косметики на лицах, драгоценные камни вплетаются куда

только можно и нельзя, а в глазах пустота. И фунт презрения ко всему, что не подходит под их стандарты...

Мы практически не видели столицы. Были там проездом, но стойко ощущение шикарно оформленного морга, лишь слегка "облагороженного" благовониями, чтобы запах разложения не бросался в нос, осталось чёткое.

- Вот-вот, - словно прочитал мои мысли Тайлер. - Им всё равно. Всё. Это ужасно. Лишь несколько групп подсели на такой наркотик как власть. Они борются за право решать, куда всем нам двигаться. Собственно перед ними стоит всего несколько проблем: вырождение (признается крайне неохотно и, конечно, не в такой формулировке), сохранение статус-кво и контроль над системой перемещения между мирами. При этом подобно патрициям нашего мира они давно уже погрязли в копировании и тиражировании лучшего из других миров и, как метко выразился однажды твой соотечественник-историк, давно поставили практические навыки выше философии. У них нет пути развития лишь желание захватить все без малейшего понимания зачем именно.

- Ты не отвлёкся? - недоумённо поинтересовался я, когда Тайлер остановился, чтобы перевести дух и сделать глоток воды.

- Возвращаюсь к сути, - пожал плечами тот. - Изначально миры были полигонами разных форм управления, чтобы найти систему, которая поможет найти способ возродить их общество. К сожалению, лет 250 назад было принято решение, что всё не так плохо и программу экспериментов можно закрывать, сосредоточив усилия на том, чтобы "выдоить" из веера миров как можно больше ресурсов и потом продать им их же в виде товаров. Однако нашёлся умник, который предложил "подтолкнуть" технологии развития миров в нужном направлении или попросту испытывать в других там то, что не должно быть применено в своём мире. Как мы проводили ядерные взрывы подальше от наших домов, так и они... Хотя, пример, конечно, не удачен - ведь боевое применение деления ядер урана придумано учёными Уно. Те еще кадры. Копят знания ради накопления. Ради того, чтоб было. Хорошо, что их немного.

- Ладно, это я понял. Уно - это плохо. Дальше-то что? - пожал плечами я. Разговор был интересен, но не то время, не то место.

- Вот скажи мне, чем славиться наш мир? - неожиданно коротко спросил Тайлер.

- Оружием, - ответил я, радуясь его переходу на более лаконичный стиль.

- А что нужно, чтобы оружие развивалось быстрее?

Я заткнулся. Ответ был так прост, что буквально лежал на поверхности.

- Война...

- Так точно, - кивнул Тайлер, словно учитель, радующийся сообразительности ученика. - Нескончаемая череда локальных конфликтов и всеобщая бойня в качестве экзамена и финального испытания, на котором под шумок можно и ядерную бомбочку испытать. Она же и войну закончит при желании. Вот такие дела. Но это не самое страшное.

- Вот как?

- Конечно, - грустно кивнул Тайлер. - Скажи мне, что испытывается спецами Уно сейчас на Оруж?

- Оружие, наверное, какое-то новое? - постарался безразлично пожать плечами я, хотя разговор стал очень интересным, несмотря на всю нервозность обстановки.

- Можно и так сказать, - грустно вздохнул Тайлер. - Но точнее будет сказать, что у нас оружие испытывают постольку поскольку. Основную сферу их экспериментов, наверное, проще всего назвать словом социология.

- Не понял...

- Знаешь, ни в одном мире не воюют столько, сколько у нас. Однако по своей сути человек существо не настолько агрессивное, чтобы уничтожать себеподобных в таких количествах.

- Иии..., - чуть поторопил я примолкшего было Тайлера.

- Как заставить целый мир балдеть от вида собственной же крови? Как заставить человека видеть в соседе врага, которого необходимо поднять на вилы? В последнее время, какие-то лет двести, у нас отрабатывается социальные технологии. Сейчас принято решение сосредоточиться на той, что известна тебе под названием Окно Овертона...

Я лишь состроил непонимающую физиономию.

- Понятно, ну, значит, не знаешь, - быстро поправился Тайлер, и тут же начал разъяснять мне основные положения технологии. - Для каждой идеи или теории есть "окно возможностей" в рамках которого то или иное явление может быть принято или не принято обществом.

- Ну... пока вроде ясно, - пробормотал я.

- У нас на Оруж учатся двигать эти самые окна, переводя идею из разряда "немыслимое", неприемлемое общей моралью, до разряда "правило", то есть поддерживаемое государством и оформленное законодательно. При этом это сложно назвать управлением общественным сознанием, ведь игра ведётся настолько тонко, что переход из точки "А" в точку "Б" происходит очень плавно, что воспринимается не как навязывание чужих идей, а как торжество прогресса и развитие общества. В итоге социокультурные различия достигают такого уровня, что достаточно небольшой искры для большого взрыва. Ясно?

- Что-то не очень...

- Возьмём в качестве примера возможность совершать кровавые жертвоприношения в рамках какого-либо культа. Вопрос: какие шансы, что прямо сейчас государство и само общество поддержат это... начинание?

Я лишь усмехнулся.

- Значит, согласно теории Окна Овертона, - продолжи Тайлер, - легализация человеческих жертвоприношений лежит в стадии "немыслимое". То есть в нулевой стадии окна возможностей. Улавливаешь?

Я кивнул.

- Предположим, что перед нами поставлена задача не просто легализовать жертвоприношения, а сделать их защищёнными политическим курсом. Что нам нужно сделать? Согласно этой технологии, для начала необходимо сменить отношению к явлению с отметки "немыслимое" до отметки "радикальное". У нас свобода слова же! Мы можем об этом

говорить! Какие-нибудь исследователи или те же социологи проведут семинар на тему , например, "Жертвоприношения в античной литературе и их символизм в рамках чего-то там". Проблема введена в научный дискус. Получены авторитетные оценки. И все в рамках научной этики. Обсуждение "при галстуках". Вот окно возможностей уже сдвинулось. В это же время какой-нибудь чудик или малая группа регистрирует в социальных сетях сообщество фанатов человеческих жертвоприношений. Их, естественно, замечают и цитирую все "честные и неподкупные" СМИ. Они становятся пугалом для людей, но в тоже время призваны эпатировать общество. Привлечь к вопросу внимание.

- Кажется, я понимаю, - действительно задумался я. - Но продолжай. Мне интересно.

- Ещё бы, - усмехнулся Тайлер. - Далее следует введение темы жертвоприношения в оборот и её массирования. Мол, в научном сообществе можно обсуждать всё, а кто не согласен, тот ретроград и вообще противник науки, а как следствие прогресса и процветания. В это же время происходит подмена понятий и вот уже жертвоприношение никакое не жертвоприношение, а "ритуальный обряд". К этому подберут какое-нибудь красивое, но непонятное научное название. Цель: "замылить" суть проблемы красивыми словесами. В то же время тщательно подбираются "прецеденты", чья задача донести до общества мысль, что при некоторых обстоятельствах жертвоприношение было легально. Хотя бы когда-то. Тут вспомнят ту же античную культуру, цивилизации ацтеков, инков, властителей пирамид фараонов и так далее.

Странная ситуация: я столько охотился за этим человеком, а теперь сидел и слушал, как он рассуждает о человеческих жертвоприношениях. Тем не менее, я, повторюсь, сидел и послушно слушал, надеясь, что за разговором оппонент расслабится, и я смогу всё-таки задать вопрос, после которого с чистой совестью можно будет попытаться загнать ему пулю в голову.

- Далее создаются два радикальных лагеря, - продолжал тем временем, не подозревающий о моих планах насчёт его головы, Тайлер. - Сторонников и противников. Оба из "уродов". Одни воинственно отстаивают право одних приносить в жертву других, другие столь же радикально выступают против этой точки зрения. Причём всех "умеренно" выражающих своё несогласие стараются записать именно в "радикальный лагерь". Как, например, сейчас всех несогласных с проведением гей-парадов записывают в ряды "гомофобов и противников свободы". В общем, всем противникам присваивают ярлыки фашиствующих, агрессивных, недалёких придурков. Реальные же сторонники "ритуальных" обрядов вроде как остаётся за кадром. В рамках "приличного диалога". "Карманные" СМИ и доморощенные эксперты, доказывают, что культура жертвоприношений заложена в человеке с древних времён и так далее.

- Дай попробую догадаться, - попросил я. - Затем наступает время ток-шоу, популярных персон, музыкальных клипов и прочего? Тема становится популярной и дальше разносится сама. Верно?

- Именно, - чему-то обрадовался Тайлер. - И так до тех пор, пока дискуссия не заходит в тупик. На этом моменте появляется Мега эксперт, который и объясняет обществу, что на самом-то деле всё совсем не так и делать теперь надо то-то. Оправданием сторонников жертвоприношений служат отвлечённые характеристики: "Он художник, он так видит", "Они не виноваты, их так воспитали", "Жертвоприношения позволяют жить дольше" и прочий бред в нужном ключе. Как только тема и народ достаточно "продавлены" на сцену выходит лобби в правительстве. Толерантное, то есть заранее подготовленное податливое общество, уже приняло новую идею, ведь "никому нельзя запрещать быть собой...", "они имеют право", "гонение меньшинств" и т.д. Общество сломлено. Идея внедрена. Вот так вот. Теперь

навязываем абсолютно разные идеи народам, странам, обществам и получаем такую разницу мировоззрений, что взрыв неизбежен.

- И много в нас таких установок? - с невольным интересом уточнил я.

- Хватает. Сейчас особый акцент на гомосексуальность и половые извращения, в том числе педофилию, укрепление идей толерантности и... Да посмотри телевизор сам! А знаешь, что самое печальное во всём этом?

- Нет, - устало помотал я головой.

- Это не абстрактная теория, - горячо воскликнул Тайлер. - Это реально работающую схему, которая позволяет легализовать любой грех, любое извращение, любую несправедливость и перевести её в разряд добродетели, сбив моральные установки целой нации. Понимаешь?

- Допустим, - согласился я. - но ты пока меня ни в чём не убедил.

- Тебя будет сложно убедить, - пробормотал Тайлер и кинул взгляд на мою напарницу. - Как и твою Катю.

Та, не слова не поняв из нашего разговора, среагировав на имя, склонила в голову в лёгком поклоне. Молодец!

На стол легла миниатюрная флешка.

- А вот остальную твою пятёрку не в пример легче, - неожиданно заявил он. - Здесь информация о том, как в результате игр магов Уно пострадали миры Тора, Дариуса и Джека... и кое-что об их близких. Все проверяется.

- Мы изучим, - спокойно произнёс я, складывая инфоноситель в карман.

- Отлично. У тебя есть вопросы?

- Да, несколько, - спокойно ответил я.

- Задавай.

- Почему ты охотишься только за скаутами? - меня давно волновал этот вопрос.

- Ты же понимаешь, что как боец ты, ну, назовём это "слабо подготовлен" пока. В твоё оправдание скажу, что за год "с нуля" зачастую из неподходящего материала вообще сложно вылепить что-то путное.

- Ну, допустим, - сжав зубы, произнёс я, вспоминая уровень уничтоженной группы спецназа ФСБ.

- Скажи мне, каков самый подходящий профиль задач при твоей подготовке и сопротивляемости магии?

- Охотник на магов, - ответ отскочил от зубов автоматически.

- Приятно иметь дело с разумным человеком, - радостно улыбнулся Тайлер. - Я воюю с магами.

- Понял, вопрос номер два, - протянул я. - В чём конфликт мятежников и Уно?

- Технология перемещения между мирами. Элиты Уно хотят уничтожить нашу установку, чтобы сохранить монополию. Мы этого допустить не можем.

- Тоже принято, - кивнул я. - Тогда на кой чёрт Уно штамповать "убийц магов"?

- "Укрепления", - одним словом ответил Тайлер.

Блин! Как всё просто! У меня просто свет в мозгу вспыхнул. Многие важные объекты ограждались магическими полями отрицания, сквозь которые проникнуть человеку, пусть он хоть сто раз маг, практически невозможно. Если, конечно, ты не обладаешь высоким уровнем сопротивления магии...

- Ясно, - бесстрастно сказал я. - Тогда вопрос такой: в мою вербовку вложено огромное количество сил...

- Ты хочешь понять, почему всех интересуешь? - уточнил Тайлер. - Не надо ходить кругами.

- Ну...

- Сверхвысокий уровень сопротивляемости магии. Теоретически ты даже можешь пройти через защитные поля Цитадели Уно и... нашего штаба. Ты не один, но таких как ты катастрофически мало. Счёт идёт на единицы.

Понятно. Значит, я уйду отсюда либо с ним, либо не уйду вообще.

- Ясно, у меня такое чувство, что меня вели несколько лет до вербовки.

- Верно, Медик впервые заинтересовался тобой примерно три года назад как потенциальным кандидатом. Мы ... примерно в то же время.

- Понятно, ещё у меня такое чувство, что нас с Катей стали "сыгрывать" примерно в то же время... Что за?

Тайлер просто... Расхохотался.

- Алекс не имеет никакого отношения к Екатерине... и никогда не имела, - всё ещё всхлипывая от хохота сказал Тайлер. - Ладно, свою роль Алекс выполнила, так что... можно и рассказать. Ты приятельствовал с какой-то девушкой из Харькова. Однако как только мы поняли, что потенциал в тебе есть то, не обладая возможностями ОБиЗ, просто выкупили её аккаунт... Вот и всё. Могу тебе даже её имя узнать, если интересно. Должно быть где-то записано.

- Не надо, - сглотнул комок в горле я. - Лучше скажи, кто играл за неё после покупки персонажа?

Только не говори, что ты...

- Я, - ответил знакомый голос из-за моей спины.

Обернувшись, я увидел Марику, приближающуюся от самого дальнего угла кафе. Видимо, раньше она прикрывала лицо меню, так что ни я, ни Катя её не заметили. Вот блин!

- Привет, Серёж, - мило улыбнулась она. - Катюша... Вот, чёрт!

Буквально на мгновение взгляд Тайлера вильнул в сторону Марики, как моя рука метнулась к кобуре... которую я и не особо скрывал, если честно.

Однако Тайлер всё-таки был профессионалом, и даже не смотря на то, что я рванулся к кобуре на секунду раньше него, его пистолет оказался на уровне моей груди чуть раньше. Хотя значения это уже не имело. Так мы и застыли, наставив друг на друга оружие и неведомо как успевшие вскочить на ноги.

- Кто это?! - взвизгнула Марика, направляя свой пистолет мне в затылок.

В кафе ещё никто ничего не понял, но девушка, игравшая роль Кати, кажется, начала догадываться, что "розыгрыш друга-иностранца" пошёл как-то не так!

- Моника, - удовлетворил любопытство Марики я.

В этот миг в кафе завизжала самая догадливая, очевидно, женщина.

Марика сориентировалась мгновенно. Пара выстрелов в воздух и её буквально нечеловеческий крик, усиленный магией, "всем лежать!" быстро успокоили к этому часу уже поредевшую толпу и персонал. После того, как чешка убедилась, что сопротивления не предвидится, ствол её "Марго" (вот и попался киллер!) вновь направился в мой затылок.

- Какая такая Моника и где Котьяра?

Забавное прозвище, хм.

- Проститутка!

- Кто, - на миг опешила Марика.

- Ты, - в дело вмешался ещё один женский голос - Катин.

Судя по звукам, Катя, сидевшая на другом конце кафе, выхватила оружие и навела его на Марику.

Я скосил взгляд на Тару, но та лишь покачала головой, и сделала шаг к стене.

- Я медик, некомбатант. Теперь... У меня нет оружия.

- Пат, - весело, хоть и немного нервно, прокомментировал Тайлер. - Понимаю твои расстроенные чувства. Однако я честен с тобой. Мы можем обеспечить тебе и твоей семье эвакуацию. Твоей, Катя, кстати, тоже. Да мы всю пятёрку вашу вытащим! Просто скажи "да!" и мы запустим план эвакуации.

- Один вопрос!

- Задавай быстрее, - похоже, Тайлер занервничал.

- Ты захватил Цитадель. Ваши дальнейшие планы.

- Долго. Потом.

- Сейчас, - это слово я буквально прокричал, ведь нервы на пределе были не только у Тайлера.

Тот помолчал секунду, после чего все же решил ответить (правильно, кстати, не стоит бесить нервного парня с тонкой душевной организацией, если у него есть пистолет и умение нажимать на курок).

- Место нынешней элиты займут другие люди. Мы продвинемся в иерархии и сможем защитить своих близких .Многие эксперименты будут прикрыты...

- Люди из Уно займут "верхушку"?

- Да, но...

- Эксперименты продолжатся, а вы будете надсмотрщиками! Пайка пожирнее и власть над этим миром. Все верно?!

- Да, черт тебя дери! Мы не можем бороться со всей системой!!! Только идеалисты...

Бах! Тайлера прервал мой выстрел в потолок. Как сдержались от активных действия Марика и Катя лишь Всевышнему известно!

- Мне ещё нет 20! В этом возрасте идеализм ещё не выветривается из мозгов, - спокойно ответил я.

- Тогда у нас проблема, - убийственно спокойно ответил Тайлер, чей взгляд стал леденеть прямо на глазах.

- Две, - неожиданно прозвучал спокойный голос Моники, умудрившейся сместиться таким образом, чтобы держать под прицелом компактного пистолета-пулемёта "ПП-2000", непонятно откуда появившийся в её руках, одновременно Марика, Тайлера и Тару.

Мда, обыскать её довольно объемную сумку мне в голову не пришло!

Секундная пауза.

- А вообще-то, наверное, три, - призналась Моника и вытащила из сумки гранату, одним пальцем выдернув чеку (видимо, "усики" чуть разогнула заранее).

- Что ты хочешь? - первым в себя пришёл Тайлер.

- Уйти, - спокойно ответила на английском путана с "двухтысячником". - Вместе с ними. Выбирайте, вы можете покинуть помещение либо через кухню, либо через центральный выход.

Тайлер на секунду задумался.

- Откуда мне знать, что там меня не ждёт засада?

- Мы не хотим загонять крысу в угол, - спокойно ответила девушка. - Если у неё не будет выхода, то она обязательно накинется. Кроме того, наши с вами цели в чем-то схожи и моё начальство считает, что ваша ликвидация... преждевременна.

Тайлер думал секунд 30, прежде чем кивнул и, скомандовав своим "На выход!", стал осторожно перемещаться в сторону кухни, ни на секунду не отводя пистолета от моей головы.

Я отвечал ему тем же.

- На выход, - скомандовала Моника.

Катя, уловив мой кивок, стала первой передвигаться к дверям. Через тридцать секунд мы уже бежали к припаркованному неподалёку "Пежо" путаны, которая ловко открыла дверь и запрыгнула за руль. Катя заняла место позади неё, а я, буквально перелетев через капот, плюхнулся на переднее пассажирское сидение.

Не успели еще захлопнуться дверцы, как ствол катиной "Беретты" уткнулся в затылок Моника. Я действовал более вежливо и просто направил свой "Глок" в бок девушки.

- Привет от Соломона, - спокойно произнесла та, заводя двигатель.

- Убери ствол, - бросил я Кате, засовывая пистолет в кобуру. - А ты гони.

Минут пять все молчали, после чего я задал всего один вопрос:

- Соломон просил сказать что-нибудь ещё?

- Три малых падения, исход в квадрате. Как в старой сказке. Семью восемь.

Блин!

- Отвечать будешь?

- Да, два трансфера. Пять пассажиров. По требованию.

Больше до здания транспортного терминала в Перми (а это пять часов в дороге) никто не проронил ни слова. За семью я не волновался. После подачи сигнала тревоги, их всех должны были взять под охрану бойцы ОБиЗ.

Ещё через час я был арестован за несанкционированный контакт с врагом.

Глава 13

Бритый затылок ударившего меня надзирателя мне не нравился. Ну не может быть у хорошего человека такого затылка. Под коротким ершиком волос прятались покрасневшие то ли от жары, то ли от давления (а что ты, милый, хочешь, с такой-то массой тела?) жировые складки бычьей шеи. Сходство с классическим представлением о "братках" девяностых портило только отсутствие малинового пиджака и золотой килограммовой цепи. Эти могли, да...

К сожалению, более интересного зрелища, чем маячивший передо мной потный затылок, серый и скучный коридор "гестапо" мне предложить не мог. Приходилось довольствоваться тем, что есть. Возможно, причина того, что толстяк с огромными предплечьями, но явно заметной отдышкой после подъема по ступенчатой лестнице (вообще-то, ступеней было 108, но слово "стовосьмиступенчатой" как-то не звучит), чувствовал себя крайне неудобно крылась в двух сопровождающих за моей спиной, будто по волшебству появившихся в тот самый миг, как захлопнулась дверь камеры. Первая же попытка рассмотреть их внимательнее напомнила мне, что у меня есть почки, и они очень плохо переносят воздействие твёрдым тупым предметом. Одной экзекуции мне вполне хватило, чтобы принять правильное решение не вертеть башкой.

Конечной целью нашего похода оказалась одно из типовых, и уже изрядно надоевших мне за время заключения, допросных помещений. А вот внутри меня ждал сюрприз.

Ну, здравствуй Сергей, - холодно, но как-то резко, поприветствовал меня сидевший на месте следователя Медик.

Кроме него в комнате находились два волкодава роты охраны и маг. От приветствий я решил пока воздержаться.

Ну присаживайся, - ехидно предложил он, предлагая мне разместить свою задницу на единственном свободном железном стуле. Неудобном, зараза...

Здраво рассудив, что если сейчас начну выпендриваться, то сесть мне, скорее всего, помогут, я выполнил ненавязчивую просьбу-приказ.

Расскажешь, о чем с Мерфи договорился? - тем же тоном, что рассуждают о приятной погоде, задал вопрос вербовщик.

Я лишь пожал плечами. За последние уже почти полтора месяца я слышал сотни, если не тысячи вариантов этого вопроса. Даже под химией и магическим внушением... которые из-за моих необычных "отношений" с магией на меня не очень-то и действовали. Попытки пока никто не применял. Играют в вежливость, ведь им тоже хочется, чтобы "отмычка" к штабу мятежников была лояльна Уно. Однако они не менее ясно осознают, что "отмычка" к их собственной Цитадели не должна попасть в руки мятежников.

А попробуйте в отчётах следователей найти ответ на свой вопрос, - нагло, но не перегибая палку ответил я. - Я им там всё подробненько по полочкам разложил. Скоро меня отсюда выпустят?

Молчать, сука, - неожиданно буквально взвизгнул обычно благообразный Медик. - Где Дворжак, твою мать? Где та шлюха, которая вытащила ваши щенячьи задницы из пасти Мерфи?!! Отвечай!!!

Обычная расслабленность исчезла из глаз Медика моментально, уступив место холодной ярости, делавшей седого уже доктора похожим на раздражённую гремучую змею перед броском. Чуткая охрана подалась вперёд, готовясь пресечь любые возможные и невозможные попытки повредить их объекту, но тут же отшатнулась назад, повинувшись властному взмаху руки. Да, теперь он совсем не напоминал того "Айболита"...

Я уже тысячу раз объяснял, что Дворжак была "внедрённой" Мерфи, а...

Так, понимать ты отказываешься, - с угрозой в голосе начал вербовщик или кто он там ещё такой. - Из тебя всё равно вытянут...

А заставь, - предложил я, отбрасывая ненужную вежливость. - Выход у вас только один -- пытка. И как ты потом планируешь заставить меня снимать барьеры "Укреплений" для вас?

Знаешь, в чём беда всех молодых? - как-то особо гадко ухмыльнулся собеседник. - Вы думаете, что незаменимы, но я тебя растрою: ты один из немногих, но вовсе не единственный! Кстати, как твои родственники поживают?

Нормально поживают. Более чем. Уверяю. И даже, что характерно, не подозревают сколько

вокруг них происходит телодвижений различных групп. И хорошо, что не знают. Как говорится, отсутствие паранойи лишь следствие неосведомлённости.

И как мне доказать, что я говорю правду? - риторически спросил я.

Для начала попробуй объясни мне, почему вчера твои люди самовольно покинули расположение базы "Магарм" и, убив двух часовых, сами отправились в мир иной.

Имеешь ввиду...

Предположительно "Феод".

Да уж... всё-таки разница в языках чувствуется. Медик же, не подозревая о том, насколько двусмысленно про звучала предыдущая фраза, продолжил:

Или, если тебе будет так проще, можешь объяснить, почему они попытались убить меня. Кто и когда отдал им такой приказ?

Откуда же я знаю... - удивлённо протянул я.

Ну и дела...

Ты, б..ь, их командир или как?!!

Никак, - ответил я. - Напомню тебе, что уже полтора месяца как я нахожусь здесь...

Хочешь сказать, что ничем помочь не можешь, - холодно прервал меня Медик.

Я лишь удручённо развёл руками, смиренно признавая проницательность собеседника и собственное несовершенство.

Так, - твёрдо произнёс тот. - Сегодня даю тебе ночь на размышление. Завтра же, если ты не сообщишь мне что-нибудь интересное, то переведём тебя в застенки Разведупра и там ты, я тебя сейчас не пугаю, расскажешь всё что знаешь.

Конечно, расскажу! И что знаю и что не знаю. Любой здравомыслящий человек понимает, что когда тебя вдумчиво спрашивает не стеснённый ни в средствах ни во времени профессионал, то какой-то, а меня, скорее всего, даже начальный, уровень боли и сумасшествия, тебя "купит" и ты выдашь всё. Молчать имеет смысл, чтобы чуть потянуть время и, например, дать товарищам уйти или выполнить задачу. Часто молчат и убеждённые фанатики. Остальные раскалываются. Быстро... Сколько там норматив "полевого" допроса? В общем, счёт идёт на минуты.

У меня смысла молчать не было, но и говорить было особенно нечего. Да и стоило ли? Кажется, Медик только сейчас понял, что убийцы могут дотянуться и до его Олимпа, а потому перепугался за свою задницу и...потерял способность здраво мыслить. Ему хотелось отыграться на ком-нибудь за свой страх, а потому сознание вербовщика было временно глухо к голосу разума.

Я "одарил" сидевшего напротив меня мужчину долгим оценивающим взглядом. Как будто впервые видел. Этот немолодой человек, казавшийся ранее таким сильным, гордым и независимым, как оказалось, готов был продемонстрировать эти качества только в тех случаях, когда не боялся получить ответный удар. Как только же игра становилась равной... Это было

противно. Нет, я никогда не считал, в отличие от простодушных теоретиков, что бить в спину и пах нельзя, неэтично. На войне все средства хороши! В том числе и концентрация такого количества сил для выполнения задачи, чтобы у противника не было никакого шанса на сопротивление. Принцип "толпой одного", если хотите. Задача должна быть выполнена. Однако постоянная работа с риском для жизни автоматически вырабатывает презрение к тем, кто начинает вести себя как истеричка, лишь только чуть запахнет жареным, если они считают себя вправе отдавать тебе приказы. Как же он обос***ся. По крайней мере, в моих глазах.

В камеру его, - отдал не подозревающий о своём падении в моих глазах Медик приказ охране и тяжело рухнул на прикрученный к полу железный стул.

Непрофессионализм. Несоответствие занимаемой должности. Вот что меня пугает больше всего. Во всех мирах. Вот, например, если ты представляешь государство на международной арене, то не имеешь право срывать и кричать на посла другого государства, как некая тётка из мира Оруж с "сильной" фамилией. Тебе недоступны обычные человеческие эмоции и нет права на откровенную глупость, чтобы потом твоё имя стало афоризмом типа "псакнуть". Иначе, пусть даже пока твоя Держава и остаётся самой сильной, у глав других Держав, невольно возникает вопрос: "Если сотрудники аппарата такого уровня позволяют себе подобную некомпетентность, то является ли профессионалом, например, тот, кто имеет право нажать на "красную кнопку"?". Если ты политик, если ты влияешь на курс страны, то ты не можешь позволить себе некомпетентности. Эпатирующее поведение, скандалы -- сколько угодно. Просчитанные и продуманные на сто шагов вперёд. Глупость же и не соответствие занимаемой должности -- это смерть. Смерть государства, солдат, мстящих за "обидки" сильных мира сего, простых граждан, по которым прокатится вал огня, являющийся продолжением неграмотных действий. Великолепный пример -- лидер одной из российских политических партий, служащий вечным героем анекдотов. Умнейший мужик, полжизни потративший на образование и владеющий 4 языками. Несколько раз претендовал на главный пост страны... и был участником кучи скандалов, автором множества афоризмов. При этом всем он любим народом и никогда критично не заплывал "за буйки". Прекрасно осознающий свои возможности профессионал. Теперь сравним его, например, с неким сенатором США по фамилии Маккейн...

Существует легенда, что одним из самых дурацких поводов для войн стало обычное ведро. Вряд ли новое и блестяще-красивое, но итальянские рубаки Болоньи и Модены пролили за него немало крови. Считается, что в Модену сбежал болонский кавалерист. Власти болоньи отреагировали просто, заявив, что им абсолютно безразлична судьба дезертира, но потребовали вернуть казённое ведро, из которого тот поил коня. Моденцы то ли не восприняли всерьёз столь незначительные требования, то ли проигнорировали их. Вспыхнувшая война длилась 22 года. Погибли в ней тысячи человек. Воевавшие при помощи, фактически, только клинков, луков и простейших арбалетов. И это только в двух небольших городах по нынешним меркам!

Нынешняя же глобализация и куда более совершенные средства доставки как личного состава, так и боевых частей до противника должны были бы "остудить" иные горячие головы, так нет же...

Увы, но лично я, сколько не изучал историю миров, мне нигде не удалось найти упоминания об обществе, где прогресс духовный опережал или равнялся техническому. Единственное исключение -- мир Пекло. Правда, ради исторической справедливости, стоит отметить, что Пеклом он стал называться совсем недавно. Каких-то лет 30 назад. После того, как ударная

волна смела почти всё население с поверхности планеты. По иронии судьбы, до этого мир назывался Эдемом. Сейчас очень немногочисленные выжившие пытались найти способ сосуществовать мирно.

Додумать эту мысль мне помешал взрыв в коридоре, ведущем к карцеру. Скатываясь со "шконки" на пол, я автоматически отметил время - два с половиной часа с момента окончания беседы с Медиком. Второй взрыв просто вынес дверь камеры.

- Эй!!! ЭХХХХЭЙ!!!! Ты меня слышишь, на?!! - зычный ор Тора с трудом пробивается сквозь звон в ушах, а "изображение" его лица двоилось и плыло перед моими глазами.

- Ч-ч-чем рвали, с-с-суки...., - заикаясь произнес я, чувствуя, как из носа бежит горячая струйка крови. Впрочем, не только из него. Видимо, барабанные перепонки тоже не так легко перенесли удар взрывной волны.

- Дариус божился, что всё рассчитал, - словно через вату услышал я испуганное восклицание Кати.

Видимо, я потерял сознание. Не помню, как она оказалась здесь. Однако, похоже, ненадолго, так как нас еще не прижали, а, значит, охрана пока не сориентировалась, хотя сверху уже стали слышны скупые очереди калашниковых. Несколько раз дёрнув головой, я попытался отогнать навязчивую боль. Блин, все признаки контузии налицо... Надеюсь, что лёгкой...

- Мммм, - промычал что-то Дариус, видимо ответив что-то по поводу взрывчатки. Я не расслышал.

- П-п-по фиг ч-ч-ч-ем, - оборвал его я нашего штатного подрывника. - Д-д-другой вопрос: с-с-сколько?!

- Больше чем надо, видимо, - пробурчал тот.

- Яс-с-с-но, - кивнул я, тут же пожалев о неосторожном движении. - К-когда п-приступаем к плану "ноги в руки"?!

С каждой секундой я говорил всё лучше, избавляясь от заикания.

- Расчётно минут через 12, - откликнулся от дверей Джек. - Как ты здесь, дружище!

- Отлично, - с наигранным энтузиазмом откликнулся я, почувствовав, что у нас есть время потреться. - Было о чём подумать! Столько мыслей интересных в голову пришло! Может, ещё на полгода оставите?!

- Да щас, - отозвалась обнимающая меня Катя, и, чмокнув в щёку, добавила. - Нам без тебя скучновато!

- Радостно слышать, - вернув поцелуй, ответил я, снижая накал страстей и прислушиваясь к рисунку боя наверху.

Коротко и зло, но явно "по делу", огрызались калашниковы. Не было слышно ни отрывистых команд, ни ора, ни криков раненых. Кто-то наверху спокойно и уверенно держал позицию, по-видимому, чего-то ожидая.

- Так, а что за..., - я сделал непонятное движение рукой, оглядывая своих друзей.

- А это ты нам объяснишь, - ответил, вроде бы, Дариус (слух ещё не полностью восстановился!).

- Не понял, - с лёгким раздражением ответил я - второй раз за день меня обвиняют в организации того, о чём я не имел ни малейшего понятия!

- Так, время есть,- тороплива перебила начавших разом что-то объяснять мне парней Катя. - Я... просмотрела инфу, что дал тебе Мерфи (значит не зря перед арестом я засунул Кате флешку... Да не важно куда, получилось же!). Там такой п...! Короче, дала почитать парням, так они...

- Да я готов этих ... теперь руками голыми рвать, на!

Тор как всегда отличился терпением.

- Б..., ..., ..., я и этих ..., так, что они, ... , сдохли! - не мене эмоционально поддержал его обычно крайне сдержанный брат.

Джек лишь уставился в пол, но так сильно сжал зубы, что скулы резко очертились на худом лице. В глазах же его плескалось столько ненависти с примесью легкого безумия, что я невольно отшатнулся.

- Что там было? - резко спросил я.

Парни молчали.

- Кое-какая информация по операциям ОБиЗ на Феоде и Булыжнике... Она касается членов семей... Тора, Дариуса и Джека...

А я думал, что Джек сирота...

- Из-за них и стал, - еле слышно шепнула мне на ухо Катя.

Неужели я произнёс это вслух???

- Просто я очень хорошо тебя знаю, - вновь ощутил я у своего уха дыхание девушки.

Что ж, по крайней мере, я начинаю нормально слышать.

- Дальше что? - уже нетерпеливо поторопил я.

- Я еле смогла удержать парней от немедленных действий. Сначала надо было вытащить тебя, а потом... думать.

- Понятно. Дальше.

- А потом со мной на связь вышла Моника! Просто позвонила на мой комм и сказала, что поможет нам выбраться отсюда, а потому...

Ого! А кое-кто проник в неплохо защищенную местную сеть.

- Вы решили убрать Медика. За что? - перебил её я.

- Эта сука планирует или санкционирует большинство операций за пределами Уно...

Оп-па!

- У нас ничего не вышло...

- И вы сбежали на Феод...

- Мы не сбегали...

- Хорошо, ушли... Это нормально в такой ... ситуации. Тем более, вы за мной вернулись.

- Ты не понял, мы не уходили..., - пояснила девушка, остальные делали вид, что контролируют задымлённый коридор, не замечая, что моя голова до сих пор покоится на коленях Кати, а её рука гладит меня по волосам. - Мы захватили терминал... Операторы начали настройку на Феод, но... в какой то момент они начали играть в героев и... Мы продержались ровно столько, чтобы отправить Монике сообщение и получить ответ, после чего ушли на заранее приготовленную "лёжку"...

- Ха, да мы "валялись" почти у центральных ворот базы, - победно вскинул кулак Тор, позабыв, что "не обращает на нас внимания". - Эти лохи носились мимо нас, но так и не нашли!

- В общем, - продолжила Катя, - Через несколько часов через портативный пробой сюда хлынули спецы, которые сейчас держат оборону. Они "зачистили" охрану и сейчас держат периметр "гестапо", а мы отправились освобождать тебя!

Портативный "пробой", значит! Вот почему в последнее время началась бойня между Уно и мятежниками... Уно располагает только портативными мощными порталами. Возможность делать "пробой" где угодно ... интерес-с-сно...

- Такой "пробой" сделать очень сложно, - не дожидаясь вопроса, ответила опять что-то "прочитавшая" на моём лице Катя. - Там очень много условий должно сложиться, а энергии тратиться столько, что... легче "подключаться" к порталам Уно! Да и "грузоподъемность" у них так себе. Сюда удалось забросить только шестерых бойцов с минимумом вооружения. У них какая-то своя задача дальше. Тебя они отбили, а дальше мы сами по себе.

Я молчал секунд 15, после чего резко перешёл на деловой тон, заговорив о насущном:

- Так, три вопроса: тип и принадлежность бойцов наверху, наши дальнейшие действия и как Моника убедила тебя сотрудничать? Только коротко!

- Люди, но профи. Принадлежность не ясна. По ощущениям: спецы высокого класса. По ряду признаков, антитеррористической направленности. Отправитель: Моника. Обещали небольшую диверсию на "Магарме", а мы тем временем уйдём через транспортный терминал. Почему поверила - сложнее... Она пообещала помочь вытащить тебя и... ты ей почему-то доверяешь, а значит...Мы рисковали, но...

- Хоп, - прервало девушку негромкое предупреждение Джека.

Через секунду в проёме показался боец спецназа неизвестной принадлежности.

- Цел? - раздался короткий вопрос из-под маски-чеченки, поверх которой громоздилась очередная вариация классической "сферы".

- Вполне, - кротко ответил я.

- Тогда переодевайся, - ко мне на колени упал тюк с комуфляжем.

Через минуту, как только я, наконец-то почувствовал на себе крепкую одежду. Поверх неё "легли" лёгкий полиэтиленовый бронежилет и старая, но надёжная разгрузка "Пояс - А" с четырьмя спаренными магазинами к автомату, парой гранат в под сумках и прикреплённым ножом. Однако по-настоящему свободным я ощутил себя лишь в тот момент, когда мои руки ощутили привычную "шероховатость" пластикового цевья АК-12.

Теперь живём!

Дверь. Простая дверь из не такого уж прочного пластика, который при желании можно пробить и ногой, легко остановила пятерых бойцов с автоматами. Нет, мы не отказались от идеи захвата здания технического транспортного терминала базы "Магарм". Здесь находились тестовые системы, способные открыть лишь небольшое "окно" для проверки стабильности основного пробоя, которым иногда пользовались офицеры и технический персонал для "не афишируемых отпусков" в свои миры. В отличие от грузового терминала, занимающего огромный ангар, в котором запросто можно проводить военные парады и выступления пилотажных групп, технические системы занимали всего лишь три небольшие комнаты вместе с постом охраны и зоной отдыха персонала. Танк, увы, не протащишь. Банально мощности не хватит, а вот небольшой отряд в пять человек вполне мог и "проскочить"!

Всего лишь кусок пластика (технические и контрольные установки никто даже всерьёз не охранял!), обычно он был распахнут настежь. Однако сейчас дверь была закрыта то ли из-за прохладной погоды, то ли из-за поднятой минут 40 назад общей тревоги. А это вполне могло поставить жирный крест на наших планах скрытого проникновения.

Серж?

Не понял, кто спросил, но что ещё остаётся? Только динамичная атака...

Один кивок.

Повинуясь жесту, моя команда ("Как звучит-то", - возникла невольная мысль) моментально разбивается по заранее закреплённым номерам: 1- Тор, 2- Дариус, 3 -- я, 4 -- Катя и 5 -- Джек. Две штурмовые двойки и автоматчик прикрытия. Джек уже крепит кусочки взрывчатки на лёгкой двери.

Странный миг - мгновение перед штурмом. И правда, будто природа и жизнь вокруг замирают в ожидании начала рывка выстроившихся друг за другом бойцов. Или это всего лишь особенность восприятия?

Я показываю жестом Дариусу, что мы готовы начать через секунду после него. Хотя зачем таиться, если через мгновение взрывная волна и грохот выбитой двери всё равно оповестят всех о нашем присутствии.

Трахххх!

Дверь легко слетает с петель, и в проём тут же отправляется светошумовая граната, а внутри уже слышны первые крики, призывающие к организованному сопротивлению.

Поздно.

БУМММ!

Пошли!

Первым в помещение влетел Дариус. Брат не отстал от него ни на миг. Одновременно мы с Катей сделали по паре шагов вперёд. Первый выстрел прозвучал как раз в ту секунду, когда я занял своё место у защищенного прохода. Мозг даже не фиксировал отдельные картинки мебелировки, оперирую простейшими понятиями: препятствие, обойти, перешагнуть и так далее. Только отметил два трупа вооруженных охранников у противоположной стены. Не споткнуться бы. Тор же уже повалил на землю одного из техников. Видно, тот на свою беду решил выйти покурить или поболтать с охраной.

Жесты "Чисто!" и "Пошел!" взлетели в воздух ещё через мгновение.

Ворвавшись в помещение, я быстро пересек его (ни в коем случае не бегом!), заняв место у стены перед входом в следующую комнату. Двери здесь по счастью не было.

Рывок.

Все как в тактическом тренажёре -- просто и почти спокойно огибаю стенку ("Чисто!") и двигаюсь вдоль неё до угла. Оглядеться. Катя уже в противоположном углу комнаты. Чисто! Мгновенно появляются Дариус и Джек (Тор, видимо, "пеленает" теха и прикрывает тылы), а мы с Катей врываемся в технический зал. Пусто. Чисто!

Теха сюда, - командую я. - Привести в норму.

Ээээ, - глубокомысленно заявил появившийся в проёме Тор, волоком тащивший несчастного связанного специалиста.

Тот был без сознания. Здоровяк перестарался или сердце не выдержало?

Справлюсь, - успокаивающе положила мне руку на плечо Катя, пока я подбирал достаточно резкие и нецензурные для данного случая слова.

Действуй, - резко попросил я. - Тело в угол! Встреть гостей!

Тор лишь кивнул и, буквально зашвырнув вырубившегося (или мёртвого?) теха в угол, рванул к выходу. Тор и Джек, дождавшись кивка, отправились вслед за ним.

И? - обернулся я к Кате, которая уже склонилась над панелью управления тестовым пробоем.

Завянь минуты на три и как минимум на полчаса я собью настройки основного портала. За нами никого не смогут послать.

Не верить нашему признанному спецу по РЭБ у меня причин не было, поэтому я лишь уточнил.

А по этому каналу?

Катя, не отвлекаясь от приборов, вытащила из наспинного подсумка небольшой свёрток и, не глядя, швырнула его мне.

Понятно, - констатировал я, повертев едва пойманный "презент" в руках. Если бы этим рвали дверь в мою камеру, то там бы и от здания ничего не осталось.

Катя не оглянулась. Не обратила она внимание и на мощный взрыв где-то за периметром "Магарма". Третий за последние 45 минут. Вся внешняя связь была жёстко подавлена. Непонятные спецы "веселились" вовсю, сея панику и смуту среди магов. К некоей моей гордости лишь немногие находящиеся на территории скауты (по возможности в бой с ними старались не вступать) и часть бойцов немагической охраны (по этим работали без зазрения совести) пытались осмысленно противостоять неведомым диверсантам. Однако пока без особого успеха. Судя по всему, в этот раз рвануло где-то в районе базирования гравов.

Базу "Магарм" никто и никогда не атаковал всерьёз. Академию пока ещё тоже.

Катя не подвела. Переход до Перми был настроен и рассчитан идеально. Каких-то несколько секунд и мы уже лоб в лоб сталкиваемся с охраной Терминала родного мира. Впрочем, нескольких гарных хлопчиков (ага, а наряд-то усилен!) совсем не заинтересовали комуфляжи, потные лица и взятое на изготовление оружие. Они видели и не такое.

Всё-таки отсутствие нормальной оперативной межмировой системы связи -- огромный минус для безопасности любой организации. О нас здесь узнают никак не меньше чем через час. Пока же у нас бегло проверили документы (липовые, но достаточно неплохо сделанные) и вернулись к прерванному разговору.

Соломон встретил нас лично в подземном гараже в сопровождении в этот раз нормально накрашенной и выбравший приличную одежду Моники. Без косметики оказалось, что её возраст уже приближается к 30, но выглядела она отлично!

"А она симпатичная!", - решил я.

И тут же почувствовал, что Екатерине такое преображение очень не понравилось. А ещё ей захотелось "намекнуть" мне, что не стоит засматриваться на "левых" девушек как-то по-существеннее (эй, мы же даже не встречаемся!). Например, тычком локтем в живот. Откуда я узнал о её желаниях? Ну так, не захотела бы, не "намекнула" бы!

Ну, добрался-таки, - протянул мне руку Сергей Клемчук, ещё в курсантские годы взявший себе в качестве псевдонима имя знаменитого еврейского царя. - Добро пожаловать домой!

До дома ещё доехать надо, - буркнул я, тем не менее от души пожимая руку фсбшнику.

Катя с Джеком хоть и застыли на секунду, но никто из них не стал кричать киношно-опереточное "Не верю!", "Невероятно!" или просто "ВЫ?!" (Тору и Дариусу было всё равно: они Сергея видели только пару раз). Просто приняли новую информацию и молча стали рассказываться по двум микроавтобусам "Мерседес" (и за что их так любят как лихих дел мастера, так и представители силовиков, у кого финансирование получше?).

В сумках гражданская одежда. Переодевайтесь, - сообщил моей развалившейся в удобных

креслах команде, прежде чем захлопнуть дверь, Клемчук. - А ты садись к нам. Обсудим кой-чего.

Да не вопрос, - по-джентльменски* пропуская Монику, вперёд, пока не видит Катя, согласился я. - Тем более, у меня пара вопросов тоже имеется. Изменилось ли что-то в наших планах?

(*Джентльмен всегда пропустит даму вперёд... чтобы посмотреть, какая она сзади.)

С того самого момента, как Дариус едва не угробил меня, переборщив с зарядом, время будто ускорилося, а память "фиксировала" реальность словно бы кусками. Успокоиться мне удалось лишь в машине через четыре часа после того, как мы выехали из Перми (я успел даже вздремнуть). Где-то на подъезде к Можге Клемчук окинул меня странным взглядом:

Вот теперь поговорим, - отметил он, и тут же протянул мне трубку телефона. - Только сначала сделай то, что должен. А то вертишь аки уж на сковородке!

Действительно, меня немного потряхивало. Не каждый день приходится проводить столь серьёзные переговоры. Глубоко вздохнув, я привёл мысли в порядок и, впервые за 1,5 месяца по памяти набрал несложный номер, стал на выдохе считать гудки.

Ответили мне на пятом.

Алло, это... я, - произнёс я неожиданно севшим голосом. - Знаю, давно не выходил на связь, но... не было возможности... так надо было, послушай... Мам, пожалуйста не плачь, я должен тебе кое-что сказать... Это важно! Ну, послушай меня, пожалуйста...

Разговор был нелёгким и затянулся минут на 20. Не каждый день мне приходится объяснять матери, где я нафиг шляется всё это время и почему не звонил! Но и это было не самым сложным. После того как я в досталь наслушался охов и ахов, а так же материнской брани (заслужил, знаю!), высказавшей в сердцах всё что думает о неблагодарном сыне, я обрушил на неё ещё одну новость, повергшую её в шок: мы уезжаем. . Прямо сейчас. 70 минут на сборы. Берём только самое необходимое и то, что можно оперативно загрузить сначала в машины, а потом в... воздушный транспорт.

Мама, конечно, не прониклась всей серьёзностью момента, но, по крайней мере, она сейчас дома вместе со своим вторым сыном (и так знал от "наружки" Клемчука) и никуда уйти не порывается. А когда, минут через 30, на пороге появятся Джек, Тор, Дариус и Серёга... Ну, надеюсь, корочки "фейсера" смогут убедить её начать собираться. А вот Ларку придётся поискать. Она со своим приятелем отправилась в местный клуб. Так как она впервые с момента моей "пропажи" решила развеяться, мама ей не препятствовала. Телефон она то ли забыла где-то, то ли не слышала. Хорошо хоть название клуба любящая дочь всё-таки сообщила. Будем надеяться, что она не поменяет свои планы.

Как? - коротко спросил Клемчук.

Я вздрогнул, обнаружив, что застыл с трубкой в руке.

Нормально, - ответил я. - Доедем до города, ты (заговорщики редко обращаются друг к другу формально) отправишься с ребятами ко мне, поговоришь с мамой...

Убедить её в серьёзности ситуации? - понятливо усмехнулся Клемчук.

Да, корочками там помаши, ещё что-нибудь..., - промямлил я.

Сам куда намылился? - чуть громче и твёрже чем того требовала ситуация спросил он.

Сестрёнка в клуб забурилась с хахалем, - поняв намёк, более твёрдо произнёс я. - На звонки не отвечает. Надо съездить.

Езжай, - одобрил тот. - И сразу домой.

Понял.

Тогда переодевайся, - кинул он мне вытащенную из сумки куртку. Мою. Любимую. М-65.

Ты в прошлый раз у меня в машине оставил, - ответил силовик на мой вопросительный взгляд.

Да, верно, жарковато было, а там мне стало не до забытой куртки.

Давай быстрее, - поторопил меня Сергей. - Твои все уже по гражданке сидят, один ты как только что из леса вылезший Рэмбо! Автомат оставляй... Вот так, сюда его... Броник сюда же давай, ага... Джинсы возьми. Боеприпасы в тот контейнер. Всё.

В итоге себе я оставил лишь "Глок", привычно прицепив его к ремню на правый бок и нож.

Что у нас по плану? - спросил я, закончив импровизированный стриптиз.

Не повезло, - безразлично пожал плечами собеседник. - Работаем по "сказке".

Твою мать!

Ага, - флегматично согласился тот. - Техники дали добро, но пообещали зубы выбить тому психу, что придумал подобную х... . Готовься!

Действительно, план нашей эвакуации предложил я. Вернее ляпнул. Наобум. По глупости. А оно возьми и окажись нашим единственным шансом покинуть уже почти оккупированный уновцами мир.

- Ну, значит операцию "Руслан и Людмила" объявляю начавшейся, - постарался как можно равнодушнее пожать плечами я.

-Ну-ну, - усмехнулся Клемчук и отвернулся к окну.

Главное мы выяснили, а всё остальное вполне можно было обсудить позже. Когда мы доберёмся до безопасного мета.

Водитель резко затормозил у развлекательного заведения с гордым названием "Девятка", едва не снеся усиленным под слоем пластика бампером стеклянную стену знания. Словом "клуб" этот рассадник ЗППП и порока назвать лично у меня язык не поворачивался. В общем, место на случай "если никуда больше не пустили". Вот питала моя сестрёнка страсть к таким заведениям. Внутри вроде прилично, но контингент...

Выскочив из машины мы с Катей споро направились ко входу, где кучковалась небольшая очередь из индивидов разной градации состояния "оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность". Бравые ребяташки, не пущавшие внутрь тех, кто рылом не вышел, нас тормозить не решились. Всё-таки как меняет наличие чего-нибудь заряженного и готового к применению на поясе на самоощущение и восприятие своего места в этом мире: один из крепышей, буквально отскочил назад, лишь встретившись взглядом с моей напарницей. И правильно. Сейчас для нас каждая минута важнее здоровья некоего "фейсконтрольщика"...

В общем, этот этап мы преодолели с лёгкостью, лишь крик одного из забулдыг "Мест нет?! Для них, ***, есть, а мы тут на...о?!" стал реакцией на наш "прорыв".

Однако впереди нас ждало испытание поинтереснее: танцевальный зал -- достаточно просторное помещение... размеры которого было нереально оценить из-за дрыгающийся в такт ритмичной, но неприятной (лично мне!) музыке, толпы. Терпеть не могу все эти "утц, утц, утц"...

Задержался я лишь на мгновения, чтобы жестами показать Кате, чтобы та оставалась у входа, после чего вошёл в одно из тех психических состояний, которое инструктор по ментальной подготовке рекомендовал нам для подобных ситуаций. Чувствуя себя акулой, "разрезающей" толщу воды, я представлял, что передо мной косяк планктона, который необходимо пересечь насквозь. Работа с состояниями интересна тем, что ты действительно программируешь не только себя как автомат на определённые действия, но и окружающие чувствуют твой "посыл". Абсолютно не задумываясь, я на инстинктах стал обходить зал по краю, автоматически пристраиваясь за компаниями, следующими со мной в одном направлении или выбирая наиболее "разряженные" участки, для того, чтобы буквально просочиться в небольшую "щель" в толпе, которая за моей спиной вновь становилась почти монолитной стеной.

Стойки диджея я достиг примерно через 45 секунд. Симпатичная и стройная, но явно худеющая девушка (она явно не привыкла к своему новому весу или находится в процессе жиросжигания, так как одежда явно ещё не "подогнана", и пока выглядит чуть мешковатой), попыталась дёрнуться в мою сторону, но я, ни на секунду не задумываясь, просто аккуратно приставил ствол "Глока" её к печени и очень "добро" посмотрел ей в глаза. По счастью диджейский пульт скрыл это действие от возможных любопытных взглядов со стороны танцпола.

Девушка застыла... Пока не испугалась, но опасность нешуточную почувяла. По крайней мере, дёргаться или звать охрану не стала. А хороша! Волчица! И реакции очень правильные. Понимает же, что здесь нечто более серьёзное, чем пьяное "слышь, сука, а поставь ка нам эту песню ещё раз!"

Ну и что ты хочешь? - вопрос я буквально прочитал по губам.

Спокойно, всё будет в порядке, - ответил я, приблизившись к девушке, будто для поцелуя в щёку. - Я в полной безопасности. Повтори эту фразу!

Спокойно, всё будет в порядке, ты в полной безопасности, - слегка дрожащим голосом, но всё же достаточно дерзко ответила она.

Вот блин! Я влюблён! Очарован! Покорён! Девчонка всё вернее завоёвывала моё уважение своей бесшабашной наглостью.

Что ты хочешь? - приятно иметь дело с разумными девушками.

Ничего особенного. Просто прочти эту записку и я спокойно уйду.

И все, - удивлённо выпучила на меня глаза милая стервочка. - Ты мог подать записку и через пару песен...

Счёт на секунды, - спокойно глядя ей в глаза ответил я.

Она поняла! Чёрт возьми, она поняла меня!

Буквально через мгновения музыка оборвалась.

Спокойно-спокойно, мальчишки и девчёнки, - зашебетала она, на корню давя возмущённый гул подвыпившей толпы. - У нас срочное признание. Внимание, смелой Кате надоело скрывать свои чувства... Иииииии... Она решилась сказать Ларе Кирилловой о своей любви. "Милая Лара, я не могу без тебя, - признаётся смелая девушка. - Будь со мной. Я жду тебя возле выхода из зала!". Что ж, пожелаем удачи любящим сердцам, а для вас, дорогие друзья новый очешуенный трек от ...

Вновь заиграла музыка, глуша приветственные крики толпы, которая тут же забыла о том, что произошло. А уже через секунду я увидел неправильность в массе танцующих. Одинокая девичья фигурка откололась от одной и решительно стала пробираться к выходу прямо из центра зала. Я с удовольствием наблюдал, как моя сестричка, словно ледокол "Таймыр" пробивает себе путь к выходу, и уже через мгновение исчезает из зала, уволакиваемая невозмутимой Екатериной.

Спасибо, - одними губами прошептал я и, не удержавшись, действительно поцеловал девушку в щёку.

Таня, - скорее почувствовал, чем услышал.

"Запомню", - про себя пообещал я, уже шагая к выходу.

Ну и что это, блин, было? - обрушилась на меня Ларка, вместо приветствия, едва я разместился на сидении микроавтобуса.

Авангардизм, блин, - спокойно ответил я, протягивая ей смятую записку.

На клочке бумаги моим корявым почерком было написано всего несколько предложений:

Вызови Кириллову Лару ко входу. Там её ждёт Катя. Быстро, но не привлекая внимания.

До моего дома мы добрались менее чем за пять минут.

Баааар-дааааак.

По другому и не скажешь. Привык к какой никакой, но всё же армейской дисциплине, а тут говоришь, что у вас полчаса на сборы, а в ответ тебе "а зачем?", да "а почему?".

Конечно, до моего приезда никто ещё никуда не собрался.

Да потому! - наконец взорвался я, после того, как 10 из 30 отведённых на сборы минут были потрачены на пустые препирательства. - Не эвакуируемся в течение нескольких часов, то можете считать меня трупом, а себя заложниками, на которых будут выманивать меня!

Лара стояла и молча кусала губы, а мама с потерянными выражением на лице собиралась то ли заплакать, то ли до скончания века предъявлять мне, что я такой неблагодарный сын пропал, явился, не звонил, требую и вообще, кто все эти люди?

Лишь уже не такой уж мелкий братец смеялся сидя на плечах у огромного Тора. Контраст между ребёнком и этой татуированной глыбой был настолько разителен, что я даже улынулся, наблюдая как Кирюха вытягивает шею, пытаясь достать макушкой до потолка.

Ах, тебе ещё и смешно?! - воскликнула мама, видимо решившая не откладывать разборку в долгий ящик. - Да ты вообще понимаешь, что мы пережили?..

Это нервное. Нужен шок. Срочно.

Я обернулся к Кате, не слушая обвинений в том, что я ещё и родную мать не слушаю.

Та понятливо кивнула.

Сколько?

Сорок. Плюс вся проводная.

Отлично, в радиусе сорока метров не работает ни один прибор беспроводной связи, а кое-кто догадался перерезать ещё и кое-какие проводки... Я молча выхватил пистолет и сделал два выстрела в потолок. Перекрытия толстые, так что к соседям пуля не уйдёт, а звук выстрела в закрытом помещении по ушам долбанул прилично (блин, что-то я все вопросы при помощи оружия решать стал -- не выпался что ли или нервничаю?). Тишина установилась мгновенно.

Значит так! Вы, живо собираться, - посмотрел я на родственников. - Ровно через 15 минут мы сядем в машину даже если вас придётся связать и сложить как дрова в багажник. Ясно?! Ни одной минутой позже! Жизнью людей из-за вашей расхлябанности я рисковать не буду! Чё встали?! Бегоооом!

Это заставило мою любимую, но порой столь упрямую семью, шевелиться, но порядок выхода и погрузки в машины нам опять обсудить не удалось. Только Клемчук начал раскрывать перед нами план эвакуации, более напоминающей банальный побег, как в дверь квартиры снова позвонили.

Люди, под удивлёнными взглядами моей семьи, сборов, впрочем, не прервавшей сборов, буквально "брызнули" к стенам и оцетинились во все стороны стволами. Сделав два глубоких вдоха, я приблизился к двери и, приставив к глазку пистолет, громко спросил:

Кто?

Серёга... ты? Я это!

Блин и электрическая сила, ну что за?...

Кабан, блин, не до тебя! Давай позже зайдёшь!

Однако парень Ларки оказался настойчивым и с новой силой затарабанил (!?) в дверь. Из его

бессвязных криков я понял, что ему ооочень не понравилось сделанное диджеем объявление, а так же внезапное исчезновение подруги из клуба. В квартиру он был намерен попасть любой ценой, а снимать наружку и привлекать бойцов внешнего периметра безопасности было... Нежелательно. Тем более, ударные группировки для нашего захвата, судя по данным радиоперехвата, уже комплектовались и высылались на возможные места моего нахождения.

Пакуйте, - кивнул я братьям, открывая дверь.

Жердь ворвался в квартиру как стая носорогов, но тут же был технично повален и скручен Тором и Дариусом.

Продолжай, - рывкнул я на отвлѣкшуюся от упихивания в огромную спортивную сумку каких-то тряпок сестрѣнку, и тут же повернулся к уже полностью обездвиженному Ромео. - В клубе был мой креатив. Так, слушай внимательно, через 15 минут у нас выход. Тебя запру здесь. Ключи оставлю. Через полчаса можешь покинуть квартиру или остаться здесь жить. Мне все равно. Вряд ли мы тут ближайšie лет 10 появимся! Но сейчас лучше не мешай. Понял?!

Парень лишь затравленно кивнул. Наверное, взгляд у меня был тот ещѣ. Потому что меня всё это "гражданское" раздолбайство просто бесило. Из 30 минут, которых любому из моей пятѣрки хватило бы, чтобы не только собраться, но и добежать "до канадской границы", добрых 20 было уже просрано.

10 минут до выхода, - громко объявила Катя, подтверждая мою догадку.

Я уже подумал, что в дальнейшем все пойдѣт относительно гладко, как истерику закатила моя Ларка. Видите ли без своего парня она никуда не поедет! Они, блин, тут уже месяц свадьбу планируют!

Твою Державу!

А главное, какой инструмент давления на мою семью...

Всѣ, началось! - подлила масла в огонь Катя на лангве, только что получившая данные радиоперехвата. - Группы направляются к нам. Пока же кинули местных силовиков.

Блин! В груди поселился неприятный "нервный" холодок.

- Понимаешь, что это, возможно, навсегда? - серьёзно спросил я. - Родственников-то не жалко?

- У меня нет родственников, - угрюмо мотнул головой поддерживаемый с двух сторон братьями Кабан. - Сирота я... Полгода уже как...

Ну и какой у меня выбор?

Выходить пришлось с "последствиями".

К тому моменту, как люди Клемчука подготовили для нас "коридор" до эвакуационной площадки и дали добро на выход, во двор дома уже влетали первые машины полиции. Это не было спланированным перехватом, моѣ бывшее командование просто отправило молодых парнишек на убой, чтобы выиграть чуть больше времени.

Ребята на трёх машинах (!!!) без подготовки ворвались в мой двор. Не знаю, какая у них была вводная, но огонь (абы куда и непонятно зачем) из видавших виды АКСУ они по пытавшимся договориться фсбшникам открыли сразу.

На них пришлось потратить три "бура" и... уже на первоначальном этапе мы потеряли четырёх бойцов. Их пришлось оставить заблокировать незадачливые экипажи возле догорающих машин. Ну не убивать же их лишь за то, что они первыми приняли сигнал диспетчера!

В тот миг, когда первая граната отправилась в свой короткий полёт до борта первой попавшей под раздачу патрульной "четырнадцатой" (экипаж из неё уже был удалён при помощи "жирного намёка": пулемётной очереди по капоту), мы высаживали дверь соседей на первом этаже. Как оказалось, ещё крепкая пара предпенсионного возраста была дома, но никто из нас не сообразил, что можно просто постучать. Стальная дверь была выставлена компактными резаками в мгновение ока. Повинуясь непонятно откуда взявшемуся чувству справедливости, я кинул соседу ключи от своей квартиры и предложил забрать "что понравится в качестве компенсации".

- Только не наклейте, - не забыла вернуть моя "остроязычная" сестра. - Вернёмся - проверим!

Возможно, она хотела добавить что-то ещё, но я не стал ждать и помог ей "десантироваться" в окно выходящее с противоположной от подъездов стороны. Транспорт уже был подан - два привычных микроавтобуса. Джипы охраны расположились неподалёку.

- Всё, в путь! - крикнул я в гарнитуру, когда убедился, что все мои уже расселись по местам.

Слава богу, родственники пока не доставляли проблем. Они были настолько шокированы происходящим, что их надо было лишь тащить в нужную сторону. Они даже не обращали внимания на шум вспыхнувшей за домом перестрелки. Истерика и все прочие "прелести" будут позже. Очень надеюсь, что мы к тому моменту будем уже далеко.

Ордер был согласован заранее, так что в ту же секунду, как "Мерседесы" заняли своё место в строю, вереница из семи машин рванула к точке эвакуации.

На выезде из дворов нам пришлось в прямом смысле столкнуться с новыми неприятностями. Ещё два патрульных автомобиля ППС попытались преградить нам путь. Головной джип, оказавшийся "Лэнд Краузером", просто снёс лёгкие автомобильчики усиленным бампером, грамотно "пробив" заслон. Не думаю, что экипажи сильно пострадали. Скорость-то всего около 40 километров в час. А вообще, сами виноваты! Инструкция в таких случаях предписывает покинуть машины.

Зато на мою семью это произвело неизгладимое впечатление.

- Ты.. ты... Это же полиция, - не совсем связно, зато доходчиво попыталась просвятить меня Ларка.

- Сейчас они враги, - не отрываясь от наблюдения за обстановкой, ответил я.

- Давай остановимся, объясним им, мы же ни в чём не виноваты! - неожиданно запричитала мама. - Они поймут, ты же не натворил ничего! Они поймут!!!

- Поймут они, - пробормотал я, наблюдая как сотрудник ГИБДД в нескольких метрах от нас разряжает пистолет в набравшую скорость колонну.

Это не страшно. Машины бронированы и мягкую пулю "макара" удержат легко. Семья, кстати, сейчас наблюдательностью не отличилась, и инцидент остался без их внимания.

- Поймут, - запрочитала мама, прижимая к себе моего брата. - Остановись! В конце концов, я твоя мать! Что ты вообще натворил, почему у тебя в руках оружие?!

Вместе с этими словами мама попыталась схватить меня за руку.

- Что ты делаешь?! - взвизгнула Ларка, наблюдая как Катя молниеносным движением, но с хирургической точностью вогнала иньектор в шею моей мамы. Вариант "срыва" мы предусмотрели заранее.

- Это успокоительное, - жёстко сказал я. - Для здоровья безопасное. Для тех, кто ещё способен мыслить - с нами не будут вести переговоры. Приказ - уничтожить. Поэтому я любыми (кивок в сторону прикрывшей глаза мамы) способами доведу вас до точки эвакуации. Вопросы?

Ларка молчала, но явно готовилась что-то высказать.

- Сурово, - опередил её Кабан.

- Да, - продолжил я, переведя взгляд на него. - Тебя это не касается. Меня интересует только моя семья. Их я дотяну в любом случае. Ты, если хоть чуть-чуть "затормозишь", то я тебя пристрелю. Если из-за тебя кто-то "затормозит" (взгляд на Лару) - тоже.

Сестрёнка, поперхнувшись, проглотила готовую сорваться с языка речь и с ужасом уставилась на меня.

Мда, с семьёй мне придётся потом мириться долго...

Тут ситуацию разрядил Кирилл, уж несколько секунд теребивший рукав пальто почти не реагировавшей на внешние раздражители мамы. Он... разревелся. Всё женское внимание тут же было обращено на него. Катя, сидевшая ближе всех, обняла ребёнка и стала что-то успокаивающе шептать ему на ухо.

Ох, чёрт, кажется, поездка в несколько кварталов будет... долгой.

К счастью, я ошибся: на этом моменте весь "флуд" не по делу оборвался.

Ворота футбольного стадиона, к которому мы и стремились, головной дозор просто вынес. Здесь наш ордер распался. Джипы рванули к заранее определённым точкам, создавая периметр безопасности. Микроавтобусы же, лишь на секунду остановившись у ворот, чтобы высадить меня, Джека и братьев с автоматами наизготовку, рванули к центру поля. Пока пустому.

Это ооочень длинные 3 минуты. Тем более, что отряд ОМОНа появился уже на второй. Но вот в небе почти бесшумно мелькнули две тени, и, дав несколько очередей из пушки Спринтера перед позициями силовиков, мягко опустились неподалеку от микроавтобусов, где тут же началась погрузка моей семьи и кое-какого оборудования.

"Беспокоящая" стрельба с той стороны стихла моментально.

Ещё бы! Под удивлёнными взглядами бойцов гравы выписали эволюции, явно недоступные

летательным аппаратам тяжелее воздуха! Да ещё и отработали чем-то очень похожим на лазерные пушки из "Звёздных войн". Поневоле задумаешься над вопросом "а какого хрена здесь происходит?".

Пользуясь передышкой, мы с Тором стали отступать к первому "усевшемуся" граву, оставив Дариуса и Джека под прикрытием второго. Пилот нашего транспорта оказался парнем рискованным и начал взлёт едва ли не в тот момент, когда моя нога коснулась откинутой аппарели. Мои родственники, Клемчук, Моника и Катя были уже тут.

Как только мы взлетели, второй грав занял место первого, и к нему, под нашим прикрытием, рванули те, кто обеспечивал безопасность нашей посадки. Естественно, люди военные загрузились куда организованней, а стало быть, и быстрее, и вот буквально через сорок секунд второй грав оторвался от земли.

Я выдохнул. Кажется, приступаем к финальной части плана "ноги в руки!".

- Смотри!

Что так могло напугать Катю, что она буквально взвизгнула? Я резко обернула к смотровому экрану. Миг на понимание, и вот я уже врываюсь в кабину пилотов.

- Что за х...?!

- 3104 передаёт сигнал "Сбит". Тип и вектор атаки не определён, - по-военному коротко отрапортовал летун. - Средств ПВО не фиксирую!

Десантный грав даже оружием Уно сбить не просто, но факт остаётся фактом: он падал! Несколько секунд и вот уже он во взрыве земли, песка и пыли зарывается в грунт. Фигуры в синем коммундире мигом занимают оборону возле его бортов, чтобы мы не долбанули по ним чем-нибудь таким интересным. А фигур много, очень много...

Удар, меня сбивает с ног с такой силой, что я врезаюсь в срез башни бортстрелка, и уже как через вату слышу яростный рёв Клемчука "Уходим"!

Несколько секунд ничего не происходит. Лишь мир вокруг, данный мне в ощущениях, подсказывают, что пилот заложил крутой вираж, уводя машину из под возможного удара неопознанных систем ПВО. Через несколько секунд ко мне потянулась пара рук. Аккуратно вернув меня в вертикальное положение, Сергей повёл меня в десантный отсек.

- Пошли, им ты уже ничем не поможешь.

И я пошёл, "отмечая" свой путь капельками крови из разбитой головы.

Есть такой сорт тишины, который страшно нарушить. Как будто вместе с колебаниями воздуха с кончика языка сорвутся все те эмоции, которые до сих пор худо бедно удавалось удерживать внутри. Впрочем, для некоторых эта тишина может оказаться ещё и мучением -- вроде никто ничего не мог бы сделать, но происшествие (очень надеюсь, что не трагедия!) произошло на моих глазах. Честно говоря, было страшно взглянуть в глаза своим людям и увидеть в них немой укор. Хотя... Мог ли я как-то повлиять на ситуацию? Нет! Даже не мог отдать приказ пилотам -- им по инструкции, я-то знаю, положено пристрелить любого, кто попытается вмешаться в процесс управления гравом. Даже Клемчук не смог бы заставить их

пойти на риск потери второй "птички", а активные системы противоаварийной безопасности не оставили бы и пыли от всех нас, вздумай мы поднять мятеж.

А ведь!..

- Не пришлось, - не отвёл взгляда понявший о чём я думаю фсбшник. - Они успели включить систему уничтожения.

Ох!

Негромко вскрикнула Катя. Я в вопросе разобрался лучше.

- Не волнуйся, - устало произнёс я. - При процедуре самоуничтожения все узлы гравы, кроме систем жизнеобеспечения и экстренной посадки, ликвидируются без вреда для экипажа. То есть, противнику попадёт бесполезная оболочка.

- А если бы сигнал не прошёл?

Все, кто понимал, что происходит, напряжённо уставились на меня. Те, кто не понимали, тоже, интуитивно почувствовав важность момента.

Пришлось объяснить, причём довольно жёстко и так, чтобы проняло всех. Пора привыкать к новым стандартам жизни, а кое-кому и лечиться от "гражданской" наивности. Причём срочно.

Ну, как говорится, краткость -- сестра таланта.

- Ракетно-бомбовый удар. Без вариантов

Клемчук кивнул мне из-за спин друзей.

Моя команда молчала. Впрочем, недовольства никто не проявил. Повоевали против инструкторов, да и вообще. Хоть и салаги мы все, по большому счёту, а слово "надо" усвоили. Особенно, когда это "надо" проявляется вот в таких условиях.

- Серёжа..., - неожиданно подала голос Ларка. - Но там же ваши друзья, а ты бомбами..

Сейчас и семью познакомим с теми условиями и правилами, которые будут регламентировать нашу общую жизнь в ближайшем будущем.

Окинув семью жёстким взглядом, я медленно, едва ли не по слогам произнёс:

- Если бы хоть кто-то из них знал бы наш маршрут, или был бы хотя бы десятипроцентный шанс, что в руки противника может попасть информация с навигационного компьютера или с БИУСА гравы, я бы лично запустил ракету. Не раздумывая. Вопросы?

Мои сидели с каменными лицами, никак не выражая свои эмоции. Семья же была явно шокирована.

- Расскажи нам всё, Серёженька, - неожиданно тихо, спокойно и рассудительно попросила мама, на которую уже не действовало краткосрочное успокоительное. - Всё, что сможешь, конечно. Почему нам потребовалось бежать из дома?.. Нет, я понимаю, что надо, ведь просто так ты бы с нами такого не сделал. Я просто хотела бы знать... почему?

Не смотря на боль в груди (душевную) и разбитой голове (вполне физическую), я начал говорить, сначала тщательно выбирая слова, а потом всё быстрее и быстрее, объясняя маме, почему её сын стал лакомым кусочком для десятков и сотен сторон и фракций той поистине мировой бойни, в которую готовы были скатиться обитатели розы миров.

Уснул я незаметно. В камере отсутствием сна не пытали, но и больше четырёх-пяти часов часов в сутки поспать удавалось редко... Это накладывало свой отпечаток.

- Серега!

Я с трудом разлепил глаза.

- Я за него!

- Перехват, - не повелась на шутку Катя.

- Где, что, как, - мгновенно просыпаясь, уточнил я.

- Звено F-16 было поднято с территории Финляндии 17 минут назад, уже пробовали нанести ракетный удар с 2000 метров. Похоже, предупредительный выстрел. ПРО гравы увела ракету с курса.

- Так, а почему меня не разбудили.

- А смысл? Клемчук сказал, что с ракетами справимся.

- Тоже верно. Нагоняют?

- Ага, - спокойно ответила Катя. - Похоже собираются бить из "Вулканов".

- Ясно, - ответил я, посмотрев на Клемчука.

- Системы уклонения уведут гравы от атаки, скомпенсировав перегрузки. Однако оторваться мы не сможем. Скорости хватит, а вот скомпенсировать ускорение, чтобы экипаж по стенке не размазало и сохранить возможность для манёвра нереально... Кроме того... похоже, те, кто поднял истребители, в курсе наших ТТХ. Они гонят нас к точке принятия решения по топливу.

- Ясно, где мы сейчас? - окончательно просыпаясь, спросил я.

- Идём над акваторией Баренцева моря в направлении норвежского Шпицбергена, - сверившись с планшетом в руках, ответил эфсбэшник. - До точки невозврата... принятия решения около 500 километров. 1000 до встречи.

- Понял.

Чувства имеют свойство притупляться. Будь то яростная и беззаветная влюблённость в самую, как тебе кажется, лучшую девушку на свете, ожидание удара крупнокалиберных пуль в корпус гравы или "предвкушение" резкого рывка, когда система уклонения с помощью маневровых двигателей будет швырять воздушное судно по непредсказуемой (для тебя) траектории. Чем сильнее охватившее тебя чувство, тем скорее оно перегорает. В этом, кстати,

состоит один из способов противостояния физической пытке: когда боль усилием мысли и воли "взвинчивается" до пика. Она ослепляет, оглушает, не даёт адекватно оценивать, что с тобой происходит в реальности, а, значит, усложняет работу палачам.

Вот и я, эмоционально "перегорев", уже привык к тому, что в полукилометре от нас (совсем немного для современных систем вооружения) идёт звено явно враждебных нам истребителей. Судя по всему, пилоты получили новый приказ, так как не пытались атаковать или маневрировать. Просто сопровождали. Так чего тогда о них волноваться?

- Истребители легли на обратный курс, - наконец сообщил уже, наверное, бывший сотрудник ФСБ

- Почему, - только и вяло удивилась Катя.

- А куда нам деться? - пожал плечами Клемчук. - Половина орбитальной группировки района отслеживает нас. Кроме того, должны же мы где-то сесть. Уверен, что все подходящие площадки уже перекрыты.

Я улыбнулся, глядя на обеспокоенно подсчитывавшую что-то в уме Катю.

- Катя, что?! - тут же вскинулась моя сестрёнка, которая тоже умела неплохо "читать" лица.

Та попыталась скрыть обеспокоенность за маской беспечности, но я не стал накалять обстановку и ответил:

- Она посчитала, что с нынешним запасом топлива мы не сможем дотянуть ни до какой земли. От слова вообще.

Несколько пар глаз, в которых читалась тревога и страх, сошлись на мне. Вот, блин. Пора перестраивать манеру речи. Мои-то сразу сообразили, что этот факт лежит в категории просчитанных и учтённых, а моя семья, кажется, перепугалась. Снова.

- Я имею ввиду, - торопливо начал исправлять ситуацию я. - Что так и должно быть! Мы это учитывали, когда планировали операцию "Руслан и Людмила".

- А почему так? - уточнила любопытная сестрёнка, хихикнув.

- Потому что мы идём на встречу с "Русланом", - лаконично ответил я, с трудом поняв очень уж расплывчатый вопрос. Всё-таки я в последнее время привык к куда более конкретной манере речи, не допускающей двояких толкований.

- Так когда же мы встретим прекрасного князя, о Людочка?!

Теперь хихикала уже Катя.

- Так, ..., - подпустил я матершинное словцо в свою речь для лучшего понимания ситуации. - Зубоскалить когда смоемся будем!

Однако девочки продолжали хихикать. Да я, несмотря на условно-грозный тон и не особо возражал. Очень надеюсь, что Кате удастся растормошить маму с Ларой. Кирилла же покатушки на "необычном самолётике" вполне устраивали.

- "Изделие-400" на подходе, - объявил в этот миг один из безымянных пилотов по внутренней связи.

Началось.

"Руслан" появился неожиданно. Просто в какой-то момент оказалось, что рядом с нами идёт огромная туша "Кондора" (по классификации стран НАТО). Поддерживаемый четырьмя мощными двигателями исполинский фюзеляж очень быстро приблизился и занял всё пространство обзорного экрана.

- Что это, - с восхищением выдохнула Катя.

- Знакомьтесь, АН-124 "Руслан", - гордо, будто сам его создал, представил я самый крупный транспортник в мире (не считая "Мрии", но тот создан в единственном экземпляре). - Самый крупный в истории мировой авиации серийный грузовой самолёт!

- Так-так-так, - заинтересованно протянула Катя. - Я догадывалась, что пробой где-то над морем и нам по топливу до него не дотянуть. Заправщик?

- Пробой мощный, но на высоте 11 тысяч метров. Думай ещё!

- "Потолок" гравы -- 6 тысяч метров... Да ты с ума сошёл!!!

- Мне Клемчук тоже самое сказал, а потом прикинули их инженеры и... оказалось ничего невозможного. Даже не пришлось существенно дорабатывать самолёт!

- Но как ты собираешься нас "зацепить"? Верёвки будешь скидывать или как?

- "Горняки".

Катя осеклась моментально. "Горняки" часто использовались, как следует из названия, при работе в горах. Простая конструкция из двух сверхпрочных карабинов соединялись силовыми энергетическими жгутами. При этом в выключенном состоянии они были довольно компактны и спокойно могли размещаться даже в разных "укладках". Чем и пользовались идущие в связке альпинисты. Дальность "троса" и его прочность зависели от мощности, которая подавалась в рабочий контур. Насколько я знаю, на самолёте в срочном порядке был смонтирован очень мощный реактор. Возможно, избыточно. Но... в этом деле лучше "перебдеть".

Тем временем грациозная туша "Руслана" заняла своё место впереди нас, представив нашему взору расширяющийся зёв транспортного отсека -- это исполинская аппарель начала движение вниз.

- Мы начинаем, - опять раздался голос пилота по внутренней связи. - Всем зафиксироваться, обзорные экраны закрываю.

Ну да, в боевом положении считается, что щитки, закрывающие "иллюминаторы" из прозрачного металла, увеличивают прочность корпуса. Будем надеяться, нам не доведётся проверить справедливость этого утверждения на практике.

Обидно. Наверное, мы первые кто решился на столь опасный, а, главное, нарушающий почти все полётные правила безопасности, манёвр, но так и не увидим, как возникнут силовые линии между карабинными блоками, как пилоты будут долго и нужно синхронизировать скорости и векторы движения до оптимальных значений, как подхватят "на крючок" наш грав с выключенными маршевыми, но работающими маневровыми двигателями операторы "Руслана".

Это в сказках и плохих книжках главный герой наблюдает за тем, как реализуется его хитрый план, вместе с пилотами переживая за каждое венное и неверное движение. В жизни всё проще и банальнее: "Займи своё место и не мешай взрослым дядям делать своё дело!". Всех, не имеющих отношения к управлению гравом просто выставили из пилотской кабины, чтобы не путались под ногами. Правильно, в общем-то, но как бы хотелось...

Рывок!

Я едва не раскусил пластиковую палочку. Все мы засунули их в рот, чтобы не откусить язык, ведь даже самое качественное компьютерное моделирование не может учесть всё! Особенно, это касается операций на скорости свыше 860 километров в час. Поэтому и фиксировались мы в креслах основательно - на 6 ременных систем.

Болтанка! Как же нас таскает из стороны в сторону... Как неприятно чувствовать себя школьником, зацепившимся привязавшим сани к автомобилю пилота РДС*. Того и гляди вырвет. Как же хорошо, что мой последний перекус был больше 20 часов назад! Однако я и сейчас чувствовал, что организм найдётся, что исторгнуть из себя, протестуя против такого издевательство над вестибулярным аппаратом.

*(РДС - русская дрифт серия. Дрифт - вид гонок, основанный на управляемом заносе)

С другой стороны именно благодаря борьбе с сильнейшим приступом тошноты, я не беспокоился о той немалой вероятности, с которой нас могло размазать по борту летающего исполина, и пропустил момент удара, когда грав рухнул на пол грузового отсека "Руслана". Выбрались.

Проход через пробой я встретил с Клемчуком около местного санузла (остальные не дошли, воспользовавшись гигиеническими пакетиками прямо в трюме, не отходя от гравы), за двумя несовместимыми занятиями: я блевал и ржал что твой конь. И если первое стало следствием жуткой болтанки, то вторая неконтролируемая реакция организма была вызвана самим видом клозета. Вернее, клозетов. Двух. Расположенных в одном помещении друг напротив друга на расстоянии полутора метров. Лицом к лицу, так сказать.

- В шашки не желаешь, - только и успел прокомментировать Клемчук, прежде чем исторгнуть из своего нутра первую порцию желчи.

Рад, что ему не изменяет чувство юмора. И выдержка... Я ничего ответить "федералу" не успел.

Я неоднократно размышлял о том, какие "звёзды" должны сойтись на небосклоне разума бойца, чтобы он в чувстве светлой ярости отправился биться за свою правду, какой бы она не была. Почему "сопутствующие" жертвы операций Уно, под аккомпанемент правильных и отлично подобранных психологами слов, тяжёлым грузом оседали на сердце? Та война и будущая кровь, через которую нам наверняка предстоит пройти, чтобы вернуться в родной мир, вызывает лишь весёлую злость и извечное русское недоумение: "где ж мы вас, захватчиков, хоронить то всех будем?".

Основа "спокойствия" любого воина в бою - "законность", обоснованность его права на уничтожения угрозы. Не нападение, а защита, пусть иногда и превентивная! Конечно, неплохо,

когда есть нормативная база, подтверждающая это, но гораздо важнее, как говорил товарищ Кант, "моральный закон во мне". Только когда крепнет внутренняя уверенность в правоте и правильности действий, Дух, Воля и Вера в правое дело объединяются вместе, чтобы привести к победе. Высокопарно? Возможно! Но настоящая Цель мне именно такой и представляется - высокой.

Вот так. Видит Вселенная (Бог, Великий программист, Астрал -- нужно подчеркнуть или дописать), я свой выбор сделал!

- Все думаешь? - Катя в отличие от меня не задумывалась о "высоком". Гораздо большее удовольствие ей доставляло смотреть как ветер гоняет пылевые облачка и местные колючки в невероятно красивом закате местного светила.

И то верно! Я чуть крепче сжал стоящую спиной ко мне девушку в объятиях, легонько коснулся губами её щеки, и отвернулся к красному кусочку солнца.

А, может быть, всё проще? Может быть, именно сейчас все причины можно поделить на чёрное и белое и важно лишь "за что" ты берёшь в руки оружие: за родное или за чужое. Недаром есть расхожее выражение "синдром солдата удачи" (а оно мне за такие деньги надо?).

- Думаешь, мы ещё вернёмся домой? - неожиданно спросила расслабившаяся в моих руках девушка, когда о прекрасный закат стал напоминать о себе лишь узкой полоской тающего зарева.

- Вернёмся, конечно, - не задумываясь ответил я, невольно сжимая плечо девушке чуть крепче. - У меня там осталось слишком много родного!

Катя лишь молча кивнула. Не знаю, что нас ждёт дальше, но свой мир и друзей мы отвоюём, похоже, отправимся вместе!